Г. З. МУХИНА

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГОСУДАРСТВО

РАЗРАБОТКА В.И. ЛЕНИНЫМ ВОПРОСА О ГОСУДАРСТВЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА ОКТЯБРЬ И УПРОЧЕНИЕ ЕГО ЗАВОЕВАНИЙ

МАРТ 1917 - МАРТ 1918

Г. З. МУХИНА

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГОСУДАРСТВО

РАЗРАБОТКА В.И. ЛЕНИНЫМ ВОПРОСА О ГОСУДАРСТВЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА ОКТЯБРЬ И УПРОЧЕНИЕ ЕГО ЗАВОЕВАНИЙ

МАРТ 1917 - МАРТ 1918

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МЫСЛЬ“
МОСКВА 1975

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

$М \frac{10103-056}{004(01)-75}$ 19-75

ВВЕДЕНИЕ

В ленинском теоретическом наследии — этой величайшей сокровищнице марксизма XX в. — одно из центральных мест занимает учение о диктатуре пролетариата, государстве нового, социалистического типа, учение, которое имеет непреходящее значение для мирового рабочего и коммунистического движения, для поступательного развития человеческого общества по пути социального прогресса, по пути революционного обновления мира.

История развития общественной мысли знала немало теорий и идей, с которыми связывалось изменение мира. Но при столкновении с жизнью они не выдерживали испытаний. Лишь марксизм-ленинизм доказал всепобеждающую силу своих научных идей.

Победоносно шествует по планете марксистско-ленинская идея диктатуры пролетариата, поднимая все новые и новые отряды угнетенных капиталом трудящихся на решительный бой с власть имущими. Под знаменем этой идеи развивалась и побеждала Великая Октябрьская социалистическая революция — самое грандиозное социальное событие века, положившее начало новой эре во всемирной истории — эре крушения последнего эксплуататорского строя — капитализма и утверждения наиболее высокоорганизованного и самого гуманного общества на Земле — коммунизма, способного решить коренные проблемы общественного развития и утвердить жизнь, достойную человека [1].

---

[1] См. «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 64.

Триумфом этой идеи, придавшей классовой борьбе пролетариата и всех трудящихся целенаправленный, целеустремленный характер, является возникновение все новых и новых государств социалистического типа и объединение их в могучую систему мирового социалистического содружества.

Весь опыт мирового коммунистического движения, превратившегося во влиятельнейшую политическую силу современности, подтверждает бессмертие марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата, его интернациональный характер. На этот принципиальный момент неоднократно указывали в своих документах международные форумы коммунистов — конгрессы Коминтерна и Совещания коммунистических и рабочих партий, проходящие в современную эпоху. Состоявшееся в Москве в июне 1969 г. Совещание братских партий призвало всех борцов за социалистическое преобразование общества изучать труды В. И. Ленина, которые помогают «яснее увидеть революционные перспективы нашей эпохи»[2]. Практика социалистических стран, подчеркивал Л. И. Брежнев в своем выступлении на этом всемирном форуме коммунистов, еще раз подтвердила «значение идей Маркса и Ленина о том, что развитие социалистического общества происходит на основе общих закономерностей, что на всем протяжении перехода от капитализма к социализму неизбежна диктатура пролетариата в той или иной форме, то есть *государственное* (курсив наш. — *Г. М.*) руководство строительством социализма со стороны рабочего класса»[3].

История творческого развития В. И. Лениным марксистского учения о диктатуре пролетариата и ее главном орудии — государстве нового типа — это проблема большого политического, методологического и научного значения.

О политической актуальности научной проблематики, связанной с изучением и обобщением ленинского вклада в учение о диктатуре пролетариата и государстве нового, социалистического типа, свидетельствует, в частности, то обстоятельство, что к ленинскому научному наследию по

[2] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, стр. 333.

[3] Там же, стр. 54.

этим проблемам постоянно обращаются братские коммунистические и рабочие партии, страны, вступившие и вступающие на путь строительства нового, социалистического общества.

Вокруг учения о диктатуре пролетариата и государстве нового типа всегда шла и сейчас идет с еще большим накалом острейшая идеологическая борьба на международной арене. Борьба двух идеологий в современном мире по всем направлениям — это «отражение в духовной жизни человечества исторического процесса перехода от капитализма к социализму»[4]. Могут изменяться и меняются формы и методы этой борьбы на разных этапах общественного развития, но суть ее всегда, во все периоды определяется противоборством двух систем — капитализма и социализма — по всем основным линиям противостояния.

Вопрос о государстве Ленин характеризовал как фокус «всех политических вопросов и всех политических споров современности»[5]. Закономерность такой фокусировки обусловлена тем, что власть любого класса находит свое материальное выражение прежде всего в государстве. Особую остроту приобрел вопрос о государстве в эпоху, начавшуюся с победой Октября.

Апологеты империализма, усиливая наступательную борьбу против идей социального прогресса и демократии, не случайно с особым напором атакуют марксистско-ленинскую идею диктатуры пролетариата, ибо с ее торжеством связано крушение капитализма как общественно-экономической формации. Они стараются любыми средствами дискредитировать эту идею. Огромная армия идеологических оруженосцев империализма и их ученых прислужников специализируется на «опровержении» учения о диктатуре пролетариата в целом и отдельных его идей, на фальсификации истории создания и развития этого учения, искажении того истинного конкретного вклада, который был внесен в учение К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным.

К. Маркс своим открытием диктатуры пролетариата дал пролетариям всей Земли ясный и научно обоснован-

---

[4] «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1974, стр. 51.

[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 80.

ный ответ на вопрос: как можно довести борьбу против эксплуататоров до полной победы над ними, встав на путь социалистической революции? Основоположники научного коммунизма связали единой нитью вопрос об установлении диктатуры пролетариата в результате победы революции с проблемой слома старого, эксплуататорского государства и созданием нового государства типа Парижской Коммуны. Развивая выводы Маркса и Энгельса в новых условиях, когда объективное развитие общества в эпоху империализма, мировой революционный процесс поставили социалистическую революцию в повестку дня, Ленин дал российскому и всему международному пролетариату конкретную боевую программу действий по завоеванию диктатуры пролетариата, по слому буржуазного государства и созданию государства нового, социалистического типа.

Ленинская программа учила и продолжает учить все отряды международного пролетариата и его марксистские партии не только твердо взять на вооружение идею диктатуры пролетариата и последовательно бороться за нее, но и ясно осознать ту истину, что победа социалистической революции может быть упрочена, что диктатура пролетариата может быть осуществлена при условии создания и опоры на государство нового, социалистического типа. Не довести признание диктатуры пролетариата до признания необходимости создания государства нового типа, учил Ленин, — это значит обречь классовую борьбу пролетариата на поражение, ибо завоеванная им власть будет лишена материальной опоры и силы. Этот ленинский урок и не дает покоя идеологическим наставникам антикоммунизма, пытающимся всеми мерами вытравить его из умов пролетариев современного поколения. В битве за умы людей антикоммунистические силы все реже и реже прибегают к методам лобового, голого отрицания важнейших идей и выводов марксизма-ленинизма. На службу идеологической обработки масс поставлены ныне изощренные приемы и методы фальсификации, в том числе приемы подделки под марксизм.

В настоящей монографии не ставится цель дать развернутую характеристику буржуазной и ревизионистской литературы, направленной против ленинизма, марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата и государстве нового типа, поскольку критический анализ этой

литературы содержится в ряде специальных работ советских ученых — философов, историков, государствоведов. Мы укажем лишь на некоторые основные тенденции современной буржуазной и ревизионистской историографии под углом зрения «критики» ею боевого пролетарского учения, на политическую подоплеку такой «критики», являющейся отражением острейшей идеологической борьбы на международной арене.

В последние десятилетия в зарубежной антикоммунистической литературе все явственнее проступает уже давно наметившаяся тенденция — противопоставить марксизм ленинизму, «обнаружить» «отход» Ленина от марксизма или «неточную» его интерпретацию в ленинских трудах. Указывая на эти широко распространенные попытки, теоретический орган ЦК КПСС журнал «Коммунист» отмечал: «Немалая армия буржуазных идеологов — от троцкиста С. Хука, профессионального антикоммуниста А. Мейера до официального американского социолога У. Ростоу, патера И. Бохенского и иезуита А. Шамбра — занята тем, что противопоставляет Маркса Ленину. Они из кожи лезут вон, стараясь «доказать», будто идеология современного коммунизма не только не имеет отношения к подлинным взглядам Маркса, но и является «радикальным искажением истинного марксизма»» [6].

К хору откровенных поборников антикоммунизма активно подключились ревизионисты различных мастей. Выступая от имени «истинного научного коммунизма», они всячески извращают великое ленинское учение, пуская в ход приемы терминологической софистики, апелляции от Маркса, «неверно понятого», к Марксу, «верно понимаемому». Подобные приемы борьбы ревизионистских идеологов «с позиций марксизма» против постоянно творчески развивающейся революционной марксистской теории были разоблачены Лениным еще задолго до победы Октября [7]. Указывая на эту рано проявившуюся тенденцию ревизионизма, одинаково характерную как для правых, так и для «левых» его течений, Ленин писал в 1908 г. в работе «Марксизм и ревизионизм»: «То, что теперь мы переживаем зачастую только идейно: споры

---

[6] «Коммунист», 1969, № 6, стр. 4.
[7] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 25.

с теоретическими поправками к Марксу, — то, что теперь прорывается на практике лишь по отдельным частным вопросам рабочего движения, как тактические разногласия с ревизионистами и расколы на этой почве, — это придется еще непременно пережить рабочему классу в несравненно более крупных размерах, когда пролетарская революция обострит все спорные вопросы, сконцентрирует все разногласия на пунктах, имеющих самое непосредственное значение для определения поведения масс. . .» [8]

Все наиболее ходовые старые и новейшие фальсификаторские тенденции и приемы буржуазных и ревизионистских идеологов и историографов отражены довольно полно в их работах, вышедших в канун и после 50-летия Октябрьской революции и 100-летней годовщины со дня рождения В. И. Ленина. Сущность «новой» линии борьбы антикоммунистических идеологических сил против ленинизма откровенно обнажил один из ведущих современных фальсификаторов ленинизма и истории КПСС Леонард Шапиро. В книге «Ленин. Человек, теоретик, вождь. Переоценка», вышедшей в 1967 г. в Лондоне [9] под его редакцией, эта сущность отражена в следующей формуле: в действительности фигура Ленина столь велика, что ей не повредит никакая критическая переоценка, хотя события 50 лет, прошедших после Октября, «делают ее необходимой». Эта «критическая переоценка» ведется Л. Шапиро и другими современными фальсификаторами, в том числе создателями концепций «плюралистичности» марксизма, «моделей социализма» и т. п., по всем коренным вопросам революционной теории и практики пролетариата, ведется она, в частности, и путем противопоставления взглядов Ленина взглядам Маркса и Энгельса.

В буржуазной и ревизионистской литературе довольно часто предпринимаются попытки исказить ленинский творческий метод развития революционной теории с целью отрицания огромного вклада Ленина в марксизм, в том числе в учение о диктатуре пролетариата и государстве. Подобные попытки свойственны многим работам, и среди них книгам А. Мейера «Ленинизм», Р. Пейна

---

[8] Там же, стр. 25—26.

[9] «Lenin. The man, the theorist, the leader. A reappraisal». Editors: L. Schapiro and P. Reddaway. London, 1967.

«Жизнь и смерть Ленина», С. Поссони «Ленин. Революционер по принуждению», Л. Фишера «Жизнь Ленина»[10]. Автор последней, Луис Фишер, несмотря на все попытки создать видимость научного подхода к изучению жизни Ленина, на обильное цитирование ленинских работ, высокие оценки личности Ленина, тем не менее строит свою концепцию так, чтобы по существу поставить под сомнение жизненную силу ленинизма, его историческую роль в творческом развитии марксизма в целом и в такой его области, как теория государства. По существу отрицая теоретическую мощь ленинского мышления, новизну его выводов по кардинальным вопросам революции, Фишер пытается утверждать, будто Ленин лишь подбирал данные и аргументы для подкрепления истин, установленных Марксом.

Современные фальсификаторы ленинизма, стремясь во что бы то ни стало доказать «несоответствие» теоретических выводов и практических уроков ленинского учения о государстве социалистического типа марксовой идее диктатуры пролетариата, стараясь вбить клин между ними, выдвигают в качестве одного из «аргументов» тезис о том, будто Маркс никогда не вкладывал в понятие «диктатура пролетариата» *государственного* содержания и что для него-де этот термин вообще «случайно обмолвленное словечко»[11].

«Исследовательское» внимание со стороны идеологических противников марксизма-ленинизма к научному наследию Ленина по проблеме диктатуры пролетариата и государства отчасти обусловлено стремлением «доказать» вопреки ходу исторического развития «национальную ограниченность» новых ленинских выводов, их «неприемлемость» для пролетариата других, особенно про-

---

[10] *A. Meyer*. Leninism. Cambridge, Harvard University press, 1957; *R. Payne*. The life and death of Lenin. New York, 1964; *S. Possony*. Lenin. The compulsive revolutionary. Chicago, 1964; *L. Fischer*. The life of Lenin. New York, 1964; *L. Schapiro*. Lenin. Stuttgart, 1970.

[11] Такую версию (которую в свое время проповедовал Каутский и по которой Ленин дал ему бой. — См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 241—242) усиленно навязывает своим читателям, например, американский профессор Роберт Даниэлс в книге «Красный Октябрь» (*Robert V. Daniels*. Red October. The bolshevik Revolution of 1917. New York, 1967, p. 45—46). Критика этой фальсификаторской книги Даниэлса дана в статье академика И. И. Минца «Невероятные шансы Роберта Даниэлса» («Коммунист», 1969, № 5).

мышленно развитых, стран [12] и предложить ему «взамен» этих выводов и вообще идеи диктатуры пролетариата доктрины, якобы соответствующие современному этапу развития человеческого общества. К числу подобных доктрин относятся пресловутая «теория трансформации» современного капитализма в «народный капитализм», буржуазного государства в государство «всеобщего благоденствия», доктрина «демократического социализма» и т. п. Один из проповедников доктрины «демократического социализма», правый ревизионист Эрнст Фишер, навязывая читателям тезис об «устарелости» идеи диктатуры пролетариата, заявляет: «Концепция диктатуры пролетариата — это неверная идея, которая не может быть претворена в жизнь в рамках современного капиталистического общества. . . Цепляться за понятие диктатуры пролетариата в условиях, которые ей уже больше не соответствуют, — это консерватизм, доктринерство» [13]. Различные варианты «теории трансформации» (концепции экономической и политической конвергенции, «единого индустриального общества», «планового капитализма» и др.) проповедуют в своих трудах буржуазные экономисты, философы, социологи, историки. Их труды при всех различиях и оттенках объединяет одна общая тенденция — стремление опровергнуть своими концепциями научно доказанную марксизмом-ленинизмом и подтвержденную практикой историческую необходимость и закономерность социалистической революции и диктатуры пролетариата, доказать, будто современный капитализм с помощью грандиозной революции в науке и технике постепенно изменит производственные, социальные отношения, классовую структуру общества («исчезнут» классы пролетариата и буржуазии) и в силу этого социальная революция и диктатура пролетариата станут «ненужными». Замаскированная апология капитализма — таковы классовая цель и смысл подобных теорий и доктрин. В. И. Ленин еще в своих дооктябрьских работах указал

[12] Подобная точка зрения проводится, например, в книгах Эрнста Фишера «Что в действительности говорил Маркс» и «Что в действительности говорил Ленин» (*E. Fischer.* Was Marx wirklich sagte. Wien — Frankfurt — Zürich, 1968; *E. Fischer, F. Marek.* Was Lenin wirklich sagte. Wien, 1969).

[13] Цит. по: *С. И. Попов.* Критика философских основ современного ревизионизма. М., 1973, стр. 69.

на зарождение буржуазно-реформистских концепций, утверждавших, будто «монополистический или государственно-монополистический капитализм *уже не* есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом» и тому подобное» [14].

Идею «трансформации» буржуазного государства ревизионисты взяли на свое вооружение еще со времен Каутского, который видел в развитии буржуазной демократии стимул для «коренной трансформации самой сущности государства как таковой». «...Современное демократическое государство (так Каутский характеризует буржуазное государство. — *Г. М.*), — утверждал он, — тем отличается от ранее существовавших типов государств, что... использование государственного аппарата для целей эксплуатирующего класса не составляет уже существа государства и не находится с ним в неразрывной связи. Наоборот, демократическое государство по его тенденциям направлено к тому, чтобы быть не органом меньшинства, каковым были до него существовавшие государства, а органом большинства населения, т. е. трудящихся классов» [15]. Похожие же рассуждения рассыпаны по страницам работ одного из идеологов лейбористов, Джорджа Коула, который заявляет, что-де «в более развитых капиталистических странах государство, даже если оно в значительной мере сохранило свой прежний классовый характер, перестало быть просто орудием классового угнетения и в определенной степени стало также средством защиты интересов подчиненных классов и осуществления некоторого перераспределения дохода между богатыми и бедными» [16]. Один из ведущих представителей апологетической концепции буржуазного государства, французский государствовед Жорж Бюрдо, посвятил многотомный труд «Курс политической науки» [17] тому, чтобы доказать «трансформацию» современного буржуазного государства в государство «всеобщего благоденствия» и «правящей демократии».

---

[14] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 68.

[15] *К. Каутский.* Материалистическое понимание истории, т. II. Государство и развитие человечества. М.—Л., 1931, стр. 597.

[16] *Д. Коул.* Капитализм в современном мире. М., 1958, стр. 30.

[17] *G. Burdeau.* Traité de science politique, t. I—IV. Paris, 1949—1952.

Ревизионистская доктрина «демократического социализма», провозглашенная в 50-х годах на конгрессе воссозданного так называемого социалистического Интернационала (организация троцкистского толка), направлена прямо против диктатуры пролетариата. Она ратует за такие буржуазно-демократические свободы, которые не затрагивают классового характера власти, проповедует «социальную демократию», противопоставляя ее диктатуре пролетариата, которую именует «тоталитарным течением». Эта доктрина предлагает вариант создания «смешанной» капиталистическо-социалистической экономической и политической системы. Она была взята на вооружение социал-демократами Италии, Франции, Австрии, английскими лейбористами. Доктрина пользуется вниманием буржуазных идеологов.

Так с помощью идеи «трансформации» в различных ее вариантах и других идей апологеты буржуазного строя пытаются «теоретически» доказать и внушить трудящимся мысль о «ненужности» диктатуры пролетариата, пролетарского государства на современном этапе общественного развития. Указывая на идеологические диверсии империализма, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркивал в выступлении на международном Московском Совещании коммунистических и рабочих партий (1969 г.): «Империализм не может рассчитывать на успех, открыто провозглашая свои действительные цели. Он вынужден создавать целую систему идеологических мифов, затуманивающих подлинный смысл его намерений, усыпляющих бдительность народов» [18].

Официальная буржуазная наука довольно активно использует в своей борьбе против марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата и пролетарском государстве псевдореволюционные спекуляции мелкобуржуазных анархистских доктрин, подобных доктрине Герберта Маркузе, демагогически выставляющего себя в роли «непримиримого критика капитализма» и «провозвестника» «нового пути», якобы ведущего к социализму. Об истинной сущности доктрины этого «критика» капитализма свидетельствует отрицание им роли рабочего клас-

---

[18] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 78.

са в революционном преобразовании общества. Революционное движение, утверждает Маркузе, развивается спонтанно и должно обходиться без традиционных политических организаций, за которые боролся Ленин, в том числе без массовых рабочих партий, без диктатуры пролетариата, которые якобы «глушат революционный порыв», мешают проявиться свободе личности, индивидуальности [19].

Одна из стратегических целей антикоммунистической пропаганды состоит в том, чтобы внедрить в сознание широких масс представление о диктатуре пролетариата как якобы сплошном насилии, с тем чтобы породить у них настороженное отношение к ней. Для «доказательств» используются самые различные приемы и аргументы, весьма далекие от науки, но довольно часто обрамленные в наукообразную форму.

Буржуазные и ревизионистские фальсификаторы заявляют, будто государство диктатуры пролетариата противоречит принципам «общечеловеческого» гуманизма. Для доказательства «антидемократизма» и «антигуманизма» государства нового, социалистического типа довольно часто используется стандартный, избитый прием противопоставления демократии и диктатуры пролетариата. При этом последняя изображается как господство меньшинства. В качестве одного из аргументов фальсификаторской версии о «несовместимости» диктатуры пролетариата, пролетарского государства с демократией часто фигурируют тезисы об однопартийности советской политической системы, о «партийной диктатуре», о «жестоком» демократическом централизме и т. п.

Под флагом заботы об «истинной демократии» ревизионисты и реформисты во все времена восхваляли и продолжают восхвалять буржуазную демократию как якобы «чистую», «надклассовую», «демократию для всех».

Буржуазные и ревизионистские фальсификаторы пытаются утверждать, что диктатура пролетариата защищает интересы будто бы только одного класса — рабочих и «противостоит» всем другим слоям населения, в том числе крестьянству, «подавляет» их. Так, извращая социаль-

---

[19] *H. Marcuse.* Soviet Marxism. A Critical analysis. New York, 1958.

ную суть диктатуры пролетариата как диктатуры для народа, для трудящихся, фальсифицируя ее классовый характер, классовое содержание, которое выражается в политическом господстве пролетариата над буржуазией и в осуществлении им руководящей роли в отношении всех трудящихся, а также в союзе рабочего класса с крестьянством и другими непролетарскими массами трудящихся, они делают столь необходимые для антикоммунистической пропаганды политически тенденциозные выводы.

Идеологи антикоммунизма и по существу смыкающиеся с ними ревизионисты стремятся дискредитировать марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата, ленинскую теорию социалистического государства, оперируя мифами о «терроре» и «насилии» диктатуры пролетариата, преднамеренно путая эти далеко не идентичные понятия, легендами о «тоталитаризме» пролетарского государства, в том числе Советского, об «отсутствии» политических свобод в условиях диктатуры пролетариата и т. п. Сочиняя подобные мифы, одни авторы утверждают, что в лице диктатуры пролетариата «неделимая воля целого класса» будто бы противостоит личности как «враждебная сила»[20]. Другие, подобно американскому профессору К. Бринтону[21], усматривают «насилие над личностью», «подавление ее свободы» в демократическом централизме государства диктатуры пролетариата.

Буржуазная социология пытается «обвинять» диктатуру пролетариата и государство нового типа в «нарушении» ими «естественных прав человека», под которыми подразумевается не что иное, как право частной собственности. Некоторые авторы, и среди них Дж. Стрэчи[22], муссируя тезис о «физическом насилии» и «умственном подавлении» со стороны диктатуры пролетариата, пытаются таким образом обосновать свой фальсификаторский вывод о том, что-де диктатура пролетариата «совершенно непригодна для высокоразвитых обществ с грамотным и политически опытным населением». Подобный же вывод навязывает в своих писаниях ревизионист Э. Фишер. Французский ревизионист Гароди путем очер-

---

[20] *Hannah Arendt.* On Revolution. New York, 1963, p. 74.

[21] *C. Brinton.* The Anatomy of Revolution. New York, 1957, p. 179, 213.

[22] *John Strachey.* Contemporary capitalism. London, 1956, p. 163.

нительства опыта строительства Советского государства, искажения присущего ему принципа демократического централизма, которому он приписывает черты «бюрократического централизма», пытается убедить непросвещенные массы читателей в «национальной ограниченности» «советской модели» и т. п. За этими и другими рассуждениями Гароди[23] скрывается самый заурядный оппортунизм с его направленностью против марксистского вывода о необходимости слома буржуазной государственной машины, идеи диктатуры пролетариата, руководящей роли Коммунистической партии.

Безудержная спекуляция на лозунге «свободы личности» принадлежит к излюбленным приемам идеологических диверсий апологетов империализма против учения о диктатуре пролетариата. При сем личность рассматривается обособленно от общественных интересов и связей, что открывает широкое поле для всевозможных фальсификаторских построений. Развенчивая подобный подход к свободе, Ленин подчеркивал: «. . .свобода, если она противоречит освобождению труда от гнета капитала, есть обман»[24].

Шумно защищая «свободу личности» от диктатуры пролетариата, буржуазные и ревизионистские идеологи стремятся всячески перечеркнуть тот реальный гуманизм, который несет личности, трудящимся массам пролетарская власть, открывающая трудовому народу путь в «царство истинной свободы».

Некоторые особо ретивые идеологические слуги антикоммунизма пытаются не только извратить историю борьбы Ленина за творческое развитие Марксовой идеи диктатуры пролетариата и ее осуществление в России, но и перечеркнуть значение новых ленинских выводов для победы Октября с помощью вновь вытащенной на свет пресловутой «теории перманентной революции» Троцкого. Такие манипуляции проделывают, например, в своих работах уже упоминавшиеся выше Л. Шапиро и Р. Даниэлс[25], которые изо всех сил тщатся представить победу

[23] *R. Garaudy*. Pour un modéle français du socialisme. Paris. Gallimard, 1968; *R. Garaudy*. Le grand tournant du socialisme. Paris. Gallimard, 1969; *R. Garaudy*. Reconquête de L'espoir. Paris, 1971.

[24] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 346.

[25] *L. Schapiro*. The Communist Party of the Soviet Union. London, 1960, 1970; *R. V. Daniels*. The Nature of Communism. New York, 1962.

Октября не более и не менее как торжество троцкистской «теории».

Идеологический арсенал антикоммунизма в последние десятилетия пополнился новейшими концепциями довольно древней теории «элитизма», которые в конечном итоге также направлены своим острием против диктатуры пролетариата, с установлением которой открывается путь к строительству подлинно народного государства. Согласно исходным основам теории «элитизма», «всеобщая свобода» (читай: свобода для трудящихся масс) невозможна в силу якобы генетической неравноценности людей, которая обусловливает выдвижение лишь избранного меньшинства (элиты) для управления государством. «Элитисты», как правило, исповедуют и проповедуют общий тезис о том, что демократия в смысле «народоправия» будто бы неосуществима, ибо народ представляет собой «толпу с упрощенным мышлением» [26].

Всем этим заведомо фальсификаторским буржуазным и ревизионистским характеристикам диктатуры пролетариата противостоит марксистско-ленинское определение ее как власти, борющейся за *реальное* освобождение личности, трудящихся масс от всех форм политического, социального, экономического и национального гнета, а также духовного порабощения. Именно этот главнейший критерий служит исходной основой для всех исследователей-марксистов, изучающих проблему диктатуры пролетариата и ее государства в самых различных аспектах — философском, социологическом, историко-правовом, историческом, историко-партийном.

* * *

Проблема диктатуры пролетариата многогранна как в плане общетеоретическом, так и революционно-практическом, конкретно-историческом. В ней есть свои общие и частные, методологические и производные от них вопросы. Эта проблема охватывает вопросы о зарождении учения о диктатуре пролетариата и процессе его творческого развития, о социальной сущности, природе и клас-

---

[26] Анализу и критике различных теорий «элитизма», в том числе современных, посвящена книга Г. К. Ашина «Миф об элите и «массовом обществе»» (М., 1969).

совом содержании диктатуры пролетариата, о ее исторической закономерности и неизбежности, о путях и формах борьбы за нее, условиях ее завоевания и упрочения, о роли социалистической революции в ее установлении, о месте и значении диктатуры пролетариата для судеб социалистической революции, для построения социализма и т. д. Но среди этих вопросов есть вопрос, без которого нельзя правильно и глубоко понять все вышеперечисленные. Это вопрос о государстве, о его месте, роли и значении в марксистско-ленинском учении о диктатуре пролетариата.

Диктатура, как известно, — это власть. Но для того чтобы стать властью, она должна располагать материальными орудиями власти. Свое материальное воплощение любая диктатура находит прежде всего в государстве со всеми присущими ему атрибутами. Именно в лице государства диктатура любого класса, и диктатура пролетариата в том числе, приобретает главное орудие и опору власти, ее силу, проводника и защитника своих классовых интересов. Каково содержание диктатуры, таковы содержание и характер государства. Вот почему вопрос о пролетарском государстве занимает центральное место в учении о диктатуре пролетариата. Вот почему В. И. Ленин уделял столь значительное внимание его всесторонней разработке, особенно в преддверии Октября, т. е. в период, когда вопрос о диктатуре пролетариата и ее государстве встал перед российским рабочим классом во весь свой рост, во всей своей теоретической и революционно-практической злободневности. Именно в этот период Ленин завершил свой капитальный труд «Государство и революция», в котором учение о диктатуре пролетариата и государстве нового типа предстало как стройная, целостная, единая система взглядов Маркса, Энгельса, Ленина, как боевая программа действий по слому старого, эксплуататорского государства и созданию нового, пролетарского, нанесшая мощнейший удар по ревизионизму. Разработка Лениным вопроса о пролетарском государстве имела огромное значение для победы социалистической революции в России и утверждения в ней диктатуры пролетариата, получившей мощную опору в лице Советского государства, созданного в небывало короткие сроки на основе ленинской программы и с первых же своих шагов продемонстрировавшего живи-

тельную силу марксистско-ленинского учения о государстве нового типа.

Процесс творческой разработки Лениным вопроса о государстве нового типа в ходе подготовки и проведения социалистической революции в России и упрочения ее завоеваний недостаточно полно изучен в советской историографии.

В научной литературе 20—30-х годов [27], и прежде всего в книгах П. И. Стучки, положивших начало исследованию ленинского теоретического наследства по вопросу о пролетарском государстве, был проделан первый опыт по обобщению ленинских выводов и раскрытию в общих чертах огромного вклада В. И. Ленина в марксистское учение о диктатуре пролетариата и пролетарском государстве. В трудах первых советских исследователей выделены такие существенные черты и элементы ленинских взглядов на пролетарское государство, как творческий, диалектический, действенный характер, их жизненная сила и истинность, подтвержденная практикой строительства Советского государства. Эта линия на обобщение существа новых ленинских взглядов и идей в вопросе о диктатуре пролетариата и пролетарском государстве была продолжена во всей последующей, в том числе и в современной, обществоведческой литературе.

За последние десятилетия создана обширная философская, государствоведческая и историческая литература, которая в разных аспектах освещает вопросы, связанные с учением о диктатуре пролетариата и пролетарском государстве, с существом этого учения, его основными сторонами и чертами, историей разработки и защиты от оппортунистического опошления и ревизии, с практическим претворением в жизнь и т. д. И тем не менее перед исследователями продолжает стоять задача углубленной разработки лениноведческого аспекта проблемы в целом

---

[27] См. *П. И. Стучка.* Революционная роль права и государства. М., 1921; *его же.* Учение о государстве и Конституции РСФСР. М., 1922; *его же.* Ленинизм и государство. М., 1924; *его же.* Учение о государстве пролетариата и крестьянства и его Конституции. М.—Л., 1926; *И. К. Луппол.* Ленин как теоретик пролетарского государства. Л., 1924; *Н. С. Горячев.* Маркс, Энгельс, Ленин о государстве и диктатуре пролетариата (Конспективный очерк). Киев, 1928; *Е. Б. Пашуканис.* Из ленинского наследства. К ленинской теории государства и пролетарской революции. Сборник статей. М., 1930, и др.

и вопроса о теоретической работе В. И. Ленина над учением о диктатуре пролетариата и государстве нового типа в период борьбы за Октябрь в частности.

Под термином «лениноведческий аспект» мы подразумеваем прежде всего исследование *самого процесса* (а не только его конечных результатов и выводов) разработки Лениным учения о государстве нового типа как главном орудии диктатуры пролетариата в неразрывной связи с историей революционной борьбы пролетариата и его партии, а также раскрытие влияния на развитие его взглядов конкретно-исторических условий, особенностей борьбы.

Многие же работы созданы в несколько ином исследовательском ключе. Их главным направлением является раскрытие сущности сделанных Лениным в разные периоды выводов, обобщений, открытий по вопросу о диктатуре пролетариата и ее государстве. В них дается исследовательская систематизация, научное обобщение ленинских высказываний по важнейшим вопросам проблемы, в том числе по таким, например, как «Ленин о классовой сущности диктатуры пролетариата», «Ленин об исторических задачах диктатуры пролетариата», «Ленин о пролетарской демократии», «Ленин о высшем принципе диктатуры пролетариата» и т. д.

Проследить в рамках определенного исторического этапа, на фоне борьбы российского пролетариата и его партии за подготовку и проведение Великого Октября и практики строительства Советского государства в первые месяцы после победы революции ход ленинских мыслей по важнейшему теоретическому и революционно-практическому вопросу — это важная задача советской историографии. Исследование данного аспекта проблемы, как и других, имеет целью углубление представлений о конкретном ленинском вкладе в учение о диктатуре пролетариата, вкладе, сделанном в самый ответственный период борьбы российского пролетариата против капитализма, за власть и ее упрочение.

Внимание к более углубленной разработке лениноведческого аспекта проблемы было привлечено в ряде работ конца 50-х — начала 70-х годов, в том числе в статье академика И. И. Минца «Развитие взглядов Ленина на Советы» («Вопросы истории КПСС», 1960, № 2), в книгах и статьях И. В. Локтева, В. Н. Струнникова,

М. П. Шендрика, А. Г. Лашина, С. А. Артемьева, Д. А. Коваленко, А. И. Разгона, В. В. Горбунова, Н. Н. Демочкина[28] и некоторых других. Среди большой литературы, посвященной марксистско-ленинскому учению о диктатуре пролетариата, работы названных авторов выделяются своим конкретно-историческим подходом к раскрытию лениноведческого аспекта проблемы в целом или отдельных ее сторон.

В. И. Ленин — величайший мыслитель эпохи и теоретик партии. В силу этого решение им любого теоретического вопроса тесно, неразрывно связано с созданием, жизнью, деятельностью, политикой, стратегией и тактикой большевистской партии. Следовательно, осветить более полно историю разработки Лениным вопроса о пролетарском государстве можно лишь при условии глубокого проникновения в историко-партийные проблемы, в проблемы, стоявшие перед революционным движением пролетариата. В диалектике ленинских взглядов на государство нового типа, на этапы и формы борьбы за него отражалась диалектика борьбы российского пролетариата и его партии. Убедительным тому свидетельством является выдвижение идеи республики Советов, роль в ее

---

[28] См. *И. В. Локтев.* Развитие В. И. Лениным марксистского учения о государстве. Л., 1957; *В. Н. Струнников.* Из истории развития учения о государственной форме диктатуры пролетариата («Апрельские тезисы» В. И. Ленина). — «Советское государство и право», 1959, № 4; *М. П. Шендрик.* Защита и развитие В. И. Лениным марксистской теории диктатуры пролетариата. Львов, 1960; *А. Г. Лашин.* В. И. Ленин о Советах как государственной форме диктатуры пролетариата (октябрь 1917—1923 гг.). — «Вопросы истории КПСС», 1961, № 3; *его же.* Возникновение и развитие форм социалистического государства. М., 1965 (гл. II. Открытие В. И. Лениным республики Советов — дальнейшее развитие марксистского учения о формах социалистического государства); *С. А. Артемьев.* Развитие В. И. Лениным идеи республики Советов в Апрельских тезисах. — «Вопросы истории КПСС», 1967, № 4; *Д. А. Коваленко.* В. И. Ленин об основных этапах истории Советов (1905—1917 гг.). — «В. И. Ленин и историческая наука». Материалы Всесоюзной научной сессии в Киеве в 1965 г. М., 1968; *А. И. Разгон.* Подготовительные материалы к VII главе книги В. И. Ленина «Государство и революция» и периодизация истории Советов марта — сентября 1917 г. — «В. И. Ленин и историческая наука». М., 1968; *В. В. Горбунов.* К истории написания В. И. Лениным книги «Государство и революция». — «Вопросы истории КПСС», 1973, № 2; *его же.* Книга века. О работе В. И. Ленина «Государство и революция». М., 1973; *Н. Н. Демочкин.* В. И. Ленин и образование республики Советов. М., 1974, и др.

развитии и осуществлении революционного творчества масс, их борьбы за лозунг «Вся власть Советам!».

На наш взгляд, проблема раскрытия творческой взаимосвязи и взаимодействия ленинской теоретической работы и революционно-практической деятельности партии по вопросу о государстве нового типа в период борьбы за Октябрь и упрочение его завоеваний остается еще в числе важнейших исследовательских тем советской историографии, которая пока еще не располагает работами по теме: «Борьба В. И. Ленина и партии большевиков за государство нового типа в период подготовки Октября и упрочения его завоеваний». Попытки поставить эту проблему, соединяющую воедино лениноведческий и историко-партийный аспекты, были предприняты, в частности, в первой книге третьего тома «Истории КПСС» (М., 1967), в коллективной монографии «Ленин — вождь Октября» (М., 1969), а также в известной мере в работе Б. М. Морозова «Партия и Советы в Октябрьской революции» (М., 1966). Насущная необходимость углубленной, специальной, целевой монографической разработки проблемы, и прежде всего по линии усиления лениноведческой ее стороны, наглядно выявляется также при ознакомлении с обширной историографией по истории рождения Советского государства [29]. Недостаточно полно изученной в этой историографии является, на наш взгляд, проблема органического единства теоретической и практической деятельности Ленина в вопросе о государстве диктатуры пролетариата в ходе его создания после победы Октября.

Касаясь вопроса о необходимости дальнейшей разра-

[29] Обзор литературы 20—60-х годов по проблематике создания и начального периода деятельности Советского государства см. в историографических статьях: *Е. Н. Городецкий.* Октябрьская революция и создание социалистического государства в освещении советской исторической литературы. — «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС». М., 1962; *П. П. Никифорак.* Историография создания и развития советской государственности (1917—1920 гг.). — «Некоторые проблемы истории советского общества (Историография)». М., 1964. См. также обзор литературы по этой проблематике (включая и работы первой половины 60-х годов) в монографиях: *Е. Н. Городецкий.* Рождение Советского государства. М., 1965; *Э. В. Клопов.* Ленин в Смольном. М., 1965; *М. П. Ирошников.* Создание советского центрального государственного аппарата. Совет народных комиссаров и народные комиссариаты. Октябрь 1917 г. — январь 1918 г.». М.—Л., 1966; «Очерки истории исторической науки в СССР», т. IV. М., 1966, и др.

ботки этой проблемы, важно заострить внимание на том, что в процессе строительства Советского государства после Октября впервые в истории решался во всем объеме практически и продолжал решаться на новом историческом материале теоретически вопрос о диктатуре пролетариата и ее новой политической, государственной форме, решался в стране с преимущественно крестьянским, мелкобуржуазным населением, в стране, находившейся во враждебном капиталистическом окружении, которое усилило и без того ожесточенное сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, их борьбу против пролетарской диктатуры. И в таких условиях с новой силой проявилась мощь ленинского гения, связавшего неразрывной нитью практику и теорию строительства пролетарского государства. Именно это единство позволило Ленину и руководимой им партии большевиков овладеть в совершенстве самым сложным изо всех политических искусств — искусством построения нового общества. Именно дальнейшее развитие Лениным и партией учения о пролетарском государстве на основе обобщения практики делало для многомиллионных масс, включившихся в революционное творчество, невидимые пути видимыми, поднимало большевистскую партию в решении труднейших задач над политическим прагматизмом, позволяло ей видеть связь сегодняшних задач с отдаленными перспективами, видеть процесс строительства Советского государства в развитии.

На необходимость усилить внимание исследователей к этому аспекту ленинизма ориентируют документы XXIV съезда партии, постановление ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (М., 1969) и Тезисы ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (М., 1970), материалы международных Совещаний коммунистических и рабочих партий.

Созданная советскими учеными за десятилетия, прошедшие после победы Октября, сравнительно большая литература по темам, которые в той или иной степени связаны с изучением ленинского научного наследия по вопросу о диктатуре пролетариата и ее государстве, позволяет видеть новые аспекты дальнейшего исследования выдающейся роли В. И. Ленина в создании и развитии пролетарской государственности.

При работе над монографией автор имел возможность опереться не только на специальную научную литературу по проблемам государства, но и на научное издание биографии В. И. Ленина и биографическую хронику[30], а также на обширную историографию Великой Октябрьской социалистической революции и истории КПСС этого периода. Большим подспорьем служили прежде всего обобщающие труды, которые воссоздают широкое историческое полотно борьбы за социалистическую революцию в России, раскрывают чрезвычайную сложность и специфику указанного периода, его историческое место в судьбах страны и революционного движения, помогают выявить и объяснить некоторые национально-своеобразные черты в осуществлении учения о диктатуре пролетариата и государстве нового типа в России.

Исследование проблемы проводилось автором прежде всего на базе первоисточников, представленных трудами К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, а также документами большевистской партии и Советского правительства. Кроме того, привлекался значительный круг косвенных источников, позволяющих более полно охарактеризовать проблему.

Изучая труды и эпистолярное наследие К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, где отражена работа их теоретической мысли по вопросу о диктатуре пролетариата и государстве нового типа, автор счел необходимым сосредоточить основное внимание прежде всего на вопросе о *государственном* содержании диктатуры пролетариата, на линиях органической преемственности во взглядах основоположников научного коммунизма на этот вопрос.

Работы В. И. Ленина, в которых ставится и решается проблема диктатуры пролетариата и государства, изучались в соответствии с основными этапами борьбы вождя большевистской партии за утверждение идеи диктатуры пролетариата в российском рабочем движении, в Программе партии, его борьбы в защиту этой идеи от ревизионизма, за ее дальнейшее творческое развитие в новую историческую эпоху.

---

[30] См. «Владимир Ильич Ленин. Биография», изд. 3-е. М., 1967; изд. 4-е. М., 1970; изд. 5-е. М., 1972; «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 1—5. М., 1971—1974.

Новые ленинские выводы, теоретические положения широко обсуждались в партии: в большевистской печати, на конференциях и съездах, заседаниях ЦК, в местных партийных организациях. В ходе дискуссий, обмена мнениями рождались коллективные решения партии по самым коренным вопросам классовой борьбы пролетариата. Ленинская постановка вопроса придавала действенную силу этим решениям.

Документы и материалы большевистской партии — протоколы и резолюции ее съездов и конференций, протоколы и переписка ЦК, партийная печать — относятся к важнейшим источникам по изучаемой проблеме. Они помогают глубже проникнуть в процесс теоретической работы Ленина по проблеме диктатуры пролетариата и государства, конкретнее представить значение ленинских выводов для революционной практики, выработки научной стратегии и тактики большевистской партии на этапе непосредственной борьбы за социалистическую революцию.

Глава I
БОРЬБА В. И. ЛЕНИНА ЗА ИДЕЮ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА (90-е годы XIX в. — февраль 1917 г.)

1. МАРКСИСТСКАЯ ИДЕЯ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА. РОЖДЕНИЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Более века тому назад, когда пролетариат заявил о своем выходе на историческую арену большими классовыми битвами, стачками и забастовками [1], в порядок дня всемирной истории во весь рост встал совершенно новый вопрос — о роли пролетариата в дальнейшем социальном прогрессе человеческого общества. Выяснение этой всемирно-исторической роли рабочего класса становится главным стержнем в учении К. Маркса [2]. Глубочайший научный анализ социально-экономической структуры и тенденций развития капиталистического общества позволил основоположникам научного коммунизма К. Марксу и Ф. Энгельсу не только сформулировать идею о роли пролетариата как могильщика капитализма, как созидателя нового, социалистического общества, но и показать, каким образом пролетариат сможет выполнить эту историческую миссию, сможет довести свою классовую борьбу против капитализма, против буржуазии до победного конца.

К. Марксом и Ф. Энгельсом впервые в истории социальной мысли было совершено величайшее научное открытие: они сделали и обосновали вывод об исторической

---

[1] В 30—40-е годы XIX в. произошли крупные выступления пролетариата в Англии, Франции, Германии: восстания лионских и силезских ткачей, движение английских чартистов, июньское восстание парижских рабочих в 1848 г. Огромную роль сыграл пролетариат в революционном взрыве, который в 1848—1849 гг. потряс всю Европу.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 1.

необходимости социалистической революции и установления политического господства рабочего класса, его диктатуры для полного низвержения капитализма и построения социализма. Неопровержимый материал для такого вывода давала сама жизнь, опыт классовой борьбы. Еще в 40-х годах XIX в. английские чартисты хотя и стихийно, но выступили за передачу государственной власти рабочему классу, а некоторые из них даже обдумывали вопрос об использовании этой власти [3]. К. Маркс и Ф. Энгельс впервые смогли адекватно объективному процессу выразить главную историческую тенденцию общественного развития в эпоху капитализма и, исходя из этого, научно обосновать идею революционной диктатуры, раскрыть ее конкретное классовое содержание в эпоху выхода на историческую арену пролетариата. Как известно, лучшие представители утопического социализма смогли лишь в очень абстрактной форме высказать мысль о необходимости революционной диктатуры для переустройства общества.

В одной из своих работ Энгельс отмечал, что величайшие умы утопического социализма приблизились к постановке множества таких истин, которые Маркс и он стремились доказать *научно* [4]. «...Гениальность Маркса, — подчеркивал Ленин, — состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила» [5]. В письме к И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. К. Маркс следующим образом охарактеризовал суть сделанного им открытия о диктатуре пролетариата и его значения для теории классовой борьбы: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве... что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*... что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов* и к *обществу без классов*» [6].

Уже в ранних произведениях, относящихся к 1844—1846 гг., в том числе в статье «К критике гегелевской философии права. Введение», «Экономическо-философских рукописях 1844 года», «Святом семействе», «Немецкой

---

[3] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 2, стр. 591.
[4] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 18, стр. 499.
[5] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 40.
[6] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 28, стр. 427.

идеологии», Маркс и Энгельс вплотную подходят к идее диктатуры пролетариата. Они высказывают положение о том, что только пролетариат способен ниспровергнуть мир частной собственности и привести человека к социально-экономической и политической эмансипации, положить конец эпохе господства эксплуатации и начать эпоху господства труда[7]. Но для этого необходимо заменить политическое господство буржуазии политическим господством пролетариата. В «Святом семействе» Маркс и Энгельс формулируют мысль об объективной обусловленности всемирно-исторической роли пролетариата как главного борца против капитализма. «Пролетариат, — писали они, — приводит в исполнение приговор, который частная собственность, порождая пролетариат, выносит себе самой...»[8] В этой работе высказывается мысль, которая в последующих трудах оформится в вывод о гегемонии пролетариата по отношению ко всем другим угнетенным массам трудящихся: пролетариат «не может уничтожить своих собственных жизненных условий, не уничтожив *всех* бесчеловечных жизненных условий современного общества»[9]. В. И. Ленин, характеризуя некоторые важнейшие положения «Святого семейства», отмечал, что здесь содержится «почти уже сложившийся взгляд Маркса на революционную роль пролетариата»[10].

Вопрос о необходимости завоевания пролетариатом власти как обязательном историческом условии уничтожения капитализма и движения общества по пути к коммунизму впервые наиболее четко ставится в «Немецкой идеологии». «...Каждый стремящийся к господству класс, — если даже его господство обусловливает, как это имеет место у пролетариата, уничтожение всей старой общественной формы и господства вообще, — должен прежде всего завоевать себе политическую власть...»[11] Эта мысль прошла красной нитью через такое произведение, которое сыграло историческую роль, как первый программный документ марксизма — «Манифест

---

[7] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 427—428; *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Из ранних произведений. М., 1956, стр. 606; *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 2, стр. 39—40; т. 3, стр. 32, и др.

[8] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 2, стр. 39.

[9] Там же, стр. 40.

[10] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, стр. 11.

[11] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 32.

Коммунистической партии» (1848 г.), возвестивший о том, что «первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс. . .»[12]. В. И. Ленин, характеризуя «Манифест Коммунистической партии» как первый программный документ марксизма, подчеркивая, что «эта небольшая книжечка стоит целых томов», что «духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира»[13], особо отмечал, что «здесь мы видим формулировку одной из самых замечательных и важнейших идей марксизма в вопросе о государстве, именно идеи «диктатуры пролетариата». . .»[14].

Таким образом, идея диктатуры пролетариата выдвигается Марксом и Энгельсом как одна из ведущих идей создаваемой ими революционной научной теории начиная с 40-х годов XIX в., хотя сам термин «диктатура пролетариата» появляется в их работах несколько позднее. Термин впервые вводится Марксом в работе «Классовая борьба во Франции» (1850 г.). Констатируя в этой работе, что классовые сражения французского пролетариата в 1848 г. открыли ту истину, что «малейшее улучшение его положения *в рамках* буржуазной республики остается *утопией*», Маркс делает вывод: вот почему на место чрезвычайных, но все же буржуазных по своему существу требований «выступил смелый революционный боевой лозунг: *Низвержение буржуазии! Диктатура рабочего класса!*» И далее, по ходу исследования поставленного вопроса, Маркс делает следующее обобщение: «. . .*классовая диктатура* пролетариата как необходимая переходная ступень к *уничтожению классовых различий вообще*, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия. . .»[15]

Идея диктатуры пролетариата получила углубленную научную разработку и обоснование в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, подытоживающих опыт революционного движения европейского пролетариата в 1848—1851 гг. и опыт Парижской Коммуны (1871 г.), а также борьбу основоположников научного коммунизма с оппортунисти-

---

12 *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 446.
13 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 10.
14 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 24.
15 *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 7, стр. 30—31, 91.

ческими воззрениями лидеров ряда созданных или еще только создававшихся социал-демократических партий в странах Европы. Среди этих работ: «Обращение Центрального Комитета к Союзу коммунистов» (1850 г.), «Классовая борьба во Франции» (1850 г.), «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1852 г.), «Гражданская война во Франции» (1871 г.), «Критика Готской программы» (1875 г.), «Анти-Дюринг» (1878 г.), «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года». К этим работам примыкает ряд писем К. Маркса и Ф. Энгельса, и особенно письма, относящиеся к 70—80-м годам.

До последних дней жизни основоположники научного коммунизма продолжали углублять и расширять свой научный вывод о диктатуре пролетариата, дополняя его новыми аспектами и положениями на основе новейшего опыта массового революционного движения пролетариата разных стран. В процессе этой творческой работы идея о политическом господстве пролетариата развертывается постепенно в учение о диктатуре пролетариата, которое формируется в острой борьбе с оппортунистами в рядах европейской социал-демократии. В этом учении все большее место начинают занимать вопросы о роли пролетарской партии в борьбе рабочего класса за диктатуру пролетариата и о пролетарском государстве как материальном воплощении, главном орудии диктатуры пролетариата, о новой социальной сущности, новом типе этого государства, иных путях его создания и развития по сравнению со всеми прежними государствами.

Вопрос о пролетарской партии как ведущей силе в борьбе за диктатуру пролетариата, как силе, аккумулирующей великую революционно-преобразовательную энергию рабочего класса, четко ставится уже в «Манифесте Коммунистической партии». При этом задача борьбы за диктатуру пролетариата выдвигается как главное принципиальное требование для подлинно революционной партии. «Ближайшая цель коммунистов. . . — указывается в «Манифесте», — формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти» [16].

Раскрытию роли подлинно пролетарской партии и ее задач в борьбе за диктатуру пролетариата посвящено

[16] *К Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 437—438.

«Обращение ЦК к Союзу коммунистов». В этом документе особое внимание обращалось на необходимость выработки партией коммунистов совершенно *самостоятельной* политической линии в борьбе за завоевание пролетариатом власти, на обязательность ее идейного и организационного размежевания с партиями и группами, которым чужды социалистические идеалы. Выдвигая программу борьбы за диктатуру пролетариата, Маркс и Энгельс подчеркивали, что интересы и задачи партии коммунистов заключаются в том, чтобы развивать революцию до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственной власти, пока не будет уничтожена частная собственность и построено новое общество.

Для партии коммунистов, указывалось в «Обращении», «дело идет не об изменении частной собственности, а об ее уничтожении, не о затушевывании классовых противоречий, а об уничтожении классов; не об улучшении существующего общества, а об основании нового общества» [17]. Именно эти задачи требуют от пролетарской партии борьбы за диктатуру пролетариата и за непрерывность революции до полной победы. Развивая идею о роли партии, борясь против оппортунистических воззрений на этот вопрос, Энгельс в письме Герсону Триру, относящемся к 1889 г., особо выделил следующую мысль: «Для того чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить, необходимо — Маркс и я отстаивали эту позицию с 1847 г., — чтобы он образовал особую партию, отдельную от всех других и противостоящую им, сознающую себя как классовая партия» [18].

Еще в «Немецкой идеологии» и «Нищете философии», направленной против прудонизма с его идеализацией мелкого собственника, Маркс указывал, что государство должно прогрессировать вместе с развивающимися человеческими потребностями, но это возможно только при условии, если благо человека станет принципом государственного строя. Однако вплоть до революций 1848—1849 гг. вопрос о таком государстве ставился, по характеристике самого Маркса, еще в значительной сте-

---

[17] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 7, стр. 261.
[18] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 37, стр. 275.

ний абстрактно, только под тем углом зрения, что оно должно отражать собой политическое господство рабочего класса и быть демократическим. Пути же создания такого государства, его конкретные формы и задачи еще не были определены.

Обобщение опыта революций 1848—1849 гг. и Парижской Коммуны позволило К. Марксу и Ф. Энгельсу высказать новое кардинальное положение о необходимости слома старой, буржуазной государственной машины и дополнить сделанный еще в «Манифесте Коммунистической партии» вывод об органической связи политического господства пролетариата и руководящей роли партии коммунистов указанием на то, что без последовательно революционной партии не может быть прочной диктатуры пролетариата. Вывод о сломе старой, эксплуататорской государственной машины впервые был сделан в работе К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». «Все перевороты усовершенствовали эту машину, — писал Маркс, — вместо того, чтобы сломать ее. Партии, которые, сменяя друг друга, боролись за господство, рассматривали захват этого огромного государственного здания, как главную добычу при своей победе»[19]. Задача социальной революции состоит в том, чтобы сконцентрировать против старой государственной машины все свои силы разрушения[20]. Парижская Коммуна впервые подтвердила научную и революционно-практическую значимость этого вывода. И не случайно Маркс и Энгельс внесли его в «Предисловие» ко второму немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» (1872 г.).

Тщательное изучение истории создания и деятельности органов Парижской Коммуны дало Марксу и Энгельсу основание сказать, что Коммуна впервые вывела вопрос о диктатуре пролетариата из области теории в область практики. Мужественный подвиг трудовой массы Парижа, подчеркивал Маркс, раскрывал для человечества *конкретный* смысл понятия «диктатура пролетариата». Коммуна — это первое, хотя и кратковременное завоевание власти пролетариатом, первый опыт создания революционного рабочего правительства.

Только 72 дня просуществовала Парижская Коммуна, но деятельность французского пролетариата и созданных

[19] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 8, стр. 206.

[20] См. там же, стр. 205.

им революционных органов стала бессмертной. Она внесла великий вклад в практику революционной борьбы пролетариата. Мировое революционное движение извлекло немало уроков из первой попытки пролетариев свергнуть власть эксплуататоров. Кончились попытки абстрактно предвосхитить будущее. Созданное восставшими рабочими правительство — Центральный комитет Национальной гвардии, а затем Коммуна — начало, опираясь на массы, слом старой, буржуазной государственной машины.

Парижская Коммуна дала первый в истории ответ на вопрос: *чем* и *как* заменить буржуазную государственную машину? Она практически поставила вопрос о создании государства нового типа и сделала первые шаги в этом направлении. Анализ этого опыта и уроков Коммуны был сделан Марксом в написанном им воззвании Генерального Совета I Интернационала «Гражданская война во Франции», а также в предисловии Энгельса к третьему изданию этого труда, в письмах Маркса от 6, 12 и 17 апреля 1871 г. и Энгельса от 18—28 марта 1875 г. Из этого анализа логически вытекал научный и практический вывод: борьба за диктатуру пролетариата включает не только задачу разрушения буржуазного государства, но и замену его новым государством типа Парижской Коммуны, которое с первых же своих шагов выступает за уничтожение эксплуатации и в котором управление всеми делами переходит к трудящимся. В письме к Кугельману от 17 апреля 1871 г. Маркс подчеркивал: «Борьба рабочего класса с классом капиталистов и его государством вступила благодаря Парижской Коммуне в новую фазу. Как бы ни кончилось дело непосредственно на этот раз, новый исходный пункт всемирно-исторической важности все-таки завоеван» [21].

Парижская Коммуна, отмечал Маркс в работе «Гражданская война во Франции», развеяла реформистские иллюзии об использовании буржуазного государства для перехода к социализму. Ее опыт наглядно подтвердил теоретический вывод о том, что эксплуататорская сущность буржуазного государства может исчезнуть только вместе с исчезновением самого этого государства. Заостряя внимание на проблеме слома эксплуататорского государства, Маркс указал, что первостепенная задача —

[21] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 33, стр. 175.

«отсечь чисто угнетательские органы старой правительственной власти» [22]. Маркс не исключал той возможности, что в процессе слома буржуазного государства будут сохранены некоторые традиционные представительные учреждения при условии их преобразования и служения интересам пролетариата. Более того, он допускал, что в ряде стран может и не быть крутой ломки буржуазной государственной машины в силу некоторой национальной и исторической специфики сложившихся учреждений. О такой возможности он говорил, в частности, в своей речи в Амстердаме (1872 г.) [23].

В теоретическом анализе опыта Коммуны Маркс попытался выявить по только едва намеченным линиям некоторые черты, характеризующие ее как государство нового типа: органическое соединение революционного разрушения старых форм жизни и создания новых, защита и выражение интересов трудящихся, последовательный демократизм (выборность, сменяемость, ответственность должностных лиц, ликвидация привилегий чиновничества), организация вооруженной защиты завоеваний, централизованность и твердость власти, задача преобразования социальных отношений.

Этот теоретический анализ помог рабочему классу осознать великую историческую роль Коммуны как первой попытки установления диктатуры пролетариата и продолжить борьбу за начатое ею дело. Маркс и Энгельс уделяли большое внимание не только разработке вопроса о диктатуре пролетариата и ее материальной основе в лице государства нового, пролетарского типа, но и научному поиску конкретных политических форм этого государства. Решением этой проблемы, поставленной Марксом, вплотную занялся после его смерти Энгельс.

К. Маркс, исходя из опыта революционного движения своего времени, обратил внимание на то обстоятельство, что пока еще это движение не выдвинуло более прогрессивной (из всех существовавших тогда государственных форм организации общества) формы, чем парламентская демократическая республика. Учитывая эту относительную ее прогрессивность, Маркс высказал положение о де-

---

[22] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 17, стр. 344.
[23] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 18, стр. 154.

мократической республике как ближайшем подходе к диктатуре пролетариата или даже (при известных условиях) как ее возможной форме. Однако в анализе опыта Парижской Коммуны, сделанном Марксом, можно увидеть элементы уже нового подхода к этому вопросу, поскольку Маркс по существу оценивает Коммуну как прообраз государства не только нового типа, но и новой формы.

Ф. Энгельс, продолжая после смерти Маркса развивать его взгляд на возможные политические формы диктатуры пролетариата, не случайно концентрирует все больше и больше внимания на мысли Маркса о Коммуне как прообразе государства нового типа и формы. Не сбрасывая со счетов демократическую парламентарную республику как возможную форму диктатуры пролетариата, Энгельс в ряде своих работ и писем, в том числе касающихся проекта Эрфуртской программы[24], в письме к П. Лафаргу в марте 1894 г., в то же время подчеркивает, что не всякая демократическая республика может стать формой диктатуры пролетариата, а лишь такая, которая несет в себе социалистическое классовое содержание, коренным образом меняет содержание своего парламентаризма, ставя его на службу пролетариату. Так, в работе «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года» (Эрфуртской программы) Энгельс писал, что рабочий класс может прийти к господству «при такой политической форме, как демократическая республика. Эта последняя является даже специфической формой для диктатуры пролетариата. . .»[25]. Как показывает весь ход дальнейших рассуждений Энгельса, он подразумевал под демократической республикой не обычную буржуазную парламентарную республику, а то новое ее содержание, которое раскрыла Парижская Коммуна, т. е. имел в виду такую демократическую республику, которая устанавливается пролетариатом в результате революционной ломки буржуазного государства. В письме к Лафаргу Энгельс замечал, что принимать республику

---

[24] Эрфуртская программа, как известно, ориентировала на мирное врастание капитализма в социализм, поэтому очень туманно формулировала вопрос о завоевании пролетариатом политической власти, а по существу не шла дальше ориентации на демократическую республику буржуазного образца.

[25] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 22, стр. 237.

«за форму по существу социалистическую или доверять ей, пока она во власти буржуазии, социалистические задачи — это ничем не обоснованная иллюзия» [26].

В трудах основоположников научного коммунизма получила обоснование проблема экономической необходимости диктатуры пролетариата и ее государства и была дана краткая характеристика задач, которые встанут перед пролетарским государством. В качестве исходного момента выдвигалось при этом отличие пролетарской революции от буржуазной, положение о необходимости *переходного социально-экономического* периода от капитализма к социализму. В ряде трудов, в том числе в работе «Классовая борьба во Франции», были определены ближайшие задачи диктатуры пролетариата в экономическом преобразовании общества: «. . .присвоение средств производства, подчинение их ассоциированному рабочему классу, следовательно, уничтожение наемного труда, капитала. . .» [27]

Развитие взглядов Маркса и Энгельса на сущность пролетарского государства после обобщения опыта Парижской Коммуны шло в острой борьбе с анархистами, а также правыми оппортунистами, реформистами, выразившими несогласие с воззванием «Гражданская война во Франции».

В 1874—1875 гг. Маркс подвергает резкой критике книгу Бакунина «Государственность и анархия», делая конспект этой книги и сопровождая ее своими комментариями [28]. Эти комментарии касаются таких вопросов, как вопрос о подавлении победившим пролетариатом сопротивления своих классовых врагов, о разрушении социально-экономических основ старого общества и замене их новыми, социалистическими. Все это может выполнить только *государственная* власть. Именно пролетарское государство — основной рычаг революционного общественного переустройства. Маркс ставит здесь более определенно вопрос об исторически преходящем характере диктатуры пролетариата, пролетарского государства, о социальных основах исчезновения всякого государства [29],

---

[26] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 39, стр. 184.
[27] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 7, стр. 40.
[28] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 18, стр. 579—624.
[29] См. там же, стр. 615—618.

о роли и исторической необходимости революционного насилия.

Против тенденций и проявлений правооппортунистического толка, в том числе в отношении проблемы диктатуры пролетариата, была направлена работа Маркса «Критика Готской программы». В ней содержалась резкая отповедь лассальянству, ограничивавшемуся пропагандой достижения социализма мирным путем, без разрушения буржуазного государства [30]. Маркс опроверг лозунг «народного государства», несостоятельность самой идеи надклассовости государства, совершенно чуждой социализму. Он дал анализ задач пролетарского государства в переходный от капитализма к социализму период, связанных с классовой борьбой против свергнутых эксплуататоров, с революционной преобразовательной работой. Исходя из этой двуединой, неразделимой задачи, Маркс делает вывод, что государство этого периода не может быть ничем иным, как только революционной диктатурой пролетариата. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом, — подчеркивал Маркс в этой работе, — лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата»* [31]. В. И. Ленин рассматривал этот вывод К. Маркса как итоговый для взглядов основоположников научного коммунизма на диктатуру пролетариата [32].

Новыми аспектами осветилась идея диктатуры пролетариата в работе Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» [33]. В этой работе была, в частности, предпринята попытка система-

---

[30] В свое время Лассаль и его сторонники выдвинули лозунг «народного государства». В 70-х годах XIX в. этот лозунг подхватили германские социал-демократы, что нашло отражение в Готской программе. Так называемое «свободное народное государство» лассальянцы рассматривали как прямое продолжение буржуазного государства.

[31] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 27.

[32] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 241—242.

[33] Работа Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» («Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. Философия. Политическая экономия. Социализм») была направлена против вульгарных эклектических воззрений философа и экономиста Дюринга, в частности против его «теории насилия».

тизировать и обобщить важнейшие положения Маркса о государстве в целом и о пролетарском в частности. Энгельс уделил здесь значительное внимание развитию положений Маркса о роли революционного насилия вообще и при переходе от капитализма к социализму в особенности, революционного насилия, неизбежно осуществляемого диктатурой пролетариата в переходный период.

К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно подчеркивали, что поскольку с приходом пролетариата к власти сразу же не исчезнет старая организация общества и экономические условия, на которых основывается классовая борьба и существование антагонистических классов, то пролетариат как господствующий класс должен «применять меры *насилия*, стало быть, правительственные меры», насильственно устранить или преобразовать старую организацию общества и старые экономические его основы, и «процесс их преобразования должен быть насильственно ускорен» [34].

Основоположники научного коммунизма указали не только на внутреннюю, но и на внешнюю обусловленность революционного насилия. Внешнюю его сторону они связывали с исторической необходимостью защищать победившую диктатуру пролетариата от «нападения извне» [35]. Эту мысль Маркс обсуждает в письме к Энгельсу от 8 октября 1858 г. «Трудный вопрос, — замечает он в этом письме, — заключается для нас в следующем: на континенте революция близка и примет сразу же социалистический характер. Но не будет ли она неизбежно подавлена в этом маленьком уголке, поскольку на неизмеримо большем пространстве буржуазное общество проделывает еще восходящее движение?» [36] Такую же мысль высказал Энгельс в письме К. Каутскому от 12 сентября 1882 г., исходя из опыта Парижской Коммуны, подавленной объединенными усилиями реакционных внутренних и внешних сил. Он писал об обороне победившего пролетариата против буржуазии других стран.

Среди важнейших сторон научной работы Маркса и Энгельса по углублению идеи диктатуры пролетариата следует отметить общую постановку ими вопроса о роли

---

[34] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 18, стр. 611; т. 20, стр. 188—189.
[35] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 16, стр. 208.
[36] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 29, стр. 295.

крестьянства в установлении диктатуры пролетариата, об отношении к нему пролетарского государства. Одной из причин поражения французского пролетариата в 1848 г. Маркс считал (помимо недостаточной политической и социальной зрелости самого пролетариата) тот объективный факт, что «развитие остальных классов еще не позволяло пролетариату захватить революционную диктатуру. . .» [37]. Крестьянство не поддержало выступление рабочих. Но объединение его с пролетариатом, подчеркивал Маркс, обусловлено дальнейшим историческим развитием, ибо «только падение капитала может поднять крестьянина, только антикапиталистическое, пролетарское правительство может положить конец его экономической нищете и общественной деградации» [38]. Касаясь вопроса о союзе рабочих и крестьян в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», Маркс указывает на обоюдную объективную заинтересованность тех и других во взаимном союзе: крестьяне «находят своего естественного союзника и вождя в *городском пролетариате*», а пролетарская революция получает в лице крестьянства *«тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превратится в лебединую песню»* [39]. В конспекте на книгу Бакунина «Государственность и анархия» Маркс делает важнейшие замечания относительно союза пролетариата и крестьянства в условиях уже победившей пролетарской диктатуры. Ранее высказанное им положение о проведении пролетарским государством ряда кардинальных мер для крестьянства дополняется здесь мыслью о методах и путях вовлечения крестьянства в социалистическое переустройство общества: пролетарское государство должно действовать так в этом вопросе, подчеркивал Маркс, чтобы «крестьянин сам пришел к этому хозяйственным путем» [40].

В трудах основоположников научного коммунизма вопрос о диктатуре пролетариата был рассмотрен также применительно к слаборазвитым в капиталистическом отношении странам, где нет или почти нет промышленного пролетариата. Данный вопрос ставился ими в такой пло-

---

[37] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 7, стр. 61.
[38] Там же, стр. 86.
[39] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 8, стр. 211, 607.
[40] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 18, стр. 612.

скости: условия для перехода таких стран к социализму, минуя капитализм или сокращая период капиталистического развития, постепенно обеспечиваются сотрудничеством их с системой стран, где победила диктатура пролетариата и социализм. Следовательно, диктатура пролетариата проявляет себя как определенное соотношение классовых сил не только внутри той или иной страны, но и на международной арене, т. е. выходит за рамки внутреннего значения. Вот что, в частности, писал Фридрих Энгельс на этот счет: «...после победы пролетариата и перехода средств производства в общее владение у западноевропейских народов те страны, которым только что довелось вступить на путь капиталистического производства... могут... значительно сократить процесс своего развития к социалистическому обществу и избежать большей части тех страданий и той борьбы, через которые приходится прокладывать дорогу нам в Западной Европе... Только тогда, когда капиталистическое хозяйство будет преодолено на своей родине и в странах, где оно достигло расцвета, только тогда, когда отсталые страны увидят на этом примере, «как это делается»... только тогда смогут эти отсталые страны встать на путь такого сокращенного процесса развития. Но зато успех им тогда обеспечен»[41].

Таким образом, создавая научную теорию классовой борьбы, К. Маркс и Ф. Энгельс не только обосновали идею исторической необходимости диктатуры пролетариата, но и показали, что именно с ее установлением связано революционное ниспровержение последнего эксплуататорского строя и, следовательно, дальнейший социальный прогресс человеческого общества по пути к коммунизму. Вот почему со времени своего открытия идея диктатуры пролетариата является мощнейшим разрушительным снарядом для капитализма, стержневой идеей теории и практики классовой борьбы пролетариата, вокруг которой сразу же развернулась острая идеологическая борьба, продолжающаяся и поныне, но в еще более ожесточенной форме. Идеологи буржуазии, взяв курс на дискредитацию этой идеи, действовали во все периоды не только методами лобовой атаки. С самого начала своих наступательных действий они пытались использовать

[41] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 22, стр. 445—446.

в интересах своего класса проявившиеся еще на рубеже двух столетий (XIX и XX вв.) разногласия в самом социал-демократическом рабочем движении по вопросу о диктатуре пролетариата. С вступлением капитализма в империалистическую стадию буржуазные идеологи могли опереться уже на целое антимарксистское направление в рядах международной социал-демократии — оппортунизм, который сводится в теории к попыткам ревизовать основные выводы учения основоположников научного коммунизма, и прежде всего Марксову идею диктатуры пролетариата, а на практике к реформизму, к соглашательству с буржуазией. Ревизионизм явился отражением реакции буржуазии на утверждение марксизма как идеологии рабочего класса, воспитывающей его в духе классовой непримиримости с эксплуататорским строем. Вот почему главное острие своих антимарксистских догм оппортунисты направляют прежде всего против идеи социалистической революции и диктатуры пролетариата.

Значительные успехи пролетариата разных стран в борьбе против капитала — завоевание им права на создание своих легальных организаций (партии, профсоюзы), на свободу агитации и пропаганды, введение всеобщего избирательного права и некоторых других свобод, допускаемых буржуазной демократией, — все это было возведено оппортунистами в абсолют, что в итоге привело их к отрицанию необходимости социалистической революции и диктатуры пролетариата для построения социализма. Оппортунисты считали, что дорогу к социализму можно проложить с помощью борьбы за расширение для пролетариата свобод буржуазной демократии. Отупленные буржуазной легальностью, забыв про неумолимую объективную действительность, которая рано или поздно делает неизбежной крутую ломку буржуазного строя, оппортунисты пытались вытеснить из сознания рабочих идею диктатуры пролетариата, подменяя ее парламентскими, конституционными иллюзиями. Эта тенденция проявилась среди определенной части социал-демократии Западной Европы еще при жизни Маркса. В письме к Зорге от 19 сентября 1879 г. Маркс с горечью констатировал, что некоторые вожди немецкой социал-демократии заразились парламентским идиотизмом [42]. Обнажая мел-

[42] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 34, стр. 328.

кобуржуазные корни реформизма на примере оппортунистической группы К. Хёхберга в немецкой социал-демократии, Маркс и Энгельс писали в сентябре 1879 г., что для этих представителей мелкой буржуазии «низвержение капиталистического строя — дело далекого будущего, не имеющее абсолютно никакого значения для политической практики современности; поэтому можно посредничать, заниматься соглашательством и филантропией сколько душе угодно. . .» [43].

Оформление отдельных оппортунистических воззрений и идей, появившихся в разных странах после падения Парижской Коммуны, в определенную систему взглядов, в теоретическую концепцию связано с именем Эдуарда Бернштейна, ставшего идеологом международного ревизионизма. Открытый поход против марксизма он начал лишь после смерти Ф. Энгельса. В 1896—1901 гг. он пишет и публикует ряд работ [44], в которых выступает с правооппортунистических позиций и пытается начать опровержение марксизма прежде всего по вопросу о социалистической революции. Он отождествляет в этих работах революцию с хаосом, а марксизм именует ни более и ни менее как «теорией катастроф». По Бернштейну, революции как «социальные и политические катастрофы» в условиях парламентарной буржуазной демократии становятся излишними, ибо эта демократия создает-де условия для «общественного противодействия эксплуататорской тенденции капитала». Манифестом ревизионизма стала работа Бернштейна «Проблемы социализма и задачи социал-демократии». В ней была сформулирована одна из самых главных догм правого оппортунизма: политические учреждения современного буржуазного общества «гибки, изменчивы и способны к развитию. Они не требуют своего искоренения, но лишь дальнейшего разви-

---

[43] Там же, стр. 320.

[44] К числу этих писаний относятся статьи («Общее об утопизме и эклектизме», «Теория переворота и колониальная политика» и др.), объединенные общим названием «Проблемы социализма», брошюра «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» (эта брошюра издавалась в переводе на русский язык под разными названиями: «Проблемы социализма. . .», «Предпосылки социализма. . .» и др.), а также работы «К теории и истории социализма», «Возможен ли научный социализм» и др. Реферативный обзор этих работ содержится в книге Г. К. Соселия «Ревизионизм и марксистское учение о диктатуре пролетариата» (М., 1960).

тия» [45], а буржуазная демократия — это такое общественное состояние, в котором «ни одному классу не присвоено политических преимуществ» [46], поэтому она-де «средство и в то же время цель. Она есть средство проведения социализма, и она есть форма осуществления этого социализма» [47], средство завоевания пролетариатом политической власти законным путем, т. е. без революции и диктатуры.

Бернштейнианство явилось теоретической платформой оппортунистических лидеров II Интернационала. Эстафету идеолога ревизионизма принял от Э. Бернштейна К. Каутский, создатель теории «чистой демократии». Подделываясь под марксизм, он выработал более изощренные формы его фальсификации. В частности, если Бернштейн, не замалчивая Марксовой идеи диктатуры пролетариата, выступал против нее в открытую, то Каутский длительное время избегал этого. Он стремился вначале всячески обходить вопрос о диктатуре пролетариата стороной или говорить о ней между прочим, как будто она и не имела главенствующего значения в марксизме. Он акцентировал внимание на положениях К. Маркса и Ф. Энгельса о значении демократии в борьбе пролетариата за социализм и с помощью абсолютизации этих положений, взятых вне связи с идеей диктатуры пролетариата, на деле противопоставил демократию революции и диктатуре пролетариата. Этот фальсификаторский прием был испробован Каутским еще при жизни Энгельса. Именно вопрос о диктатуре пролетариата по существу обошла молчанием и непомерно раздула вопрос о демократии вообще Эрфуртская программа 1891 г., автором принципиальной части проекта которой был Каутский. А эта программа явилась образцом для программ других социал-демократических партий, вошедших во II Интернационал. Напомним содержание Эрфуртской программы в части, касающейся вопроса о политических целях борьбы пролетариата: «Он (т. е. общественный переворот) может быть делом только рабочего класса... *Борьба рабочего класса против капиталистической экс-*

---

[45] *Эд. Бернштейн.* Проблемы социализма и задачи социал-демократии. М., 1901, стр. 272.
[46] Там же, стр. 241.
[47] Там же, стр. 244.

плуатации есть по необходимости борьба политическая. Рабочий класс не может вести своей экономической борьбы и развивать своей экономической организации без политических прав. Он не может произвести перехода средств производства в общественную собственность, не достигнув предварительно обладания политической властью»[48]. Таким образом, в этой программе говорилось о достижении «обладания» политической властью вообще, без указания на социалистическую революцию, ведущую к «обладанию» этой властью, и на классовый характер власти — диктатуру пролетариата.

В последующих своих работах — «К критике теории и практики марксизма (Антибернштейн)», «Социальная революция» (1902 г.), «Путь к власти» (1909 г.) и др. — Каутский, с одной стороны, прагматично заявлял, что «решение проблемы диктатуры пролетариата мы можем спокойно предоставить будущему», но тут же спешил добавить, что он ни в коей мере не будет с уверенностью утверждать, что «классовое господство пролетариата неизбежно должно принять форму классовой диктатуры»[49]. Однако, как только речь заходила о демократии, Каутский без каких-либо сомнений и оговорок с убежденностью утверждал, что при прочих равных условиях «демократия с ее вольностями и явственно видимым соотношением сил различных партий и классов способна больше всякой другой формы политического устройства устранить излишнее обострение политической борьбы»[50].

В своих работах Каутский довольно часто употребляет термин «завоевание пролетариатом власти». Но при этом он, как правило, избегает термина «революция», считая, что такой термин может ввести рабочий класс в заблуждение, увести его не на тот путь[51]. И чем глубже погружался Каутский в трясину оппортунизма, тем настойчивее и безоговорочнее он пропагандировал тезис о том, будто путем пролетариата к завоеванию власти

---

[48] «Социал-демократическая партия Германии. Эрфуртская программа 1891 года». Гектографированное издание, стр. 4—5. — Цит. по: «Второй съезд РСДРП. Июль — август 1903 года». Протоколы М., 1959, стр. 109.

[49] *К. Каутский.* К критике теории и практики марксизма («Антибернштейн»). М., 1922, стр. 168.

[50] Там же.

[51] Там же, стр. 177.

является лишь парламентский путь без разрушения буржуазной государственной машины.

Таким образом, борьба идеологов оппортунизма и ревизионизма против Марксовой идеи диктатуры пролетариата шла под прикрытием псевдореволюционной фразеологии, вносящей сумятицу в умы рабочих.

В 90-е годы XIX столетия оппортунистические догмы начинают появляться и в России. Бурное развитие капитализма в стране и, как следствие этого процесса, нарастающий подъем рабочего движения вызвали и здесь соответствующую реакцию среди определенной части социал-демократии, а также примкнувших к ней попутчиков из числа буржуазных демократов, реакцию, породившую своеобразную модификацию оппортунистических догм в условиях России. Основными проводниками этих догм в рабочем движении России являлись «легальные марксисты», «экономисты» и несколько позднее — меньшевики.

В качестве идеологов «легального марксизма» выступили представители группы буржуазных демократов (П. Струве, М. Туган-Барановский, Н. Бердяев, С. Булгаков и др.). Они примкнули к молодой российской социал-демократии в период ее борьбы с «народническим социализмом». «Народнический социализм», проповедуемый в 90-е годы представителями «либерального народничества», представлял собой также «своеобразно русскую разновидность ревизионизма» [52]. Идеологи этого направления утверждали, что Россия якобы в силу своих исторических особенностей развития может перейти к социализму, минуя капитализм, через крестьянскую общину, в которой они видели «зародыш социализма». Рабочий класс сбрасывался ими со счетов вообще: они не видели ни его всемирно-исторической миссии в борьбе за социализм, ни его гегемонии в этой борьбе. «Легальные марксисты», выступив с критикой славянофильских тенденций «либерального народничества», ратуя за быстрое развитие капитализма в стране, в то же время абсолютизировали положение о его прогрессивной роли по сравнению с феодализмом и по существу заняли позицию защиты капитализма. Доказывая неизбежность развития капитализма в России, они призывали всячески содей-

---

[52] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 87.

ствовать этому процессу, причем пролетариату в этом процессе отводилась роль не борца против капитализма, а его созидателя. Так исподволь «легальными марксистами» выворачивалось наизнанку марксистское положение об исторической миссии пролетариата и делались попытки приспособить марксизм к интересам буржуазии. Воспринимая из марксизма только его положения о демократии, о ее роли в развитии капиталистического строя, «легальные марксисты» в то же время выступали против социалистических требований марксизма, его идей социалистической революции и диктатуры пролетариата. Отрицательное отношение «легального марксизма» к этим основным революционным идеям нашло, в частности, отражение в обобщенном виде в работе П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894 г.), которая явилась грубой вульгаризацией марксизма. Не борьба за социализм, а борьба за демократию в рамках капитализма объявлялась представителями «легального марксизма» главной целью и задачей рабочего движения. Идея диктатуры пролетариата заслонялась проповедью реформ, восхвалением буржуазного государства как «организации порядка» [53], укреплять которую по существу призывался и пролетариат. Более открыто выступил против марксистской теории классовой борьбы С. Булгаков, объявивший ее (ни много ни мало!) «утопичной», «противостоящей» идеалу свободы личности и в силу этого «противонравственной» [54].

Борьба российского пролетариата за улучшение своего экономического положения, увенчавшаяся в 90-е годы некоторыми уступками со стороны самодержавия, имела одним из своих следствий появление в рядах социал-демократии еще одной российской разновидности оппортунизма — «экономизма» (или реформизма), теоретической основой для которого послужил «легальный марксизм». Лидеры этого течения признавали лишь «марксизм демократический» и отрицали «марксизм нетерпимый», т. е. революционный, ратовали лишь за борьбу, с помощью которой можно добиться отдельных реформ, временно и частично улучшающих экономическое положение ра-

---

[53] *П. Струве.* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894, стр. 52—53, 72 и др.

[54] *С. Булгаков.* От марксизма к идеализму. СПб., 1904.

бочих, т. е. за борьбу, которая была терпима буржуазией, ибо не угрожала ее господству. Таким образом, «экономизм» полностью отрицал революцию и диктатуру пролетариата как единственное средство, кардинально изменяющее положение не отдельных отрядов рабочих, а рабочего класса в целом. Оппортунистические идеи, ведущие в болото реформизма, «экономисты» пропагандировали через газету «Рабочая мысль» (1897—1902 гг.). На страницах печатных органов «экономистов» часто появлялись статьи в поддержку «критической теории» Бернштейна, а иногда и статьи самих западноевропейских идеологов ревизионизма, что служило лучшим свидетельством смыкания западноевропейского и российского оппортунизма на базе непризнания главной сути марксистской теории классовой борьбы — идеи социалистической революции и диктатуры пролетариата. Оппортунистическими воззрениями был пронизан основной документ «экономистов» — «Credo» (Кредо). «Экономисты» считали буржуазный парламентаризм «идеальным строем».

Из «экономизма» вырос позднее меньшевизм, преподнесший под новой личиной все основные оппортунистические догмы в вопросе о диктатуре пролетариата. Меньшевики также пытались свернуть российский пролетариат с пути, указанного основоположниками научного коммунизма, с пути борьбы за диктатуру пролетариата, пустив в ход ряд внешне «новых» доказательств и аргументов. Начав с догматических заявлений, отрицающих необходимость создания в России партии нового типа, принципиально отличающейся по своим организационным и программным требованиям от социал-демократических партий II Интернационала, представители меньшевизма пришли к откровенно ревизионистской, правооппортунистической позиции по кардинальным вопросам марксистской теории и революционной практики. На словах не отрицая борьбы за социализм, они считали его перспективой отдаленного будущего, пути к которому пролегают через реформы и «совершенствование» буржуазной демократии, а не через социалистическую революцию и диктатуру пролетариата.

Однако оппортунизм, несмотря на все свои потуги, не смог дискредитировать идеи диктатуры пролетариата и овладеть сознанием рабочего класса.

Сокрушительный удар по основным теоретическим догмам оппортунизма был нанесен в новую историческую эпоху вождем российского пролетариата Владимиром Ильичем Лениным. С его именем связан новый этап в творческой разработке учения о диктатуре пролетариата и государстве нового, социалистического типа.

Великий физик Ньютон как-то заметил, что он видел дальше других, так как стоял на плечах гигантов. Это образное замечание можно с полным основанием применить к характеристике гениального ленинского творчества по развитию революционной марксистской теории, марксистского учения о диктатуре пролетариата.

Через все периоды революционной борьбы пронес Ленин верность Марксовой идее диктатуры пролетариата, защищая ее от ревизионистских нападок и извращений, обогащая ее новыми открытиями на основе нового исторического опыта, продолжая научную работу великих первооткрывателей по формированию цельного, стройного учения о диктатуре пролетариата, вооружая рабочий класс этим боевым учением.

Вопрос о революционной власти рабочего класса в форме диктатуры пролетариата составляет органическую часть многогранной, многопроблемной ленинской теории социалистической революции. Этот вопрос находит отражение в большинстве теоретических трудов Ленина. Более того, как правило, во всех этих трудах Ленин выделяет вопрос о диктатуре пролетариата как главный, коренной вопрос революции.

Наиболее интенсивная работа над революционной теорией в целом и проблемой диктатуры пролетариата в частности велась Лениным в годы революционных бурь, дающих богатейший исторический материал для научного анализа и обобщения. К ее разработке Ленин подходил, так же как Маркс и Энгельс, диалектически, с учетом новейшего опыта всего мирового освободительного движения. Сделанные Лениным новые выводы, отражавшие в себе коренные особенности развития революции в эпоху империализма, имели непосредственную практическую значимость для целеустремленной подготовки российского пролетариата к решающей битве с буржуазией за власть.

2. ЗА УТВЕРЖДЕНИЕ ИДЕИ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА В КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ РОССИЙСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА (90-е годы XIX в. — 1904 г.)

В. И. Ленин взял Марксову идею диктатуры пролетариата на вооружение с момента своего вступления в революционное движение в конце 80-х — начале 90-х годов XIX в. С первых же своих шагов на революционном поприще, в первых же своих работах Ленин борется за пропаганду идеи гегемонии пролетариата, преданной забвению оппортунистическими идеологами II Интернационала, а следом за этой великой идеей марксизма он восстанавливает идею диктатуры пролетариата.

Еще будучи участником одного из казанских кружков Н. Е. Федосеева, Ленин стремился достать все возможное из числа произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, ибо они открывали перед ним новые, неведомые ему ранее горизонты революционной борьбы. А уже в последующие годы (1889—1893), находясь в Самаре и установив связь с самарскими революционерами-подпольщиками, Ленин сам начинает знакомить участников кружка Скляренко с учением Маркса. Сделанный Лениным перевод «Манифеста Коммунистической партии» получил распространение в кружках не только Самары, но и других городов Поволжья [1]. Под влиянием ленинской пропаганды начинается размежевание в самарских кружках между сторонниками «народнического социализма» и марксистами, а в 1892 г. Ленин создает в Самаре первый марксистский кружок.

В середине 90-х годов XIX в. Ленин — уже признанный лидер революционных марксистов России. Именно в этот период он начинает свой первый непримиримый бой с оппортунизмом в целом и по вопросу о диктатуре пролетариата в частности.

Уже в таких произведениях, как «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»

---

[1] См. «История Коммунистической партии Советского Союза». В 6-ти томах (далее — «История КПСС»), т. 1. М., 1964, стр. 171—172, 175.

(1894 г.), «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (1895 г.), Ленин разоблачает ранние формы политического оппортунизма русских «критиков» Маркса, выступает в защиту марксистского положения о гегемонии пролетариата и дополняет его аргументами из истории рабочего движения эпохи новейшего капитализма. Только в 1899 г. Ленин написал 20 работ, острие которых было направлено против оппортунизма, в защиту марксизма[2]. В ленинских письмах конца 90-х годов все чаще и чаще ставится вопрос о необходимости дать решительный отпор оппортунизму, начавшему с небольших «поправок» марксизма и все более скатывавшемуся к его полной и открытой ревизии. Так, в одном из писем 1899 г. он пишет о том, что «необходима будет серьезная война» против ревизионистов[3].

Ленинская борьба с «либеральным народничеством» не была простым продолжением борьбы марксистов 80-х годов с народничеством. Ленин внес в эту борьбу новый, принципиально важный момент — идею о руководящей роли рабочего класса в борьбе против самодержавия, буржуазии, в борьбе за социализм. Этот взгляд был обоснован в ряде работ, одновременно направленных и против «легального марксизма».

Защищая марксистский взгляд на буржуазное государство как антипод пролетарским интересам, Ленин в полемике с «либеральными народниками» указывал: «...при отсутствии материалистической критики политических учреждений, при непонимании классового характера современного государства, — от политического радикализма до политического оппортунизма один только шаг»[4]. Тот не марксист, подчеркивал в той же работе Ленин, кто обращается к эксплуататорскому государству с прожектами, забывая или не понимая, что оно способно лишь поддерживать буржуазию и давить пролетариат[5]. Эту же мысль Ленин проводит в «Проекте и объяснении программы социал-демократической партии» (1895—1896 гг.), где он подчеркивает, что правительство современного эксплуататорского государства со-

---

[2] См. *М. Волин.* У истоков ленинской идеи гегемонии пролетариата. — «Вопросы истории КПСС», 1960, № 2, стр. 55.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 32.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 265.

[5] См. там же, стр. 201.

стоит «прямо из выборных представителей капиталистов»[6]. Ленин подверг также резкой критике ревизионистскую попытку Струве подменить марксистскую теорию революционного ниспровержения капитализма либеральной теорией реформирования буржуазного общества, попытку снять вопрос о революционном сломе эксплуататорской государственной машины.

Таким образом, уже в ранних работах Ленин вплотную подходит к защите Марксова вывода о необходимости слома старого государства для решения задачи освобождения трудящихся масс от эксплуатации.

Определяя в работах середины и конца 90-х годов перспективы революционного движения рабочего класса России, Ленин все теснее увязывает эти перспективы с борьбой за диктатуру пролетариата, четко ориентируя тем самым молодую социал-демократию страны в выборе магистрального пути, который отрицался «либеральными народниками», «легальными марксистами», «экономистами». «...Русский **РАБОЧИЙ**, — писал он в 1894 г., — поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) *прямой дорогой открытой политической борьбы к* **ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**»[7].

В своих работах, направленных против «экономизма»[8], Ленин подчеркивал, что рабочее движение России вышло за пределы экономических требований, созрело для политической борьбы. Экономическая борьба, отмечал он, лишь отправной пункт и одна из форм борьбы рабочего класса, но она не имеет и не может иметь решающего значения в изменении его положения. Изменение положения может принести только социализм, но путь к нему лежит лишь через завоевание политической власти пролетариатом[9]. Вот почему отступление от этого важнейшего требования марксизма Ленин рассматривал как его ревизию, как переход на позиции буржуазной идеологии.

---

[6] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 97.

[7] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 312.

[8] Критике «экономистов», их основного документа — «Credo» Ленин посвятил ряд работ, в том числе составленный им в 1899 г. «Протест российских социал-демократов».

[9] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 263.

Социально-экономическое обоснование гегемонии российского пролетариата в революционной борьбе Ленин дал в труде «Развитие капитализма в России», написанном в 1896—1899 гг. В нем на материале исторического развития России нашли подтверждение и развитие положения «Капитала» Маркса, посвященного выяснению той истины, почему только пролетариат является единственной силой, способной стать могильщиком капитализма, отстранить буржуазию от власти и возглавить строительство нового общества. В этом ленинском труде были вскрыты социально-экономические предпосылки для формирования союза пролетариата с крестьянством в борьбе против капитализма.

Уже в работах и письмах, относящихся к 90-м и началу 1900-х годов, Ленин вскрыл идейную близость российских разновидностей оппортунизма с западноевропейским ревизионизмом, и прежде всего по вопросу о завоевании пролетариатом политической власти. Именно этой близости не заметил Плеханов, выступивший с критикой работ Бернштейна. В. И. Ленин ознакомился с книгой Бернштейна «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» в последних числах августа 1899 г. 1 сентября в письме к М. А. Ульяновой он, сообщая о получении книги, характеризует бернштейнианство как трусливый оппортунизм[10]. Резкую отповедь оппортунизму содержали многие ленинские работы этого периода.

Под флагом борьбы за признание идеи диктатуры пролетариата развернул Ленин борьбу за создание партии нового типа и выработку ее программы. Именно отсутствие или совершенно аморфная форма требования диктатуры пролетариата в программах социал-демократических партий II Интернационала явились одной из важнейших причин, приведших эти партии в болото оппортунизма, на позиции приспособленчества к буржуазному строю, к реформизму. В отличие от этих партий Ленин ставит задачу создания в России пролетарской партии нового типа — партии социальной революции и диктатуры пролетариата, т. е. партии, взявшей на вооружение самые главные революционные идеи марксизма, с осуществлением которых связано коренное переустрой-

---

[10] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 176.

ство общества, его дальнейший социальный прогресс по пути к коммунизму. Требование диктатуры пролетариата Ленин выдвигает как главное, определяющее требование программы партии нового типа. Его работы, письма, документы и материалы, относящиеся ко второй половине 90-х — началу 900-х годов и сыгравшие историческую роль в разработке программы пролетарской партии, свидетельствуют об энергичной целеустремленности Ленина в выдвижении и обосновании этого кардинального программного требования.

Вопрос о создании пролетарской партии в России был поставлен Лениным, как известно, еще в 1894 г. В декабре 1895 г., находясь в тюрьме (в Петербурге) по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», Ленин пишет «Проект программы» для будущей социал-демократической партии российского пролетариата, а в 1896 г. — «Объяснение программы» [11]. Четвертый пункт «Проекта программы» гласил: «. . .борьба рабочего класса с классом капиталистов есть борьба против всех классов, живущих чужим трудом, и против всякой эксплуатации. Она может окончиться лишь переходом политической власти в руки рабочего класса. . .» [12] В «Объяснении программы» Ленин акцентирует внимание на исторической необходимости этого перехода. «. . .Есть только одно средство положить конец эксплуатации труда капиталом, именно: уничтожить частную собственность на орудия труда. . . А для этого необходимо, чтобы политическая власть, т. е. власть управления государством, из рук правительства, находящегося под влиянием капиталистов и землевладельцев. . . перешла в руки рабочего класса. . . Таково условие его полного освобождения» [13]. Та же мысль прозвучала в брошюре Ленина «Задачи русских социал-демократов», написанной уже в сибирской ссылке в 1897 г. и имевшей большое значение в борьбе за создание пролетарской партии в России. Она прошла через ленинские статьи «Наша программа» и «Наша ближай-

---

[11] В Полное собрание сочинений В. И. Ленина эти материалы включены под общим названием: «Проект и объяснение программы социал-демократической партии» (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 81—110).

[12] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 83—84.

[13] Там же, стр. 96—97.

шая задача», которые предназначались для публикации в «Рабочей газете».

Статья «Наша программа» (1899 г.) была направлена не только против российского, но и западноевропейского оппортунизма. Отмечая, что международная социал-демократия переживает «шатание мысли», ибо в ней раздаются голоса о «недостаточности» и «устарелости» учения Маркса и Энгельса, Ленин призывает социал-демократию России встать всецело на почву теории Маркса, которая «выяснила настоящую задачу революционной социалистической партии: не сочинение планов переустройства общества, не проповедь капиталистам и их прихвостням об улучшении положения рабочих, не устройство заговоров, *а организацию классовой борьбы пролетариата и руководство этой борьбой, конечная цель которой — завоевание политической власти пролетариатом и организация социалистического общества*» [14]. Громогласные «обновители» марксистской теории, группирующиеся вокруг Бернштейна, подчеркивал Ленин, не только не развили эту теорию дальше, но и попятились назад, «перенимая обрывки отсталых теорий и проповедуя пролетариату не теорию борьбы, а теорию уступчивости — уступчивости по отношению к злейшим врагам пролетариата, к правительствам и буржуазным партиям, которые не устают изыскивать новые средства для травли социалистов» [15]. Развивать же теорию Маркса, разрабатывать ее во всех частностях, резюмирует далее Ленин, необходимо, ибо эта теория положила краеугольные камни науки о социализме, дала общие руководящие положения. Но развивать ее дальше нужно действительно научно и с позиций классовой борьбы пролетариата. И Ленин выдвигает перед русскими марксистами задачу — внести свой вклад в самостоятельную разработку теории Маркса [16].

Осознавая, какое первостепенное значение имеет выработка подлинно революционной программы для создания, сплоченной и последовательной деятельности пролетарской партии, Ленин продолжает много работать над разъяснением важнейшего ее требования — борьбы за за-

---

[14] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 183.
[15] Там же.
[16] См. там же, стр. 184.

воевание политической власти пролетариатом. В конце 1899 г. он пишет «Проект программы нашей партии». Эта рукопись явилась продолжением статей по программным вопросам партии нового типа, которые Ленин писал, еще будучи в тюрьме в 1895—1896 гг. Указывая в ней на громадную важность четкой программы для организации и целенаправленной деятельности политической партии, Ленин подчеркивает, что выработка программы твердо установит те основные воззрения на характер, цели и задачи нашего движения, которые должны служить знаменем борющейся партии и от которых партия не должна отходить [17]. К числу таких воззрений Ленин относит взгляд на конечные цели социал-демократического рабочего движения и признание того положения, что для осуществления этих целей необходимо завоевание политической власти пролетариатом [18]. В программных материалах, разработанных Лениным в начале 900-х годов, формулируется положение о диктатуре пролетариата. Этим требованием пронизаны ленинские «Материалы к выработке Программы РСДРП» (январь — апрель 1902 г.) и его книга «Что делать?» (1902 г.). Документы, объединенные общим названием «Материалы к выработке Программы РСДРП», наглядно свидетельствуют о том, какое огромное значение придавал Ленин включению в программу партии положения о диктатуре пролетариата и как тщательно редактировал он формулировки, связанные с этим положением, придавая им четкий, революционно направленный характер [19].

По предложению В. И. Ленина первоначальный проект теоретической части программы было поручено (редакцией «Искры») написать Г. В. Плеханову. Изучив составленный Плехановым проект, Ленин указал на ряд содержавшихся в нем принципиально неверных с точки зрения марксизма положений. Эти положения были подвергнуты Лениным критике на мюнхенском совещании редакции «Искры» в январе 1902 г. [20] В первом плехановском проекте, в частности, не совсем четко была выраже-

[17] См. там же, стр. 215.

[18] См. там же, стр. 239.

[19] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 205, 229, 230—231, 413, 421.

[20] См. там же, стр. 506; «В. И. Ленин. Биография». М., 1972, стр. 91—93; «История КПСС», т. 1, стр. 380—386.

на суть идеи диктатуры пролетариата, а во втором эта идея совсем отсутствовала: вместо тезиса о диктатуре пролетариата Плеханов вставил тезис о поддержке пролетариата «другими слоями общества» в его борьбе против капитализма. Ленин в отзыве на второй проект программы Плеханова (март 1902 г.) показал несостоятельность и вредность подобной замены, которая может породить опасные недоразумения и затруднить теоретическую борьбу и пропаганду. В проекте Плеханова, писал Ленин, «место «диктатуры пролетариата» заняла «революция, которую предстоит совершить пролетариату, поддержанному другими слоями населения, страдающего от капиталистической эксплуатации», и даже вместо классовой борьбы пролетариата поставлена «борьба трудящейся и эксплуатируемой массы». Такая формулировка противоречит основному принципу Интернационала: «освобождение рабочего класса может быть делом только самого рабочего класса». Помимо пролетариата, другая часть «трудящейся и эксплуатируемой массы» (т. е. главным образом мелкие производители) *лишь отчасти* революционна в своей борьбе с буржуазией. Именно, она революционна лишь тогда, когда она... *«становится на точку зрения пролетариата»*...»[21]. Следует сказать, что Плеханов до 1903 г. не только признавал, но и отстаивал идею диктатуры пролетариата в борьбе с западноевропейским оппортунизмом. Но и признание, и защита им этой идеи не были последовательными, о чем свидетельствует и вышеприведенный пример, а также тот факт, что Плеханов не считал исторически необходимой ликвидацию эксплуататорской государственной машины в ходе социалистической революции, а выступал лишь за ее «видоизменение» и «утилизацию» в целях и интересах победившего пролетариата, за замену буржуазных представительных учреждений «народным законодательством»[22]. Кроме того, Плеханов расходился с Лениным в трактовке вопроса о необходимости и сущности *революционного союза* пролетариата и крестьянства для завоевания диктатуры пролетариата. Это нашло отражение и в составленном им проекте программы.

---

[21] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 237.

[22] См. *Г. В. Плеханов.* Соч., изд. 3-е, т. II. М.—Л., [1922], стр. 19, 62, 358 и др.

В. И. Ленин, убедившись в неприемлемости плехановского проекта, приступил к составлению своего варианта. Его поистине огромная работа над проектом отражена в подготовительных и основных «Материалах к выработке Программы РСДРП», которые включают, в частности, «Конспект первого проекта программы Плеханова с некоторыми поправками к нему», «Первоначальный вариант теоретической части проекта программы», «Проект программы Российской с.-д. рабочей партии», «Замечания на второй проект программы Плеханова» (март 1902 г.).

Выявляя нечеткость плехановской постановки вопроса о диктатуре пролетариата в его первом проекте, Ленин в конспекте проекта делает поправку следующего содержания: «...Чтобы заменить товарное производство социалистическим — нужно, чтобы пролетариат имел *политическую власть — диктатура пролетариата...*» [23] В своем первоначальном варианте теоретической части программы Ленин подчеркивает, что *диктатура пролетариата* — необходимое политическое условие социальной революции, освобождения всех трудящихся, что лишь с ее помощью рабочий класс может устранить все препятствия на пути к великой цели — к коммунизму. Критикуя Плеханова за невключение во второй проект указания на диктатуру пролетариата, Ленин отмечает, что «признание необходимости *диктатуры* пролетариата *самым тесным и неразрывным образом* связано с положением «Коммунистического манифеста», что пролетариат *один только* есть действительно революционный класс» [24].

В работе «Что делать?» идея диктатуры пролетариата была выражена в следующей формулировке, направленной против оппортунизма «экономистов»: «...экономический интерес пролетариата может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата» [25]. В этой работе Ленин не только защитил Марксову идею диктатуры пролетариата от наскоков оппортунизма, выдвинул ее как главное программное требование российской социал-демократии, но и обогатил эту

---

[23] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 413.
[24] Там же, стр. 229.
[25] Там же, стр. 46.

идею положениями о партии нового типа, без которой невозможна победа революции и завоевание диктатуры пролетариата, ибо только такая партия способна соединить теорию научного социализма с массовым рабочим движением, сделать это движение целенаправленным. В этой же работе получил дальнейшее развитие вопрос о необходимости и объективной возможности союза пролетариата с крестьянством в борьбе за диктатуру пролетариата, о пролетариате как борце за интересы всех трудящихся.

Упорная борьба Ленина за четкую формулировку и включение требования диктатуры пролетариата в проект Программы РСДРП увенчалась успехом: редакция «Искры» приняла ленинскую редакцию этого требования при составлении окончательного варианта программы, который был вынесен на обсуждение II съезда РСДРП. Требование диктатуры пролетариата было сформулировано в ленинской редакции следующим образом: «Необходимое условие... социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров»[26]. Вокруг этого ленинского требования развернулась острая полемика на II съезде РСДРП.

К вопросу о диктатуре пролетариата были в конечном счете сведены все ожесточенные споры на его заседаниях, хотя наиболее длительные и бурные дебаты велись по вопросам организационным. Ленин, борясь против тех, кто хотел отодвинуть вопрос о программе, ЦО, главных требованиях на второстепенное место, «заговорить» этот вопрос в прениях об организационном строительстве партии, заявил на втором заседании съезда: «...прежде, чем решать вопрос об организационных деталях, об уставе партии и пр., необходимо вырешить окончательно вопрос о направлении русской социал-демократии. Именно по этому вопросу мы были разделены так долго...»[27]

Вопрос о диктатуре пролетариата начиная с 1903 г. стал основным водоразделом между большевизмом и меньшевизмом — этой новой разновидностью российского

---

[26] «Второй съезд РСДРП. Июль — август 1903 года». Протоколы, стр. 720.

[27] Там же, стр. 24.

оппортунизма периода империализма, начавшей оформляться в антимарксистское течение со II съезда РСДРП.

Против ленинского требования диктатуры пролетариата выступили на съезде бундовец Либер, представители «экономизма» Акимов и Мартынов. Характеризуя позицию двух последних, Ленин говорил на одном из заседаний съезда: «Они выступили с воззрениями, которые были уже названы (и справедливо названы) оппортунизмом. Они дошли и до «опровержения» теории обнищания, и до оспаривания диктатуры пролетариата. . .»[28] По существу против ленинской постановки вопроса было направлено выступление Троцкого на съезде, хотя по форме он вроде бы как высказывался за диктатуру пролетариата. Полемизируя с Акимовым, он заявлял, что, пугаясь диктатуры пролетариата, Акимов-де забывает, что эта диктатура будет возможна лишь тогда, когда организованный рабочий класс составит большинство нации[29]. Таким образом, Троцкий, считая диктатуру пролетариата весьма отдаленной перспективой для России, тем самым ориентировал на пассивное ожидание того момента, когда рабочий класс достигнет численного преобладания в стране. Он утверждал, что революционная социал-демократия-де не может «достаточно энергично подчеркивать момент пролетарской диктатуры»[30]. По этой линии Троцкий соседствовал с Каутским, с тезисом последнего о завоевании пролетариатом большинства в выборных органах буржуазного государства.

В. И. Ленин же, как известно, еще в работах 90-х годов, в том числе в работе «Развитие капитализма в России», а также в трудах начала 900-х годов обобщает и анализирует исторический материал, убедительно свидетельствующий о том, что не численность пролетариата, а его объективное положение в капиталистическом обществе делает его гегемоном освободительного движения трудящихся против эксплуатации и гнета, за социализм, не численность пролетариата, а его союз с крестьянством и наличие революционной партии составляют необходимое историческое условие успешной борьбы за завоевание политической власти.

---

[28] Там же, стр. 134.
[29] Там же, стр. 136.
[30] Там же, стр. 135.

Фактически против ленинского требования диктатуры пролетариата были направлены также предложения Мартова и его сторонников по первому параграфу устава партии[31], ибо эти предложения были нацелены против создания боевой, сплоченной партии, подчиняющейся основным программным и уставным требованиям, партии социальной революции и диктатуры пролетариата. Вот почему Ленин, резко выступая против Мартова, указал, что предложения Мартова могут принести партии немало вреда[32]. Сам Мартов признавал много позднее, что борьба вокруг первого параграфа устава на съезде имела «принципиальное направление»[33].

В. И. Ленин и его единомышленники отстояли требование диктатуры пролетариата в первой Программе партии, утвержденной II съездом РСДРП[34]. Это был сокрушительный удар не только по российскому, но и международному оппортунизму, по его ревизионистским наскокам на ведущую идею марксизма. Разоблачая противников марксизма, Ленин выразил уверенность, что партия российского пролетариата всегда будет с революционной энергией бороться против всяческого оппортунизма[35].

Родившаяся под знаменем идеи диктатуры пролетариата ленинская партия большевиков с первых же своих шагов высоко подняла это знамя и повела решительную атаку против старых догм и новых наскоков оппортунизма. Включение положения о диктатуре пролетариата в Программу социал-демократической партии знаменовало поворотный пункт не только в российском, но и во всем международном рабочем движении. Партия российского пролетариата — партия нового типа, взявшая четкий и твердый курс на завоевание диктатуры пролетариата, выдвинулась в авангард мирового революционного движения, стала ведущей силой в борьбе с международным ревизионизмом, в борьбе за высвобождение рабочих из-под его пагубного влияния.

---

[31] Там же, стр. 263, 270—271.

[32] Там же, стр. 275, 277.

[33] *Л. Мартов.* История российской социал-демократии. М.—Пг., 1923, стр. 82.

[34] Десятый абзац проекта Программы, в котором содержалось ленинское требование диктатуры пролетариата, был принят съездом без изменений («Второй съезд РСДРП», стр. 178).

[35] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 272; «Второй съезд РСДРП», стр. 135.

Позднее Ленин писал, что «вопрос о диктатуре пролетариата поставлен в этой программе ясно и определенно, притом поставлен именно в связи с борьбой. . . против оппортунизма» [36].

После II съезда РСДРП Ленину пришлось вести острейший идеологический бой с противниками идеи диктатуры пролетариата в лице меньшевиков, которые с первых же своих шагов попытались объединиться с лидерами европейского оппортунизма в плане борьбы против принципиального программного ленинского требования диктатуры пролетариата, с партией большевиков, утвердившей это положение. Об этом, в частности, свидетельствует письмо Потресова Аксельроду (май 1904 г.), в котором сообщается о согласии Каутского выступить в меньшевистской «Искре» против большевиков [37]. В начале 1905 г. один из идеологов меньшевизма, бывший «экономист» А. Мартынов, выступил с брошюрой «Две диктатуры», в которой пытался противопоставить взгляды Маркса и Ленина на диктатуру пролетариата. Основной довод Мартынова сводился к заявлению о том, будто бы «якобинская революционная диктатура», проповедуемая Лениным, является отходом от Марксовой идеи диктатуры пролетариата, что-де отмежевавшееся от ленинцев на II съезде меньшинство стоит за «настоящую» диктатуру пролетариата (т. е. за «народное самодержавие»), борьба за которую возможна лишь тогда, когда «коммунистический лозунг станет общенациональным лозунгом» [38]. Таким образом, Мартынов призывал пролетариат ожидать наступления того времени, когда все другие слои населения поднимутся до осознания задач и лозунгов рабочего класса как своих собственных, и только тогда выдвигать в повестку дня требование диктатуры пролетариата. В ожидании же этого времени пролетариат ограничивается борьбой лишь за буржуазно-демократические преобразования в рамках капиталистического строя.

После II съезда РСДРП выявились серьезные колебания по вопросу о диктатуре пролетариата у виднейше-

---

[36] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 369.

[37] «Социал-демократическое движение в России». Материалы, т. 1. М.—Л., 1928, стр. 124.

[38] *А. Мартынов.* Две диктатуры. Женева, 1905, стр. 4—16, 53—58, 65—68.

го теоретика российской социал-демократии Г. В. Плеханова, который вскоре перешел на позиции меньшевизма.

Оппортунистическую сущность меньшевизма, отразившуюся в спорах на заседаниях II съезда РСДРП и после его закрытия — в печати, Ленин вскрыл в работе «Шаг вперед, два шага назад» (февраль — май 1904 г.). В ней он с новой силой подчеркнул, что без диктатуры пролетариата трудящиеся массы не смогут вырваться из цепей капиталистического рабства, а завоевание этой диктатуры невозможно без руководства борьбой пролетариата со стороны революционно последовательной марксистской партии. Меньшевизм же всячески уклонялся от определенной, ясной постановки вопроса, вился «ужом между исключающими одна другую точками зрения» [39], сбивая с толку пролетариат, отрицая роль сплоченной едиными целями и дисциплиной революционной партии как ведущей силы рабочего класса в борьбе за власть.

Созданная Лениным большевистская партия, первой в истории международного рабочего движения (после смерти Маркса и Энгельса) включив четкое требование диктатуры пролетариата в свою революционную программу, последовательно, наступательно отстаивала его во все периоды своей деятельности, беря на вооружение новые теоретические выводы и положения своего вождя, углубляющего и творчески развивающего эту идею в процессе дальнейшей революционной борьбы.

3. ТВОРЧЕСКИЙ ВКЛАД В. И. ЛЕНИНА В РАЗВИТИЕ ИДЕИ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА (1905 г. — февраль 1917 г.)

Большой творческой новизной в разработке учения о диктатуре пролетариата отмечены ленинские работы 1905—1907 гг. и периода первой мировой войны. Широким фронтом ведет Ленин в этих работах, а также в статьях и партийных документах 1908—1913 гг. борьбу с самыми различными проявлениями оппортунизма, с его новыми атаками на идею диктатуры пролетариата и

[39] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 8, стр. 393.

справа и «слева». Ленин выступает с позиций творческого марксизма против ревизионистской «теории перманентной революции» Парвуса — Троцкого[1], исказившей Марксову идею непрерывности революции в борьбе за диктатуру пролетариата и социализм. Он подвергает беспощадной критике оппортунистические воззрения и действия меньшевиков-ликвидаторов, ультиматистов-отзовистов, социал-шовинистов и социал-пацифистов, идущие вразрез с революционной классовой борьбой рабочего класса за диктатуру пролетариата.

Революция 1905—1907 гг. — первая буржуазно-демократическая революция эпохи империализма — дала Ленину богатейший конкретно-исторический материал для творческой разработки Марксовой идеи непрерывности революции в научную теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Сущность идеи непрерывности революции была следующим образом определена К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Обращении Центрального Комитета к Союзу коммунистов»: «...сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственной власти...»[2]

Важнейшие положения теории перерастания содержатся во многих ленинских работах периода первой русской революции[3], но наиболее всестороннее изложение эта теория получила в брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (июнь — июль 1905 г.).

Под углом зрения теории перерастания рассматривается Лениным и вопрос о диктатуре пролетариата, о переходных этапах, ступенях, открывающих путь для

---

[1] Борьба Ленина с оппортунистической «теорией перманентной революции» в целом освещена в книге «Борьба В. И. Ленина против мелкобуржуазной революционности и авантюризма» (М., 1966).

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 7, стр. 261.

[3] См., например, работы: «Социал-демократия и временное революционное правительство», «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», «Доклад об участии социал-демократии во временном революционном правительстве» на III съезде РСДРП, «О временном революционном правительстве», «Демократические задачи революционного пролетариата», «Борьба пролетариата и холопство буржуазии» и др.

непосредственной борьбы за нее, в частности, в условиях России.

В процессе создания теории перерастания Ленин формулирует вывод о складывании качественно иной (по сравнению с домонополистической эпохой) расстановки классовых сил в буржуазно-демократической революции, совершающейся в эпоху империализма, о роли пролетариата как гегемона этой революции. Впервые в марксизме он дает обстоятельное теоретическое обоснование положению о демократическом и социалистическом этапах непрерывного революционного процесса и о соответствующих этим этапам двух тесно связанных друг с другом революционных диктатурах — революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства и диктатуре пролетариата. Разработкой этой проблемы, вокруг которой развернулась острая идейная борьба между большевиками и меньшевиками, Ленин дал большевистской партии теоретическую основу для выработки стратегии, соответствующей демократическому и социалистическому этапам революции, процессу перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Ленинская теория перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую с самого начала формирования была направлена своим острием, с одной стороны, против меньшевизма, пытавшегося в своих концепциях отгородить одну революцию от другой китайской стеной, а с другой — против троцкистской «теории перманентной революции», игнорирующей процесс перерастания одной революции в другую.

Еще в марте 1905 г. Ленин набрасывает план статьи «Пролетариат и крестьянство», в которой он намеревался дать бой реакционным идеям новоискровцев по поводу революционной диктатуры [4], т. е. наскокам на эту идею справа.

В то время как большевики в условиях бурно назревавшего в стране (после Кровавого воскресенья 9 января) революционного взрыва и в ходе подготовки и проведения III съезда РСДРП держали ленинский курс на гегемонию пролетариата в начавшейся буржуазно-демократической революции, на революционно-демократиче-

---

[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 409.

скую диктатуру пролетариата и крестьянства, меньшевики, не считаясь с качественно новыми особенностями эпохи империализма, догматически утверждали, что-де с точки зрения марксизма руководящей силой в такой революции является демократическая буржуазия, в руки которой должна перейти власть после свержения самодержавия [5]. Выступая против гегемонии пролетариата, некоторые представители меньшевизма заявляли, что выдвижение пролетариата на такую роль не только ему не по силам, но и ставит-де его в нелепое положение, поскольку революция буржуазная и осуществляется в интересах буржуазии. Разоблачая такой подход к проблеме гегемонии, Ленин подчеркивал, что в постановке этого вопроса «нужна ясность в революционных целях» [6].

Ревизионистская линия меньшевиков постепенно получает теоретическое обоснование в работах Плеханова, начавшего с утверждения о том, что в борьбе против самодержавия пролетариат должен объединить свои усилия с буржуазией, которая якобы будет революционизироваться с развитием капитализма в России, и пришедшего в конечном итоге к защите буржуазной демократии. Эта эволюция плехановских взглядов в значительной степени определила и его эволюцию в вопросе о диктатуре пролетариата. Позицию Плеханова в данном вопросе характеризовало не само по себе признание им идеи диктатуры пролетариата, а то, какое понимание он вкладывал в ее признание, как трактовал существо этой идеи. Как известно, Каутский в принципе не отрицал идеи диктатуры пролетариата, но вносил в нее содержание, идущее вразрез с марксистской трактовкой. Плеханов в 1904—1905 гг. выступает с заявлением о том, что пропагандируемая Лениным идея диктатуры пролетариата будто бы есть «диктатура над пролетариатом», бланкизм и даже «анархизм» (направлена на взрыв буржуазной государственной машины). Плеханов ратует за диктатуру как «овладение политической властью» лишь в форме парламентского большинства [7].

[5] Преклонением перед буржуазией, ревизионизмом правооппортунистического характера были пронизаны резолюции Женевской конференции меньшевиков (см. «Первая общерусская конференция партийных работников». Женева, 1905).

[6] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 367.

[7] См. *Г. В. Плеханов.* Соч., т. XIII. М.—Л., 1926, стр. 91, 203—205, 280—282 и др. Такой взгляд Плеханова на диктатуру пролета-

Не меньшую опасность для пролетарской борьбы представляло искажение идеи революционной диктатуры, ведущееся «слева», с позиций мелкобуржуазной революционности, недооценивающей или игнорирующей объективные факторы исторического развития вообще и классовой борьбы в частности, обусловленные этими факторами различные по своему существу и задачам этапы революционного процесса в борьбе за диктатуру пролетариата.

Выразителем левацкого оппортунизма, пытавшегося поставить под удар идею диктатуры пролетариата, явился Троцкий, выступивший в 1905 г. с несколько иных позиций, чем в период II съезда РСДРП, а именно с концепцией, которой пытался доказать, что пролетариат будто бы может создать «рабочее правительство» непосредственно в результате победы буржуазно-демократической революции. Эта концепция положила основание «теории перманентной революции».

Первоначальные основы ревизионистской «теории перманентной революции» выражал лозунг, сформулированный немецким социал-демократом Парвусом, который в период первой русской революции находился в России: без царя, а правительство рабочей демократии [8]. Лозунг, подхваченный Троцким, отождествлял задачи буржуазно-демократической и социалистической революций. Троцкий попытался дать ему теоретическое обоснование с «помощью» Марксовой идеи непрерывности революции, которую он грубо исказил. В период с января по октябрь 1905 г. Троцкий выступил с рядом статей, в которых отстаивал «тактику перманентной революции», якобы уничтожающей границы между минимальной и максимальной программой социал-демократии. При этом Троцкий совершенно не принимал во внимание различий в социально-экономическом и политическом развитии между странами Западной Европы, прошедшими стадию буржуазных революций и свергнувшими монархию, и Россией с ее самодержавным строем и значительными пережитками крепостничества. Троцкий настаивал на немедленном захвате власти рабочим классом России в

риата приводит его позднее, в 1917 г., к резкому выступлению против ленинской линии на завоевание государственной власти Советами.

[8] *Парвус.* Россия и революция. СПб., [1906], стр. 141, 203 и др.

период, когда для этого в стране не было еще необходимых социально-экономических и политических предпосылок. При этом под властью он разумел лишь создание «рабочего правительства», т. е. одного из орудий власти, которое без наличия определенного соотношения классовых сил и без опоры на другие атрибуты власти, такие, например, как армия, не может рассчитывать на прочное существование. Троцкий отрицал возможность и необходимость борьбы в России за революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства как переходный этап на пути к диктатуре пролетариата на том основании, что считал все крестьянство реакционной массой, которая-де никогда не пойдет на союз с пролетариатом. Единственного союзника пролетариата он видел лишь в мировой революции, к трактовке которой, к ее перспективам и непрерывности развития он подошел с волюнтаристских, антинаучных позиций. Грубо вульгаризировав марксистскую идею диктатуры пролетариата, установление которой основоположники научного коммунизма неразрывно связывали с социалистической, а не с буржуазно-демократической революцией, а также идею непрерывности революции, Троцкий пытался навязать рабочему классу авантюристическую левацкую тактику захвата власти и «разжигания», «подталкивания» мировой революции, тактику, которая полностью игнорировала объективные факторы общественного развития для созревания революции, реальные условия классовой борьбы в России и других странах мира. Так появилась на свет «несуразно-левая» [9] «теория перманентной революции», полностью идущая вразрез с марксизмом. Жизнь, подчеркивал Ленин, пошла мимо этой пресловутой «теории» [10].

Троцкистской псевдотеории вождь большевистской партии противопоставил подлинно научный взгляд на процесс непрерывности революции вообще и в условиях России в частности, на этапы и конкретно-историческую специфику борьбы за диктатуру пролетариата.

В. И. Ленин, углубляя идею гегемонии пролетариата в освободительной борьбе трудящихся в эпоху империализма, выдвинул в работах периода первой русской рево-

---

[9] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 205.
[10] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 80.

люции одно из кардинальных положений, легших в основу его теории перерастания: именно эта гегемония и союз пролетариата и крестьянства ведут к такому новому соотношению классовых сил, которое открывает широчайшие перспективы для установления революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Выступление рабочего класса как гегемона в демократической революции, подчеркивал Ленин, подготовляет его как вождя социалистической революции.

Ленинская характеристика революционно-демократической диктатуры и ее исторической роли в подготовке условий для победы диктатуры пролетариата основывается на следующем определении диктатуры: по своей сути диктатура означает не конкретные политические учреждения, а то или иное *соотношение классовых сил* — какие именно классы должны встать у власти и как именно должны построить новую политическую надстройку [11]. Установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства обусловливает непрерывность в развитии революционного процесса, т. е. перерастание, открывает путь для непосредственной борьбы за социалистическую революцию. В ходе этого перерастания происходит дальнейшее размежевание классовых сил, формируется их новое соотношение, ведущее к установлению диктатуры пролетариата.

За пределами демократического переворота, отмечал Ленин, не может быть единства классовой воли между пролетариатом и крестьянской буржуазией. С этой точки зрения «у революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее» [12]. Ее прошлое — борьба с самодержавием, монархией, крепостничеством. В борьбе с ними возможно «единство воли», союз пролетариата со всем крестьянством, включая и его буржуазные слои, ибо есть единство интересов. Ее будущее — борьба (после свержения самодержавия) за условия, облегчающие движение к социализму, т. е. борьба против частной собственности и наемного труда [13]. В ходе этой борьбы про-

[11] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 119.
[12] Там же, стр. 74.
[13] См. там же.

*

исходит дальнейшее размежевание классовых сил, идет формирование союза рабочего класса с деревенской беднотой.

Ленинский вывод о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства как переходной ступени к диктатуре пролетариата, взятый большевистской партией на вооружение, проведенный через ее документы 1905—1907 гг., обращал внимание всех марксистов на необходимость считаться при определении этапов борьбы за диктатуру пролетариата как с иными условиями развития революций в эпоху империализма, так и с конкретно-историческими особенностями борьбы за диктатуру пролетариата в той или иной стране. Этот вывод учил не перескакивать через демократический этап революции, когда он исторически обусловлен (именно на такой «перескок» ориентировала троцкистская «теория перманентной революции»). С точки зрения исторической обусловленности аргументировал Ленин необходимость революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в России, где еще господствовал монархический строй, для осуществления демократического переворота. В то же время он рассматривал борьбу за эту диктатуру лишь как преходящую, временную задачу истинных социалистов. Резко критикуя взгляды меньшевиков на данную проблему, Ленин напомнил предостережение Маркса о том, что «смешение мелкобуржуазной борьбы за полный демократический переворот с пролетарской борьбой за социалистическую революцию грозит политическим крахом социалисту» [14].

В работах, созданных в годы первой русской революции, Ленин не только ввел характеристику диктатуры как определенного соотношения классовых сил, но и показал, что это соотношение должно раскрыть себя, воплотиться через определенную систему органов власти, конкретных учреждений. Оценкой возникших в 1905 г. Советов как зародышей революционной власти Ленин намечает новый для марксизма подход к вопросу о конкретно-исторических формах революционно-демократической и пролетарской диктатур.

Через многие ленинские работы 1905—1907 гг. проходит тезис об отношении марксистов к демократической

---

[14] Там же, стр. 76.

республике, требование борьбы за которую было включено в первую Программу РСДРП. «Завоевание республики, — подчеркивал Ленин, — гигантское завоевание для пролетариата, хотя для социал-демократа республика не «абсолютный идеал», как для буржуазного революционера, а лишь гарантия свободы для широкой борьбы за социализм» [15].

Вывод о революционно-демократической диктатуре и рождение Советов рабочих депутатов в 1905 г. позволяют Ленину взглянуть на формы революционной власти, которая должна возникнуть в ходе буржуазно-демократической революции и ее перерастания в социалистическую, с новой стороны. Не снимая с повестки дня вопроса о борьбе пролетариата за демократическую республику и не меняя оценки ее роли в борьбе рабочего класса за социализм, Ленин в то же время обращает внимание большевиков на тот факт, что возникшие Советы сразу же выделились среди других рабочих организаций и союзов своей необычной политической ролью [16].

Для понимания диалектики ленинских оценок исторической роли Советов как революционной формы власти большое значение имеет взгляд Ленина на соотношение таких понятий, как «правительство» и «диктатура», «временное революционное правительство» и «революционно-демократическая диктатура». Этот взгляд был изложен вождем большевистской партии, в частности, в его речах на III съезде РСДРП, а также в ходе острой полемики с меньшевиками в 1905 г. по данному вопросу. «Отношение между указанными понятиями, — подчеркивал Ленин, — на самом деле приблизительно таково, как отношение между юридической формой и классовым содержанием» [17]. Революционно-демократическая диктатура — это выражение классовой сущности политической власти, временное революционное правительство — юридическая форма того соотношения классовых сил, которое представляет эта диктатура. Это принципиально

---

[15] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 129.

[16] Как известно, меньшевики с момента возникновения Советов отрицали их возможности как политических организаций.

На первых порах не было ясного осознания истинной роли Советов и среди определенной части большевиков, а также среди рабочих.

[17] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 29.

важное для ленинских взглядов на революционную диктатуру и ее формы, на соотношение диктатуры и правительства положение нашло, в частности, отражение в «Материалах к статье «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства»» (март 1905 г.). Здесь сформулирован следующий конспективный тезис: «...*различие между* (α) *временным революционным правительством и* (β) *революционной диктатурой* (*созидаемое* «Искрой») = схоластика. α = юридическая форма, β = классовая сущность. С одной стороны, α невозможно без β. С другой стороны, β неизбежно *временно* (либо переход к *буржуазной* диктатуре, к поражению пролетариата, либо к социалистической диктатуре)» [18]. Если ленинские оценки Советов 1905 г. взять в совокупности с этими определениями, то становится ясным место Советов среди этих научных категорий, составляющих вместе понятие «политическая власть»: Советы выступают как конкретная форма политической власти, в которой отражается и должно быть закреплено соотношение классовых сил, свойственное революционно-демократической диктатуре.

Впервые положение о Советах как зародышах революционной власти Ленин выдвигает в ноябре 1905 г. в неопубликованной тогда статье «Наши задачи и Совет рабочих депутатов», написанной в качестве письма в газету «Новая жизнь» в связи с постановкой на ее страницах вопроса: Совет рабочих депутатов или партия? [19] Прежде всего Ленин обращает внимание на тот факт, что возникшие Советы представляли и отстаивали интересы не только рабочих, но и всех трудящихся, и первым делом интересы *политические,* поскольку выступили против самодержавия. Уже в силу этого Советы проявили себя как организации *политические.* «...Мне (по имеющимся у меня неполным и «бумажным» только сведениям) кажется, — писал Ленин, — что в политическом отношении Совет рабочих депутатов следует рассматривать как зародыш *временного революционного правительства.* Мне кажется, что Совет должен как можно скорее провозгласить себя временным революционным правительством всей России или (что́ то же самое, лишь в иной форме)

---

[18] Там же, стр. 368.
[19] «Новая жизнь», 1905, № 5.

должен *создать* временное революционное правительство»[20].

В. И. Ленин указал на неправильность постановки вопроса: Совет или партия. Советы, отмечал он, должны объединять вокруг себя и включать в свой состав всех трудящихся, «*всех*, кто только хочет и может бороться сообща за улучшение жизни всего трудящегося народа...»[21]. Пролетарская же партия осуществляет политическое руководство революционной борьбой. Она должна вести работу в Советах и с Советами, развивать их революционную инициативу[22].

В опубликованной статье «Умирающее самодержавие и новые органы народной власти» (ноябрь 1905 г.) прозвучал ленинский революционный призыв создавать Советы по всей стране, превращать их в «органы власти народа», которые должны повсюду заменять собой старые органы власти[23].

Важнейший теоретический и практический вопрос проблемы Советов как новых органов власти, новой формы власти поставлен в статье «Социализм и анархизм» (ноябрь 1905 г.). Это вопрос о классовом и партийном составе Советов на этапе борьбы за революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. «Совет рабочих депутатов, — отмечал Ленин в названной статье, — не рабочий парламент и не орган пролетарского самоуправления, вообще не орган самоуправления, а боевая организация для достижения определенных целей.

В эту боевую организацию входят, на началах временного, неоформленного боевого соглашения, представители Российской социал-демократической рабочей партии (партии пролетарского социализма), партии «социалистов-революционеров» (представители мелкобуржуазного социализма, или крайняя левая революционной буржуазной демократии), наконец, много рабочих «беспартийных». Эти последние являются, однако, не вообще беспартийными, а лишь беспартийными революционерами...

---

[20] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 63—64.
[21] Там же, стр. 62.
[22] См. там же, стр. 65—67.
[23] См. там же, стр. 124—125.

По существу дела Совет рабочих депутатов является неоформленным, широким боевым союзом социалистов и революционных демократов, причем, конечно, «беспартийная революционность» прикрывает целый ряд переходных ступеней между теми и другими» [24].

Ленинский вывод о Советах как зародышах революционной власти нашел отражение в партийных документах большевиков, подготовленных к IV (Объединительному) съезду РСДРП, в том числе в проектах резолюций «Временное революционное правительство и местные органы революционной власти» и «Советы рабочих депутатов» [25], в брошюре В. И. Ленина «Победа кадетов и задачи рабочей партии», розданной делегатам съезда.

В указанной брошюре Ленин обратил, в частности, внимание на наметившуюся уже в самом начале деятельности Советов важнейшую их отличительную черту как органов революционной власти, ее новой конкретно-исторической формы: «Это — власть, открытая для всех, делающая все на виду у массы, доступная массе, исходящая непосредственно от массы, прямой и непосредственный орган народной массы и ее воли» [26].

После IV (Объединительного) съезда РСДРП большевики продолжали настойчиво бороться за включение ленинской оценки Советов в принципиальные документы партии, вели активную пропаганду ленинской идеи Советов среди рабочих, разоблачая попытки меньшевиков [27] ограничить роль Советов рамками только экономической борьбы, рамками организации типа профсоюзов рабочих. Сокрушительную отповедь этим попыткам меньшевиков дал Ленин в ряде своих работ 1906 г., в том числе в статье «Об организации масс и о выборе момента борьбы». Роль Советов в экономической борьбе, отмечал Ленин, в организации профсоюзов значительна. Но создавать Совет «для развития профессиональных союзов и пр. никто и не вздумал бы. *Создавать Совет значит со-*

---

[24] Там же, стр. 130.

[25] Преобладание меньшевиков на IV съезде РСДРП предопределило характер принятых решений. Меньшевики отвергли ленинский вывод об исторической роли Советов. Вопрос о Советах был снят с обсуждения на съезде.

[26] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 319.

[27] Подобные попытки меньшевиков нашли, в частности, отражение в их выступлениях на страницах «Эхо».

здавать органы непосредственной массовой борьбы пролетариата. Такие органы нельзя создавать в любой момент...» [28]. Вождь большевистской партии выдвигает в качестве важнейшего условия возрождения Советов как органов революционной власти, их успеха в будущем новый революционный подъем, совместные действия рабочих и крестьян [29].

В связи с поражением революции 1905—1907 гг. и наступлением реакции усилились атаки оппортунизма на основополагающие идеи марксизма и теоретические положения ленинизма о новой расстановке классовых сил в буржуазно-демократической революции эпохи империализма и ее значении для борьбы за диктатуру пролетариата, о Советах. Один из лидеров меньшевизма, Ф. И. Дан, выступил на страницах издания «Голос Социал-Демократа» (заграничный орган меньшевиков) с заявлением о том, что-де надежды большевиков на революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, открывающую и сокращающую путь к диктатуре пролетариата, оказались иллюзорными [30].

Меньшевики утверждали, что поражение революции будто бы подтвердило правоту их курса, согласно которому путь пролетариата к социализму якобы пролегает только через буржуазную демократию, а не через революционно-демократическую диктатуру, через завоевание «парламентского большинства» в представительных учреждениях будущего буржуазного государства, а не через диктатуру пролетариата, устанавливаемую с помощью революции. Повторением этой избитой правооппортунистической догмы были перенасыщены проекты резолюций и выступления меньшевистских лидеров на V съезде РСДРП, в частности при обсуждении вопроса об отношении к буржуазным партиям.

В работах 1908—1913 гг. Ленин подверг критике квазимарксистскую позицию Плеханова, Мартова, Троцкого, считавших, что положение о революционно-демократической диктатуре, взятое на вооружение большевистской партией в 1905 г., будто бы напоминает «народническое пленение» пролетариата крестьянством. Опровергая по-

---

[28] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 288.
[29] См. там же, стр. 289.
[30] «Голос Социал-Демократа», 1908, № 3.

добные «философствования», Ленин отмечал, в частности, в статье «Цель борьбы пролетариата в нашей революции» (1909 г.), что вопрос о диктатуре революционных классов не сводится к вопросу о «большинстве» в том или ином революционном правительстве, об условиях допустимости участия социал-демократов в том или ином правительстве. Это прежде всего вопрос о позиции классов, совместных действиях пролетариата и крестьянства в борьбе за победу революции и вопрос о роли пролетариата как гегемона в этих совместных действиях [31].

Группа меньшевистских лидеров, стремясь сбить пролетариат с верного пути, ведущего к диктатуре пролетариата, лишить его программной самостоятельности в политической борьбе, подчинить ее влиянию буржуазии, выступила в 1907 г. с псевдореволюционной идеей созыва так называемого рабочего съезда для создания якобы массовой легальной рабочей партии. На деле эта идея была обращена против большевистской программы завоевания власти пролетариатом, против ленинской партии — партии социальной революции и диктатуры пролетариата. Эту идею Ленин назвал ликвидаторской. Против ликвидаторства направлены статьи Ленина «На дорогу», «Ликвидация ликвидаторства», «Разоблаченные ликвидаторы», «Приемы ликвидаторов и партийные задачи большевиков», «Заметки публициста» и многие другие. Огромное значение для разоблачения ликвидаторства имели V и VI (Пражская) общероссийские конференции РСДРП.

Выступив против меньшевистской идеи созыва беспартийного рабочего съезда, Ленин охарактеризовал ее как стремление во что бы то ни стало легализовать пролетарскую партию, выбросив при этом из ее программы требование диктатуры пролетариата, республики, как попытку подчинить рабочий класс, рабочее движение буржуазной политике и идеологии [32]. Подобные попытки характерны для всех разновидностей оппортунизма. Указывая на эту общую оппортунистическую линию, Ленин отмечал, что как «легальный марксизм» и «экономизм», так и меньшевизм представляют из себя лишь различные

---

[31] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 377—378, 384—385, 389—390.

[32] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 185.

формы проявления одной и той же исторической тенденции [33]. В статье «К оценке русской революции» (1908 г.) Ленин подчеркивает, что большевики, несмотря ни на какие тяжелые испытания в революционной классовой борьбе, будут вести свою работу так, чтобы она была вся проникнута *социалистическим* духом и содержанием [34]. Большевики открыто и во всеуслышание заявляют о своей верности марксистским идеалам, о том, что в революции 1905 г. они видят величайшее движение пролетариата после Коммуны, что только в развитии массовой революционной борьбы лежит залог грядущих успехов революции, что такие образцы борьбы, как Коммуна и 1905 г., должны служить «маяком в деле воспитания новых поколений борцов» [35]. В ряде других работ Ленин отмечал, что при новом подъеме борьбы большевики неизбежно должны выступить и выступят за создание Советов, за такое их историческое развитие, которое не будет простым повторением прошлого. Большевики выступят за превращение Советов в органы власти [36]. Малейшее дезавуирование Советов рабочих депутатов «было бы прямым ренегатством или, во всяком случае, поддержкой ренегатов и контрреволюционных либералов, прославивших себя таким дезавуированием» [37].

Разоблачая беспринципное ковыляние меньшевиков в вопросах теории и практики «диктатуры» (показательны формулировки их проектов резолюций, выносимых на IV и V съезды, в которых всячески обходились понятия «диктатура», «захват власти», вопрос об объединении Советов для создания временного революционного правительства), Ленин сформулировал следующее положение: классовая борьба пролетариата становится результативной, принимает характер общенациональной лишь тогда, когда она не только охватывает политику, но и в политике берет самое существенное: *устройство государственной власти* [38].

В момент борьбы большевиков с ликвидаторами и

---

[33] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 112.
[34] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 50.
[35] См. там же.
[36] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 186—187.
[37] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 163.
[38] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 239.

отзовистами-ультиматистами [39] в рядах РСДРП, угрожавшими партии расколом, с центристских позиций выступил Троцкий. Если Ленин, борясь за единство партии, призывал к сплочению ее рядов на основе принципиальных марксистских требований, и прежде всего программного требования диктатуры пролетариата, которое остается в силе, несмотря ни на какие временные поражения в революционной борьбе, то Троцкий пытался отстаивать такое «единство», которое допускает объединение в рядах РСДРП революционеров-марксистов с оппортунистами — с меньшевиками-ликвидаторами и отзовистами. Вскрывая роль Троцкого в поддержке ликвидаторского течения, а также оппортунистов всех мастей, Ленин писал в конце 1910 г.: «Троцкий группирует всех врагов марксизма... Троцкий объединяет всех, кому дорог и люб идейный распад; всех, кому нет дела до защиты марксизма; всех обывателей, не понимающих из-за чего борьба и не желающих учиться, думать, доискиваться идейных корней расхождения. В наше время разброда, распада и шатаний, Троцкий легко может оказаться «героем на час», сплотить всю пошлость вокруг себя. Но провал этой попытки будет тем грандиознее, чем откровеннее она будет сделана» [40]. Троцкий по существу боролся против ленинской идеи Советов, поскольку поддерживал линию меньшевиков-синдикалистов на схематическое продолжение местных Советов рабочих депутатов до всероссийского рабочего съезда [41], т. е. на ограничение Советов рамками органов экономической борьбы. Троцкий, подчеркивал Ленин, пытается прикрывать ликвидаторов, «бросая песок в глаза рабочим». С ним надо не спорить, а разоблачать его как «дипломата самой мелкой пробы» [42].

Против ликвидаторства и центристской позиции Троцкого была направлена ленинская резолюция [43], принятая на собрании II Парижской группы РСДРП [44] в июне

---

[39] Оппортунистическая группа отзовистов возникла в 1908 г.

[40] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 45—46.

[41] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 187.

[42] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 31.

[43] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 285—293.

[44] II Парижская группа РСДРП образовалась в 1908 г. в результате отделения находящейся в вынужденной политической эмиграции группы большевиков во главе с Лениным от общей Парижской группы, в которую входили и меньшевики.

1911 г. В ней были поставлены во главу угла те основные принципиальные положения по коренным вопросам программы, тактики, организации, на основе которых возможно сохранение единства рядов партии как пролетарской партии нового типа. Среди этих положений ведущее место занимали идея гегемонии рабочего класса в борьбе за демократическую революцию и социализм и требование диктатуры пролетариата, т. е. именно те кардинальные программные положения революционного марксизма, которые ликвидаторы пытались не только укоротить, но и выбросить [45]. В резолюции обращалось внимание революционных марксистов на их обязанность напоминать всегда, но особенно в моменты обострения внутрипартийной борьбы, «напоминать всем и каждому *старые, забытые* ликвидаторами истины, составляющие основу нашей с.-д. работы» [46], напоминать всем членам РСДРП о программе партии — «программе, которая в эпоху усиления международного оппортунизма и назревания решительной борьбы его с революционной социал-демократией дала точную, ясную, непреклонно-твердую формулировку революционной *конечной цели* социализма, осуществимой лишь путем диктатуры пролетариата...» [47].

Новый революционный подъем в 1910—1912 гг. обнажил идейное банкротство ликвидаторства и отзовизма, а также правооппортунистической линии меньшевизма в целом. На их банкротство указала в своих решениях VI (Пражская) конференция РСДРП (январь 1912 г.), на которой был дан непримиримый бой оппортунизму справа и «слева», закончившийся полным организационным разрывом с меньшевиками. Решения конференции основывались на принципах революционного марксизма. Они ориентировали большевиков и весь рабочий класс твердо идти по пути борьбы, ведущей к победе демократической и социалистической революций, к установлению диктатуры пролетариата.

Первая мировая война необычайно ускорила процесс назревания в России новой буржуазно-демократической и социалистической революций, между которыми нет ки-

---

[45] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 286—287.
[46] Там же, стр. 290.
[47] Там же.

тайской стены, как это доказал Ленин своей теорией перерастания. Война породила революционную ситуацию в ряде европейских стран. «Ни тени сомнения не может быть, — отмечал Ленин, — что в Европе 1915 года есть налицо революционная ситуация... Мы не можем знать, произойдет ли первая «решающая» битва пролетариата с буржуазией через четыре года или через два или через десять и более лет, — последует ли «вторая» «решающая» битва еще через десятилетие...

Мы стоим, *несомненно*, накануне социалистической революции... Вся соль теперешнего политического положения состоит всецело в том, использовать ли революционную ситуацию, которая уже есть налицо, поддержкой и развитием *революционных* движений. Да или нет» [48]. Осмысливая эту новую тенденцию общественного развития, Ленин создает в годы войны свое учение об империализме как высшей и последней стадии капитализма, пронизанное революционным выводом: империализм — канун социальной революции.

Исходя из вывода об империализме как кануне социальной революции, Ленин ставит перед собой задачу — дать верную теоретическую ориентацию революционной практике. Он связывает вопрос о диктатуре пролетариата с обоснованием возможности победы социализма первоначально в немногих или даже одной, отдельно взятой, стране. Этот вывод следующим образом сформулирован в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы», написанной в августе 1915 г.: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» [49]. В ряде работ 1915—1916 гг., в том числе в статьях «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Итоги дискуссии о самоопределении», «Военная программа пролетарской революции», «О лозунге «разоружения»» и других, Ленин раскрывает историческую обусловленность диктатуры пролетариата не только внутренними задачами социалистической революции, но и внешними факторами, условиями существования в будущем двух противоположных

---

[48] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 56—57.
[49] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 354.

социальных систем. В ленинских работах этого периода обращено внимание на сложность и специфику процесса становления диктатуры пролетариата в одной, отдельно взятой, стране, на те первоначальные меры и задачи, которые встают перед победившим в одной стране пролетариатом. Прочность победы социализма в одной стране Ленин ставит прежде всего в зависимость от прочности диктатуры пролетариата, от решительности ее революционных мер, от создания и упрочения пролетарского государства. В связи с разработкой проблемы революционного выхода из войны, а также вопросов о защите буржуазного и социалистического отечества, о войнах империалистических и национально-освободительных Ленин изучает взгляды Маркса и Энгельса на некоторые из этих вопросов. Он углубляет положения основоположников марксизма об объективной обусловленности и сущности, характере и формах социального, революционного насилия, которое придется осуществлять диктатуре пролетариата, о внутренней и внешней стороне этого насилия. При этом важно подчеркнуть, что Ленин учил пролетариат и его партию не отождествлять революционное насилие с вооруженным насилием, которое является лишь одной из форм социального насилия, формой, которая применяется лишь в определенных условиях.

В статье «О лозунге «разоружения»» (1916 г.) Ленин, подчеркивая, что тот не социалист, кто ждет осуществления социализма помимо социалистической революции и диктатуры пролетариата, дает определение диктатуры пролетариата как государственной власти, опирающейся непосредственно на насилие, одним из важнейших орудий которого является войско [50]. В другой работе 1916 г. — «Итоги дискуссии о самоопределении» — выделяется мысль о том, что пролетариат, завоевав власть, *объективно* вынужден будет осуществить ряд *диктаторских* мер (овладение банками, экспроприация трестов и т. д.), которые в сумме обеспечивают ниспровержение буржуазии и победу социализма [51]. Диктатура пролетариата, отмечал Ленин в статье «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»», необходима не только для свержения буржуазии, но и для

---

[50] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 152.
[51] См. там же, стр. 55.

отражения ее контрреволюционных попыток[52]. Перед победившим в одной стране пролетариатом неизбежно встанет задача централизации силы в борьбе с капиталистическим окружением[53]. Поскольку социализм победит первоначально в нескольких или даже одной стране, а остальные в течение определенного времени останутся буржуазными или добуржуазными, постольку, резюмировал Ленин в работе «Военная программа пролетарской революции», «это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии... Только после того как мы низвергнем, окончательно победим и экспроприируем буржуазию во всем мире, а не только в одной стране, войны станут невозможными»[54].

Проблема соотношения и тесной связи борьбы против империализма, порождающего войны, с борьбой за диктатуру пролетариата нашла фундаментальное обоснование в теоретическом и конкретно-историческом аспекте (применительно к России) в таких ленинских работах, как «Крах II Интернационала», «О поражении своего правительства в империалистской войне», «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Империализм и раскол социализма», «Воззвание о войне», «Военная программа пролетарской революции», «Оппортунизм и крах II Интернационала», «Прикрытие социал-шовинистской политики интернационалистскими фразами», и многих других.

Ленинские работы периода войны не только обогатили творческий марксизм новыми положениями и выводами, но выполнили и другую важнейшую его революционную задачу: они дали резкий отпор новым наскокам ревизионизма на революционную теорию пролетариата и ее ведущую идею — идею диктатуры пролетариата.

Напряженной была борьба Ленина и партии большевиков с социал-демократическими лидерами II Интернационала, сделавшими дальнейший шаг назад от мар-

---

[52] См. там же, стр. 122.

[53] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 354—355.

[54] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 133—134.

ксизма, поставившими узкопатриотические интересы выше классовых интересов пролетарской борьбы против империализма. «Новый» шаг вперед по части ревизии марксизма прикрывался на этот раз социал-шовинизмом, социал-патриотизмом или пацифизмом. Глашатаи этих течений изо всех сил старались засорить «глаза, ум и совесть рабочих» [55], оплести липкой паутиной оппортунистических догм проблему диктатуры пролетариата и государства. Необходимость «классового мира» пролетариата с буржуазией внутри своей страны, якобы обусловленного войной, — вот догма, которая становится ведущей в теоретических выступлениях и практических действиях оппортунистических лидеров европейской социал-демократии, открыто вставших в период войны на позиции социал-шовинизма.

Главное в оппортунизме, подчеркивал Ленин, есть идея сотрудничества антагонистических классов [56]. Империалистическая война доводит эту идею до конца. Социал-шовинизм предстает как законченный оппортунизм [57]. «Под социал-шовинизмом, — указывал Ленин, — мы разумеем признание идеи защиты отечества в теперешней империалистской войне, оправдание союза социалистов с буржуазией и правительствами «своих» стран в этой войне, отказ от проповеди и поддержки пролетарски-революционных действий против «своей» буржуазии и т. д.» [58]. Исходя из этого, Ленин констатирует совершенную очевидность того факта, что основное идейно-политическое содержание социал-шовинизма и оппортунизма одно и то же. Это — сотрудничество классов, *отречение от диктатуры пролетариата*, от революционных действий, преклонение перед буржуазной легальностью, недоверие к пролетариату и доверие к буржуазии [59].

В. И. Ленин и руководимая им партия большевиков вступили в открытый бой с социал-шовинизмом. Выступив против империалистической войны, они связали вопрос о революционном выходе из нее с борьбой пролетариата воюющих стран за свержение собственных правительств.

---

[55] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 13.
[56] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 247—248.
[57] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 104.
[58] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 247.
[59] См. там же, стр. 247; т. 27, стр. 103.

От откровенно открытых социал-шовинистов недалеко ушли в трактовке вопроса о войне, мире, революции и центристы типа Каутского, Троцкого, Мартова и др.

Широко пропагандируемые оппортунистами в период войны концепции «организованного капитализма» [60], «чистого империализма», «ультраимпериализма» служили им теоретической базой для отрицания необходимости социалистической революции и диктатуры пролетариата. Все эти «теории» приписывали империализму перспективу или бескрайнего восходящего развития, или превращения его в такое «новое качество», которое якобы способствует «мирному» наступлению социализма. Буржуазно-апологетический характер, антинаучность этих теорий Ленин разоблачает в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», в «Тетрадях по империализму» и ряде других работ.

Выступивший с «теорией ультраимпериализма» Каутский пытался отмахнуться от «резких», т. е. революционных, задач, которые уже поставила перед Европой эпоха империализма [61]. В «Тетрадях по империализму», содержащих разносторонний анализ статей Каутского и его сторонников об империализме, Ленин показывает, что взгляды каутскианцев на империализм являются мелкобуржуазным реформизмом, замаскированным под марксизм, что они «*з а* чистенький, прилизанный, умеренный и аккуратный капитализм» [62]. Своей теорией Каутский по существу взял под защиту буржуазное государство. Продолжая казуистические упражнения по выхолащиванию марксистского духа из идеи диктатуры пролетариата, Каутский упорно держал под прицелом одну и ту же мишень, метясь в ее сердцевину: он изо всех сил старался вновь и вновь «лишить» диктатуру пролетариата категории, в которой она выражается *ма-*

---

[60] Теория «организованного капитализма», выдвинутая, как известно, идеологами монополистического капитализма (Зомбартом, Лифманом и др.), была подхвачена реформистами, ревизионистами, в том числе Каутским, Гильфердингом и другими лидерами II Интернационала. Эта теория изображала империализм в виде особого, «преобразованного капитализма», при котором якобы осуществляется планомерное развитие народного хозяйства. В нее уходит своими корнями «теория ультраимпериализма» Каутского.

[61] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 96—97.

[62] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 28, стр. 91; см. также стр. 171—172, 241—246.

териально, т. е. «освободить» диктатуру пролетариата от ее *государственного* содержания.

Много теоретической путаницы внесли в вопрос о войне и борьбе пролетариата за власть Троцкий и так называемая божийская группа во главе с Бухариным, выступившая с левооппортунистической платформой. Троцкий снова вытащил на свет свою «теорию перманентной революции». Опубликованные им в 1915—1916 гг. в газете «Наше слово» статьи свидетельствовали о полном непонимании Троцким качественного отличия империализма от домонополистической стадии капитализма. В противовес новому ленинскому выводу о возможности в эпоху империализма победы социалистической революции и диктатуры пролетариата в одной, *отдельно взятой, стране* Троцкий выставляет тезис о том, что установление диктатуры пролетариата будто бы возможно лишь в результате непрерывной революции в странах Европы или во всемирном масштабе. Он активно поддерживает уже отвергнутый большевиками как ошибочный лозунг создания Соединенных Штатов Европы[63]. Троцкий считал его лозунгом борьбы европейского пролетариата за власть. Он заявлял при этом в статьях в газете «Наше слово», что «национальное государство» якобы уже пережило себя как база для классовой борьбы, а вследствие-де этого и как «государственная форма диктатуры пролетариата». Таким образом, Троцкий не только отрицал возможность победы диктатуры пролетариата в одной стране, но и не признавал национальные особенности государственной формы диктатуры пролетариата в той или иной стране.

Резкую отповедь троцкистской трактовке проблем империализма и борьбы пролетариата за власть дает Ленин в своих работах 1915—1916 гг., подчеркивая, что эта трактовка полностью дезориентирует пролетариат в его классовой борьбе.

В левооппортунистической платформе «божийской группы» Бухарина тесно сомкнулись социал-пацифизм и

---

[63] В. И. Ленин еще в августе 1915 г. обосновал необходимость отказа большевиков от этого лозунга. В статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы» Ленин доказал, что создание таких Штатов при капитализме либо невозможно, либо реакционно (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 352). Партия большевиков поддержала ленинское предложение об отказе от этого лозунга.

революционный авантюризм. Пацифистский лозунг мира и безотлагательное вооруженное восстание — таковы были отправные пункты этой платформы. Раскрывая несостоятельность платформы «божийской группы», Ленин указывал, что война толкнула Бухарина к полуанархическим идеям, которые представляли собой «верх нелепости» [64] и положили начало зарождению такого оппортунистического течения, как «империалистический экономизм» [65].

Представители «империалистического экономизма» искаженно толковали, в частности, вопрос о государственной власти после победы социалистической революции. Пятаков, например, утверждал, что социалистическая революция произойдет как «объединенное действие пролетариев всех стран», разрушающих границы буржуазного государства. Исходя из посылки об одновременном революционном взрыве во всех странах, который установит классовую общность, Бухарин и Пятаков утверждали, что в силу этого пролетариату нет необходимости создавать свое государство на месте «взорванного» буржуазного. Это была вульгарная, упрощенческая концепция общественного развития и освободительной борьбы в эпоху империализма. По существу это было отрицание диктатуры пролетариата и пролетарского государства с позиций анархизма.

В. И. Ленин дал отповедь концепции «взрыва государственности». Вскрывая абсурдность левацкого толкования революционного процесса, игнорирующего исторически переходные ступени, ведущие к социализму, он писал: «Социализм ведет к отмиранию *всякого* государства... но социализм не осуществим иначе как *через* диктатуру пролетариата...» [66]

В статье «Интернационал молодежи» (1916 г.), разъясняющей молодым социалистам ряд принципиальных положений марксизма, в том числе в вопросе о государстве — об отношении к государству буржуазному и использовании государства против буржуазии, для ее свержения, Ленин подчеркивает, что к этому крайне важному вопросу он надеется вернуться в особой статье,

---

[64] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 194.
[65] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 59—67.
[66] Там же, стр. 72.

поскольку в годы войны со всей очевидностью и резкостью столкнулись революционное социал-демократическое отношение к государству и оппортунистическое, реформистское[67]. В письме к А. М. Коллонтай от 17 февраля 1917 г. он писал: «Я готовлю (почти приготовил материал) статью по вопросу об отношении марксизма к государству»[68]. Эту статью Ленин предполагал опубликовать в четвертом «Сборнике «Социал-Демократа»». В ноябре 1916 г. им был составлен план статьи «К вопросу о роли государства»[69]. Этот план в более широком масштабе был осуществлен Лениным несколько позднее и был реализован не в статье, а в фундаментальном научном труде «Государство и революция».

Накануне второй русской революции, в конце 1916 г. и начале 1917 г., Ленин много времени отдает изучению литературы о государстве, работает над рукописью «Марксизм о государстве». В письме Инессе Арманд от 19 февраля 1917 г. Ленин сообщал: «Я усиленно занимался последнее время вопросом об отношении марксизма к *государству*, собрал много материала, пришел, как мне кажется, к очень интересным и важным выводам...»[70]

В канун революционных событий Ленин выдвигает, таким образом, на первый план из учения о диктатуре пролетариата наиболее практически злободневный вопрос — о государстве.

Но особенно углубленная работа Ленина над учением о диктатуре пролетариата и государстве приходится на период непосредственной борьбы российского пролетариата за социалистическую революцию, когда вопрос о пролетарской диктатуре встал *практически* в повестку дня.

Ленинские работы периода первой мировой войны свидетельствуют о том, что вождь большевистской партии постоянно держал в поле зрения важнейший вопрос — о Советах как органах революционной власти.

Несмотря ни на какие периоды реакции, ленинская идея Советов продолжала жить в сознании рабочих и

---

[67] См. там же, стр. 228.
[68] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 388.
[69] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 339—340, 390.
[70] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 390.

солдат. Весьма показателен в этом отношении тот факт, что в 1915 г. в связи с назреванием революционной ситуации некоторыми партийными комитетами был выдвинут лозунг создания Советов [71]. Ленин не оставил без внимания этот факт. Указав на несвоевременность выдвижения этого лозунга как лозунга практического революционного действия, поскольку революционная ситуация не перерастала в революцию, он в то же время призывал партию большевиков твердо держать требование создания Советов на своем вооружении. В октябре 1915 г. в газете «Социал-Демократ» Ленин публикует свои «Несколько тезисов», в которых выдвигает ряд злободневных вопросов социал-демократической работы и предлагает провести по ним обмен мнениями. Четвертый ленинский тезис был посвящен Советам. В нем давалась четкая ориентация партии на будущее по этому вопросу. «...Советы рабочих депутатов и т. п. учреждения, — подчеркивал Ленин, — должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти. Лишь в связи с развитием массовой политической стачки и в связи с восстанием, по мере его подготовки, развития, успеха, могут принести прочную пользу эти учреждения» [72]. Весьма важным было также ленинское указание на то, что социальным содержанием ближайшей революции в России будет революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства [73]. Естественно, что именно с этим содержанием грядущей революции прежде всего связывался тогда и вопрос о роли и классовом характере Советов.

Если взглянуть на события через призму этих фактов, то вполне закономерным, а не неожиданным будет рождение Советов в первые же часы Февральской революции. Как свидетельствуют исторические документы, Петербургский комитет большевиков обсуждал вопрос о создании Совета рабочих депутатов уже 25 февраля [74]. Через два дня, 27 февраля, призыв к рабочим создавать Советы прозвучал в большевистской листовке [75].

---

[71] «Социал-Демократ», 13 октября 1915 г.

[72] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 49.

[73] См. там же.

[74] См. *И. И. Минц.* Развитие взглядов Ленина на Советы, стр. 73.

[75] См. «Революционное движение в России после свержения самодержавия». М., 1957, стр. 5.

Теоретическое прокладывание путей для социалистической революции и диктатуры пролетариата Ленин продолжает с особой интенсивностью после победы Февраля.

Новые социальные и политические потребности выдвигают и новые теоретические задачи или требуют конкретизации, развития, уточнения, дополнения общих задач классовой борьбы пролетариата с буржуазией за власть с учетом конкретно-исторических условий, в том числе его задач в отношении государства.

Глава II
ГОСУДАРСТВО НОВОГО ТИПА — ГЛАВНОЕ ОРУДИЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА
(Разработка вопроса В. И. Лениным в марте — октябре 1917 г.)

1. ЛЕНИНСКИЙ КУРС НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ И ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВА

В книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин писал: «Наступит время — кончится борьба с русским самодержавием — минет для России эпоха демократической революции... Тогда мы подумаем непосредственно о социалистической диктатуре пролетариата и подробнее поговорим о ней»[1].

Такое время наступило после Февральской революции. В ходе ее родилась, хотя и не в «чистом» виде, революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства в лице Советов, что открывало путь для непосредственного движения к диктатуре пролетариата в процессе борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. В обстановке бурного кипения политических страстей, в условиях, когда страну захлестнула гигантская волна мелкобуржуазной стихии, при едва определившихся тенденциях дальнейшего общественного развития большевистская партия во главе с Лениным за короткое время теоретически осмысливает сущность новой политической ситуации, новой расстановки классовых и партийных сил в стране и на основе своих теоретических обобщений вырабатывает конкретную, научно обоснованную программу действий, обеспечивающую переход от буржуазно-демократической революции к социалистической. Генеральное стратегическое направление борьбы на ее новом рубеже — курс на социалистическую революцию был

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 75—76.

выдвинут и обоснован вождем большевистской партии в исторических «Письмах из далека» и знаменитых Апрельских тезисах, а затем утвержден в решениях Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции большевиков, которая выработала платформу политической деятельности партии, исходя из нового стратегического курса и ленинского анализа своеобразных исторических условий в стране после Февраля.

Ленинский стратегический курс на социалистическую революцию ставил перед рабочим классом России задачу иметь полную ясность в вопросе о диктатуре пролетариата, об отношении к государству как главной опоре и основному орудию всякой власти. Ясность в данном вопросе в значительной степени обусловливала успех борьбы. Неоднократно обращая внимание марксистов на этот момент, Ленин следующим образом разъяснял его принципиальную сущность: накануне и во время революции все ее проблемы концентрируются как в фокусе на вопросе о власти. «Коренной вопрос всякой революции, — подчеркивал Ленин, — есть вопрос о власти в государстве. Без уяснения этого вопроса не может быть и речи ни о каком сознательном участии в революции, не говоря уже о руководстве ею»[2]. В период, когда перед страной открывается путь к социалистической революции, требование диктатуры пролетариата является требованием не отдаленного будущего, а ближайшего настоящего. «...Когда революция, — писал Ленин позднее, — стала уже бесспорной силой... тогда *весь вопрос* — и для теоретиков и для практических руководителей политики — сводится к *точному классовому определению революции*. А без понятия «диктатура» *нельзя* дать этого точного классового определения. Без подготовки диктатуры нельзя быть революционером *на деле*»[3]. В 1917 г., подчеркивал Ленин, вопрос о значении и роли государства «встал во всем своем величии, встал практически, как вопрос немедленного действия и притом действия в массовом масштабе...»[4]. Это был вопрос о том, что должны будут сделать трудящиеся массы в настоящем и самом ближайшем будущем для своего

---

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 145.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 373.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 7—8.

освобождения от ига капитала. Вот почему проблема диктатуры пролетариата и государства заняла ведущее место при разработке курса на социалистическую революцию и в процессе борьбы за осуществление этого курса.

А) ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ

Необходимость максимально четкой постановки вопроса о задачах российского пролетариата по отношению к государству в процессе бурно развивавшейся после победы Февраля революции, а также разработки конкретной практической программы его действий в этом плане вызывалась целым комплексом причин идеологического и революционно-практического характера, тесно связанных с борьбой за социалистическую революцию.

Прежде всего эта необходимость диктовалась объективной действительностью, сложившейся в ходе и после Февраля. Порожденное им двоевластие, давшее небывалое еще в истории революций соотношение классовых сил, внесло особую остроту и осложненность в вопрос о новом государственном устройстве России. Двоевластие означало лишь *временное* равновесие антагонистических классовых сил, ибо две власти в государстве не могли сосуществовать длительное время[5]. С судьбой двоевластия тесно связывались проблема государственного устройства России и пути борьбы пролетариата за решение этой проблемы.

Необычайно своеобразная действительность объективно таила в себе сразу несколько перспектив. Утвердится ли у власти полностью буржуазия и будет создано буржуазное государство в форме буржуазной парламентской республики или утвердится «чистая» революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства в лице возникших Советов, которым удастся сосредоточить в своих руках всю полноту власти, и тогда страна, минуя этап развитой буржуазной демократии, пойдет по пути формирования революционно-демократического государства как переходного на пути к

---

[5] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 155.

установлению диктатуры пролетариата и созданию государства социалистического типа. Эти две объективно сосуществовавшие в условиях двоевластия перспективы выявляли как возможную еще одну, зависевшую от хода классовой борьбы. Складывавшееся в процессе этой борьбы соотношение классовых сил могло открыть перед страной такой путь, когда она получила бы возможность совершить скачок через так и не оформленную буржуазную демократию и в то же время, не проходя уже через *особый, самостоятельный* этап «чистой» революционно-демократической диктатуры, но опираясь на политические основы этой диктатуры, заложенные в период Февральской революции, и прежде всего на Советы, шагнуть к этапу непосредственной борьбы за утверждение диктатуры пролетариата и строительству государства социалистического типа. Такая возможность могла открыться в случае, если буржуазия, которой удастся на некоторое время установить свое единовластие, будет быстро свергнута нарастающей революцией. Все эти объективно возможные перспективы были проанализированы Лениным.

Еще задолго до победы Февраля Ленин писал, что вопросы социальной структуры государственной власти «занимают по важности одно из первых, если не первое место в системе взглядов марксиста, желающего разбираться в окружающей его действительности... Социальная структура общества и власти характеризуется изменениями, без уяснения которых нельзя сделать ни шагу в какой угодно области общественной деятельности. От уяснения этих изменений зависит вопрос о перспективах, понимая под этим, конечно, не пустые гадания насчет того, чего не ведает никто, а основные тенденции экономического и политического развития, — те тенденции, равнодействующая которых определяет ближайшее будущее страны, те тенденции, которые определяют задачи, направление и характер деятельности всякого сознательного общественного деятеля» [6].

Пролетарской партии большевиков после победы Февраля предстояло проанализировать социально-классовую сущность двоевластия, объективно существовавшие в условиях двоевластия перспективы государствен-

[6] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 186.

ного устройства России и выявить возможности каждой из них стать реальной или быть отвергнутой, но не только той или иной концепцией, а всем ходом классовой борьбы, процессом дальнейшего развития революции. Ленин постоянно призывал партию большевиков пристально вглядываться в объективную действительность, с тем чтобы всегда быть на уровне революционных задач, диктуемых этой действительностью. Именно только при таком подходе, оценивающем революцию как живую, неуклонно текущую жизнь, не знающую окаменелых границ, пронизанную быстрой сменой событий, чреватую неожиданными поворотами, можно было вооружить пролетариат революционно-диалектической, научной программой конкретных действий в борьбе за социалистическую революцию, за диктатуру пролетариата и государство нового типа.

Прежде всего партии большевиков предстояло осознать тот основной исходный момент, что с победой Февральской революции классовая борьба пролетариата поднималась на новый уровень, что борьба за социалистическую революцию, за политическое господство рабочего класса стала самой ближайшей перспективой, поскольку Февраль создал условия для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. В связи с этим вставала задача выработки программы и определения путей борьбы за социалистическую революцию в соответствии с конкретно-историческими условиями, спецификой расстановки и соотношения классовых сил в стране и возможными объективными перспективами их перегруппировки.

В обстановке необычной политической активности всех классов и партий, определявших свое отношение к Февральской революции, к вопросу о власти и будущим перспективам России, только одна партия — партия Ленина оказалась с массами, дала им лозунги, действительно двигавшие революцию вперед[7]. Коллективный разум большевистской партии, освещенный ленинским гением, искал и находил научно обоснованные ответы на самые сложные вопросы, выдвигаемые жизнью. С первых же дней Февраля большевистская партия развернула напряженную творческую работу по выработке даль-

[7] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 26, 249.

нейшей программы действий, боролась за революционное государственное устройство страны, вела поиск таких его форм, которые бы наилучшим образом обеспечивали коренные интересы трудящихся масс.

Не легко далось партии решение этих задач. Помимо сложной объективной действительности — небывалой ранее ситуации двоевластия, захлестнувшей страну мелкобуржуазной стихии — большевики вплотную столкнулись в ходе борьбы за свержение самодержавия и после победы Февральской революции уже не только с идеологическими, но и непосредственными политическими акциями российского оппортунизма, направленными на срыв классовой борьбы пролетариата против буржуазии, за создание условий, облегчающих его путь к установлению своего политического господства.

В острейшей идеологической и революционно-практической борьбе с соглашательством мелкобуржуазных партий разрабатывала большевистская партия свой курс на социалистическую революцию и конкретную программу действий пролетариата в отношении государственного устройства страны.

Б) ЭСЕРО-МЕНЬШЕВИСТСКИЕ СОГЛАШАТЕЛИ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ДИКТАТУРЫ

Бурный водоворот общественной жизни, вызванный свержением самодержавия, всколыхнувшаяся гигантская мелкобуржуазная стихия вынесли на гребень политической волны в февральско-мартовские дни партии меньшевиков и эсеров, окончательно скатившихся в 1917 г. в болото социал-реформизма.

До Февраля мелкобуржуазные партии в своем отношении к царизму выглядели, особенно на фоне буржуазных партий, революционно. Это создало им определенный актив и известную популярность среди многомиллионных масс мелкой буржуазии города и деревни, социальные интересы которых они пытались представлять в своих программах и платформах. Для этих масс в дни Февраля меньшевики и эсеры предстали борцами против царизма, хотя подлинными героями являлись сами трудящиеся, которых долгие годы готовила к этой

трудной победе партия большевиков, загнанная самодержавием перед самым его падением в глубокое политическое подполье. На гребень политической волны меньшевики и эсеры, искусно игравшие роль «вчерашних борцов против царизма», были вынесены доверчивостью мелкобуржуазной массы, ринувшейся в большую политику, не будучи совершенно искушенной в ней.

Мелкобуржуазным массам, только что приобщившимся к политической жизни, было не под силу быстро распознать и осознать опасную для их основных интересов соглашательскую игру меньшевиков и эсеров, превратившихся из «вчерашних борцов против царизма» в заурядных реформистов, идущих на уступки буржуазии в самых решающих пунктах революционной борьбы, и прежде всего в вопросе о власти. Понадобилось несколько месяцев революции для того, чтобы события с железной силой и логикой показали массам партии меньшевиков и эсеров в их настоящем виде, показали, что эти партии «защищают» интересы трудящихся только на словах, а не на деле.

Как только было свергнуто самодержавие и на повестку дня выдвинулся как главный стратегический вопрос о борьбе с буржуазией, партии меньшевиков и эсеров, называвшие себя социалистическими, выступили против развертывания этой борьбы. Создавшаяся в ходе Февраля политическая коалиция меньшевиков и эсеров была вполне закономерна. Хотя и те и другие имели, казалось бы, неодинаковые платформы и программы, поскольку выступали от разных социальных групп мелкобуржуазного населения, тем не менее их связала прочными узами одна и та же социальная, мелкобуржуазная сущность, в силу которой они становились единомышленниками, проводниками буржуазной политики среди трудящихся масс. В 1917 г. идеологи и лидеры российских мелкобуржуазных демократов полностью скатились на платформу оппортунистической теории «примирения классов», окончательно доказав тем самым, что признают учение о классовой борьбе «только *губами*, а не умом» [8].

Меньшевики продолжали яростно оспаривать ленинскую теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, отрицать важнейший

---

[8] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 318.

вывод этой теории о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства как форме решения вопроса о власти в буржуазно-демократической революции эпохи империализма, свергающей монархию. Меньшевики продолжали проповедовать тезис, сформулированный А. С. Мартыновым в 1905 г. в работе «Две диктатуры», которая была переиздана после Февраля: «Предстоящая русская революция будет революция буржуазная... Если б она заменила царское самодержавие демократической республикой, то и в этом случае она доставит безраздельное политическое господство буржуазии. Пролетариат не может получить ни всей, ни части политической власти в государстве, покуда он не сделает социалистической революции» [9].

После свержения самодержавия официоз партии меньшевиков — «Рабочая газета» навязчиво проводила мысль о том, что переход власти в руки буржуазии был бы явлением закономерным, поскольку-де Февраль — это обычная буржуазная революция и уже в силу этого она якобы не может привести к каким-либо иным результатам, кроме политического господства буржуазии. При сем меньшевики продолжали усиленно ссылаться на опыт европейских революций домонополистической эпохи. Так, в пространной статье «Временное правительство и рабочий класс», опубликованной в «Рабочей газете» 12 марта 1917 г., утверждалось, что стране «предстоит еще долгий период буржуазного развития», что на той ступени экономического и политического развития, на какой стоит Россия, буржуазная государственность исторически неизбежна.

Столь же определенно высказалась на сей счет партия трудовиков, выдвиженцем которой был Керенский (чуть позднее он стал представлять партию эсеров). Она считала социализм «далеким будущим», а в настоящем и ближайшем будущем звала к сотрудничеству с буржуазией. Позиция трудовиков в этом вопросе отчетливо зафиксирована в резолюции их съезда (июнь 1917 г.).

Позицию партии эсеров один из представителей ее левого крыла характеризовал так: эсеры «частью пребывали в сомнении, частью молчаливо соглашались на

---

[9] *А. Мартынов.* Две диктатуры. Пг., 1917, стр. 77.

буржуазно-демократический строй. А были и такие, которые довольно даже громогласно требовали водворения этого строя»[10]. Официальный орган эсеровской партии газета «Дело народа», начавшая выходить 15 марта 1917 г., а также резолюции мартовских совещаний этой партии и другие ее документы ориентировали массы на поддержку буржуазии. «...Политическая программа Временного правительства достаточно широка, — вещало «Дело народа», — и вполне удовлетворяет политической платформе партии в данный момент»[11].

Все эти и подобные им идеи и призывы огромным потоком устремлялись в массы, подавляющая часть которых еще только начала приобщаться к участию в государственных делах и посему полностью принимала на веру призывы мелкобуржуазных партий, продолжавших громко именовать себя пролетарскими, крестьянскими, социалистическими. В искусно расставленные сети революционной демагогии этих партий попала даже некоторая часть рабочих.

Правда, и в партии меньшевиков, и в партии эсеров были левые элементы, придерживавшиеся, казалось бы, несколько иного взгляда на процесс оформления государственного строя России после победы Февраля. К их числу принадлежал, например, меньшевик-интернационалист Л. Мартов. В принципе он вроде бы признавал возможность осуществления в России в 1917 г. идеи демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, но при этом отрицал гегемонию пролетариата в ней и ограничивал ее политические формы рамками демократической республики по существу буржуазного образца.

Таким образом, сразу же после свержения самодержавия российские мелкобуржуазные демократы повели широкую пропагандистскую кампанию за «классовый мир» с буржуазией, за утверждение ее государственной власти, буржуазной демократии, о «прелестях» которой взахлеб писали их газеты. Своим соглашательским угаром они пытались окутать трудящиеся массы страны. В 1917 г., подчеркивал Ленин, когда вопрос о власти,

---

[10] *А. Бах.* Революция и социализм. — «Год русской революции». Сборник статей. М., 1918, стр. 6.

[11] «Дело народа», 15 марта 1917 г.

о роли и значении государства встал во всем своем объеме, меньшевики и эсеры повели демагогическую кампанию в защиту буржуазного государства как якобы органа «примирения» классовых антагонизмов. «Отношение к государству — одно из самых наглядных проявлений того, — указывал Ленин, — что наши эсеры и меньшевики вовсе не социалисты (что́ мы, большевики, всегда доказывали), а мелкобуржуазные демократы с почти социалистической фразеологией»[12].

Но буржуазная ориентация меньшевиков и эсеров в вопросе о власти и государственном ее устройстве не ограничилась рамками лишь пропагандистской кампании в защиту создания буржуазного государства и утверждения буржуазной демократии, которую символизировало бы Учредительное собрание. Более серьезный удар нанесли соглашатели по революционному творчеству трудящихся, классовой борьбе пролетариата за установление в февральско-мартовские дни революционно-демократической диктатуры практическими действиями по воплощению своей ориентации в жизнь, своей оппортунистической, реформистской политикой. В силу этого борьба партии большевиков с меньшевиками и эсерами по вопросу о революционно-демократической и пролетарской диктатуре, о государстве нового типа развернулась в 1917 г. уже не только в плане теоретическом, но и политическом, революционно-практическом.

Соглашатели оказались не в силах воспрепятствовать рождению в ходе Февраля революционно-демократической диктатуры в лице Советов, но они сорвали возможность установления ее в «чистом» виде[13]. В момент, когда Советы, возникшие раньше Временного буржуазного правительства, имели все шансы на сосредоточение полноты власти в своих руках, а буржуазия располагала лишь весьма призрачными возможностями для этого, ибо не она, а революционно-демократическая диктатура в лице Советов опиралась на вооруженный народ, обеспечивавший полную гарантию в материальном перевесе сил,

[12] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 8.

[13] Вопрос о предательской роли меньшевиков и эсеров в срыве возможности установления в ходе Февраля «чистой» революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в лице полновластных Советов, документальная история этого предательства обстоятельно раскрыты советской историографией.

именно в этот момент соглашатели сделали все, чтобы преградить путь Советам к единовластию.

В возникновении такого в известной мере парадоксального явления, как двоевластие, существенную роль сыграло то обстоятельство, что руководство первыми Советами, и прежде всего Петроградским, ставшим как бы общероссийским центром Советов, оказалось в руках меньшевиков и эсеров. Когда победа восставших рабочих и солдат стала бесспорным фактом, меньшевистско-эсеровские лидеры, овладев в захватном порядке Исполнительным комитетом столичного Совета рабочих депутатов, не замедлили уступить от его имени официальную власть в стране буржуазии. Они моментально вступили с ней в переговоры, фактически помогли сформировать антинародное Временное правительство, сорвав создание Временного революционного правительства на базе Советов.

На первый взгляд поведение меньшевиков в этом плане выглядело как курьезная метаморфоза: в период революции 1905—1907 гг. они выступили против большевистского тезиса об участии социал-демократов во Временном революционном правительстве вместе с социал-революционерами, левой частью демократической буржуазии, а в 1917 г. меньшевики не только составили политическую коалицию с эсерами и немедленно начали совместные переговоры с буржуазией о власти, но и делегировали представителя в состав Временного буржуазного антинародного правительства. Однако тенденцию лидеров мелкобуржуазных демократов к таким «курьезам» выявил еще опыт западноевропейских революций. Примером тому был мильеранизм. Много месяцев спустя после Февраля различные деятели мелкобуржуазных партий, пытаясь всячески замаскировать предательскую роль в революции эсеро-меньшевистских соглашателей, сорвавших установление «чистой» революционно-демократической диктатуры, будут пытаться «объяснить» сотрудничество с буржуазией как политику, якобы целиком направленную на защиту интересов трудящихся масс[14].

С целью оправдания своего соглашательства с империалистической буржуазией и поддержки ее правительства меньшевистско-эсеровские идеологи пустили в ход

---

[14] «Год русской революции». Сборник статей, стр. 19, 21—22, 73.

свой далеко не новый «ученый» тезис о «незрелости» России для социалистической революции. Позднее в писаниях меньшевиков и эсеров этот оппортунистический тезис будет защищаться с помощью самых различных аргументов. И среди них не последнее место займут утверждения о том, будто лидеры этих партий «прекрасно понимали», что рабочий класс не может достичь на данной стадии развития революции «своего конечного освобождения», ибо для такого освобождения этот класс не располагал ни необходимой организацией, ни достаточными техническими силами, ни необходимыми международными предпосылками: рабочий класс капиталистического государства, считали мелкобуржуазные лидеры, может свергнуть иго капитала лишь вместе с мировым пролетариатом. И потому-де «демократическая национальная программа (т. е. эсеро-меньшевистская. — *Г. М.*) была построена на принципе оставления за буржуазией руководства экономической жизнью, но под контролем демократической государственной власти с соблюдением интересов трудящихся» [15]. Лучше реформистскую суть позиции мелкобуржуазных соглашателей и не охарактеризуешь!

Встав на путь беспринципного сотрудничества с буржуазией, соглашатели с пафосом ораторствовали о необходимости наполнить совершенный политический переворот «максимальным социальным содержанием». Как «лучшее средство» для этого они рекомендовали: «надо прежде всего диктовать Временному правительству очередные демократические реформы», путем переговоров или иных способов «давления» добиваться проведения соответствующих декретов и мер от Временного правительства [16]. Это и был тот заурядный реформизм соглашателей, прикрытый революционной демагогией, который привел к быстрому смыканию позиций мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров в вопросе о государственном устройстве России с позицией буржуазии, ее основной партии — кадетов. Сожалея о падении монархии, кадеты питали первое время надежды на ее восстановление в конституционном обрамлении [17]. Однако очень скоро

[15] Там же, стр. 22.

[16] *Н. Суханов*. Записки о революции, кн. 2. Берлин — Петербург — Москва, 1922, стр. 79.

[17] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 70.

они спохватились, поняв, что нельзя прочно утвердиться у власти, продолжая исповедовать идею парламентарной монархии. Кадеты спешно перекрасились в буржуазных республиканцев, подправив свою программу. В марте 1917 г. ЦК кадетской партии торжественно провозгласил тактику «левого блока», т. е. соглашения с мелкобуржуазными партиями. Приветствуя сближение позиций с этими партиями по вопросу о власти и ее государственном содержании, один из лидеров кадетской партии, П. Н. Милюков, сделал следующее заявление: «Революция в настоящий момент... не может идти дальше политической победы буржуазии... Социалисты (так Милюков именует меньшевиков и эсеров. — *Г. М.*) даже решились нарушить свои традиции и учения и вступили в состав правительства. Это характеризует громадный шаг их вперед в смысле восприятия начал государственности»[18]. Но вслед за щедрым комплиментом в адрес мелкобуржуазных соглашателей, еще продолжавших прикрываться социалистическим знаменем, ученый кадет напомнил, что векселя должны оплачиваться, и пояснил каким образом: ход и судьба революции в ближайший момент зависят от того, удастся ли меньшевикам и эсерам организовать около себя большинство массы, которая «еще продолжает оставаться восприимчивой к проповеди немедленного социалистического переворота путем захвата правительства в руки рабочего класса», «диктатуры пролетариата», удастся ли им восстановить эту массу «против крайней точки зрения социалистического утопизма»[19], т. е. большевизма.

Сотрудничество мелкобуржуазных партий с буржуазией в вопросе о государственном строе России после свержения царизма скрепила идея парламентарной буржуазной республики. Правда, в подходе к этой идее были известные различия. Суть их состояла в том, что буржуазия и Временное правительство никоим образом не стремились широко рекламировать идею, не спешили провозгласить Россию республикой в своих официальных декларациях. Соглашатели же, не навязывая буржуазии категорического условия немедленного осуществления

---

[18] «Программа партии народной свободы». Харбин, 1917, стр. 51—52.

[19] Там же, стр. 52.

этой идеи[20], ограничивались лишь ее пропагандой в своей прессе.

Таким образом, лидеры мелкобуржуазных партий — яростные противники ленинской теории перерастания и ее главного вывода о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства — сделали все возможное, чтобы лишить эту диктатуру, родившуюся в 1917 г., реально существующих шансов стать в результате победы Февраля единственной законной властью в стране, и всячески препятствовали рабочим, солдатам, крестьянам в создании революционно-демократического государства на базе Советов. Так, в условиях двоевластия перспектива создания революционно-демократического государства в России после свержения самодержавия тесно переплелась с другой перспективой — возможного утверждения урезанной буржуазной демократии.

В) БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЗА РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО СТРАНЫ В ФЕВРАЛЬСКО-МАРТОВСКИЕ ДНИ

С первых же часов Февральской революции большевики возглавили[21] борьбу рабочих и солдат, призвав их максимально развивать начавшееся движение до масштабов всероссийской революции[22]. Большевики нахо-

---

[20] «Молчаливую» договоренность соглашателей с буржуазией по этому вопросу засвидетельствовал в своих «Записках о революции» Суханов. Вот что он писал на сей счет: «Маленькую неясность, недоговоренность советская демократия (читай: меньшевики и эсеры, захватившие руководство Советами. — *Г. М.*) сознательно допустила в общем вопросе о республике. Мы не ставили ребром этого вопроса — ни в требованиях, обращенных к правительству, ни даже в агитации среди масс... Такая позиция Исполнительного комитета (Петроградского Совета. — *Г. М.*) была возможна и допустима только потому, что республика была обеспечена: она была в наших руках. В этом также ни у кого не было сомнений, и это позволило нам допустить роскошь умолчания — в дипломатических целях» (*Н. Суханов.* Записки о революции, кн. 2, стр. 36).

[21] Руководящая роль большевиков в Февральской революции обстоятельно раскрыта во втором томе «Истории КПСС» (М., 1966), в «Истории Великого Октября» И. И. Минца и ряде других работ.

[22] См. «Листовки петербургских большевиков. 1902—1917», т. II. Л., 1939, стр. 250.

дились в центре борьбы на заводах, в казармах, на улицах. «. . .Массой руководили, — вспоминает участник революции рабочий В. Н. Каюров, — исключительно вожди из рабочих большевиков. . .»[23].

Настойчиво решая сложнейшую задачу — охватить своим влиянием революционную стихию, направить борьбу в организованное, целенаправленное русло, большевики призвали вооруженный народ к осуществлению требований, сформулированных в их программе-минимум в 1903 г. 27 февраля петроградские большевики распространили среди рабочих и солдат манифест ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России», в котором был поставлен и вопрос о власти. «Рабочие фабрик и заводов. . . — указывалось в нем, — должны немедленно выбрать своих представителей во Временное революционное правительство, которое должно быть создано под охраной восставшего революционного народа и армии»[24]. А двумя днями ранее рабочие ряда фабрик и заводов Выборгской стороны выступили инициаторами движения за создание Советов по образцу 1905 г.: они поставили вопрос о выборах представителей в Совет рабочих депутатов[25]. Эту инициативу немедленно поддержали большевики. 27 февраля большевики Питера, Выборгский райком РСДРП обратились к восставшему народу с призывом организовать Совет рабочих депутатов: «Приступайте немедленно на заводах к выборам в заводские стачечные комитеты. Их представители составят Совет рабочих депутатов, который возьмет на себя организующую роль в движении, который создаст Временное революционное правительство»[26]. Именно в этот момент, когда большевики, продолжая руководить борьбой рабочих и солдат на улицах Петрограда, одновременно вели подготовку к созданию столичного Совета, к выборам в него, меньшевистско-эсеровские лидеры поспешили в Таврический дворец и создали Исполнительный Комитет провозглашенного большевиками, но еще не созданного Совета.

---

[23] *В. Каюров.* Шесть дней Февральской революции. — «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 169.

[24] «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 4.

[25] См. «История КПСС», т. 2, стр. 675.

[26] «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 4—5.

Революционный почин большевиков Петрограда сразу же нашел солидарный отклик в Москве. 28 февраля Московское бюро ЦК РСДРП обратилось к рабочим с призывом создать Совет, а в воззвании 1 марта МК уже указал на нормы представительства в него[27]. В первых числах марта по инициативе и при непосредственном участии большевиков Советы были созданы во многих городах России, в том числе в Выборге, Нижнем Новгороде, Самаре, Саратове. Советы создавались также непосредственно на собраниях и многотысячных митингах рабочих, солдат, крестьян. Таким образом они возникли в Орле, Кинешме, Вятке, Мурманске и других городах, в ряде уездов и волостей.

Так в процессе революционного творчества трудящихся масс под руководством большевиков развертывалась широким фронтом борьба за фактическое установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, за подлинно демократическое государственное устройство страны. Для раскрытия этой исторической роли большевиков, их революционной практики по новому государственному устройству страны огромное значение имеет следующее указание Ленина, сделанное им несколько позднее, в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», при ретроспективном анализе процесса развития революции после Февраля. Россия, отмечал Ленин, только что проделавшая революцию против царизма, сразу же стала «демократической республикой *по ее фактическим политическим учреждениям*» (курсив наш. — *Г. М.*)[28]. Такими учреждениями и были прежде всего Советы, на борьбе за повсеместное создание которых, на развитии их революционной деятельности и сосредоточила свое внимание большевистская партия.

Большевики стремились направлять деятельность Советов в революционно-демократическое русло, и это во многих случаях им удавалось, даже несмотря на численное меньшинство в Советах (по сравнению с мелкобуржуазными партиями), ибо это направление полностью соответствовало интересам масс. Ленин в своих «Набросках к тезисам резолюции о Советах», которые легли в

---

[27] См. «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве». Документы и материалы. М., 1957, стр. 10—11.

[28] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 181.

основу решения Апрельской конференции, фиксирует наличие того исторического факта, что Советы не только олицетворяли собой революционно-демократическую диктатуру, но многие местные Советы с первых же шагов сосредоточили в своих руках полноту местной власти. «В ряде местных центров, — подчеркивал Ленин, — особенно рабочих, роль Советов оказалась особенно большой. Создалось единовластие; буржуазия разоружена полностью и сведена к полному подчинению; повышена заработная плата, сокращен рабочий день при неуменьшенном производстве; обеспечено продовольствие; начат контроль за производством и распределением; *смещены все старые власти* (курсив наш. — *Г. М.*); поощряется революционная инициатива крестьян и в вопросе о власти (смещение всех старых и создание новых властей) и в вопросе о земле» [29].

Предвидя огромную сложность процесса революционно-демократического государственного устройства после свержения самодержавия, Ленин еще в 1905 г. указывал, что такие важнейшие звенья революционно-демократической диктатуры, как революционное правительство и революционная армия, «представляют из себя «организмы» настолько высокого типа, требуют учреждений таких сложных, гражданского самосознания такого развитого, что было бы ошибкой ждать простого, немедленного, верного осуществления этих задач сразу» [30].

Большевики, преодолевая серьезные трудности, добились в февральско-мартовские дни значительных успехов на этом пути. Помимо создания Советов в революционной деятельности большевиков и революционном творчестве масс в этот период выделяются еще несколько направлений, которые показывают целеустремленность их борьбы за революционно-демократическое государственное устройство страны. В этом плане следует рассматривать создание таких организаций, как фабзавкомы, солдатские и крестьянские комитеты, отряды рабочей милиции и Красной гвардии. Они представляли собой неотъемлемые звенья революционно-демократической диктатуры, составили надежную опору Советов, играли значительную роль в революционном сломе полицейско-самодержавно-

---

[29] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 382.
[30] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 339.

го аппарата и закладывании основ подлинно демократической государственности. Не останавливаясь на истории создания и деятельности фабзавкомов, солдатских и крестьянских комитетов, отрядов рабочей милиции и Красной гвардии, которая широко освещена в советской историографии, в том числе в ряде обобщающих монографических исследований [31], мы хотели бы обратить внимание лишь на те черты этих организаций, которые характеризовали их как носителей начал новой государственности.

Фабзавкомы, будучи в отличие от Советов детищем исключительно пролетариата, выступали инициаторами и проводниками таких революционных мер, которые не только касались демократизации основ экономической жизни, но и оказывали существенное влияние на политическую жизнь. Они играли важную роль в осуществлении экономических требований большевистской программы-минимум. С момента своего рождения многие фабзавкомы явочным порядком вводили 8-часовой рабочий день, рабочий контроль, вторгались в вопросы управления предприятиями, добивались повышения оплаты труда рабочих и т. д., т. е. боролись за те экономические задачи, которые должна была решать, согласно ленинской теории перерастания, революционно-демократическая диктатура, органы и организации, ее олицетворяющие и реализующие. Осуществляемые фабзавкомами меры, не затрагивая основ частной собственности, тем не менее расшатывали эти основы, ибо ограничивали былую бесконтрольную капиталистическую эксплуатацию.

Солдатские комитеты, особенно руководимые большевиками, играли огромную роль в ликвидации царских порядков в армии, в демократизации этого важнейшего орудия государства, в завоевании солдатских масс на сторону продолжавшейся революции.

Создавая отряды рабочей милиции и Красной гвардии, большевики проводили в жизнь требование Программы

---

[31] *А. Г. Егорова.* Профсоюзы и фабзавкомы в борьбе за победу Октября. М., 1960; *П. А. Голуб.* Партия, армия и революция. Отвоевание партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917 — февраль 1918. М., 1967; *Е. Ерыкалов.* Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М., 1957; *Ю. С. Токарев.* Народное правотворчество накануне Великой Октябрьской социалистической революции (март — октябрь 1917 г.). М.—Л., 1965, и др.

РСДРП 1903 г. о всеобщем вооружении народа как важнейшем материальном факторе демократического устройства государства. Указывая на роль этого фактора, Ленин еще в 1905 г. писал в статье «Революционная армия и революционное правительство»: «Революционная армия необходима потому, что только *силой* могут быть решены великие исторические вопросы, а *организация силы* в современной борьбе есть военная организация» [32].

Отряды рабочей милиции и Красной гвардии являлись серьезной гарантией против восстановления полиции и других органов царской монархии. В то же время уже первые шаги большевиков по созданию пролетарской милиции и отрядов Красной гвардии свидетельствовали о том, что они рассматривали эти революционные организации не только как одну из форм вооружения народа, но и как органы новой государственности, путь к которой показала Парижская Коммуна: они соединяли в своей деятельности функции охраны порядка, защиты демократических свобод и функции рабочего войска. Раскрывая эту сущность рабочей милиции, призывая к ее повсеместной организации, «Правда» в одном из своих первых мартовских номеров указывала: «Рабочая милиция должна стать постоянной, крепкой силой. Это — не временная организация для нужд момента. Это — рабочая армия, самоуправляющаяся и держащая в своих руках порядок в рабочих кварталах. Она охраняет гражданские свободы от всяких нарушений, от всяких покушений на них. При ее существовании имеется уверенность, что свобода — не пустой звук, а жизненная реальность» [33].

Отряды Красной гвардии создавались параллельно с рабочей милицией, которую эсеро-меньшевистские соглашатели вынуждены были признать, но делали все, чтобы превратить ее в послушное орудие буржуазного Временного правительства. Поэтому большевики увидели наибольшую гарантию для вооружения народа в создании Красной гвардии как особого *пролетарского* войска для защиты революционных завоеваний. Первые отряды Красной гвардии создавались на заводах и фабриках под разными названиями: «боевые дружины», «партийные дружины» и др.

---

[32] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 338.
[33] «Правда», 8 марта 1917 г.

Огромную роль в мобилизации усилий трудящихся масс на революционно-демократическое преобразование государственного строя страны играли «Правда» и другие большевистские газеты.

Материалы, опубликованные в «Правде» в марте 1917 г., показывают, что с ее страниц не сходил вопрос о новом государственном устройстве России, перспективу для которого открыл Февраль. Этому вопросу посвящены, в частности, статьи М. Ольминского, М. Муранова, В. Невского, И. Сталина, ряд статей от редакции [34]. Например, в статьях «Второе нападение», «Рабочий класс и республика» и других проводилась идея демократической республики, причем такой республики, в борьбе за которую пути пролетариата расходятся с путями Временного правительства буржуазии [35]. В ряде статей Сталина в центре внимания были Советы. В них подчеркивалась мысль о том, что, чем теснее сплочены Советы, чем крепче они организованы, «тем действительнее выраженная в них революционная власть революционного народа». В статье «О Советах рабочих и солдатских депутатов» выдвигалось требование: укрепить Советы, сделать их повсеместными, связать их между собой во главе с Центральным Советом рабочих и солдатских депутатов как органом революционной власти народа. «Рабочие, крестьяне, солдаты! — призывала статья. — Объединяйтесь повсеместно в Советы рабочих и солдатских депутатов, в органы союза и власти революционных сил России! В этом залог полной победы над темными силами старой России» [36], залог создания действительно демократической республики. В статье «Об условиях победы русской революции», дававшей характеристику двоевластию как фактическому разделу власти между Временным правительством и Петроградским Советом, выдвигалась на первый план задача борьбы за создание Всенародного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как общероссийского органа революционной борьбы, который должен превратиться в нужный момент в орган революционной власти, мобилизующей все силы народа против контрреволюции [37].

---

[34] См. «Правда», 5, 7, 8, 11, 14, 17, 18 марта 1917 г.
[35] См. «Правда», 11 марта 1917 г.
[36] «Правда», 14 марта 1917 г.
[37] См. «Правда», 18 марта 1917 г.

В редакционной статье «Советы рабочих и солдатских депутатов и наша партия», опубликованной в «Правде» 17 марта, был приведен целиком текст проекта резолюции, подготовленного большевиками к IV (Объединительному) съезду РСДРП (1906 г.), в котором характеризовались роль и задачи Советов в революционную эпоху. Как известно, 4-й пункт этой резолюции ориентировал на завоевание Советами правительственной власти. «...При расширении деятельности и сферы влияния Советов рабочих депутатов, — подчеркивалось в этом пункте, — необходимо указывать на то, что такие учреждения, не опираясь на революционную армию и не свергая правительственных властей (т. е. не превращаясь во временные революционные правительства), неизбежно осуждены на падение; поэтому вооружение народа и укрепление военной организации пролетариата должно быть рассматриваемо, как одна из главных задач таких учреждений во всякий революционный момент». В статье отмечалось, что эта резолюция в основном остается верной и теперь.

Во многих большевистских газетах широко пропагандировалось требование демократической республики, создание которой связывалось не с властью буржуазии, а с утверждением революционно-демократической диктатуры, с образованием временного революционного правительства. При этом следует учитывать, что большевики твердо держали на вооружении ленинскую постановку вопроса о путях создания этого правительства, принятую партией в 1905—1907 гг. и отраженную в ее резолюциях того периода: объединение Советов во временное правительство или образование Советами такого правительства. Как известно, Ленин, поясняя суть понятия «временное революционное правительство», указал тогда, что это есть «орган власти народа, временно перенимающий обязанности правительства, которое потерпело крах», осуществляющий требования народа и заменяющий немедленно повсюду все старые органы власти [38]. Манифест ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России», выдвигая задачу создания временного революционного правительства, подчеркивал, что именно оно должно «встать во главе нового нарождающегося республиканского строя» [39].

---

[38] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 124—125.
[39] «Правда», 5 марта 1917 г.

Следует обратить внимание также на тот момент, что хотя в мартовских документах и материалах большевистских организаций создание демократической республики еще продолжало связываться с созывом Учредительного собрания как «всенародного представительства», утверждающего государственное устройство страны, но определяющая роль в его созыве отводилась, как правило, не буржуазному правительству, а временному революционному правительству и Советам. Этот момент отчетливо отражен в материалах «Правды». В частности, в передовой статье «Правды» от 9 марта 1917 г. созыв Учредительного собрания был поставлен в прямую зависимость от деятельности Советов. «Республика, — отмечалось в ней, — дело Учредительного собрания. Контрреволюция заинтересована в том, чтобы оттянуть его созыв возможно дольше... Интересы рабочих, наоборот, требуют скорейшего его созыва... потому, что, только опираясь на демократическую республику, рабочая и крестьянская демократия сможет явиться политической силой в государственном масштабе, к которой она стремится. На Совете р. и с. депутатов поэтому лежит прямая обязанность немедленно приступить к действиям, составить проект республиканской конституции, наказ Учредительному собранию, избирательный закон...»

Таким образом, непосредственная революционная практика большевиков и трудящихся масс в период Февраля и после его победы, большевистская агитация и пропаганда шли в русле борьбы за подлинно революционное государственное устройство страны, находились на уровне ленинских выводов 1905—1907 гг. о революционно-демократической диктатуре и Советах.

Возникновение двоевластия усложнило борьбу, но не приостановило ее. Определяя свое отношение к буржуазному Временному правительству и соглашательским партиям меньшевиков и эсеров, большевики выработали в мартовские дни ряд документов, которые свидетельствовали о их непреклонной решимости бороться за продолжение революции, за защиту коренных интересов трудящихся масс. К числу этих документов относятся, в частности, резолюции Русского бюро ЦК РСДРП от 4 марта (о тактике) и от 22 марта («О войне и мире» и «Временное правительство»). Стремлением выработать единую общепартийную линию в связи с образованием Времен-

ного правительства и попытками буржуазии прибрать всю власть к своим рукам с помощью соглашателей были продиктованы усилия большевиков по созыву Всероссийского партийного совещания (март).

Мартовские резолюции Русского бюро ЦК РСДРП, документы местных партийных комитетов, а также многие статьи и материалы «Правды» свидетельствовали о том, что преобладающее большинство большевиков было единодушно в своих оценках классового характера Временного буржуазного правительства как антинародного, антидемократического.

В то время как меньшевики и эсеры, одурманивая массы соглашательским угаром, продолжали все с бóльшим рвением свои попытки низвести Советы на роль второстепенных организаций, идущих на поводу у буржуазии, большевики призвали рабочих, солдат, крестьян не доверять Временному правительству, продолжать революционное творчество по созданию новых форм общественной и государственной жизни — Советов, фабзавкомов, отрядов рабочей милиции и Красной гвардии, солдатских и крестьянских комитетов, продолжать борьбу за создание подлинно революционного временного правительства, за революционно-демократические преобразования в социально-экономической жизни, за демократизацию армии, за выход из империалистической войны. «...Предстоят еще многие битвы, — писала «Правда», — чтобы закрепить и развить то, что мы добыли. Мы призываем поэтому революционные классы общества не разоружаться, мы зовем их бдительно следить за политическими перевертнями, за неожиданными республиканцами... Мы призываем рабочих и солдат из-за радости освобождения от царского ига не забывать, что борьба не кончена, не обольщаться красивыми словами о свободе, исходящими из уст вчерашних приятелей царских министров. Мы помним 48 год и Парижскую Коммуну, когда республиканская буржуазия расстреливала рабочих, и мы зовем рабочих и солдат верить только себе... Мы сочтем нашу революцию законченной только тогда, когда вся власть будет принадлежать самому народу, когда вырваны будут с корнем все остатки старого режима, когда армия будет демократизирована, когда все чиновники будут выборными, когда 8-часовой рабочий день будет проведен на деле по всей России, когда со-

циальная основа дворянского господства — земля — будет выбита из-под ног г.г. помещиков и передана демократическому государству» [40].

Однако непредвиденная ранее никем ситуация двоевластия породила на первых порах и известную непоследовательность позиции Русского бюро ЦК РСДРП и редакции «Правды», что нашло отражение прежде всего в тактической платформе борьбы с Временным буржуазным правительством. В этой платформе еще не было полного осознания того обстоятельства, что с победой Февраля открывается путь непосредственной борьбы за *перерастание* (а не углубление) буржуазно-демократической революции в социалистическую и за сосредоточение всей полноты власти в руках Советов *уже в ходе* этого перерастания. Возникшее двоевластие как бы исказило эту перспективу.

В силу того что официальная государственная власть оказалась в руках буржуазии, некоторые руководящие деятели партии выступили с мнением о незавершенности буржуазно-демократической революции и с оценкой родившихся Советов лишь как зачаточных органов революционной власти, а не как олицетворения революционно-демократической диктатуры. Исходя из этой своей оценки, они ставили вопрос не о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, а о доведении буржуазно-демократической революции до победного конца, т. е. до завоевания революционно-демократической диктатуры. Эта точка зрения нашла соответствующее отражение и в некоторых партийных документах и материалах. Так, в резолюциях Русского бюро ЦК, вынесенных на обсуждение мартовского совещания, проводилась мысль о постепенном сосредоточении полноты власти в руках Советов для решения всех демократических задач революции. Его резолюция, зачитанная на Всероссийском совещании Советов, состоявшемся в марте — апреле, призывала лишь «сплотиться вокруг Советов рабочих и солдатских депутатов, как зачатков революционной власти» [41]. Такой взгляд на перспективы

---

[40] «Правда», 14 марта 1917 г.

[41] «Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов». Стенографический отчет. М.—Л., 1927, стр. 187—188, 338—339; «Правда», 8 апреля 1917 г.

революции оказал влияние и на тактическую линию Русского бюро ЦК в отношении буржуазного Временного правительства. Борьба против него в марте концентрировалась не на требовании не поддерживать это правительство и сосредоточить всю полноту власти в руках настоящих Советов как органов революционно-демократической диктатуры, а на противопоставлении этому правительству временного революционного правительства, которое должно было быть создано в итоге доведения буржуазно-демократической революции до полного завершения. Отсюда допускалась возможность для проведения в течение определенного времени тактики недоверия буржуазному Временному правительству, контроля за всеми его действиями со стороны Советов, тактики давления на него с целью заставить действовать в интересах революционного народа. Эта тактика следующим образом определялась, например, в документах Русского бюро ЦК, представленных на обсуждение Всероссийского совещания Советов: «...Совещание призывает революционную демократию: 1) осуществлять бдительный контроль над действиями Временного правительства в центре и на местах, побуждая его к самой энергичной борьбе за полную ликвидацию старого режима...» [42]

Взгляд на незавершенность буржуазно-демократической революции особо упорно отстаивал в своих статьях и выступлениях Л. Каменев, входивший в мартовские дни в состав редакции «Правды». Его позиция в этом вопросе существенно отличалась — и по своим идейным истокам, и по характеру — от неправильных воззрений других членов партии. В корне каменевской позиции лежало не просто недопонимание классовой сущности двоевластия, того факта, что оно не сняло и не отодвинуло вопрос о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, а правооппортунистическая концепция отрицания социалистической перспективы для России в ближайшем будущем. В своих мартовских статьях, которые он публиковал подчас без санкции редакции «Правды», пользуясь своим положением члена ее коллегии, Каменев призывал пролетариат решительно поддерживать буржуазное Временное правительство, которое якобы «действительно борется с остатками старого режима».

[42] «Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов», стр. 187; «Правда», 8 апреля 1917 г.

Если другие члены партии, считавшие Февральскую революцию незавершенной, связывали ее завершение с развертыванием борьбы против власти буржуазии, против буржуазно-республиканских форм ее государственной организации, с утверждением власти Советов в ходе этой борьбы [43], то, по мнению Каменева, путь к завершенности революции, к утверждению «чистой» революционно-демократической диктатуры неизбежно пролегал лишь через определенный этап буржуазной демократии, которую Каменев призывал развивать и использовать «в интересах пролетариата». Свои статьи Каменев обильно пересыпал термином «революционная демократия», не давая при этом ее четкого классового определения.

14 марта Каменев выступил в «Правде» со статьей (без подписи) «Временное правительство и революционная социал-демократия», в которой следующим образом изложил свое кредо на перспективы развития революции: «...поскольку революция будет развиваться и углубляться, она будет идти... к диктатуре пролетариата и крестьянства... Нам незачем подгонять события! Они и так развиваются с великолепной быстротой. И именно поэтому было бы политической ошибкой сейчас ставить вопрос о смене Временного правительства... И только тогда, когда перед лицом демократии России исчерпает себя Временное правительство либералов, станет перед ней, как вопрос практический, вопрос о переходе власти в ее собственные руки» [44].

Но наиболее полно оппортунистическая позиция Каменева в вопросе о перспективах революции и государственного устройства России предстала в его статье «Наши разногласия» и других выступлениях, в том числе на Апрельской конференции, направленных против ленинских Апрельских тезисов, против ленинского курса на социалистическую революцию. Этой каменевской позиции партия дала решительный отпор на VII (Апрельской) Всероссийской конференции.

Таким образом, источники свидетельствуют о том, что коллективная мысль партии усиленно работала в марте над определением настоящей и перспективной роли Со-

---

[43] Об этом свидетельствуют, например, статьи Ольминского, Муранова, Невского, Сталина в «Правде».

[44] «Правда», 14 марта 1917 г.

ветов. До появления ленинских «Писем из далека» и Апрельских тезисов партийные материалы ставили вопрос о том, что Советы могут и должны взять власть, но выдвигаемое в них требование о передаче всей власти Советам (вплоть до апреля) еще не связывалось с борьбой за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, а рассматривалось как требование доведения до полного завершения буржуазно-демократической революции. Однако следует подчеркнуть, что ни эта нечеткость, ни ошибки и заблуждения отдельных деятелей партии не могут ни в коей мере умалить огромной по размаху и революционным результатам деятельности партии в целом, ее ведущей роли в развитии революции в так называемый февральско-мартовский период.

Тот факт, что вся партия упорно искала новые пути развития революции, напряженно трудилась над выработкой четкого политического курса, подтверждается колоссальной теоретической работой вождя партии, еще продолжавшего находиться в политической эмиграции и пристально следившего из далека за революционным пульсом событий в России. Стремясь установить как можно скорее связь с членами ЦК, работавшими в России, обменяться с ними мнениями о новых задачах, не дожидаясь пока будет налажена связь, пока появится возможность возвращения в Россию, Ленин излагает свой взгляд на перспективы развития революции и вставшие перед пролетариатом и его партией задачи в исторических «Письмах из далека». В то же время, тревожась за судьбы революции, понимая сложность и необычность ситуации в России, он спешит высказать свое мнение по существу важнейших вопросов момента в коротенькой телеграмме, адресованной большевикам.

Гениальная прозорливость Ленина, его глубокое знание марксистской науки помогли партии быстро разобраться во всех сложностях послефевральской действительности в России и выработать новую ориентировку — курс на социалистическую революцию и завоевание диктатуры пролетариата. Соответственно этому стратегическому курсу разрабатывалась и конкретная программа действий пролетариата в отношении государства.

г) ЛЕНИНСКАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА О ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ РОССИИ

В. И. Ленин оценивал любое общественное явление с точки зрения его истоков и перспектив. С этой оценкой он подошел и к Февральской революции, к такому своеобразному соотношению борющихся классовых сил, как двоевластие. Именно это своеобразие прежде всего проанализировал Ленин, выясняя сущность и степень глубины совершившейся революции, а также перспективы ее дальнейшего развития. Особое внимание вождя большевистской партии к перспективам революции диктовалось тем обстоятельством, что с ними неразрывно связывалась пролетарская стратегия, определяющая направление главного удара на каждом новом историческом этапе борьбы, классовые силы, способные осуществить этот удар.

Всесторонний научный анализ конкретно-исторической ситуации дал Ленину основание сделать вывод о том, что стратегический план борьбы большевистской партии за победу буржуазно-демократической революции с его ориентацией на революционно-демократическую диктатуру воплотился в жизнь (хотя и весьма оригинально) в результате победы Февраля. Ленинский вывод о завершенности Февральской революции послужил основным отправным моментом для выработки нового стратегического плана — плана борьбы за социалистическую революцию.

Первые сведения о Февральской революции Ленин получил только 2 (15) марта. А 4 (17) марта из-под его пера уже вышел «Набросок тезисов» [45], где делались наметки задач пролетариата и его партии в связи со свержением самодержавия и открывшимися новыми перспективами борьбы. К числу важнейших задач Ленин относит следующие: использование завоеванной, хотя и неполной, свободы для борьбы за победу демократической республики и социализм; организация Советов рабочих депутатов и вооружение рабочих; перенесение пролетарских организаций на войско и на деревню; выделение классовой организации сельскохозяйственных наемных рабочих [46].

---

[45] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 1—6.
[46] См. там же, стр. 5.

Анализируя скупые данные о событиях в России, ленинская мысль ставит вопрос: пойдет ли русская революция по пути Парижской Коммуны? Работу ленинской мысли в этом направлении отразил реферат, с которым вождь большевистской партии выступил 5 марта 1917 г. в рабочем клубе в Ла-Шо-де-Фоне, одном из крупных центров Швейцарии. Готовясь к реферату, Владимир Ильич, вспоминала Н. К. Крупская, перечитал Маркса, все, что относилось к Парижской Коммуне, выясняя, как и при каких условиях взяли власть парижские рабочие и почему она пала [47].

Меньше чем за неделю (с 7 по 12 марта) Ленин написал пять [48] исторических «Писем из далека», каждое из которых являлось величайшим завоеванием творческой марксистской мысли. В них получил дальнейшее развитие ленинский взгляд на основные задачи партии, вытекающие из своеобразного переходного момента, на новые боевые лозунги партии.

В письме, озаглавленном «Первый этап первой революции», был сделан один из важнейших выводов, который отсутствовал в документах Русского бюро ЦК и местных партийных организаций этого же периода: рядом с империалистическим Временным правительством «возникло главное, неофициальное, неразвитое еще, сравнительно слабое *рабочее правительство*, выражающее интересы пролетариата и всей беднейшей части городского и сельского населения. Это — *Совет рабочих депутатов* в Питере, ищущий связей с солдатами и крестьянами, а также с сельскохозяйственными рабочими...» [49]. Это основное, считал Ленин, что должно определять большевистскую политику, стратегию и тактику в исторический момент, являющийся переходом от первого этапа революции ко второму, социалистическому [50]. Задача пролетариата и его партии — подготовить свою победу на втором этапе революции [51]. Ленин указывает союзников пролетариата в достижении победы: с одной стороны, это многомиллионная масса полупролетарского и частично мелкокрестьянского населения страны, а с другой — между-

---

[47] См. *Н. К. Крупская.* Ленин и партия. М., 1933, стр. 83—84.
[48] Пятое письмо осталось незаконченным.
[49] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 18.
[50] См. там же, стр. 19, 21, 22.
[51] См. там же, стр. 21.

народный пролетариат[52]. Так уже в первом письме Ленин конкретизирует теорию перерастания применительно к Февралю, рассматривая его победу как *наступивший* момент для развертывания борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Красной нитью во втором и третьем письмах — «Новое правительство и пролетариат» и «О пролетарской милиции» — проходит следующая мысль: теперь, когда страна находится на пути перехода от буржуазно-демократического этапа революции к социалистическому, от схватки с царизмом к схватке с империалистической буржуазией, решающим направлением классовой борьбы пролетариата должна быть борьба за формирование революционной власти, которая опиралась бы на государство типа Парижской Коммуны, где бы всеми политическими и экономическими делами вершили трудящиеся. Подобную роль в России, делает вывод Ленин, смогли бы сыграть Советы, объединяющие все слои трудового населения страны. Следовательно, заключает Ленин, пролетариат должен, готовясь к завоеванию власти, всячески развивать Советы. Наряду с укреплением и развитием Советов вождь партии видит боевой лозунг в создании руководимой пролетариатом милиции, опирающейся на поддержку широких народных масс, готовой к выполнению функции органа государственного порядка и управления.

В четвертом письме — «Как добиться мира?» — Ленин логикой фактов и теоретических аргументов подводит к выводу: добиться мира можно тогда, когда власть в государстве будет безраздельно принадлежать рабочим и беднейшим крестьянам, Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов[53]. В письме изложены основные пункты программы мира, которую должны провести Советы, обладая полновластием.

Незаконченное пятое письмо — «Задачи революционного пролетарского государственного устройства» — как бы впитало в себя все основные выводы предыдущих писем. Задачи революционного пролетариата России в настоящий момент, подчеркивает в нем Ленин, — это су-

---

[52] См. там же, стр. 21—22.
[53] См. там же, стр. 52, 54.

меть подойти наиболее верным путем к следующему этапу — ко второй революции, которая должна передать власть правительству рабочих и беднейших крестьян. Новое правительство должно сорганизоваться по типу Советов рабочих и крестьянских депутатов, устранить угнетательскую государственную машину (армию, полицию, чиновничий аппарат) и создать новый аппарат власти. В письме определялась ближайшая программа действий этого правительства, направленная на решение экономических задач, не выполненных буржуазно-демократической революцией. Ленин рассматривал эту программу как программу переходных шагов к социализму в области экономики, как необходимую основу для союза пролетариата с беднейшим крестьянством и для поддержки его со стороны всего трудового населения [54]. Ее суть составили следующие требования: конфискация помещичьей и национализация всей земли; контроль над производством и распределением важнейших продуктов; всеобщая трудовая повинность [55]. Среди других задач — выход из войны и заключение прочного демократического мира.

Таким образом, в «Письмах из далека» Ленин ориентировал партию на борьбу не за доведение буржуазно-демократической революции до полного завершения, т. е. до установления революционно-демократической диктатуры в «чистом» виде и осуществления ею программы демократических преобразований, а, исходя уже из наличия этой диктатуры в лице Советов, призывал сразу же начать борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, которая попутно должна решить и социально-экономические задачи, не выполненные Февральской революцией. Это был крутой поворот от прежних установок, теоретически рассчитанных на «чистую» революционно-демократическую диктатуру и не предусматривавших двоевластия. И не случайно поэтому первые два ленинских «Письма из далека», доставленные в Россию 19 марта, вызвали у некоторых руководящих деятелей из Русского бюро ЦК и редакции «Правды» настороженную реакцию из-за неожиданной новизны постановки вопроса по сравнению с 1905 г. Из всех полученных писем в «Правде» было опубликовано

---

[54] См. там же, стр. 55—56.
[55] См. там же, стр. 56.

только первое и то с большими сокращениями[56]. Содержание писем не нашло отражения в резолюциях Русского бюро ЦК, вынесенных на обсуждение Всероссийского мартовского совещания партийных работников.

Новые ленинские выводы стали предметом широкого обсуждения лишь с приездом вождя партии в Россию. Причем члены партии знакомились с этими выводами уже не по «Письмам из далека», а по знаменитым Апрельским тезисам, которым суждено было сыграть роль теоретического документа большевистской партии, составившего основу ее нового политического курса — курса на социалистическую революцию, ее конкретной программы борьбы за установление в России диктатуры пролетариата.

Детальному раскрытию и обоснованию этого курса, развитию основных идей Апрельских тезисов Ленин посвятил многие свои работы и выступления. Особое место среди них занимают «Письма о тактике», статья «О двоевластии», брошюра «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)», доклады о текущем моменте на Петроградской общегородской и Всероссийской (Апрельской) конференциях большевиков. При рассмотрении Апрельских тезисов в совокупности с этими и многими другими работами наиболее полно предстает во всем своем величии новый ленинский стратегический курс, выявляется со всей очевидностью то исключительно важное место, которое отводилось в этом курсе вопросу о государстве.

Апрельскими тезисами Ленин вновь убедительно доказал, что исторический опыт является тем материалом, которым необходимо владеть, чтобы творить новое, научно предвидеть ближайшее и отдаленное будущее, что только тщательный учет конкретного своеобразия действительности делает пролетарскую стратегию и тактику необычайно диалектичной. Все содержание тезисов свидетельствовало о том, что вождь большевистской партии применил к условиям России 1917 г. свой ранее сделанный вывод о возможности победы социализма, диктатуры пролетариата в одной, отдельно взятой, стране, а также вывод 1905 г. о борьбе за социалистическую революцию в России, как процессе перерастания, т. е. идущем

---

[56] См. «Правда», 21—22 марта 1917 г.

через ряд «переходных шагов» и мер. Февраль Ленин рассматривал как начальное звено этого перехода. В Апрельских тезисах был сделан новый шаг в творческом развитии теории и тактики перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Выдвинутая в них главная идея была заключена в выводе: «...своеобразие текущего момента в России состоит *в переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» [57].

Ленинские тезисы, направленные своим острием против реформизма соглашателей, против правооппортунистического отрицания социалистической перспективы для России в ближайшем будущем, ставили вопрос о борьбе за социалистическую революцию уже как о непосредственной революционной практике. В то же время тезисы предупреждали об опасности левацкой революционности, выступали против попыток перескакивания через переходные этапы движения. В тезисах выдвигался четкий план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Основой плана являлась линия на перегруппировку классовых сил, важнейшим политическим лозунгом — лозунг «Вся власть Советам!». Тезисы указывали, что переход от буржуазно-демократического этапа революции к социалистическому должен совершаться силами пролетариата и беднейшего крестьянства при изоляции мелкобуржуазных соглашателей, при сочувствии и поддержке подавляющего большинства трудящихся.

В. И. Ленин, давая ответ на вопрос о том, почему старый стратегический план борьбы за революционно-демократическую диктатуру исчерпан победой Февраля, указал в ряде работ, разъясняющих и дополняющих Апрельские тезисы, что в условиях России жизнь своеобразно видоизменила формулу «революционно-демократическая диктатура», что в силу этого нужно идти за жизнью, а не догматически следовать подобно Каменеву формуле, нужно анализировать, *как* изменила жизнь эту формулу. Ответ на данный вопрос явился водоразделом

---

[57] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 114.

между ленинской позицией, с одной стороны, и полуменьшевистской концепцией Каменева — с другой, при определении генерального направления дальнейшего развития революции. В то время как Ленин, развивая дальше свою теорию перерастания, рассматривал в конкретных условиях послефевральской России борьбу за «чистую» революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства не как стратегическую задачу на новом рубеже, а лишь как *возможный* этап в борьбе за диктатуру пролетариата, Каменев и его единомышленники продолжали ограничивать перспективу революции и стратегическую задачу пролетарской борьбы рамками движения только за установление «чистой» революционно-демократической диктатуры.

Характеризуя Февраль как законченную буржуазно-демократическую революцию и вскрывая несостоятельность позиции Каменева в этом вопросе, Ленин подчеркивал, что о ее завершенности свидетельствует прежде всего факт перехода власти из рук одного класса в руки другого, т. е. решение основного вопроса революции. В России эта завершенность, отмечал Ленин, проявилась необычным совокуплением основных признаков победы буржуазной революции обычного, домонополистического типа, когда к власти приходит буржуазия, и буржуазно-демократической революции эпохи империализма, заканчивающейся установлением революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Раскрывая эту специфичность, Ленин писал в «Письмах о тактике», направленных против правооппортунистической позиции Каменева: «В самом деле. Действительность показывает нам *и* переход власти к буржуазии («законченная» буржуазно-демократическая революция обычного типа) *и* существование рядом с настоящим правительством побочного, которое представляет из себя «революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства».

Охватывается ли эта действительность старобольшевистской формулой т. Каменева: «буржуазно-демократическая революция не закончена»?

Нет, формула устарела» [58]. При этом именно рожденные Советы, а не Временное правительство буржуазии

---

[58] Там же, стр. 139—140.

Ленин рассматривал как «законную власть», «естественное следствие» Февраля. Несколько позднее, в «Докладе о текущем моменте и об отношении к Временному правительству», с которым Ленин выступил на Петроградской общегородской конференции 14 апреля 1917 г., вывод о Советах как олицетворении революционно-демократической диктатуры получит следующее разъяснение: «...революция в ее первом этапе развивалась так, как никто не ожидал... Совет Р. и С. Д. есть осуществление диктатуры пролетариата и солдат; среди последних большинство крестьян. Это и есть диктатура пролетариата и крестьянства... Буржуазная революция в России закончена... Здесь «старые большевики» опровергают: «она не закончена — нет диктатуры пролетариата и крестьян». Но Совет Р. и С. Д. и есть эта диктатура... Что такое Совет рабочих и солдатских депутатов? Классовое его значение — прямая власть... Парижская Коммуна дала нам образец государства типа Совета рабочих депутатов — прямой власти организованных и вооруженных рабочих, — диктатуры рабочих и крестьян. Роль Советов, значение такой диктатуры — организованное насилие против контрреволюции, охрана завоеваний революции в интересах большинства, опираясь на большинство» [59].

Новым, отличным от документов Русского бюро ЦК и материалов «Правды», а также от статей Каменева, в ленинском подходе к анализу двоевластия было не только то, что в нем он увидел необычную, но завершенность буржуазно-демократической революции, не только то, что он увидел в Советах реально существующую революционно-демократическую диктатуру. Новыми были и те задачи, которые Ленин выдвигал перед этой диктатурой. Констатируя ее рождение, Ленин поставил вопрос так: в сложившихся условиях бороться за доведение буржуазно-демократической революции до установления «чистой» революционно-демократической диктатуры — это значит бороться за ее «вчерашний день», т. е. за объединение тех классовых сил, между которыми уже началось в ходе революционного творчества размежевание (между пролетариатом и беднейшим крестьянством, с одной стороны, и крестьянской буржуазией — с другой). Поскольку,

---

[59] Там же, стр. 240—241, 243.

подчеркивал Ленин, эта диктатура уже существует как результат свержения самодержавия, то перед ней выдвигаются (несмотря на то, в «чистом» ли она виде или нет) совершенно новые задачи: всем своим содержанием она должна быть обращена уже в будущее, т. е. развертывать наступление против капитала, подготавливая этим условия для социалистической революции. Полемизируя с Каменевым по этому вопросу, Ленин писал в «Письмах о тактике»: «Ошибка т. Каменева в том, что он и в 1917 г. смотрит только на *прошлое* революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. А для нее *на деле* уже началось *будущее*, ибо интересы и политика наемного рабочего и хозяйчика *на деле* уже разошлись. . .»[60] Общность интересов разных классов, указывал ранее Ленин, надо выводить из точного анализа положения этих классов, из того, «насколько именно и в чем именно тождественна или совпадает (и совпадает ли?) их борьба за свободу, их стремление к свободе»[61]. Каменев не понял новой задачи дня: раскол пролетарских, коммунистических элементов внутри революционно-демократической диктатуры с мелкобуржуазными, сторонниками поддержки буржуазии и ее правительства, противниками движения к коммуне. В силу этого он выступил фактически против классовой пролетарской позиции в угоду мелкобуржуазной, ибо задерживаться на платформе борьбы лишь за «чистую» революционно-демократическую диктатуру в условиях двоевластия, отмечал Ленин, значило угождать мелкобуржуазным элементам (Чхеидзе и иже с ним), а через них буржуазии, т. е. скатываться с пролетарских позиций на буржуазные.

Таким образом, задача развертывания борьбы против капитала делает необходимым «внутреннее расслоение» революционно-демократической диктатуры, размежевание пролетарских элементов с мелкобуржуазными, тянущими сторону буржуазии. Это размежевание должно идти и будет неизбежно идти, подчеркивал Ленин, в процессе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Поэтому лозунг «Вся власть Советам!» в его настоящем, *сегодняшнем* значении дол-

[60] Там же, стр. 141.
[61] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 14, стр. 177.

жен стать лозунгом борьбы за осуществление революционно-демократической диктатурой новых задач, тесно связанных с движением пролетариата к социализму. В то же время это лозунг, ориентирующий на превращение Советов (в процессе перерастания революции и изменения расстановки классовых и партийных сил) из органов революционно-демократической диктатуры в ее новом, *сегодняшнем* социальном значении в органы диктатуры пролетариата. В «Письмах о тактике» Ленин неоднократно подчеркивает, что даже с точки зрения настоящих задач борьбы уже недостаточно смотреть на Советы лишь как на олицетворение революционно-демократической диктатуры, поскольку курс на социалистическую революцию, на завоевание диктатуры пролетариата обусловливает переход к государству типа Парижской Коммуны, размежевание внутри Советов пролетарских элементов, стоящих за такой переход, с мелкобуржуазными элементами — противниками этого перехода [62].

Оценивая возникшие в Феврале Советы как власть того же *типа*, что и Парижская Коммуна, Ленин отмечал: «Действительная суть Коммуны ...в создании особого типа *государства*. А такое государство в России *уже* родилось, это и есть Советы рабочих и солдатских депутатов!

Тов. Каменев не вдумался в *факт*, в значение *существующих* Советов, в их тождество по типу, по социально-политическому характеру с государством Коммуны...» [63] В то же время Ленин особо подчеркивал в ходе полемики с Каменевым, заявившим о том, будто Апрельские тезисы рассчитаны на «немедленное перерождение» буржуазно-демократической революции в социалистическую [64], что указание на тождество Советов с Парижской Коммуной отнюдь не означает, что *существующие* Советы следует рассматривать уже как органы диктатуры пролетариата. Ведь сама Парижская Коммуна дала лишь прообраз нового типа власти и государства, только начала движение к диктатуре пролетариата. Резко критикуя Каменева за то, что он повторил буржуазный предрассудок

---

[62] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 134.

[63] Там же, стр. 142.

[64] Это заявление Каменев сделал в своей статье «Наши разногласия», опубликованной в «Правде» 8 апреля 1917 г.

насчет Парижской Коммуны, которая будто хотела «немедленно вводить социализм», и за то, что он приписывал то же самое Апрельским тезисам, Ленин указывал: «Это неверно. Я не только не «рассчитываю» на «немедленное перерождение» нашей революции в *социалистическую,* а прямо предостерегаю против этого, прямо заявляю в тезисе № 8: «...*Не* «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача...» ...Мало того. Даже ввести в России «государство-коммуну» (т. е. государство, организованное по типу Парижской Коммуны) *нельзя* «немедленно», ибо для этого необходимо, чтобы *большинство* депутатов во всех (или в большинстве) Советов ясно сознало всю ошибочность и весь вред тактики и политики с.-р., Чхеидзе, Церетели, Стеклова и пр. А я совершенно точно заявил, что «рассчитываю» в этой области только на «терпеливое»... разъяснение!» [65]

Лозунг «Вся власть Советам!», пояснял Ленин, не означал призыва к немедленному социалистическому перевороту. В условиях мирного развития революции он был рассчитан на постепенное завоевание большинства народа на сторону рабочего класса, на освобождение масс от эсеро-меньшевистского влияния и на перерастание революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в социалистическую диктатуру пролетариата в ходе перегруппировки классовых сил в Советах, ведущей к преобладающему влиянию в них пролетариата и его партии, к обеспечению союза рабочих и беднейшего крестьянства в Советах, к поддержке этого союза всеми трудящимися.

В Апрельских тезисах и работах, их разъясняющих, проводилась мысль о том, что пролетариат и его партия при выработке своей программы, рассчитанной на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, не могут и не должны сбрасывать со счетов мелкой буржуазии. Считая недопустимой политику «скачка» через мелкую буржуазию, которая (политика) являлась составной частью «теории перманентной революции» Троцкого и отголоски которой дали о себе знать и в 1917 г., Ленин указывал позднее, разъясняя идеи Апрельских тезисов в отношении мелкой буржуазии, антитроцкистскую направленность этих идей: «Мел-

---

[65] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 142.

кая буржуазия есть, ее выкинуть нельзя. Но у нее две части. Беднейшая ее часть идет с рабочим классом»[66]. Пролетариат в союзе с этой частью вбирает в себя всю революционную энергию общества, изолирует от масс политическую верхушку мелкой буржуазии — мелкобуржуазных соглашателей, но привлекает на свою сторону подавляющую часть мелкой буржуазии — ее трудовые слои. На постепенный отрыв этих слоев от буржуазии была, в частности, рассчитана разработанная в тезисах программа экономических преобразований, которая предусматривала: конфискацию всех помещичьих земель и национализацию всей земли; немедленное слияние всех банков страны в один общенациональный банк и контроль над ним со стороны Советов рабочих и солдатских депутатов; национализацию крупнейших монополистических союзов капиталистов; немедленный переход к контролю за общественным производством и распределением продуктов, осуществляемый Советами рабочих и солдатских депутатов.

Ленинская программа исходила из трезвого учета особенностей социально-экономической структуры страны, наличия наряду с высокоразвитым монополистическим капитализмом океана мелких крестьянских хозяйств. Ориентируя на решительные меры против засилья капитала, она в то же время предупреждала от немедленного «введения» социализма в России. Программа представляла собой переходные шаги, способствующие постепенному движению трудовых масс к социализму. «Контроль за банком, слияние всех банков в один, это *еще не* социализм, — подчеркивал Ленин, — но *шаг к* социализму»[67]. Эта программа учила рабочий класс сочетать в своей борьбе за диктатуру пролетариата демократические и социалистические задачи в интересах обеспечения широкого революционного фронта, прочности победы. Как известно, Ленин еще в период первой русской революции раскрыл историческую необходимость и сущность этого сочетания, в частности в статье «Мелкобуржуазный и пролетарский социализм».

Разоблачая несостоятельность попытки Каменева отождествить курс Апрельских тезисов на социалистиче-

---

[66] Там же, стр. 249.
[67] Там же, стр. 143.

скую революцию с троцкистской формулой «без царя, а правительство рабочее», Ленин подчеркивал: «Я абсолютно застраховал себя в своих тезисах от всякого перепрыгивания через неизжившее себя крестьянское или вообще мелкобуржуазное движение, от всякой *игры* в «захват власти» рабочим правительством, от какой бы то ни было бланкистской авантюры, ибо я прямо указал на опыт Парижской Коммуны. А этот опыт, как известно и как подробно показал Маркс в 1871 г. и Энгельс в 1891 г., совершенно исключил бланкизм, совершенно обеспечил прямое, непосредственное, безусловное господство *большинства* и активность масс лишь в мере *сознательного* выступления самого большинства» [68]. Более того, Апрельские тезисы всем своим существом были направлены против троцкистской левацкой формулы «без царя, а правительство рабочее» [69], поскольку они, как разъяснял Ленин, не призывая к немедленному свержению Временного правительства буржуазии, в то же время ориентировали на борьбу за переход власти к настоящим, уже существующим Советам, в которых как раз пока еще преобладает крестьянство, мелкая буржуазия [70]. Тезисы с полнейшей определенностью нацеливали на борьбу «*за влияние внутри* Советов», которая рассчитана на

---

[68] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 138.

[69] Вопреки этому неоспоримому факту, засвидетельствованному самим Лениным, Троцкий в своих послеоктябрьских писаниях тем не менее пытался отождествить свою позицию с ленинской, встав на путь грубой фальсификации выработанного вождем большевистской партии курса на социалистическую революцию и соответствующей этому курсу ленинской ориентации в отношении процесса государственного устройства России. Троцкий, ничтоже сумняшеся, утверждал, в частности, в своей опубликованной автобиографии, что якобы только Ленин и он независимо друг от друга выработали одинаковую позицию борьбы за власть, что-де он, Троцкий, еще не зная о ленинской установке, «давал ту же перспективу, ту же стратегическую линию, что и Ленин» (*Л. Троцкий.* Моя жизнь. Опыт автобиографии, т. I—II. Берлин, 1930; т. II, стр. 50—53). В других своих писаниях Троцкий несколько «перестраивается». Уже без всяких оговорок он проводит свой фальсификаторский тезис о «перевооружении» Ленина в апреле 1917 г., т. е. о его якобы «переходе» на точку зрения «теории перманентной революции»: борьба за диктатуру пролетариата, минуя этап революционно-демократической диктатуры. И эти заявления делались спустя много лет после того, как ультралевацкая схема Троцкого полностью обанкротилась еще в феврале 1917 г.

[70] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 137.

известное время, ибо нужна упорная, настойчивая, терпеливая «работа разъяснения» среди масс [71]. «Работа, сведенная к борьбе за влияние *внутри* таких Советов, не может, прямо-таки *не может* сбиться в болото бланкизма. И она не может сбиться в болото анархизма, ибо анархизм есть отрицание *необходимости государства и государственной власти* для эпохи *перехода* от господства буржуазии к господству пролетариата. А я, — указывал Ленин, — с исключающей всякую возможность недоразумений ясностью, *отстаиваю* необходимость государства для этой эпохи, но, согласно Марксу и опыту Парижской Коммуны, не обычного парламентарно-буржуазного государства, а государства *без* постоянной армии, *без* противостоящей народу полиции, *без* поставленного над народом чиновничества» [72].

Лозунг «Вся власть Советам!», близкий и понятный массам, создавшим эти революционные органы, определял конкретное направление, формы и средства решения в процессе перерастания революции коренного ее вопроса — о власти, о типе и форме ее основного орудия — государства. Выдвигая этот лозунг, Ленин разъяснял, что его содержание не сводится только к замене Временного правительства буржуазии правительством из советского большинства. Лозунг «Вся власть Советам!» нацеливал на создание государства на базе Советов, на замену старого аппарата власти аппаратом Советов, т. е. на передачу власти организованному и вооруженному большинству народа — рабочим, солдатам, крестьянам, на предоставление им самостоятельного почина в управлении государством, в осуществлении революционных преобразований и реформ. Победа социалистической революции должна была быть увенчана созданием Республики Советов как новой государственной, политической формы диктатуры пролетариата. «Вопрос о государственном устройстве, — подчеркивал Ленин в своем выступлении перед солдатами 10(23) апреля 1917 г., — стоит теперь на очереди. Капиталисты, в руках которых сейчас государственная власть, хотят парламентарной буржуазной республики... Мы хотим иной, более соответствующей интересам народа, более демократической республики...

---

[71] См. там же, стр. 138.
[72] Там же.

Вся власть в государстве, снизу доверху, от самой захолустной деревушки до каждого квартала в Питере, должна принадлежать Советам рабочих, солдатских, батрацких, крестьянских и т. д. депутатов. Центральной государственной властью должно быть объединяющее эти местные Советы Учредительное собрание или Народное собрание или Совет советов, — дело не в названии» [73].

Этапы борьбы, ведущие к осуществлению лозунга «Вся власть Советам!» как лозунга перерастания революции и как лозунга непосредственной борьбы за победу социалистической революции намечались и обосновывались Лениным, исходя из конкретно-исторических условий и ситуаций, менявшихся в процессе развития революции от Февраля к Октябрю. В Апрельских тезисах и последующих трудах Ленин анализирует пути превращения Советов в полновластные революционные органы, особенности борьбы за превращение их в органы диктатуры пролетариата.

Нацеливая партию на мирный путь развития революции в условиях двоевластия, Ленин отнюдь не считал его единственным путем. В России того времени мирные средства завоевания власти Советами обусловливались своеобразной ситуацией, которая могла резко измениться. При этом ленинская постановка вопроса о мирном пути развития революции коренным образом расходилась с представлениями реформистов о постепенном переходе к социализму. Мирный путь, подчеркивал Ленин, это путь *революционного* завоевания власти, ибо цель борьбы остается прежней — диктатура пролетариата, которую реформисты как раз отрицали в своих схемах движения к социализму.

Предвидя возможные зигзаги в развитии революции, вождь большевистской партии призывал ее одновременно с развитием мирных форм борьбы формировать вооруженную силу революции, создавать материальный перевес сил, который играет решающую роль в вопросе о власти. Именно поэтому Ленин ставил в один ряд лозунг мирного завоевания власти Советами с требованиями организации пролетарской милиции, Красной гвардии, с лозунгом завоевания армии, ее солдатских масс на сторону революции.

[73] Там же, стр. 187.

В. И. Ленин, разрабатывая вопрос о мирных и немирных формах борьбы за победу социалистической революции, показывал тем самым пролетариату возможные пути в борьбе за государство нового типа.

Один из видных деятелей международного коммунистического движения, Родней Арисменди, в своей статье «Маркс, Энгельс и Ленин «о путях революции»» справедливо подчеркивал, учитывая опыт России и других стран и указывая на неразрывную связь вопроса о выборе путей развития революции и форм борьбы за нее с вопросом о государстве: «Мы никогда не могли бы понять ленинскую стратегию и тактику с марта по июль 1917 года (этап возможного мирного пути) и их изменение после июля, если бы не исходили из теоретических основ отношений между революцией и государством»[74].

В ходе широкого обсуждения Апрельских тезисов в партии подавляющее большинство ее членов поддержало ленинский курс на социалистическую революцию, на завоевание диктатуры пролетариата, ленинскую идею республики Советов, программу борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Лишь единицы, в том числе Каменев[75], продолжали отстаивать старые позиции. Однако партия дала им решительный отпор на Всероссийской конференции, состоявшейся в апреле 1917 г. Не мартовские резолюции Бюро ЦК, на которые так уповал Каменев,

---

[74] «Коммунист», 1970, № 2, стр. 25.

[75] Апрельские тезисы были опубликованы в «Правде» 7 апреля. На следующий же день Каменев выступил на ее страницах со статьей «Наши разногласия», а 12 апреля со статьей «О тезисах Ленина». Оспаривая ленинский курс на отстранение буржуазного Временного правительства от власти, Каменев утверждал, что за его отстранение должно высказаться большинство населения страны, а для этого надо пережить более или менее длительный период изживания массами своего «доверчиво-бессознательного отношения к правительству капиталистов». И далее Каменев в скобках замечал, что в других странах этот «период» тянется уже десятилетиями и до сегодняшнего дня еще не кончился свержением буржуазных правительств. Он продолжал отстаивать идею парламентарной республики во главе с Учредительным собранием, а за Советами оставлял лишь право «вмешиваться» в решение ряда государственно-экономических вопросов, в дело транспорта и продовольствия. Таким образом, по существу это была позиция превращения Советов на данном этапе революции в придатки буржуазной диктатуры.

а Апрельские тезисы положила в основу своей работы и своих документов большевистская конференция. Она утвердила ленинский курс на социалистическую революцию, на завоевание диктатуры пролетариата как общепартийный политический курс, твердо взяла на вооружение лозунг «Вся власть Советам!» и идею республики Советов. Ленинскими новыми выводами и идеями были пронизаны важнейшие решения Апрельской конференции — резолюции об отношении к Временному правительству, о текущем моменте, пересмотре партийной программы, Советах рабочих и солдатских депутатов, по аграрному и национальному вопросам[76]. В резолюции о текущем моменте подчеркивалось, что только переход государственной власти полностью в руки пролетариата является «залогом успеха такого преобразования общества, которое уничтожит эксплуатацию человека человеком и обеспечит благосостояние всех и каждого»[77].

Таким образом, партия большевиков, выйдя из подполья и развернув борьбу за упрочение завоеванной трудящимися в Феврале победы, вскоре выработала ряд исторических документов, в которых вскрыла классовое, социально-политическое содержание двоевластия и объяснила возможности связанных с его судьбой перспектив государственного устройства России стать реальностью. Своим курсом на социалистическую революцию партия указала российскому пролетариату генеральное направление его борьбы за государственное устройство страны — за государство диктатуры пролетариата в форме республики Советов. При этом партия не исключала, что это направление может пролечь через полосу развития революционно-демократической государственности как переходной фазы на пути к государству нового, социалистического типа. «...**Перед партией пролетариата**, — подчеркивал Ленин в «Материалах по пересмотру партийной программы»[78], — **встает непосредственная задача борьбы за государственное устройство, наилучше обеспечивающее**

---

[76] См. «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года». Протоколы. М., 1958.

[77] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 450.

[78] Эти «Материалы», написанные в апреле — мае, Ленин по поручению ЦК РСДРП(б) готовил к изданию отдельной брошюрой,

как экономическое развитие и права народа вообще, так и возможность наиболее безболезненного перехода к социализму в особенности» [79].

Помимо непосредственной практической значимости для России проблема государства приобрела в 1917 г. и большую общетеоретическую злободневность, связанную с новым оживлением оппортунизма и ревизионизма в европейском социал-демократическом и рабочем движении, с разрастанием социал-шовинизма.

Позиция европейской социал-демократии в годы первой мировой войны, соглашательская линия российских меньшевиков и эсеров в период Февральской революции и после ее победы — все это наглядно свидетельствовало об усилении начавшегося в эпоху империализма процесса превращения оппортунизма из *идейного* течения, антимарксистского направления в прямое, организованное орудие буржуазии внутри рабочего движения [80], когда ревизионисты становятся лучшими защитниками капиталистического строя, чем даже сама буржуазия, а оппортунизм все более превращается в один из элементов капиталистической надстройки. Начав с противопоставления социальных реформ социалистической революции, оппортунисты пришли в эпоху империализма к защите государственно-монополистического капитализма, к полной апологии буржуазного государства.

Затянувшаяся мировая война не прошла бесследно для капиталистической системы; она значительно потрясла эту систему, ибо породила еще более мощную классовую пролетарскую борьбу в странах капитала. Волна классовых боев вызвала серьезные опасения буржуазии за свое политическое господство. Его государственные устои, хотя еще и довольно прочные, могла быстро расшатать эта мощная волна. Поэтому не случайно усиливается внимание апологетов капитализма и их прислужников из рядов ренегатов марксизма к вопросам государства. Обостренное внимание к этим вопросам вызывалось также бурным развитием государственно-монополистического капитализма и сопутствующими этому процессу явлениями — расширением и усилением государственного аппарата буржуазной власти.

---

[79] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 152—153.

[80] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 105—106.

Появившиеся на свет новые концепции, новые версии, защищающие буржуазное государство, значительно шире, чем раньше, рекламировали идеи «китов» ревизионизма — Э. Бернштейна, К. Каутского. Все чаще мелькали на оппортунистическом небосводе имена Отто Бауэра, Генриха Кунова, Макса Адлера, Карла Реннера и др. Они открыто взяли на себя роль идейных гидов на пути от марксизма к буржуазному либерализму. На их постоянном вооружении находилась фальсификаторская трактовка Э. Бернштейном вывода Маркса о сломе буржуазной государственной машины и замене ее новой, пролетарской. В трактовке Бернштейна этот вывод Маркса приобретал совершенно противоположный смысл. Слова Маркса о том, что пролетариат «не может просто взять в руки готовой государственной машины и пустить ее в ход для своих собственных целей», в переложении на оппортунистический язык Бернштейна означали не что иное, как предупреждение рабочего класса от чрезмерной революционности при захвате власти [81]. И старые, и новые ревизионисты усиленно ткали для буржуазного государства теоретические покровы, помогающие прикрыть наготу его антинародной, антипролетарской сущности, маскирующие его основную задачу — «отстаивать и проводить в жизнь всевластие богатства в каких угодно демократических республиках...» [82]. При этом они все упорнее подменяли идею равенства *фактического*, т. е. социально-экономического, идеей формального равноправия людей перед законом.

В писаниях новых идеологических наставников оппортунизма получает признание и «развитие» догма Каутского, выдвинутая им еще в период полемики с Паннекуком. Согласно этой догме, социал-демократия должна думать не о том, какую форму придаст «государству будущего» пролетарская революция, а о том, как изменяет буржуазное государство социал-демократическая оппозиция. Это была ориентация на «совершенствование» буржуазного государства, на перемещение классовой пролетарской борьбы с пути социалистической революции на путь исключительно только парламентской борьбы, борьбы, не затрагивающей основ капиталистического строя.

---

[81] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 106.
[82] Там же, стр. 13.

Несмотря на некоторую разницу в аргументации, цель у «новых» и подновленных ревизионистских догм продолжала оставаться единой, прежней: доказать, что марксистский вывод о необходимости слома буржуазного государства еще более «устарел» на фоне бурного развития государственно-монополистического капитализма, с господством которого якобы связана широкая парламентская демократия с присущим будто бы ей «надклассовым характером». Различные аргументы объединяет ходячая догма о том, будто бы буржуазное государство эпохи государственно-монополистического капитализма «берет на себя одинаковую заботу обо всех классах общества» и этим оно-де в корне отличается от старого буржуазного государства, которое надо было разрушать. Государственно-монополистический капитализм, утверждали ревизионисты, ведет общество к «государственному социализму», и потому-де государственная машина, обслуживающая первый уклад, может быть поставлена и на службу второму.

Приписывая буржуазному государству несвойственную ему широкую демократию, идеологи оппортунизма утверждали, что эта демократия якобы позволяет рабочему классу и всем трудящимся прийти к власти с помощью, например, более демократизированной системы выборов в государственные органы, а также «совершенствования» самих этих органов и т. п. Каутские, Шейдеманы, Вандервельды и прочие лидеры оппортунизма, отмечал Ленин, «согласны бороться за правительство, «идущее навстречу пролетариату»... вполне согласны бороться за «передвижку отношений силы внутри государственной власти», за «приобретение большинства в парламенте и за всевластие парламента над правительством», — благороднейшая цель, в которой все приемлемо для оппортунистов, все остается в рамках буржуазной парламентарной республики» [83].

Все старые и новые ревизионистские догмы по вопросу о государстве Ленин подверг тщательному разбору и беспощадной критике в ряде своих трудов, созданных в 1917 г., которые вооружили рабочий класс России и весь мировой пролетариат всеобъемлющей программой действий по слому буржуазного и созданию нового, про-

---

[83] Там же, стр. 118.

летарского государства. Именно в период, когда в повестку дня встала задача реализации начертанного Лениным плана перехода к социалистической революции, вождь большевистской партии вновь возвращается к узловой политической проблеме — проблеме государства.

Поистине титанической была работа ленинской теоретической мысли по вопросу о государстве в период от Февраля к Октябрю. Ленин пишет работу за работой, в которых наряду с всесторонним обоснованием путей развития революции, форм и методов борьбы за ее победу, стратегии и тактики большевистской партии раскрывает конкретные задачи пролетариата в отношении государства. К числу этих работ наряду с «Письмами из далека» и Апрельскими тезисами принадлежат также «Уроки революции», «Начало бонапартизма», «К лозунгам», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Государство и революция» и ряд других. В этих трудах ленинская мысль усиленно работает над дальнейшим углублением идеи диктатуры пролетариата с учетом новых тенденций в мировом революционном процессе и конкретно-исторических условий революционного движения в России в 1917 г. Выдвигая перед рабочим классом России сумму всех тех стратегических и тактических задач, от решения которых зависит его победа над буржуазией, Ленин от работы к работе все более и более концентрирует внимание на выводах марксизма в вопросе об отношении социалистической революции к государству.

Характеризуя огромную теоретическую работу Ленина, Н. К. Крупская писала: «Особо бросается в глаза у Ленина-теоретика выбор тем. Он брал ту или другую тему не просто потому, что эта тема интересна, требует разработки, а потому, что данная тема в данный промежуток времени была особо актуальна для рабочего движения... Оттого и были статьи и книги Ильича руководством к действию в самом непосредственном смысле слова»[84].

Работой, ставшей теоретической платформой борьбы пролетариата и его партии за государство нового типа, является классический ленинский труд «Государство и

---

[84] *Н. К. Крупская.* Ленин и партия. М., 1963, стр. 38—39.

революция», написанный в августе — сентябре 1917 г.[85] Основой для создания этого одного из самых выдающихся произведений творческого марксизма послужила рукопись «Марксизм о государстве» (синяя тетрадь). «Ильич писал брошюру «Государство и революция» пару месяцев, — вспоминала Н. К. Крупская, — но вопрос этот он изучал долгие годы не только теоретически, а практически... следил по газетам за государственной деятельностью тех республик, в которых ему приходилось жить, следил за работой различных партий, их агитацией»[86]. В работе «Государство и революция», как никакой другой, детально исследованы Лениным вопросы о соотношении государства и революции, власти и государства, о государственном содержании диктатуры пролетариата, пролетарской демократии, о соотношении типа и форм государства, о политических формах диктатуры пролетариата и государства социалистического типа и т. д. В этом труде учение о диктатуре пролетариата и государстве предстает как единая система воззрений, научных открытий и выводов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

В полном объеме была раскрыта в работе «Государство и революция» жизненная сила основных выводов марксистского учения о государстве, их особая актуальность в тот период, когда, с одной стороны, социалистическая революция, по образному выражению Ленина, стучалась в двери не только России, но и других европейских стран, а, с другой — язва оппортунизма все сильнее и сильнее разъедала международное рабочее движение, сея в нем иллюзии об «эволюционном» превращении капитализма в социализм без всякой ломки буржуазного государства, и когда анархиствующая левизна с ее отрицанием государства вообще могла нанести не меньший вред делу пролетарской борьбы в канун социалистической революции.

Поставив в центр внимания своего труда выводы марксизма о сломе буржуазной государственной машины и замене ее пролетарской, Ленин с учетом нового исторического опыта дал обстоятельное обоснование объективной и субъективной необходимости решения этих задач, их значения для судеб социалистической революции и по-

---

[85] Работа опубликована полностью в 1918 г.

[86] *Н. К. Крупская.* О Ленине. Сборник статей и выступлений. М., 1965, стр. 339.

строения социализма. В ряде других работ, написанных в период борьбы за Октябрь, в том числе в цикле статей, созданных после июльских дней, в сентябрьских и октябрьских письмах, работах «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?», Ленин конкретизировал пути, методы и формы решения как первой, так и второй задачи.

Тщательно исследуются в работе «Государство и революция» на основе глубокого анализа трудов Маркса и Энгельса проблема исторической обусловленности диктатуры пролетариата, а также вопросы о месте и роли государства и марксистской партии в ее системе, о союзе рабочего класса и крестьянства как социальной основе диктатуры пролетариата и ее высшем принципе, о соотношении диктатуры и демократии в условиях политического господства пролетариата. Многие страницы посвящены характеристике нового социального существа государства типа Парижской Коммуны, теоретическому анализу развития такого государства в процессе перехода от капитализма к социализму, в условиях победившего социализма и в ходе строительства коммунизма. Особо выделяет Ленин вопрос о значении для победы диктатуры пролетариата и строительства ее государства своевременного выявления на основе обобщения опыта массового революционного движения наиболее эффективных для той или иной страны конкретных политических форм пролетарской власти.

Глубокой научной разработкой этих аспектов в специальном труде и многих других своих работах 1917 г. Ленин внес неоценимый вклад в сокровищницу марксизма, в его учение о государстве социалистического типа.

2. ПРОЛЕТАРСКАЯ ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ ПО СЛОМУ ЭКСПЛУАТАТОРСКОГО ГОСУДАРСТВА И СОЗДАНИЮ ГОСУДАРСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТИПА

Первой, ближайшей задачей, которую ставит пролетариат в социалистической революции, является ликвидация политического господства буржуазии. Выдвигая

эту задачу, он должен избрать направлением главного удара по буржуазной власти ее государство. Обосновывая это положение, марксизм исходил прежде всего из того, что любое государство есть основное орудие господства того или иного класса, централизованная организация его силы. Лишить класс этого орудия — значит лишить его власть материальной основы, сделать безвластным.

Каковы же характер, масштабы и глубина этого удара?

На основе обобщения опыта массового революционного движения, и в первую очередь Парижской Коммуны, Маркс показал, что пролетариат не может и не должен задаваться (как все другие ранее господствовавшие классы) целью просто овладеть, захватить готовую государственную машину буржуазии и приспособить, «усовершенствовать» ее для своих классовых целей [1]. Эта «невозможность» вызвана целым рядом причин, и прежде всего типом и соответствующей ему формой старого государства, социальным его содержанием и назначением.

Буржуазное государство является последним эксплуататорским типом государства, машиной подавления трудящихся масс, орудием господства капитала над трудом. Его антинародная, эксплуататорская сущность проявляется в задачах и функциях, исполняемых огромным чиновничьим аппаратом, армией, полицией и другими карательными органами. Эта мощная государственная машина, неразрывно связанная с «всевластием капитала», призвана охранять незыблемость «святая святых» капиталистического общества — частную собственность на средства производства, узаконить и поддерживать порядок насилия и эксплуатации. Она враждебна рабочему классу и другим слоям трудящихся не только всем своим существом, но и своей структурой, формами и методами управления. Буржуазия, писал Ленин в «Письмах из далека», повсюду создала, начиная от конституционных монархий и кончая самыми демократическими республиками, такое государство, органы и аппарат власти в котором везде и всегда отделены от народа и противопоставлены ему [2].

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 17, стр. 339; т. 18, стр. 90.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 39—40.

Пролетариат, таким образом, не может использовать для своих целей государственную машину, главной целью которой является насилие над трудящимися. Он должен сломать, уничтожить насквозь антинародное государство. Этот вывод, указывал Ленин, заключает «главный урок марксизма по вопросу о задачах пролетариата в революции по отношению к государству» [3]. Но Маркс, как известно, при определении географии применения своего вывода допускал возможные исключения для тех стран, которые отличал в домонополистическую эпоху сравнительно высокий уровень развития капитализма при отсутствии собственно военно-бюрократической машины, которую надо разрушать. К таким странам Маркс относил, например, Англию и США.

В. И. Ленин внес существенную поправку относительно этого исторически оправданного для своего времени ограничения, которое оппортунисты стремились возвести в абсолют. Тщательный анализ процесса перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический, изучение стран, втянувших мир в пучину первой мировой войны, масштабы репрессий со стороны буржуазных правительств против революционных сил — все это позволило Ленину сделать вывод о быстро прогрессирующем в эпоху империализма разрастании и усилении военно-бюрократического аппарата во всех развитых капиталистических странах, аппарата, все себе подчиняющего, все собой подавляющего [4]. С переходом общества к монополистическому капитализму происходит поворот от буржуазной демократии к политической реакции по всем линиям [5]. «...Империализм стремится заменить демократию вообще олигархией» [6]. Поэтому, заключает Ленин, в XX столетии ни Англия, ни другие ей подобные страны не составляют уже исключения из общего правила [7]. Для них всех характерно неуклонное углубление антинародного существа буржуазного государства.

Вывод Маркса о сломе буржуазной государственной машины приобрел в новых условиях всеобщее значение, и все потуги ревизионизма скрыть это от масс обречены

---

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 38.
[4] См. там же.
[5] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 408.
[6] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 95.
[7] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 38.

на провал, потому что сами массы день ото дня все сильнее ощущают, какую роль играет эта машина в создании для них нечеловеческих условий существования. Капиталистические государства с обширным (вследствие империалистического хищничества и массовых репрессий) аппаратом насилия «превратились в военные чудовища, истребляющие миллионы людей ради того, чтобы решить спор, Англии или Германии, тому или другому финансовому капиталу господствовать над миром» [8].

В. И. Ленин разоблачил попытки оппортунистов «прикрыть», замаскировать антинародную сущность буржуазного государства путем подмены понятий «тип» и «форма» государства. Ревизионисты, подчеркивал он, не случайно концентрируют внимание на развитии порой внешне довольно демократических форм буржуазного государства. Они пытаются, в частности, внушить народу ту ложную мысль будто всеобщее избирательное право в буржуазной республике «способно действительно выявить волю большинства трудящихся и закрепить проведение ее в жизнь» [9]. Таким образом, использование ими приема подмены понятий продиктовано все той же единственной целью — дать пролетариату практические рекомендации не разрушать буржуазное государство, а воспользоваться им в борьбе за социализм, заставить рабочий класс уверовать в это.

Из опыта мировой истории марксизм вывел непреложную истину, касающуюся вопроса о соотношении типа и формы государства: историческое назначение государства, его функции, характер определяются типом государства, а не формой. Форма играет «служебную роль» по отношению к типу: она или наиболее полно раскрывает его или, наоборот, маскирует. С момента возникновения государства все его исторические разновидности вплоть до буржуазного представляют по своей социальной сущности один общий тип государства — эксплуататорский. Никакое совершенствование формы, на что так упирают оппортунисты, не привело к коренному преобразованию типа. Эта закономерность целиком относится и к буржуазному государству.

---

[8] Там же, стр. 119.
[9] Там же, стр. 14.

В первой главе работы «Государство и революция» Ленин, анализируя высказывания Энгельса о типе и форме государства, а также суммируя свои наблюдения над буржуазным политическим механизмом в России, делает вывод, который бьет по самой сердцевине оппортунистических догм в вопросе о государстве и звучит сегодня не менее современно и злободневно, чем в 1917 г.: господство капитала определяет содержание, задачи и возможности эволюции буржуазного государства, а не его форма. Внешний демократизм некоторых государств лишь прикрывает их глубоко эксплуататорскую сущность. «Всевластие «богатства»... *вернее* при демократической республике... Демократическая республика есть наилучшая возможная политическая оболочка капитализма, и потому капитал, овладев (через Пальчинских, Черновых, Церетели и К°) этой наилучшей оболочкой, обосновывает свою власть настолько надежно, настолько верно, что *никакая смена* ни лиц, ни учреждений, ни партий в буржуазно-демократической республике не колеблет этой власти... Энгельс с полнейшей определенностью называет и всеобщее избирательное право орудием господства буржуазии» [10]. Безусловно, резюмирует Ленин, при капитализме демократическая республика — наилучшая форма государства, но даже самая демократическая буржуазная республика не освобождает пролетариат от наемного рабства [11].

Процесс углубления антинародного существа буржуазного государства в эпоху империализма, несмотря на его, казалось бы, внешний демократизм, Ленин иллюстрирует в ряде работ историческим опытом политического развития России после Февраля.

Этот опыт лишний раз показал, что даже в относительно демократических (в условиях господства капитализма) странах, какой до известной степени была Россия в 1917 г., буржуазное государство стремится формироваться, «развиваться» и «совершенствоваться» в конечном итоге лишь в плане усиления органов, осуществляющих функцию экономического, политического и идеологического подавления трудящихся. Подтверждением тому являлся прежде всего тот факт, что российская

[10] Там же.
[11] См. там же, стр. 20.

буржуазия, захватив официальную власть в стране после свержения самодержавия, использовала для упрочения своего господства старую государственную машину, хорошо приспособленную для выполнения основной функции эксплуататорского государства. Она старалась по возможности как можно меньше реформировать именно аппарат насилия над массами — армию, полицию, чиновничий аппарат [12]. Характеризуя конкретные шаги буржуазии после Февраля в этом направлении, Ленин писал в апреле 1917 г., что она, «под шумок революционной фразы, назначает на командные места сторонников старого порядка» [13]. Об этом свидетельствовали, в частности, формирование первого состава Временного правительства и его меры по овладению решающими звеньями государственной власти.

На примере российской буржуазии, ее политической позиции в 1917 г. наглядно раскрывается и подтверждается ленинский тезис о том, что в эпоху империализма буржуазия теряет роль гегемона буржуазно-демократических революций, становится реакционной силой.

Временное правительство, сформированное из представителей крупной буржуазии, тесно связанной с царским окружением и дворянско-помещичьим классом, оставило почти в неприкосновенности старые государственные учреждения в центре и на местах. Сохранились даже такие «столпы» царского режима, как Государственный совет и правительствующий Сенат. Фактически не только осталась, но и продолжала активно действовать царская Государственная дума, члены которой во главе с ярым монархистом М. В. Родзянко систематически собирались на свои заседания под видом частных совещаний Временного комитета Думы. Эти совещания играли не последнюю роль в формировании Временного правительства и определении линии его поведения в вопросе о государственном устройстве России [14]. Думский комитет прекратил свое существование в сентябре 1917 г.

Вместо декларированного «свободного развития местного управления» Временное правительство попыталось

---

[12] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 151—152.

[13] Там же, стр. 151.

[14] См. *Д. В. Ознобишин.* Временный комитет Государственной думы и Временное правительство. — «Исторические записки» Института истории АН СССР, т. 75. М., 1965, стр. 275.

по существу возродить прежний бюрократический аппарат на местах [15]. Лишь под давлением революционных масс оно вынуждено было устранить от должностей губернаторов и вице-губернаторов; их обязанности оно по существу возложило на председателей и вице-председателей губернских земских управ, назначаемых в качестве комиссаров Временного правительства.

«Совершенствование» старой государственной машины проводилось российской буржуазией лишь в той степени и в том направлении, которые позволяли ей укрепить свои позиции. С одной стороны, она всячески стремилась усилить аппарат насилия, сделать из него дееспособное орудие в борьбе с революцией. Одним из свидетельств, подтверждающих тезис об усилении буржуазией карательных органов, направленных против трудящихся масс, служат директивы Временного правительства, в частности его постановление от 8 апреля 1917 г., предоставлявшее министерству внутренних дел широкие полномочия в применении военной силы против «аграрных беспорядков», для подавления крестьянских выступлений [16]. С другой стороны, российская буржуазия неоднократно прибегала к «демократическим» подкраскам своей власти, т. е. приему, который в течение целого ряда десятилетий после 1848 г., как отмечал Ленин, практиковался капиталистами многих стран «для одурачения, разделения и обессиления рабочих» [17]. В России это нашло отражение в создании коалиционных правительств с участием мелкобуржуазных демократов, в созыве безвластного Демократического совещания и учреждении Предпарламента.

Временное буржуазное правительство для подкраски своего кадетско-октябристского фасада в розовый цвет ввело в первый состав «социалиста» Керенского. Напуганная апрельскими событиями буржуазия спешно вносит новые изменения: в отставку уходят, как известно, наиболее скомпрометировавшие себя министры Милюков

---

[15] В постановлении Временного правительства указывалось, что губернаторы и вице-губернаторы устраняются временно (см. «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 311—312, 422, 440).

[16] См. «Революционное движение в России в апреле 1917 г.». М., 1958, стр. 306.

[17] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 63.

и Гучков. В ночь на 5 мая был окончательно установлен состав нового, коалиционного правительства. В него вошли эсер В. М. Чернов (министр земледелия), меньшевики И. Г. Церетели (министр почт и телеграфов), М. И. Скобелев (министр труда). «Увы! — заметил по поводу создания этого коалиционного правительства В. И. Ленин. — Нового в нем будет немного. К правительству капиталистов придаточек мелкобуржуазных министров, народников и меньшевиков, давших себя увлечь на поддержку империалистской войны» [18]. Новое проявилось лишь в своеобразном разделении труда: министры-«социалисты» произносили «демократические» речи, а министры-капиталисты за их спиной готовили силы для похода на революцию. Проходивший в мае VIII съезд кадетской партии выразил надежду, что вступление «социалистов» в правительство поможет покончить с двоевластием в пользу буржуазии. Первые же шаги коалиционного правительства показали, что в его политике ничего не изменилось: по-прежнему противодействие введению 8-часового рабочего дня, установлению рабочего контроля над производством, решению земельного вопроса, по-прежнему — курс на продолжение войны.

Когда июльские события вновь остро поставили вопрос о власти, в ЦК кадетской партии ряд ее лидеров, в том числе Милюков, высказались за то, что можно теперь идти «с легким сердцем» на вывод министров-«социалистов» из состава правительства и создание однородной буржуазной власти. Однако в конечном итоге ЦК кадетов пришел все же к выводу, что пока рано освобождаться полностью от своих «союзников» по правительственной коалиции, ибо за ними еще есть определенная «реальная сила», которая может «повернуть против буржуазии». Историк Н. Ф. Славин, исследуя проблему борьбы российской буржуазии за свое единовластие и использование ею в этой борьбе соглашателей, указал на следующую особенность июльской правительственной коалиции: она создавалась уже помимо и независимо от Советов, на условии, выдвинутом кадетами, — «независимость власти» [19]. Раскрывая смысл этого условия, ка-

---

[18] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 22.

[19] См. *Н. Ф. Славин.* Кризис власти в сентябре 1917 г. и образование Временного совета республики (предпарламент). — «Исторические записки», вып. 61. М., 1957.

детская «Речь» писала, что значение совершившейся перемены заключается в «эмансипации» правительства от Советов[20]. Эта газета не жалела эпитетов и розовых красок для афиширования «внеклассовости», «общенародности» послеиюльской власти, прикрывая ее движение по пути к установлению военной диктатуры. Ленин определил эту новую коалицию как правительство первых шагов «бонапартизма»[21]. То обстоятельство, что буржуазия, продолжавшая и после июльских дней заигрывать с соглашателями, в то же время сориентировалась на «сильную диктатуру», подтверждается материалами IX съезда кадетской партии (июль 1917 г.) и расширенного заседания ЦК кадетской партии, состоявшегося накануне Московского государственного совещания. Достигнув власти с помощью метода обмана масс, буржуазия готовилась заменить его методом физической расправы с революцией, с попытками революционного государственного устройства России на базе Советов.

Временное правительство буржуазии, пожертвовав монархией, тем не менее не спешило решать вопрос о республиканской форме власти. Лишь в сентябре 1917 г. в целях завуалирования контрреволюционных стремлений буржуазии была формально декларирована «Российская республика», что отнюдь еще не свидетельствовало об установлении в стране республиканской парламентской формы правления.

Меньшевики и эсеры рьяно отстаивали коалицию с буржуазией в марте, апреле, мае. В защиту этой коалиции и за создание буржуазной республики они выступили в июне на I Всероссийском съезде Советов, т. е. в момент, когда массы требовали от съезда взять власть в свои руки, сделать Советы полновластными и когда для этого были налицо все необходимые условия. На заседаниях съезда лидеры меньшевиков и эсеров произносили многословные патетические речи о том, что-де Россия вступает на путь «революционной демократии», и предлагали на его утверждение каучуковые резолюции, по существу направленные против подлинной революционной демократии. «Керенский и Плеханов только говорят иными словами, чем Милюков и Гучков, но говорят и делают

---

[20] «Речь», 25 июля 1917 г.

[21] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 49—50.

одно и то же»[22], — ядовито и довольно метко замечал кадет-веховец С. Франк, характеризуя таким образом истинную суть позиции лидеров мелкобуржуазной демократии в 1917 г.

В повестке дня I Всероссийского съезда Советов среди вопросов, касающихся государственного устройства России, значились: «Революционная демократия и правительственная власть», «Подготовка к Учредительному собранию», «Местное самоуправление»[23]. Открывавший съезд Чхеидзе заявил в своей вступительной речи, что этот съезд — «преддверие будущего Всероссийского Учредительного собрания». Вторя ему, Церетели торжественно провозгласил съезд «парламентом революционной демократии», призванным определить всю дальнейшую ее политику[24]. А дальше? А дальше, забыв об этой патетике в адрес съезда, который действительно мог бы стать в июне парламентом, представляющим власть Советов в стране, и взять в свои руки всю полноту власти, меньшевистско-эсеровские лидеры усиленно расцвечивали павлиньими перьями политику Временного буржуазного правительства. Так, Либер, всячески оправдывая вступление меньшевиков и эсеров в коалиционное правительство, наградил его (ни много ни мало!) титулом «нового Временного революционного правительства». Церетели, обрушиваясь на большевиков за их революционную программу государственного устройства страны на основе Советов, многозначительно восклицал, что-де плохо делают те, кто без всякой предварительной подготовки принялся бы «сразу с места в карьер проводить в жизнь коренные государственные мероприятия», поскольку якобы в настоящий момент Россия «не может пускаться на рискованные эксперименты в какой бы то ни было области»[25].

Реформистская линия на «подновление», «приспособление» старой государственной машины пронизывала выступления всех соглашателей на съезде, причем почти все они сошлись на следующем принципе этого «поднов-

---

[22] *С. Франк.* Нравственный водораздел в русской революции. — «Русская свобода», 1917, № 2, стр. 37.

[23] См. «Первый Всероссийский съезд Советов р. и с. д.». Стенографический отчет, т. I. М.—Л., 1930, стр. XXIV.

[24] См. там же, стр. 3, 54.

[25] Там же, стр. 65.

ления» и на таком разделении труда при его осуществлении: «...Временное правительство должно стремиться к преобразованию всей системы, как центральных, так и местных управлений и самоуправлений... Наша задача... — всю силу своего влияния употребить на то, чтобы линия политики правительства пошла по тому направлению, в котором заинтересована трудовая демократия...»[26]

Таким образом, лидеры мелкобуржуазных партий заняли позицию полного отрицания необходимости перехода власти к Советам как основного условия для коренного, революционного государственного преобразования России. Воспользовавшись численным преимуществом представителей своих партий на съезде Советов, меньшевики и эсеры протащили на нем насквозь оппортунистическую резолюцию о власти, которая дезориентировала революционную борьбу трудящихся масс, их революционное творчество по созиданию начал новой, рабоче-крестьянской государственности. Эта резолюция гласила: «...Переход всей власти к Советам рабочих и солдатских депутатов в переживаемый период русской революции значительно ослабил бы ее силы, преждевременно оттолкнув от нее элементы, способные еще ей служить, и грозил бы крушением революции, поэтому Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д. ...призывает всю революционную демократию России... энергично поддержать Временное правительство во всей его деятельности по укреплению и расширению завоеваний революции»[27].

Этой реформистской линии меньшевиков и эсеров партия большевиков противопоставила на съезде Советов ясную, действенную программу решения вопроса о власти и государственном устройстве России, программу, которая отражала и направляла революционное творчество масс по закладыванию основ государства нового типа.

Большевики вели последовательную и упорную борьбу против различных «демократических» ухищрений буржуазии и соглашателей, в том числе против их различных правительственных комбинаций. Эта борьба значительно ослабляла старую государственную машину, которой

---

[26] Там же, стр. 53.
[27] Там же, стр. 287—288.

овладела буржуазия. Выдвижением своего лозунга «Вся власть Советам!» большевики определили, как уже отмечалось выше, направление главного удара по этой машине, ее политическим формам и органам. С момента взятия курса на *социалистическую* революцию большевистская партия последовательно выступала как против идеи коалиционного правительства с буржуазией, так и против ее реализации в разных вариантах, будучи твердо убежденной в том, что в период, когда всем ходом развития революции в повестку дня поставлена как главная и непосредственная задача борьба против диктатуры буржуазии, за диктатуру пролетариата, любые правительственные комбинации империалистической буржуазии с участием социал-демократов затрудняют эту борьбу. Принципиальную позицию по этому вопросу большевики выразили в специальной резолюции «О коалиционном министерстве», принятой Апрельской конференцией. Партия пролетариата, подчеркивалось в резолюции, выступает против подобных коалиций, «высказывается самым решительным образом против посылки Советами рабочих и солдатских депутатов своих представителей в коалиционное министерство»[28]. Эта линия была проведена также в написанной Лениным резолюции ЦК РСДРП(б) от 20 апреля (3 мая) 1917 г. в связи с «нотой Милюкова» и его отставкой[29], а также в резолюции большевиков, предложенной I Всероссийскому съезду Советов. В выдвинутой на этом съезде резолюции партия обращала внимание на следующие принципиальные моменты: «Первое Временное правительство... очень быстро обнаружило полную неспособность удовлетворить интересы масс населения, спасти страну от разрухи, направить дело к заключению демократического мира.

Второе коалиционное правительство заслонило контрреволюционную буржуазию от народа «социалистическими» министрами, которые оказались самым удобным для эксплуатирующих классов орудием, чтобы оттянуть разрешение всех коренных вопросов внутренней и внешней политики, поскольку решительная революционная постановка этих вопросов должна была бы затронуть на

---

[28] «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков)», стр. 251.

[29] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 291—292.

деле интересы русского и союзного империалистического капитала. «Социалистические» министры оказались прикрывающими, посредством ни к чему не обязывающих обещаний, ту же самую империалистическую буржуазную политику. Пользуясь этим прикрытием, буржуазия явно перешла к борьбе с революцией и открыто от имени третьеиюньских контрреволюционеров провозгласила лозунг «немедленного наступления». Такое наступление означало бы не только переход к активной империалистической политике, но и решительный поворот к контрреволюции во всей внутренней политике.

Окончательно обрисовался, таким образом, критический, переломный момент русской революции...

Констатируя, таким образом, полный крах политики соглашения с капиталистами, съезд признает единственным выходом переход всей государственной власти в руки Всероссийского Совета Р. С. и Кр. Д.» [30].

Вопреки усиливавшемуся с каждым днем под влиянием большевистской пропаганды требованию масс сделать Советы полновластными соглашатели и после съезда продолжали заниматься политическим маклерством, всячески препятствуя переходу власти к Советам, созданию республики Советов и способствуя упрочению единовластия буржуазии после июльских событий. Министры-«социалисты», проводя директивы руководства своих партий, свою буржуазную ориентацию, помогли сорвать исключительно благоприятную возможность для перехода власти к Советам в конце августа — начале сентября и создания республики Советов мирным путем.

26 августа министры-кадеты ушли в отставку (этого требовала директива корниловского штаба). Коалиция с мелкобуржуазными партиями была разрушена. Через несколько дней корниловщина была полностью разгромлена вооруженными рабочими и революционными солдатами под руководством большевиков. Таким образом, перспектива создания чисто буржуазного правительства при военном диктаторе была также ликвидирована. Создалась наиблагоприятнейшая ситуация для формирования *нового* правительства, но уже исключительно на базе

---

[30] «Первый Всероссийский съезд Советов р. и с. д.», стр. 284—285. Резолюция опубликована в «Известиях» 9 июня 1917 г.

Советов, без какого-либо участия буржуазии, правительства, которое имело бы вооруженную опору в лице рабочих и солдат, разгромивших корниловщину. Большевистская партия призвала немедленно использовать эту возможность, адресуя свой призыв ко всем партиям, входившим в Советы, и к руководству ЦИК Советов. 31 августа 1917 г. на заседании Петроградского Совета большевики вынесли утвержденную ЦК РСДРП(б) резолюцию «О власти», требовавшую отстранения от власти кадетской партии и буржуазии в целом и создания власти из «представителей революционного пролетариата и крестьянства». Эта резолюция, принятая большинством голосов, в чем отразилась бурная большевизация Совета, 1 сентября была опубликована в газете «Рабочий». Тогда же вышла ленинская статья «О компромиссах». Но соглашательская природа вечно колеблющегося мелкого буржуа опять взяла верх в партиях меньшевиков и эсеров. Они сорвали благоприятную возможность, дав буржуазии время опомниться и собраться с силами. 30—31 августа Керенский, уже давно метивший в «бонапартики», попытался единолично сформировать новое коалиционное правительство с участием кадетов. Однако ЦК эсеровской партии «воспротивился» этой попытке Керенского, заявив, что он отзовет своих представителей из правительства, если в него войдут кадеты [31]. Но одновременно эсеровский ЦК выступил также и против создания правительства исключительно на базе Советов. В противовес большевистской резолюции о власти, принятой Петроградским Советом, эсеро-меньшевистские лидеры протащили 2 сентября на объединенном заседании ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Совета крестьянских депутатов расплывчатую резолюцию о «демократической власти».

Так реальной возможности организации республики Советов соглашатели вновь противопоставили перспективу установления парламентской буржуазной демократии. «. . .Россия, — заявил в начале сентября один из лидеров соглашателей, П. Маслов, — может существовать или как европеизированное капиталистическое государство, или совсем не существовать» [32].

---

[31] См. «Рабочий», 1 сентября 1917 г

[32] «День», 3 сентября 1917 г.

«Угроза большевизма» всерьез обеспокоила и буржуазию, и соглашателей: влияние большевистской партии росло в стране не по дням, а по часам. «Торжество большевизма, — писала 6 сентября 1917 г. кадетская «Речь», — вырисовывается гораздо более серьезным и угрожающим, нежели можно было предполагать». На страницах газеты «День» лидер правых меньшевиков Потресов заявил, что «корниловская опасность ничто в сравнении с опасностью ленинской» [33]. Именно эта «опасность» вновь толкает буржуазию и соглашателей в «коалиционные объятия». Общая линия борьбы с большевистской партией, ее идеей республики Советов — вот база, на которой предполагалось восстановление коалиции. У кадетов, как свидетельствует Милюков [34], были все основания рассчитывать на реальность такой коалиции после отказа меньшевиков и эсеров от предложения большевиков (начало сентября) создать правительство на базе Советов, на использование в этих целях враждебного отношения своих союзников из числа мелкобуржуазной демократии к ленинской партии.

Чтобы не допустить перехода власти к быстро большевизировавшимся Советам, эсеро-меньшевистские лидеры ЦИК Советов выдвинули идею созыва «совещания демократических элементов» [35].

Реализацией этой идеи явился созыв так называемого Демократического совещания. Этим совещанием соглашатели стремились подменить созыв II съезда Советов, который по решению I съезда должен был собраться в сентябре. Демократическое совещание, подчеркивал Ленин, созывалось с явной «целью *притушить* нарастающую революцию посредством игры в бирюльки» [36]. Соглашатели отдавали себе полный отчет в том, что в условиях бурной большевизации Советов изменение партийного состава съезда могло привести к тому, что съезд мог поддержать требование перехода власти к Советам, большевистскую идею республики Советов.

---

[33] «День», 8 сентября 1917 г.

[34] *П. Н. Милюков.* История второй русской революции, т. I, вып. 3. София, 1924, стр. 4—8, 14, 20—24.

[35] Этот вопрос обсуждался на заседании ЦИК Советов еще 28 августа (предложение Дана), а также 31 августа и 3 сентября («Известия», 28, 31 августа и 3 сентября 1917 г.).

[36] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 253.

В первые же дни заседаний Демократического совещания на нем выявились две линии по вопросу о власти: или коалиция с кадетами (меньшевики и эсеры) [37], или ликвидация буржуазной власти (большевики). «Весь интерес реакционных демократов, Либерданов, Церетели и пр., — писал В. И. Ленин, — *отвлечь* внимание народа на комедийное «Совещание», *«занять»* народ этой комедией, *отрезать* большевиков от массы, задерживая большевистских делегатов на таком недостойном занятии. . .» [38] Считая участие большевиков в этом совещании ошибкой и требуя немедленного их ухода с его заседаний, Ленин особо подчеркивал, что в моменты революционных (а не «конституционных») кризисов неправомерно увлекаться парламентаризмом, ибо в такие моменты вопрос о власти решается внепарламентскими средствами борьбы [39].

Судорожное стремление соглашателей опередить большевиков с их идеей республики Советов и провести свою идею парламентарной буржуазной республики весьма наглядно проявилось в создании Предпарламента, пышно титулованного меньшевиками и эсерами «Всероссийским демократическим советом». Как сообщалось в «Известиях» от 20—21 сентября 1917 г., в этот совет могли войти и представители от буржуазных групп. Его задачей же выдвигалось содействие созданию власти в приемлемой для «демократии» форме. В основу проекта положения об этом совете был положен образец устройства Государственной думы. Этот факт лишний раз подтверждает, что соглашатели преследовали цель юридического оформления государственной машины буржуазного образца. В. И. Ленин назвал этот Предпарламент «церетелевски-булыгинской думой» и призвал к борьбе за его разгон [40].

Борьба революционных масс под руководством большевиков против соглашательства обрекла подтасованное Демократическое совещание и ни для кого не авторитет-

---

[37] С обоснованием этого предложения выступил Церетели. Другой лидер соглашателей, Чернов, пытаясь доказать, что не вся буржуазия контрреволюционна, выдвинул тезис: коалиция с буржуазией, но без кадетов.

[38] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 253.

[39] См. там же, стр. 253, 255, 260—262.

[40] См. там же, стр. 261—262.

ный Предпарламент на провал. В большевистской декларации, зачитанной на последнем заседании этого совещания, отмечалось: «Что касается Предпарламента или Демократического совета, то мы констатируем: 1) что состав его подобран, как и состав совещания, в ущерб интересам крестьян, солдат и рабочих; 2) что в связи с таким составом, задачей организаторов и авторов Предпарламента является не создание демократической власти, а по-прежнему поиски соглашения с буржуазией, руководимой контрреволюционной партией к.-д.» [41]. Большевики, приняв ленинскую тактику бойкота Предпарламента, противопоставили ему требование немедленного созыва II Всероссийского съезда Советов и развернули широкую политическую кампанию за подготовку к нему.

Провал Демократического совещания ничему не научил соглашателей, в том числе «империалистического социалиста» Керенского. К 25 сентября он завершил новую сделку с кадетами формированием третьего и последнего коалиционного правительства. Шесть министров-капиталистов как ядро «кабинета» и десять министров-«социалистов» в качестве проводников их воли — таков был состав нового правительства. Несмотря на «демократическую внешность», этому правительству не удалось скрыть свою антинародную сущность. Ленин характеризовал его как «правительство *измены* демократизму и революции, правительство *империалистской* бойни, правительство *охраны* капиталистов и помещиков *от* народа» [42].

В. И. Ленин, обобщая опыт политического развития России после Февраля, подчеркивал, что этот опыт очень наглядно показал, что меры «демократизации» буржуазного аппарата власти, подобные созданию коалиционных правительств буржуазии с участием мелкобуржуазных демократов, созыву Демократического совещания, образованию Предпарламента и т. п., ни в коей мере не могли и не могут поколебать господства буржуазии, ибо при всех псевдодемократических комбинациях, различных перемещениях и изменениях в составе правительства буржуазия продолжает оставаться у власти как класс и осуществлять свою диктатуру. Любые изменения состава

---

[41] «Рабочий путь», 23 сентября 1917 г.

[42] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 275—276.

буржуазного правительства, указывал Ленин, будь то отставка Милюкова, отзыв Керенского и т. п., неизбежно сведутся к подмене классовой борьбы соревнованием клик и личной перетасовкой и будут подражанием худшим приемам буржуазного парламентаризма [43]. Такие изменения направлены против революционной борьбы за подлинно демократическое государственное устройство. В. И. Ленин, разъясняя недостаточность требования солдатских масс «Долой Милюкова!», выдвинутого в период апрельского кризиса, указывал, что это требование является «противоречивым, несознательным, ни к чему не способным повести» [44]. При оценке политики нужно видеть класс, интересы которого проводит и защищает эта политика. «Все Временное правительство, — подчеркивал Ленин, — есть правительство класса капиталистов. Дело в классе, а не в лицах. Нападать на Милюкова лично, требовать, прямо или косвенно, его смещения — пустая комедия, ибо *никакая* смена лиц ничего изменить не в состоянии, пока не сменились *классы*, стоящие у власти» [45].

Составляя коалиционные правительства с включением в них «перебежчиков социализма», буржуазия учитывает иллюзии масс в отношении «демократии», их надежды на то, что вхождение в правительство социал-демократов поможет народу осуществить свои коренные чаяния. Правительственные комбинации буржуазии порождают у политически несознательной части трудящихся надежды на «большие перемены» и расслабляют их волю в революционной классовой борьбе с буржуазией. В результате, как наглядно показано в ленинских предоктябрьских работах, буржуазия на время упрочивает свою власть, создавая иллюзию изменения ее классовой природы. Вошедшие же в правительство на основе беспринципного соглашательства «социалистические» вожди, даже не помышлявшие о действительно революционном государственном устройстве, а лишь прикрывавшиеся лозунгом Учредительного собрания как олицетворением «государства подлинной демократии», непременно оказывались «подставными фигурами, куклами, ширмой для капита-

---

[43] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 291.
[44] См. там же, стр. 325.
[45] Там же, стр. 305.

листов, орудием обмана рабочих»[46]. В работе «Государство и революция» приводится в качестве веского доказательства признание эсеровской газеты «Дело народа» в том, что даже в тех министерствах, которыми руководили меньшевики и эсеры, чиновничий аппарат оставался в сущности старым и функционировал по-старому.

Опыт России, социал-реформизм партий, именовавших себя социалистическими, наглядно раскрывают сущность и опасность для революции, для борьбы за подлинно революционное государственное устройство страны беспринципного соглашательства лидеров этих партий с буржуазией, направленного против интересов народа и заключаемого за его спиной. Этот опыт показывает, что такое соглашательство служит хорошей питательной средой для реакции и способствует в конечном итоге попыткам контрреволюционных переворотов с целью установления ничем не ограниченной военной диктатуры. С помощью соглашателей даже не столь опытная в высокой политической сфере российская буржуазия (по сравнению с западноевропейской) смогла на определенном отрезке времени предпринять попытки «размягчить» революцию, идеологическую настроенность масс.

В. И. Ленин, аргументируя тезис о том, что российская буржуазия и сотрудничавшие с ней партии мелкобуржуазной демократии под лозунгами борьбы за «чистую демократию» по существу вели усовершенствование старой государственной машины в интересах капитала, отмечал: бесконечными «переделами» чиновничьего аппарата и «теплых местечек» между кадетами, меньшевиками, эсерами, усилением органов, проводящих репрессии против революционного пролетариата, — вот чем обернулась широковещательная буржуазная демократия в России. В работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» Ленин писал по этому поводу: «...*правительство*, называющее себя республиканским и революционным, правительство, *поддерживаемое* меньшевиками и эсерами от имени «полномочных органов революционной демократии», это правительство *боролось против* демократических организаций и *побороло их*!! ...Вся история «царствования» Пальчинского — а он «царствовал» много месяцев и как раз тогда, когда Церетели, Скобе-

---

[46] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 63.

лев, Чернов были «министрами», — есть один сплошной, безобразный скандал, срыв воли народа, решения демократии, *в угоду* капиталистам, ради их грязной корысти»[47]. Такой ход событий лишний раз прояснил пролетариату непримиримую враждебность даже сравнительно демократического буржуазного государства по отношению к трудящимся и усилил его действия по концентрации всех революционных сил для ликвидации, а не «овладения» и «совершенствования» старой государственной машины.

Углублением и конкретизацией на примере России жизненности вывода Маркса о сломе буржуазной государственной машины Ленин опроверг измышления правого оппортунизма, объявившего этот вывод «устаревшим» в эпоху «новейшего капитализма». В XX в., заключал Ленин в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», господство буржуазии непримиримо с истинно революционным демократизмом[48].

В статье «Один из коренных вопросов революции», написанной в сентябре 1917 г., Ленин следующим образом формулирует свой обобщающий вывод о необходимости кардинального слома старой государственной машины вообще и применительно к условиям России в частности: «Вся история буржуазно-парламентарных, а в значительной степени и буржуазно-конституционных, стран показывает, что смена министров значит очень мало, ибо реальная работа управления лежит в руках гигантской армии чиновников. А эта армия насквозь пропитана антидемократическим духом, связана тысячами и миллионами нитей с помещиками и буржуазией, зависима от них на всяческие лады. Эта армия окружена атмосферой буржуазных отношений, дышит только ею... она не может мыслить, чувствовать, действовать иначе как по-старому. Эта армия связана отношениями чинопочитания, известных привилегий «государственной» службы, а верхние ряды этой армии чрез посредство акций и банков закрепощены полностью финансовому капиталу, в известной степени сами представляя из себя его агентов, проводников его интересов и влияния... Этот аппарат *может* служить республиканской буржуазии... но

---

[47] Там же, стр. 183—184.
[48] См. там же, стр. 190.

проводить реформы, не то что уничтожающие, но хотя бы серьезно подрезывающие или ограничивающие права капитала, права «священной частной собственности», на это такой государственный аппарат абсолютно неспособен. Поэтому и получается всегда такая вещь, при всевозможных «коалиционных» министерствах с участием «социалистов», что эти социалисты, даже при условии полнейшей добросовестности отдельных лиц из их числа, на деле оказываются пустым украшением или ширмой буржуазного правительства, громоотводом народного возмущения от этого правительства, орудием обмана масс этим правительством... так было и так будет, пока держится буржуазный строй и сохраняется в неприкосновенности старый, буржуазный, чиновничий, государственный аппарат» [49].

Многие лидеры оппортунизма, встав на защиту буржуазного государства и предостерегая пролетариат от необходимости его слома, тем не менее пытались подделываться под марксизм для того, чтобы легче было повести за собой рабочих. В частности, они надеялись затуманить их сознание ссылками на марксистский тезис о «неизвечности» и «отмирании» государства, в трактовку которого ими был привнесен совершенно противоположный смысл.

В отличие от анархистов, твердивших об «отмене» государства, Маркс и Энгельс, указывал Ленин, употребили термин «отмирание» государства, причем этот термин они относили не к государству вообще, а лишь к пролетарскому, создаваемому в результате победы социалистической революции. При ревизионистском толковании тезиса об «отмирании» рабочему классу преподносилась идея об «отмирании» любого, в том числе и буржуазного, государства как медленном, ровном, постепенном процессе, который якобы неизбежен и без насильственной революции. А отсюда следовала новая практическая рекомендация оппортунизма: пролетариату незачем разрушать буржуазное государство и создавать новое, ибо государство не вечно и в своем естественном развитии претерпевает те изменения, в которых заинтересован пролетариат. Так происходила «незаметная» подделка великого революционного учения под реформизм.

[49] Там же, стр. 202—203.

Марксистскому тезису об «отмирании» государства Ленин посвятил специальный раздел в работе «Государство и революция». Здесь особо выделена мысль о том, что, согласно марксизму, буржуазное государство не «отмирает», а уничтожается пролетариатом в революции. Буржуазное государство — эта «особая сила» — не может «отмереть» мирно, без революционного ниспровержения. «...Учение Маркса и Энгельса о неизбежности насильственной революции, — заключает Ленин, — относится к буржуазному государству... Смена буржуазного государства пролетарским невозможна без насильственной революции. Уничтожение пролетарского государства, т. е. уничтожение всякого государства, невозможно иначе, как путем «отмирания»» [50]. Именно на этой идее призывал Ленин воспитывать пролетариат. Ставя перед ним задачу слома государства эксплуататорского типа, важно также научить его понимать ту истину, что слом необходим не только в случае немирного, но и при мирном развитии революции. Эта мысль проходит через многие ленинские работы предоктябрьского периода.

Осознание пролетариатом необходимости слома буржуазного государства не исчерпывает содержания этой задачи. Ленин с учетом новых исторических условий обстоятельно конкретизирует сам процесс «слома», последовательность и характер мер. Он дает ответы на следующие теоретические и практические вопросы: что понимать под «сломом» — стихийное разрушение или революционно планомерные действия? Каковы формы «слома»? Охватывает ли этот процесс все звенья буржуазной государственной машины или только часть их? Как вести «слом»: сразу, постепенно, что ликвидировать в первую очередь?

В работах «Государство и революция» и «Удержат ли большевики государственную власть?» Ленин, опираясь на высказывания и замечания Маркса и Энгельса, сделал вывод о том, что пролетариату нет необходимости уничтожать сразу и все звенья. Эксплуататорская, угнетательская функция характеризует весь буржуазный государственный аппарат, но не все его части в одинаковой мере полно отражают и проводят эту функцию. Поэтому пролетариат, приступая к слому буржуазного государ-

---

[50] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 22.

ства, должен прежде всего уничтожить чисто угнетательскую машину, т. е. ликвидировать непосредственные органы насилия — армию, полицию, суд, тюрьмы, чиновничий аппарат.

Но помимо «преимущественно угнетательского» в буржуазном государстве эпохи империализма есть огромный так называемый учетно-регистрационный аппарат [51]. Он тысячами нитей связан с властью капитала, поскольку обслуживает банки, тресты, синдикаты, монополии, но не несет прямых функций насилия и подавления. К нему рабочий класс должен подойти несколько иначе, учитывая его отличие от собственно угнетательской машины, а также то обстоятельство, что этот «налаженный», хорошо организованный с технической точки зрения аппарат объективно подготовлен к «общественному хозяйничанью». Перед пролетариатом выдвигается задача не уничтожать его в том прямом смысле, как это делается с непосредственными органами насилия, а вырвать из подчинения капиталистам, «отрезать, отсечь, отрубить» все нити, связывающие его с ними. При соблюдении такого условия пролетариат может и должен использовать учетно-регистрационный аппарат в своих целях, пустить в ход с помощью нанятых специалистов из числа служащих (техников, бухгалтеров и т. п.), работающих под рабочим контролем. Крупные банки есть тот «государственный аппарат», отмечал Ленин, который нам нужен для осуществления социализма и который мы берем «готовым» у капитализма.

Старым учетно-регистрационным аппаратом можно овладеть и привести его в движение быстро, «одним ударом», так как большинство его служащих по своему имущественному положению — пролетарии и полупролетарии, которые одним указом революционного правительства переводятся на положение государственных служащих. В. И. Ленин, развивая дальше вывод Маркса о сломе старой машины, разделил задачи уничтожения собственно бюрократического аппарата и ликвидации социального слоя привилегированного, высокооплачиваемого чиновничества, обслуживавшего этот аппарат. Первую задачу можно решить сразу и начать тотчас же строить новый аппарат власти. Но ликвидировать сразу чинов-

---

[51] См. там же, стр. 50; т. 34, стр. 307.

ничество как социальный слой нельзя: оно исчезает лишь в ходе формирования нового аппарата, причем перед отдельными чиновниками не закрывается возможность стать государственными служащими, исполняющими волю пролетарской власти и ответственными перед ней [52]. Это ленинское положение ориентировало пролетариат на гибкое использование специалистов из числа бывшего чиновничества, предостерегало его от опасности резкого нарушения жизненно важных функций общественной жизни, находящихся под контролем старых учреждений и чиновников. Постепенно такие функции будут доступны и будут выполняться представителями трудящихся за обычную «заработную плату рабочего» [53].

Ленинская конкретизация процесса слома буржуазного государства включала в себя также проблему отношения пролетариата к буржуазному парламентаризму. Истины демократизма, подчеркивал Ленин, не должны заслонять обстоятельства, часто упускаемого из виду буржуазными демократами: в капиталистических странах представительные учреждения неизбежно порождают своеобразные формы влияния капитала на государственную власть [54]. Нельзя забывать, что буржуазный парламентаризм соединяет в себе демократию *(не для народа)* с бюрократизмом *(против народа)* [55]. Его суть даже в самых демократических республиках заключается в том, чтобы «раз в несколько лет решать, какой член господствующего класса будет подавлять... народ в парламенте» [56]. Поэтому пролетариату чужд такой парламентаризм. Не выступая против парламента вообще как представительного учреждения, рабочий класс борется за ликвидацию принципов буржуазного парламентаризма, и не исключена возможность, что ему придется немедленно распустить те старые представительные учреждения, которые могут существовать только как проводники этих принципов, их защитники. Применительно к России Ленин ставил так вопрос в отношении еще не созванного Учредительного собрания.

---

[52] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 48—50; т. 34, стр. 308—309, 311.

[53] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 44, 48.

[54] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 366.

[55] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 109.

[56] Там же, стр. 46.

Такова конкретная программа действий пролетариата в революции в отношении буржуазного государства. Но может ли рабочий класс, уничтожив эксплуататорскую государственную машину, отказаться от всякой государственности? Может ли он отменить государство вообще? Если нет, то каким должно быть новое государство?

В. И. Ленин, разъясняя задачу пролетариата в этом вопросе, напомнил вывод марксизма о том, что государство существует неизвечно, но его нельзя «отменить», пока есть в обществе классы, пока не построен коммунизм и продолжает существовать мировой империализм. «Маркс вывел из всей истории социализма и политической борьбы, что государство должно будет исчезнуть, что переходной формой его исчезновения (переходом от государства к негосударству) будет «организованный в господствующий класс пролетариат»» [57].

В отличие от всех предшествовавших революций, в частности буржуазной, социалистическая революция не ограничивается завоеванием власти и «сменой правительства» по буржуазно-парламентскому образцу. В буржуазных революциях политическая власть переходила из рук одного эксплуататорского класса в руки другого, но также угнетательского класса. В силу этого пришедший к власти новый класс имел целью лишь закрепить свои господствующие экономические позиции путем овладения «готовой» государственной машиной, с помощью которой он утверждал новые формы эксплуатации и частной собственности, соответствовавшие его экономическим интересам.

Главная цель социалистической революции, диктатуры пролетариата — уничтожение эксплуатации человека человеком, причин, ее порождающих, и прежде всего частной собственности на средства производства. Эта цель не может быть достигнута на следующий же день после завоевания власти. Не может она быть достигнута и с помощью старой, буржуазной государственной машины, основные звенья которой призваны как раз охранять незыблемость «святая святых» буржуазного общества — частную собственность.

Рабочий класс призван создать взамен буржуазного новое государство, качественно иное по своему социаль-

---

[57] Там же, стр. 56.

ному типу, классовому содержанию, назначению, функциям, задачам. Ему должна быть несвойственна сущность эксплуататорских государств, осуществляющих диктатуру меньшинства над большинством. «Эксплуататорским классам, — указывал Ленин, — нужно политическое господство в интересах поддержания эксплуатации, т. е. в корыстных интересах ничтожного меньшинства, против громаднейшего большинства народа. Эксплуатируемым классам нужно политическое господство в интересах полного уничтожения всякой эксплуатации, т. е. в интересах громаднейшего большинства народа, против ничтожного меньшинства современных рабовладельцев, т. е. помещиков и капиталистов» [58].

Ответ на вопрос: чем заменить «разбитую буржуазную государственную машину», каким должно быть новое государство — марксизм дал на основе изучения опыта массового революционного движения. Формы организации пролетариата в господствующий класс, их возможности быть тесно совмещенными с наиболее полным и последовательным завоеванием демократии, их способность «устранить» господство капитала и классовое господство вообще — вот аспекты, которые прежде всего пытались увидеть творцы марксизма в практике революционной борьбы. Эти аспекты осветились ярким светом Парижской Коммуны. Впервые в истории она наглядно раскрыла существо нового социального типа государства, неизбежно идущего на смену эксплуататорскому, показала, что качественно иная его сущность выражается в диктатуре эксплуатируемого большинства над эксплуататорским меньшинством [59], классовым проявлением которой явилась диктатура пролетариата.

Коммуна, ставшая первой конкретно найденной формой диктатуры пролетариата и прообразом государства нового типа, к созданию которого она смогла лишь приступить, дала образец такой организации пролетариата в господствующий класс, когда вместо оторванной от народа и противостоящей ему «особой силы» подавление осуществляется самим населением. Это было существенное «отступление» от государства в собственном смысле слова, важнейшая черта государства нового типа.

---

[58] Там же, стр. 25.
[59] См. там же, стр. 42.

В. И. Ленин определил диктатуру пролетариата как организацию авангарда угнетенных в господствующий класс[60]. В работах периода первой русской революции Ленин, характеризуя сущность революционной диктатуры, подчеркивал, что «диктатуру осуществляет не весь народ, а только революционный народ, нисколько не боящийся, однако, всего народа, открывающий всему народу причины своих действий и все подробности их, привлекающий охотно *весь* народ к участию не только в «управлении» государством, но и во власти, и к участию в самом устройстве государства»[61]. Усвоить сущность учения марксизма о государстве применительно к эпохе социалистической революции, отмечал он в работе «Государство и революция», — это значит понять и признать ту истину, что диктатура пролетариата нужна не только рабочему классу, но и всем трудящимся массам, нужна на целый исторический период[62], который Маркс охарактеризовал как переходный период от капитализма к социализму[63].

По своему *социальному* содержанию диктатура пролетариата — это власть, стоящая на страже интересов народных масс, основных производителей материальных благ. Она является средоточием всех тех классовых, творчески революционных сил, которые двигают общество по пути социального прогресса. Рабочий класс утверждает свою власть не ради господства, не только для того, чтобы ликвидировать ту или иную форму эксплуатации, а во имя уничтожения всякого угнетения и подготовки социально-экономических, политических и идеологических условий, открывающих путь к постепенному упразднению классов и государства вообще, построению самого гуманного и высокоорганизованного общества на земле — коммунизма. Это целевое назначение диктатуры пролетариата определяет новый тип и формы ее государства. Ленин указал на неразрывное единство политической и экономической власти после установления диктатуры пролетариата. Это единство объединяет государство и народные массы общей целью — построением социализма.

---

[60] См. там же, стр. 88.
[61] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 321.
[62] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 35.
[63] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 27.

Необходимость установления политического господства именно пролетариата, подчеркивал Ленин, диктуется не субъективным желанием этого класса, а объективными условиями перехода от капитализма к социализму. Этот переход сопровождается классовой борьбой между капитализмом и социализмом, которая имеет не только внутреннюю, но и внешнюю сторону. Свергнутая политически, буржуазия известное время еще сохраняет многие свои экономические позиции, опирается на силу международного империализма. «Диктатура пролетариата, как единственного до конца революционного класса, необходима для свержения буржуазии и отражения ее контрреволюционных попыток» [64].

Острота классовой борьбы в переходный период требует твердой революционной власти. Ее может организовать лишь пролетариат, единственный класс, подготовленный всей историей капитализма к решительной борьбе с буржуазией и руководящей роли в отношении всех трудящихся. Только пролетарская по своему *классовому* содержанию власть может быть самостоятельной, способной устоять перед силой буржуазии и сломить любое ее сопротивление. Противодействующая буржуазии сила угнетенных классов, указывал Ленин, «выпрямится во весь свой рост лишь тогда, когда власть будет в руках пролетариата. . .» [65].

Непролетарские массы трудящихся, объективно заинтересованные в полном уничтожении господства капитала, тем не менее не способны в той степени, как пролетариат, к самостоятельной борьбе за свое освобождение. Экономические условия существования, роль и место в общественном производстве мелкобуржуазных слоев населения таковы, что буржуазия сравнительно легко раздробляет, разъединяет их силы [66]. Выработать в себе революционную последовательность и целеустремленность в действиях, твердость воли и дисциплины — качества, без которых невозможно свергнуть и полностью ликвидировать буржуазию как класс, эти слои сами по себе не в состоянии из-за своей частнособственнической психологии. Воспитать у них эти качества может лишь пролета-

---

[64] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 122.
[65] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 328.
[66] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 25—26.

риат. Но для этого он должен иметь в своих руках централизованную силу в лице государства. Без него рабочий класс не сможет овладеть мелкобуржуазной стихией, провести в ней свое влияние. Вот почему на длительный период после победы революции, пока в обществе еще продолжают существовать антагонистические классы и слишком сильны традиции и пережитки капиталистического уклада жизни, государство нового типа неизбежно выступает в форме *политического* господства и *руководства* одного класса[67]. «Учение о классовой борьбе, примененное Марксом к вопросу о государстве и о социалистической революции, — подчеркивал Ленин, — ведет необходимо к признанию *политического господства* пролетариата, его диктатуры, т. е. власти, *не разделяемой ни с кем* (курсив наш. — *Г. М.*)...»[68] Но власть эта *основывается* на союзе рабочих с непролетарскими массами трудящихся, и прежде всего крестьянством, что является характерной отличительной чертой диктатуры пролетариата и ее государства.

Постановка вопроса о союзе рабочих и крестьян как социальной основе пролетарской диктатуры была намечена в трудах Маркса и Энгельса. Всесторонняя же теоретическая его разработка осуществлена Лениным. Ряд важнейших принципиальных положений по этому вопросу был сформулирован им задолго до победы и в самый канун социалистической революции: о союзе как классовой форме поддержки диктатуры пролетариата большинством трудящихся и угнетенных масс, как ее социальной базе и высшем принципе, одном из решающих источни-

---

[67] См. там же, стр. 26, 35.

[68] Там же, стр. 26.

Многие работы Ленина послеоктябрьского периода неоднократно воспроизводят положение о диктатуре пролетариата как «власти, не разделяемой ни с кем», но в то же время они содержат более углубленное его разъяснение. В них проводится мысль о неразделимости *политического руководства* властью, строящейся на союзе рабочего класса и крестьянства. Это руководство пролетариат осуществляет через свою партию, которая стремится привлечь к управлению страной демократические непролетарские партии.

В книге И. Е. Фарбера и В. А. Ржевского «Вопросы теории советского конституционного права» (Саратов, 1967) справедливо, на наш взгляд, выделена мысль о том, что при характеристике диктатуры пролетариата следует иметь в виду различие между *руководством* политической властью и *участием* классов в ее осуществлении (см. Указ. соч., стр. 94—95).

ков прочности и подлинного демократизма диктатуры пролетариата; об объективных основах этого союза и политического руководства рабочего класса в нем.

Когда классы не связаны отношениями эксплуатации, занимают близкое или по крайней мере сходное положение в обществе, когда их интересы не противоположны, а совпадают в главном, тогда существует прочная база для сотрудничества этих классов, для их союза. Обоюдная заинтересованность рабочего класса и беднейшего крестьянства в ликвидации капиталистического ига, в разрушении угнетательской машины скрепляет их действия свободным, добровольным союзом в борьбе за социалистическую революцию, за диктатуру пролетариата. «...Без такого союза, — подчеркивал Ленин, — непрочна демократия и невозможно социалистическое преобразование»[69]. К нему пробивала дорогу Парижская Коммуна, не достигшая цели в силу ряда причин внутреннего и внешнего характера[70].

В. И. Ленин, исходя из выводов Маркса и Энгельса о Парижской Коммуне как прообразе государства нового типа, выделил и проанализировал в своих работах целый ряд других отличительных особенностей государства, которое предстоит построить пролетариату, раскрыл диалектику его развития.

Поскольку диктатура — это власть, опирающаяся на силу в лице государства, подчеркивал Ленин, то этот признак присущ также и диктатуре пролетариата. Но сама организация силы имеет существенные отличия.

Пролетариату нужно такое государство, которое сочетало бы в себе особую организацию насилия, играющего революционную роль (подавление буржуазии прежде всего), и организацию подлинной демократии (демократии для трудящихся). Более того, пролетариату нужно не вообще государство, а устроенное так, чтобы оно, всемерно упрочивая себя, тем не менее «немедленно начало отмирать и не могло не отмирать»[71].

Создаваемое пролетариатом государство — «не государство в собственном смысле слова», а «полугосударство» в силу того, что главное для него не насилие, а

---

[69] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 40.
[70] См. там же.
[71] См. там же, стр. 24.

создание нового, более высокого по сравнению с капитализмом типа общественного производства и организации труда. Классовая сущность этого государства проявляется прежде всего в его функциях, а также в структуре, процессе создания и деятельности различных его звеньев, в формах и методах их работы. Функции характеризуют основное содержание и направление деятельности государства. В соответствии с функциями формируется и машина государственной власти.

С момента рождения *коренной* задачей пролетарского государства является обеспечение наилучших условий для всемерного развития производительных сил и формирования социалистических производственных отношений, создание социалистического производства и проведение соответствующего принципа распределения продуктов. В силу этого определяющими, постоянными функциями пролетарского государства становятся организационная и воспитательная. Но на известный период в условиях ожесточенной классовой борьбы со свергнутыми эксплуататорами на первый план выдвигается преходящая, но обязательная функция подавления, направленная прежде всего против сил и привычек старого общества, подрывающих созидательную работу рабочих и крестьян, а также функция революционной защиты завоеваний [72].

Поскольку диктатура пролетариата рождается в ходе насильственного свержения господства буржуазии, постольку она не может быть «мирной» властью, подчеркивал Ленин. Однако функция подавления, осуществляемая ее государством, принципиально отлична от постоянного прямого и косвенного насилия небольшой кучки монополистов, господствующей над всем народом. Она направлена против эксплуататоров, составляющих ничтожное меньшинство нации. Причем подавление эксплуататорских классов не является для рабочего класса самодовлеющей целью. Смысл функции насилия сводится к подавлению *сопротивления* этих классов, заключается в том, что пролетариат должен проявить твердость и решительность в борьбе с попытками реставрации старого строя. Вследствие этого в пролетарском государстве функция подавления несет в себе совершенно новое ка-

---

[72] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 122.

чество, она выступает как *революционное насилие* во имя обеспечения *созидательных* задач диктатуры пролетариата, задач, связанных с построением социализма.

В борьбе за чистоту марксистского учения о диктатуре пролетариата Ленин дал решительный отпор буржуазным и ревизионистским идеологам, которые пытались и продолжают пытаться приписать этому учению культ насилия путем абсолютизации положений Маркса и Энгельса о необходимости революционного насилия, их произвольной, политически тенденциозной трактовки. В то же время вождь большевистской партии нанес сильнейший удар по тенденциям упрощенческого понимания насилия, свойственным, как правило, анархиствующей «левизне», отдающей пальму первенства субъективистским стремлениям при решении проблем социалистической революции.

В работе «Государство и революция» Ленин показал, что положения марксизма о роли революционного насилия не имеют ничего общего с различными вариантами так называемой теории насилия, основу для которой заложил, как известно, Евгений Дюринг. Более того, Маркс и Энгельс резко выступали против этой теории, по существу проповедовавшей культ голого насилия, поскольку она исходила из посылки, что решающим фактором всех коренных преобразований общества является не экономическое развитие, а политическая сила. Марксизм, подчеркивал Ленин, диалектически соединил в своем учении о диктатуре пролетариата панегирик революционному насилию, без которого пролетариат не может проложить путь к победе нового общества, с полным отрицанием насилия во имя насилия [73]. Всей суммой и строем своих научных доказательств марксизм показал, что объективные законы общественного развития, закладывание основ нового мира в процессе разрушения старого — вот что вызывает к жизни диктатуру пролетариата и проводимое ею революционное насилие во имя революционного созидания.

Ф. Энгельс, характеризуя роль революционного насилия, указывал, что оно «является тем орудием, посредством которого общественное движение пролагает себе дорогу и ломает окаменевшие, омертвевшие политиче-

---

[73] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 20—22, 60.

ские формы»[74]. В том же смысле писал о насилии и Маркс, определяя его как повивальную бабку «всякого старого общества, когда оно беременно новым»[75], и считая одной из причин гибели Парижской Коммуны недостаточно энергичное проведение ею мер революционного насилия в отношении правящих сил буржуазного общества.

Оппортунистами, отмечал Ленин, как правило, игнорируется исходное положение марксизма по вопросу о революционном насилии, а именно: «...когда нет реакционного насилия, против которого надо бороться, то не может быть и речи о каком-либо революционном насилии...»[76] Они всячески увертываются от постановки вопроса: *во имя чего* и *против кого* осуществляется насилие, *кем* оно вершится? А ведь только такой угол зрения позволяет осветить истинное назначение и объективную необходимость насилия, осуществляемого диктатурой пролетариата, его *революционную* роль. Реакционным насилием является *сопротивление* свергнутых эксплуататорских классов. Оно реакционно прежде всего потому, что направлено против воли подавляющего большинства народа, сконцентрированной в диктатуре пролетариата. Таким образом, сопротивление свергнутых эксплуататоров — вот что прежде всего и главным образом обусловливает необходимость применения революционного насилия.

Через ленинские оценки и выводы красной нитью проходит мысль: марксизм всегда подчеркивал, что каждая диктатура, в том числе и пролетарская, *опирается на насилие*, т. е. располагает соответствующими орудиями для поддержания порядка, и в нужный момент *готова* к применению насилия даже в его самых крайних формах. «...Новая власть, — отмечал Ленин, — не с неба сваливается, а вырастает, возникает наряду со старой, против старой власти, в борьбе против нее. Без насилий по отношению к насильникам, имеющим в руках орудия и органы власти, нельзя избавить народ от насильников»[77]. Но опираться на насилие, как показал Ленин в цикле пред-

---

[74] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 189.
[75] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 761.
[76] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 38, стр. 419.
[77] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 319.

октябрьских работ, не то же самое, что и *пользоваться* им или отождествлять его с прямым вооруженным подавлением сил, сопротивляющихся строительству нового общества. Насилие, революционное по своему объективному смыслу и назначению, но не имеющее под собой глубоких экономических корней и политических основ, широкой социальной базы и прочной классовой опоры, не только не достигает цели, но и неизбежно будет обречено на поражение.

В. И. Ленин раскрыл и углубил марксистское определение революционного насилия как целой системы политических, экономических, социальных, идеологических мер, направленных на обуздание свергнутых эксплуататоров, на очищение ведущего к социализму пути от всех опасных препятствий. Среди этих мер он особо выделил наряду с актом овладения властью также слом старого государственного аппарата, революционное законодательство, ограничивающее свергнутые классы в их стремлении сохранить свои старые позиции, экспроприацию экспроприаторов, частичное ограничение или полное лишение их избирательных прав и, наконец, вооруженное подавление классового врага в тех случаях, когда он ведет подрывную работу и выступает открыто с оружием в руках против диктатуры пролетариата. Но наряду с разработкой системы конкретных революционных мер диктатуры пролетариата против свергнутых эксплуататоров Ленин вырабатывает в своих работах 1917 г. также и программу ее созидательной деятельности, направленную на осуществление кардинальных преобразований во всех сферах жизни, программу, во имя осуществления которой вершится революционное насилие. В таких работах, как Апрельские тезисы, в июльских статьях, легших в основу решений VI съезда партии, в трудах «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Государство и революция», «Удержат ли большевики государственную власть?» Ленин показал, что пролетариат начинает свое движение к социализму, постепенно вовлекая в него трудовое крестьянство, со следующих революционных мер: национализация крупной промышленности и банков, организация учета, контроля и регулирования производства и распределения продуктов со стороны государства.

Еще до победы Октября в ленинских работах обращается внимание на следующий принципиальный момент:

подобно тому как переход к социализму в сравнительно мирной форме не снимает вопроса о диктатуре пролетариата, точно так же революционное насилие органически присуще этой диктатуре, установившейся мирным путем. Изменяются только формы и меры революционного насилия в соответствии с конкретно-историческими условиями [78], остротой классовой борьбы в той или иной стране, масштабами и формами сопротивления свергнутых эксплуататоров. К числу принципиально важных положений по вопросу о революционном насилии относится также следующее: рабочий класс, применяя, когда это необходимо, диктаторские методы в отношении буржуазии и ее пособников, никогда не действует такими же методами в отношении крестьянства и других непролетарских слоев трудящихся. Он подводит их к социализму путем примера, убеждения, руководства ими [79].

В большинстве своих предоктябрьских работ, касающихся проблемы ликвидации первой мировой войны и заключения мира, Ленин, связав решение этих задач с приходом к власти пролетариата, раскрыл качественно иной характер и содержание внешней функции государства нового, социалистического типа. Рабочему классу, указывал Ленин, чужды захватнические стремления. Придя к власти, он организует силу не только для подавления внутренних врагов своей диктатуры, но и для защиты ее от посягательств извне. Пролетарское государство борется за наилучшие внешнеполитические условия для построения социализма, выступает против империалистических войн, за мир, оказывает всемерную поддержку мировому революционному движению.

Потребность в революционном насилии, указывал Ленин, исчезает лишь тогда, когда путь к наивысшей точке социального прогресса — к коммунизму не будут загораживать силы и традиции отживающего эксплуататорского строя. Степень же, сфера приложения, формы и меры этого насилия будут претерпевать изменения и постепенно, за ненадобностью исчезать. Эти теоретические

---

[78] Это положение было более обстоятельно теоретически разработано Лениным после Октября, в том числе в работах «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «К истории вопроса о диктатуре», «Диктатура пролетариата» и многих других.

[79] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 26, 60.

обобщения Ленина [80] являются важнейшей частью разработанной им конкретной программы действий пролетариата по строительству государства нового типа. Они имеют непреходящее значение как для российского, так и для международного пролетариата. Они дали ему принципиальную основу в борьбе против различных субъективистских «теорий насилия», а также правооппортунистических воззрений, недооценивающих исторической обусловленности революционного насилия и значения его отдельных мер, диктуемых конкретной действительностью.

Классовый подход к определению существа и характера насилия позволил Ленину доказать органическое единение в диктатуре пролетариата широкой демократии и революционного насилия, раскрыть это насилие как необходимую предпосылку развития подлинной демократии.

В работах «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Государство и революция» и ряде других новыми аргументами дополняется доказанная марксизмом истина: то, что эксплуататорские классы и их идеологи считают антидемократичным явлением, в том числе направленное против строя гнета и порабощения революционное насилие, пролетариат и все трудящиеся должны рассматривать как высшую историческую справедливость, как торжество истинного демократизма. «Если слова: «революционная демократия», — отмечал Ленин, — употреблять не как... условную кличку, а *думать* над их значением, то быть демократом значит на деле считаться с интересами большинства народа, а не меньшинства, быть революционером значит ломать все вредное, отжившее самым решительным, самым беспощадным образом» [81]. Ленин призывал строго разграничивать понятия «революционная демократия» и «реформистская демократия» [82]. Все революционные меры и акции пролетариата и его союзников в борьбе против сил старого мира представляют собой насилие и в то же время акты величайшего гуманизма и демократии. «...Гражданская война, —

---

[80] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 320—321; т. 27, стр. 253; т. 30, стр. 122; т. 33, стр. 25—26, 60; т. 34, стр. 321—326, и др.

[81] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 166.

[82] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 266.

подчеркивал Ленин, — против буржуазии является *демократически* организуемой и ведомой войной масс бедноты против меньшинства имущих... Но насилие во имя интересов и прав большинства населения отличается иным характером: оно попирает «права» эксплуататоров, буржуазии, оно *неосуществимо* без демократической организации войска и «тыла». Гражданская война насильственно экспроприирует, сразу и прежде всего, банки, фабрики, железные дороги, крупные сельскохозяйственные имения и т. д. Но именно *для того, чтобы* экспроприировать все это, надо ввести и выбор всех чиновников народом и выбор офицеров народом и *полное слияние* армии, ведущей войну против буржуазии, с массой населения, и полную демократию в деле распоряжения съестными припасами, производства и распределения их и т. д.» [83]. Такой подход к проблеме соотношения демократизма и революционного насилия позволяет увидеть полную несостоятельность заявлений буржуазных и ревизионистских идеологов, считающих несовместимыми понятия «диктатура пролетариата» и «демократия», «революционное насилие» и «демократия».

Буржуазные идеологи и ревизионисты, писал Ленин, упорно атакуют идею диктатуры пролетариата под флагом борьбы за «чистую демократию», сознательно игнорируя тот неоспоримый факт, что революционное насилие (собственно диктатура) проводится исключительно в интересах *подлинной* демократии, демократии для трудящихся, так как оно обращено именно против тех сил, которые сопротивляются ее расширению. В силу этого пролетарское государство выступает как государство *по-новому* демократическое (для пролетариев и неимущих вообще) и *по-новому* диктаторское (против буржуазии) [84], что обусловливает небывалое в истории государства соотношение между принуждением и добровольным подчинением власти, преобладающий удельный вес последней формы над первой. А ведь как раз добровольный характер подчинения власти является существеннейшим свойством, присущим *подлинной* демократии. Диктатуру пролетариата добровольно поддерживают, борются за нее и, значит, подчиняются ей большинство трудящихся.

---

[83] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 73.
[84] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 35.

Выражением этой добровольности является союз рабочих и крестьян.

Твердя о «несовместимости» диктатуры пролетариата и демократии, идеологи буржуазии и оппортунисты «не забывают» о классовом характере одной категории, но «лишают» классовости другую. Марксизм же рассматривал обе категории с точки зрения их классового содержания. В книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин писал: «С вульгарно-буржуазной точки зрения, понятие диктатура и понятие демократия исключают друг друга. Не понимая теории борьбы классов... буржуа понимает под диктатурой отмену всех свобод и гарантий демократии, всяческий произвол, всякое злоупотребление властью в интересах личности диктатора»[85].

В. И. Ленин обогатил положение марксизма о демократии и диктатуре новыми выводами, которые дают четкое представление о соотношении этих понятий применительно к пролетарской государственности. Оппортунисты, подчеркивал Ленин, обычно отождествляют понятия «свобода» и «демократия» и употребляют одно вместо другого, в то время как эти понятия далеко не идентичны[86]. В работе «Государство и революция» он показал, что демократия — понятие прежде всего классовое, государственное. «Демократия, — указывал Ленин, — есть форма государства, одна из его разновидностей»[87]. Государство же проводит интересы определенного класса, которые в свою очередь определяются господствующими в обществе производственными отношениями. Развивая выводы и обобщения Маркса и Энгельса, Ленин на основе исторического материала новой эпохи углубил характеристику демократии как конкретной политической формы господства в классовом обществе, раскрыл ее существо как определенного метода правления и государственного порядка, основанного на учете интересов меньшинства или большинства населения. Он наглядно показал, что в зависимости от классового содержания диктатуры проявляет себя и демократия: она широко открывается для тех классов, интересы которых проводит диктатура, и огра-

---

[85] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 121.
[86] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 170.
[87] Там же, стр. 100.

ничена для классов, против которых обращена диктатура. Следовательно, в той или иной демократии кристаллизуются степень политической свободы в обществе, масштабы участия действительных творцов истории — народных масс в управлении делами государства. Соответственно есть демократия буржуазная и демократия пролетарская. Как форма государственного правления, она отражает суть государства как организации насилия. Но государство нового типа является еще и организацией по руководству трудящимися. Впитывая в себя это новое существо, пролетарская демократия изживает тем самым односторонность и узость буржуазной демократии.

Демократия в дословном переводе означает «самодержавие народа», но в классовом антагонистическом обществе осуществить его невозможно, потому что в этом обществе нет равенства людей в отношении к основным средствам производства и в распределении материальных общественных благ.

В буржуазном государстве демократия не может быть подлинной, потому что даже при самой демократической республике «демократизм всегда сжат тесными рамками капиталистической эксплуатации и всегда остается поэтому, в сущности, демократизмом для меньшинства, только для имущих классов, только для богатых» [88]. Большинство населения задавлено нуждой и нищетой настолько, что ему «не до демократии», «не до политики». К тому же оно отстранено от участия в общественно-политической жизни барьером в виде военно-бюрократической машины с высокооплачиваемым чиновничеством и профессиональными парламентариями [89].

Превращение пролетариата в господствующий класс открывает эпоху формирования истинной, фактической, широкой демократии. В то же время это есть начало пути к «отмиранию» демократии как явления, ограниченного своим государственным, классовым содержанием. Развитие государственной организации пролетариата есть и развитие завоеванной им демократии [90].

Парижская Коммуна сделала реальный шаг от демократии буржуазной к демократии пролетарской, от де-

---

[88] Там же, стр. 87.
[89] См. там же, стр. 87—88, 90, 99.
[90] См. там же, стр. 102.

мократии угнетателей к демократии угнетенных. Она наглядно показала, что подлинность демократии, осуществляемой диктатурой пролетариата в политическом плане, заключается не в *простом* расширении демократических прав и свобод, а в том, что «впервые в истории цивилизованных обществ *масса* населения поднимется до *самостоятельного* участия не только в голосованиях и выборах, *но и в повседневном управлении*» [91]. Но истинность пролетарской демократии имеет и социально-экономическую основу: уничтожение эксплуатации превращает широкую возможность для масс управлять государством в действительность [92]. В этом-то и состоит главное, *коренное* отличие пролетарской демократии как фактической, широкой от крайне ограниченной и формальной (в отношении трудящихся) буржуазной демократии, охраняющей эксплуататоров, их монопольное право на присвоение основных средств производства и львиную долю общественного продукта.

Пролетарской демократии, как любому классовому явлению, свойственны известные ограничения, но характер их свидетельствует как раз о ее революционной подлинности и последовательности. Если в буржуазном государстве изъятия из демократии касаются большинства и буржуазная демократия разными приемами и «тайком» выталкивает трудящихся из политики, что делает ее лживой, лицемерной [93], то пролетарское государство открыто провозглашает ограничения, изъятия из свободы для свергнутых эксплуататоров. «Демократия для гигантского большинства народа и подавление силой, т. е. исключение из демократии, эксплуататоров, угнетателей народа, — вот каково видоизменение демократии при *переходе* от капитализма к коммунизму» [94]. Но это основное ограничение преходящее, оно исчезнет вместе с исчезновением эксплуататоров.

Однако задача пролетарского государства состоит не только в том, чтобы обеспечить в переходный от капитализма к социализму период условия для исчезновения этого ограничения. Его основным направлением является всемерное расширение демократии для народа, доведе-

---

[91] Там же, стр. 116.
[92] См. там же, стр. 44.
[93] См. там же, стр. 88—90.
[94] Там же, стр. 89.

ние ее до *действительно полной* демократии, когда *все* члены общества научатся и будут на самом деле управлять самостоятельно обществом [95].

В. И. Ленин раскрыл этапы этого процесса. Пролетариат, указывал он, должен сначала развить демократию *до конца* как явление *государственного* порядка, при котором проводится принцип подчинения меньшинства большинству, принцип распределения материальных благ по труду. Это требует, с одной стороны, постоянного совершенствования и поисков новых и новых форм и путей расширения и углубления демократизма пролетарского государства, испытания их практикой [96], с другой стороны, создания более развитой социально-экономической основы пролетарской государственности — более зрелого, полного социализма, открывающего путь к коммунизму [97].

Чем демократичнее государство, подчеркивал Ленин, тем быстрее начнет «высвобождаться» демократия из своих государственных рамок и приближаться к всестороннему равенству. Прийти к «отмене» демократии в ее государственном значении можно только при коммунизме, ибо даже победивший социализм, обеспечивая равенство людей в отношении к основным средствам производства, не дает еще полного равенства в распределении материальных благ. Поэтому государство вынуждено стоять на охране основного принципа социализма — «каждому по труду». «Коммунизм один только в состоянии дать демократию действительно полную. . .» [98] В подготовительных материалах к работе «Государство и революция», вошедших в ленинское наследие как «Марксизм о государстве», Ленин так характеризует диалектику развития демократии: «. . .демократия лишь в виде исключения, никогда не полная. . . демократия почти полная, ограниченная только *подавлением* сопротивления буржуазии. . . демократия действительно полная, входящая в привычку и *п о т о м у* отмирающая. . . Полная демократия равняется никакой демократии. Это не парадокс, а истина!» [99]

---

[95] См. там же, стр. 102.
[96] См. там же, стр. 79.
[97] См. там же, стр. 98—100.
[98] Там же, стр. 90.
[99] Там же, стр. 181.

Таким образом, только в коммунистическом обществе, как доказал Ленин, где не будет классов, различий между членами общества по их отношению к средствам производства и по принципу распределения материальных благ, а сложившиеся между ними отношения исключают подчинение одной части населения другой, исчезнет потребность в «государстве» как особом аппарате принуждения и станет возможным осуществление действительно полной демократии, т. е. *без* всяких изъятий. В ряде других работ Ленин показал, что до тех пор, пока в мире существует враждебный коммунизму империализм, государство необходимо как орган внешней защиты, нужно его всемерное укрепление.

В. И. Ленин, указав на длительность процесса «отмирания» государства, охарактеризовал его этапы и те существенные изменения, которые претерпевает пролетарская государственность в ходе этого процесса. В переходный от капитализма к социализму период это строжайшая диктатура пролетариата с ярко выраженной функцией революционного насилия. С решением задач этого периода пролетарское государство вступает в новый этап своего развития. При *полном* социализме значительно сокращается и видоизменяется функция революционного насилия, так как эксплуататорских классов нет и потому пролетарскому государству уже нет необходимости подавлять какой бы то ни было *класс*. Эта функция обращается лишь против *отдельных людей*, нарушающих принципы общественной жизни при социализме[100]. Государство проводит *строжайший* контроль над мерой труда и мерой потребления, контролирует соблюдение основного принципа социализма — «по труду». Таким образом, уже на этой стадии развития налицо существенные элементы постепенного процесса «отмирания» государства, процесса, происходящего за счет сокращения насильственных и расширения созидательных функций государства, за счет совершенствования последних, приближения их к функции коммунистического самоуправления.

При коммунизме исчезает последняя форма своеобразного принуждения — принцип «по труду», ибо работа становится потребностью, а уровень экономического развития позволяет обществу проводить новый принцип —

---

[100] См. там же, стр. 91, 95.

«по потребности». Осуществление этого принципа проводится самими членами без какого-либо специального государственного аппарата [101].

Так в ходе социалистического и коммунистического строительства создаются предпосылки для всемерного упрочения государства и одновременно для «отмирания» государства как «особой силы». Сам процесс «отмирания» заключается в постепенной утрате государственными органами функций политического характера и превращении их в органы с административно-хозяйственными функциями [102]. Анализируя высказывания Энгельса по вопросу об «отмирании» государства, Ленин следующим образом резюмирует их: «. . .отмирающее государство на известной ступени его отмирания можно назвать *неполитическим* (курсив наш. — *Г. М.*) государством» [103].

Новому типу государства присущ и новый организационный принцип — демократический централизм, определяющий внутреннее государственное устройство в целом, механизм осуществления власти, ее аппарат, соподчиненность его отдельных звеньев.

Правооппортунистические «опровергатели» марксистского вывода о сломе буржуазной государственной машины заявляли, что реализация этого вывода якобы приведет к уничтожению централизма, породит анархию. Отвечая им, Ленин отмечал, что действительно это будет уничтожение, но уничтожение буржуазного централизма с присущим ему принудительным характером [104]. На смену этому чиновничьему, военно-бюрократическому, навязываемому сверху и сохраняемому с помощью силы централизму придет централизм пролетарского государства. Остро полемизируя по этому вопросу с новожизненцами, Ленин подчеркивал, что большевики — централисты по убеждению, программе и тактике своей партии. Поэтому они за твердую власть и за централизм в организации и деятельности нового государства. «Мы за централизм и за «план», но за централизм и за план *пролетарского* государства, пролетарского регулирования производства и распределения в интересах бедных, трудящихся и экс-

---

[101] См. там же, стр. 89, 91, 187.
[102] См. там же, стр. 63.
[103] Там же.
[104] См. там же, стр. 53—54.

плуатируемых, *против* эксплуататоров. Под «общегосударственным» мы согласны понимать лишь то, что сламывает сопротивление капиталистов, что дает всю полноту власти большинству народа, т. е. пролетариям и полупролетариям, рабочим и беднейшим крестьянам» [105].

Поскольку всякое государство есть централизованная организация власти, то и пролетарскому государству столь же необходима ее централизация, но она проводится на совершенно других основах — на подлинном демократизме, добровольности, сознательности.

Диктатура пролетариата, подчеркивал Ленин, означает решительную централизацию силы в руках государства нового типа [106], но в то же время эта сила основывается на *добровольном* объединении усилий рабочего класса и его союзников. Это централизм, но централизм добровольный. «...Пролетариат и беднейшее крестьянство возьмут в руки государственную власть, организуются вполне свободно по коммунам и *объединят* действие всех коммун в ударах капиталу, в разрушении сопротивления капиталистов, в передаче частной собственности на железные дороги, фабрики, землю и прочее *всей* нации, всему обществу, разве это не будет централизм? разве это не будет самый последовательный демократический централизм? и притом пролетарский централизм?» [107]

Пролетарское государство осуществляет централизованное руководство на основе широкой демократии. Его централизм — это централизм *сознательный*, опирающийся на революционное творчество масс. Поэтому его не надо навязывать и сохранять с помощью силы. Он не связывает свободу действий, а лишь *направляет* их в единое русло в целях развития этой свободы в самых широких масштабах, но свободы во имя и ради упрочения диктатуры пролетариата, а не ее ослабления и свержения.

Основываясь на широком местном самоуправлении и творчестве, а не на «командовании» сверху, демократический централизм призван изжить бюрократизм.

Государство диктатуры пролетариата не может обойтись без исполнительного аппарата власти. Но создавая

---

[105] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 320.
[106] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 26, 113.
[107] Там же, стр. 53.

его, необходимо исключить причины, порождающие бюрократизм, т. е. такую систему управления и ведения государственных дел, при которой аппарат власти оторван от масс. К существенным мерам борьбы с тенденциями бюрократизма творцы научного коммунизма относили: «1) не только выборность, но и сменяемость в любое время; 2) плата не выше платы рабочего; 3) переход немедленный к тому, чтобы *все* исполняли функции контроля и надзора, чтобы *все* на время становились «бюрократами» и чтобы поэтому *никто* не мог стать «бюрократом»»; 4) уничтожение буржуазного парламентаризма и сохранение представительных учреждений, замена парламентарных учреждений действительно работающими представительными учреждениями [108].

Парламент в условиях диктатуры пролетариата не будет парламентом в смысле буржуазно-парламентарных учреждений [109], которые устанавливают порядок и освящают деятельность бюрократического аппарата. Новому государству нужны парламент и другие представительные учреждения, но такие, которые смогут выражать и проводить волю большинства населения — рабочих и крестьян. Они должны быть лишены парламентаризма как особой системы, при которой свобода суждения и обсуждения превращается в фикцию, труд законодательный отделен от исполнительного, а депутаты являются профессиональными парламентариями, пользующимися особым привилегированным положением. «Без представительных учреждений, — указывал Ленин, — мы не можем себе представить демократии, даже и пролетарской демократии, без парламентаризма можем и *должны*...» [110] В качественно новых по своему содержанию представительных учреждениях парламентарии — это те же рабочие и крестьяне. Для них представительство в выборных учреждениях не профессия, а общественная обязанность, которую они выполняют по поручению и от имени трудящихся. Их задача в отличие от буржуазных парламентариев — не заседать, а *работать*. Они должны «сами исполнять свои законы, сами проверять то, что́ получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими

---

[108] См. там же, стр. 46, 109, 115.
[109] См. там же, стр. 46—47.
[110] Там же, стр. 48.

избирателями» [111], направлять и контролировать деятельность государственного аппарата, соблюдение им принципа демократического централизма, мер пролетарской власти против бюрократизма.

В работе «Удержат ли большевики государственную власть?» Ленин характеризует источники формирования нового аппарата управления государством, которые делают его существо демократическим и не позволяют его служащим превращаться в бюрократов. Пролетариат будет располагать таким «чудесным средством», которым не располагало и не может располагать ни одно буржуазное государство. С его помощью он одним ударом «удесятерит» свой государственный аппарат. Таким средством является привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством [112]. Но чтобы сделать это средство действенным, эффективным, надо приложить немало усилий, чтобы обучить рабочих и крестьян делу государственного управления. «Мы не утописты, — писал Ленин. — Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством... Но мы... требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто *управлять* государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы *обучение* делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т. е. к обучению этому немедленно *начали* привлекать всех трудящихся, всю бедноту» [113].

И пролетарская власть с первых же своих шагов должна поручать самим трудящимся осуществлять строжайший контроль и охранять революционный порядок в государстве, непосредственно проводить такие близкие и понятные каждому рабочему и крестьянину меры, как упорядоченное распределение хлеба и других продуктов, одежды, жилья, земли и т. д. Все это позволит сразу же привлечь к работе нового государственного аппарата миллионы рабочих и крестьян, заставит этот аппарат работать в интересах трудящихся.

---

[111] Там же.
[112] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 313.
[113] Там же, стр. 315.

Так ставится Лениным вопрос о сущности демократического централизма как основном организационном принципе пролетарского государства в работах «Государство и революция» и «Удержат ли большевики государственную власть?». Дальнейшее развитие вопроса связано с обобщением практики строительства Советского государства на основе этого принципа.

В разработанной Лениным накануне Октября теоретической платформе борьбы пролетариата за государство нового типа особое место занял вопрос о месте и роли марксистской партии в этом государстве, вопрос, который всегда был и остается объектом ожесточенной идеологической борьбы с буржуазией и ревизионистами правого и «левого» толка.

Принципиальная постановка Лениным этой проблемы, его выводы оказывали и продолжают оказывать решающее влияние на ход дискуссий по данному вопросу в международном рабочем и коммунистическом движении, на глубокое понимание причин, которые побуждают оппортунизм под любыми предлогами и поводами выступать против ведущей роли марксистских партий.

Еще в начале своего революционного пути Ленин писал: «Ни один класс в истории не достигал господства, если он не выдвигал своих политических вождей, своих передовых представителей, способных организовать движение и руководить им» [114]. В. И. Ленин в своих предоктябрьских работах сформулировал общий принципиальный вывод о том, что государство нового типа может успешно выполнить свою историческую миссию при условии, если его деятельностью будет руководить марксистская партия, которая с приходом к власти пролетариата закономерно превращается в правящую. В работе «Государство и революция» он писал: «Воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и *вести весь народ* к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии» [115].

---

[114] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 375.
[115] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 26.

Этот вывод основывается на высказываниях Маркса и Энгельса о роли партии коммунистов в утверждении политического господства пролетариата и на анализе опыта классовой борьбы рабочего класса, в том числе Франции и России. Парижская Коммуна пала, в частности, потому, что стоявшие во главе ее две партии — прудонисты и бланкисты не являлись подлинными пролетарскими партиями. Опыт России убедительно показал, что рабочий класс превращается в решающую и ведущую силу в борьбе угнетенных против капиталистического ига, власти буржуазии благодаря своему авангарду — марксистской партии, ее повседневному теоретическому, политическому и организационному руководству. После победы социалистической революции руководящая роль пролетарской партии становится еще более необходимой, усиливается в связи с решением новых и значительно более сложных задач в борьбе за социализм.

Ленинские аргументы в обоснование теоретического положения о роли марксистской партии как ведущей силы диктатуры пролетариата по существу заложены в его учении о партии нового типа и теории социалистической революции. Они касаются прежде всего объективной обусловленности и исторической необходимости такой роли.

Социалистическая революция отличается от всех предшествовавших ей тем, что она не только революция политическая, т. е. захватывающая прежде всего надстройку, ведущая к смене классов у власти, но больше всего революция *социальная*, ведущая к коренным преобразованиям в социально-экономическом строе общества. Начинающийся после завоевания власти пролетариатом переход от капитализма к социализму отличается необычной сложностью созидательных задач и борьбой против свергнутых эксплуататоров. Успешное решение этих задач возможно лишь на основе глубокого познания законов общественного развития и выработанной с их учетом научной программы и политики.

Подлинно народный, массовый характер социалистической революции, приводящей в движение миллионы бывших угнетенных и эксплуатируемых, широкая демократия для трудящихся, осуществляемая диктатурой пролетариата, открывающая простор для их революционного творчества, — все это также диктует необходимость еди-

ного научного руководства для достижения главных целей и задач революции и диктатуры пролетариата. «Политику, — указывал Ленин, — в серьезном смысле слова могут делать только *массы*, а масса беспартийная и не идущая за крепкой партией есть масса распыленная, бессознательная, не способная к выдержке. . .» [116]

Борьба за социализм требует не только решительных революционных мер против сопротивляющихся эксплуататоров, но организованности, дисциплины всех трудящихся, единства их воли и действий, воспитания в социалистическом духе. Рабочие и крестьяне, не обладавшие опытом управления, специальными знаниями и необходимым уровнем культуры, смогут удержать завоеванную власть, определить пути и методы дальнейших революционных преобразований, организоваться для подавления свергнутых эксплуататоров, если ими будет руководить партия, которая подготовила и привела их к решающей победе над властью капитала. Прежде всего в такой плоскости ставит Ленин в своих предоктябрьских работах вопрос о роли и месте пролетарской партии в государстве, идущем на смену буржуазному.

Пролетарская власть и государство строятся в соответствии с марксистским учением. Но кто же, как не подлинно революционная партия рабочего класса, взявшая на вооружение это учение, может руководить его претворением в жизнь, привлекая к этому делу другие партии, не стоящие на позициях марксизма, но заинтересованные в коренном улучшении жизни тех слоев трудящихся, от имени которых они выступают. Владение марксистской теорией, дающей ключ к познанию объективных законов общественного развития, умение действовать в соответствии с ними позволяют партии отразить в политике диктатуры пролетариата и ее государства закономерности и потребности поступательного развития общества по пути к коммунизму.

Без руководства своей партии пролетариат не может осуществить главную организаторскую задачу государства нового типа. Партия, концентрируя в себе неисчерпаемую энергию и революционную последовательность своего класса, в научной форме выражает интересы не только его, но и всех трудящихся. Борясь за социализм,

---

[116] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 66.

коммунисты борются за то, чтобы создать для всех людей такие условия жизни, «при которых каждый получит возможность свободно развивать свою человеческую природу»[117]. Партия помогает пролетариату перевоспитывать самого себя в ходе борьбы, стать способным к строительству социализма и сделать другие трудовые слои общества таковыми же. Своим руководством она во сто крат усиливает государство, революционную эффективность действий народных масс, придает этим действиям историческую перспективность, социальную наполненность и целеустремленность.

Все эти обстоятельства обусловливают закономерность занятия марксистским авангардом ведущего места в системе установленной пролетариатом диктатуры, превращения ее в направляющую силу нового государства, формирующую научные основы всей его деятельности — программу и политику.

3. НОВЫЙ ЛЕНИНСКИЙ ВКЛАД В ВОПРОС О ФОРМАХ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА И ЕЕ ГОСУДАРСТВА

Социальный тип государства, создаваемый с приходом к власти пролетариата, неизбежно обусловливает и его новые политические формы.

Форма государства — это понятие не только теоретическое, но и конкретно-историческое. Поэтому, как показали в своих трудах основоположники научного коммунизма, формы государства изменяются не только при переходе от одного социального типа государства к другому, но и в рамках одного исторического типа государства.

Форма государства имеет существенное значение для его организации, выражения классового содержания: она призвана максимально содействовать развитию этого содержания в направлении полнейшего удовлетворения интересов господствующих классовых сил. Форма раскрывает главные стороны и принципы устройства власти, методы ее осуществления, политические основы.

---

[117] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 2, стр. 554.

Вопрос об определении конкретных политических форм диктатуры пролетариата и ее государства Ленин относил к важнейшим проблемам творческого марксизма, к непосредственным задачам рабочего класса при установлении им своего политического господства. Политические формы во многом определяли успешность борьбы.

С завоеванием власти, как показал Ленин, пролетариат должен утвердить такую форму своей государственной организации, которая позволила бы ему свободно и решительно вести в период перехода от капитализма к социализму классовую борьбу (политическую, экономическую, идеологическую) против свергнутых эксплуататоров, успешно подавлять их сопротивление и в то же время наиболее эффективно руководить всей массой трудящихся в процессе созидания нового, социалистического общества.

Вопрос о политических формах диктатуры пролетариата и ее государства Ленин начал разрабатывать, как уже отмечалось в первой главе, еще задолго до Октября. По существу постановка им этого вопроса относится к периоду работы над первой Программой РСДРП. Следующим этапом стал 1905 год, когда Ленин указал на Советы как на зародыш открытой «народным творчеством» в русской революции новой формы власти [1]. Следуя духу творческого марксизма, Ленин шел, таким образом, в постановке проблемы не от абстрактной схемы, создаваемой логическим научным мышлением, а от изучения действительности.

«Утописты, — писал Ленин в работе «Государство и революция», — занимались «открыванием» политических форм, при которых должно бы произойти социалистическое переустройство общества. Анархисты отмахивались от вопроса о политических формах вообще. Оппортунисты современной социал-демократии приняли буржуазные политические формы парламентарного демократического государства за предел, его же не прейдеши, и разбивали себе лоб, молясь на этот «образец», объявляли анархизмом всякое стремление *сломать* эти формы» [2]. Марксизм же стоит в решении этого вопроса на почве на-

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 61—70; т. 33, стр. 323.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 55—56.

учного изучения и анализа опыта массового революционного движения. Лишь этот опыт открывает новые формы политического устройства общества, апробирует их. Только формы, рожденные революционным творчеством самих масс, поддержанные ими, считал Ленин, могут быть прочной основой для пролетарской диктатуры и ее государства. Выявлять их, суметь увидеть ростки этих форм и находить пути к их развитию — задача марксистов.

Но революционному творчеству масс наряду с общими закономерностями присуще большое своеобразие, уходящее своими корнями в конкретно-исторические условия, национальные традиции той или иной страны и т. д. Поэтому при выявлении и определении конкретных форм марксисты должны учитывать в одинаковой степени как апробированные уже историей достижения мирового революционного движения, изучать их, извлекать уроки, брать все лучшее, жизненное, так и специфику развития революционного движения в различных странах. Лишь такой подход позволяет не гадать, не придумывать, а научно предугадывать, предвидеть те или иные конкретные формы, обосновывать их жизненность. Лучшим доказательством тому, подчеркивал Ленин, явились научные прогнозы Маркса, сделанные на основе изучения опыта Парижской Коммуны [3].

Коммуну как конкретную форму диктатуры пролетариата «открыла» революция французского пролетариата. Изучив этот опыт, Маркс доказал, что новизна и реальность этой формы состоит прежде всего в том, что при установлении господства пролетариата в такой форме, как Коммуна, возможно экономическое освобождение труда от капитала, т. е. достижение одной из главных целей социалистической революции. Кроме того, Парижская Коммуна показала способность *разбить* буржуазную государственную машину и заменить ее собой. Она дала реальный образец не только нового типа государства, но и его политической формы.

Массовое революционное движение в эпоху империализма, революции 1905 и 1917 гг. «открыли» новую форму — Советы. Изучая ее, Ленин показал, что российские Советы «в иной обстановке, при иных условиях, продол-

---

[3] См. там же, стр. 56.

жают дело Коммуны и подтверждают гениальный исторический анализ Маркса» [4].

Общее теоретическое положение о разнообразии форм диктатуры пролетариата Ленин сформулировал в 1916 г. в статье «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»», направленной против оппортунистических воззрений Пятакова, который, в частности, недооценивал значение национального своеобразия в классовой борьбе пролетариата в эпоху империализма. Исходным же моментом в постановке этого вопроса, как уже отмечалось, являлись работа Ленина над первой Программой РСДРП, выводы о Советах в 1905 г., его замечания о сходстве Советов с Коммуной. В названной статье Ленин писал, что движение всего человеческого общества к социализму неизбежно, что все нации придут к нему, но придут «не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата...» [5].

В работе «Государство и революция», возвращаясь к этому принципиальному положению, Ленин делает ударение на другом важнейшем моменте — на *интернациональной сущности* диктатуры пролетариата, т. е. ее общем, едином для всех стран, вступивших на путь перехода к социализму, классовом существе вне зависимости от разнообразия конкретных политических форм диктатуры. «Переход от капитализма к коммунизму, — отмечалось в этой работе, — конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*» [6].

На основе теоретического анализа и обобщения исторического опыта Ленин охарактеризовал общие черты, которые должны быть присущи всем конкретным государственным формам диктатуры пролетариата. К этим чертам он относил: обязательное наличие в качестве основы государственной власти непосредственных организаций народных масс; предоставление широких политических прав трудящимся и фактическое обеспечение им возможности пользования демократическими свободами;

---

[4] Там же.
[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 123.
[6] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 35.

соединение органами власти законодательных и исполнительных функций; ведущую роль марксистской партии в пролетарском государстве. В то же время на примере сравнения Парижской Коммуны и Советов Ленин показал специфические особенности, сопутствующие историческим разновидностям государственной формы диктатуры пролетариата, индивидуальное своеобразие этих форм.

Открытие Советов как новой конкретной формы диктатуры пролетариата, выдвижение и обоснование идеи республики Советов как более высокой и зрелой формы, чем обычная парламентарная демократическая республика, являются выдающимся научным вкладом Ленина в творческий марксизм, огромным шагом вперед в развитии марксистского учения о диктатуре пролетариата, о форме политической организации общества при переходе к социализму.

Как уже отмечалось в первой главе, Маркс и Энгельс выдвинули и обосновали идею демократической республики как ближайшего шага к диктатуре пролетариата и идею демократической республики нового типа (типа Парижской Коммуны) как формы диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин, взяв на вооружение марксистскую идею демократической республики, в то же время вел настойчивый творческий поиск конкретно-исторической формы такой республики, наиболее целесообразной для России, вытекающей из специфических условий ее развития и форм классовой борьбы в стране и способной выполнить не только демократические, но и социалистические задачи, стоящие перед диктатурой пролетариата. Такую форму подсказало рождение Советов. Их изучение позволило Ленину выдвинуть и обосновать идею республики Советов как формы революционно-демократической и социалистической (пролетарской) диктатур. Это был огромный шаг вперед в развитии идеи демократической республики, в обогащении этой идеи новым конкретно-историческим содержанием.

По вопросу о взглядах Маркса, Энгельса, Ленина на демократическую республику, о преемственности в этих взглядах и их диалектике нет единого мнения в советской научной литературе. Так, в ряде работ исторического и правоведческого характера вплоть до 50-х годов была

весьма заметной тенденция — выявить существенную разницу в этих взглядах. В некоторых работах проводилась, в частности, мысль о том, будто Маркс своим выводом о Парижской Коммуне отказался от идеи демократической республики как возможной политической формы диктатуры пролетариата, а Энгельс якобы продолжал, несмотря на вывод Маркса, придерживаться этой идеи[7]. Данная интерпретация взглядов Маркса и Энгельса, свойственное ей противопоставление этих взглядов в известной мере обусловливались, как нам представляется, недостаточно четкой градацией общетеоретических понятий и категорий, имеющих терминологическую общность, но разнящихся по классовому и конкретно-историческому содержанию.

Общеизвестно, что и Маркс, и Энгельс, и Ленин употребляли термин «демократическая республика» для обозначения буржуазно-демократической парламентарной республики и выдвигали требование завоевания такой республики для стран с монархическим строем как требование программы-минимум пролетарской партии. Этот же термин употреблялся ими и при характеристике республики типа Парижской Коммуны[8], а также сравнительно часто использовался Лениным при разработке вопроса о республике Советов.

Анализ трудов Маркса и Энгельса дает, по нашему мнению, все основания говорить о том, что выводом Маркса о Парижской Коммуне как первой исторически найденной конкретной форме диктатуры пролетариата отнюдь не снимался в *общетеоретическом* плане вопрос о демократической республике как возможной форме этой диктатуры, ибо Коммуна дала образец одной из конкретно-исторических форм демократической республики *нового* (в корне отличного от буржуазно-парламен-

---

[7] Изложение этой и некоторых других точек зрения на данный вопрос содержится в монографии А. Г. Лашина «Возникновение и развитие форм социалистического государства» (стр. 46—54).

[8] В связи с этим нам представляется важным вывод одного из исследователей проблемы, С. Л. Фукса, о том, что «ни Маркс, ни Энгельс никогда не отождествляли демократическую республику, как политическую форму диктатуры рабочего класса, с той демократической республикой, в которой осуществлялось господство буржуазии» (*С. Л. Фукс.* Принципы социалистической демократии и их осуществление при создании Советского государства. Харьков, 1957, стр. 9).

тарного) *типа*, такой республики, которая должна создаваться в результате революционной ломки буржуазного государства. Положение Энгельса о демократической республике как возможной государственной форме диктатуры пролетариата основывалось на характеристике свойственной этой диктатуре пролетарской демократии как высшей для классового общества формы демократии [9]. Исходя из этого, Энгельс акцентировал внимание на необходимости наполнения формы демократической республики социалистическим содержанием для выполнения ею задач диктатуры пролетариата. Эти существенные моменты предопределяют другую интерпретацию вопроса; они свидетельствуют о том, что речь идет не об «отказе» Маркса от идеи демократической республики, не об «отклонении» Энгельса от взгляда Маркса, а об их взаимном творческом подходе к ее развитию и конкретизации с учетом опыта революционного движения, о преемственности в их взглядах. Ставя вопрос о возможных формах перехода к социализму, Маркс, отмечал Ленин, никогда «не связывал себе — и будущим деятелям социалистической революции — рук насчет форм, приемов, способов переворота, превосходно понимая, какая масса новых проблем тогда встанет, как изменится вся обстановка. . .» [10].

Термин «отказался» бытует в отдельных работах и при характеристике ленинских взглядов на демократическую республику. Некоторые исследователи склонны считать, что Ленин в новых условиях, после победы Февраля, отказался (в связи с выводом о республике Советов) от положения Энгельса о демократической республике как возможной форме диктатуры пролетариата. Точка зрения об «отказе» Ленина проводится, в частности, в статье В. М. Веселова «Стратегический план и тактика большевистской партии в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции». Автор этой статьи утверждает, что Ленин в Апрельских тезисах «смело заменил устаревшую формулу марксизма лозунгом «Вся власть Советам»» [11]. Как нам пред-

---

[9] Такая характеристика была дана Марксом и Энгельсом еще в «Манифесте Коммунистической партии».

[10] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 304.

[11] «Ученые записки ЛГУ», 1957, № 242, стр. 12.

ставляется, автор в своем утверждении не вполне точен. Во-первых, он вольно или невольно отождествляет, говоря о замене формулы, идею республики Советов с лозунгом «Вся власть Советам!». Во-вторых, думается, неправомерно говорить «об устаревшей формуле марксизма», поскольку вопрос о демократической республике не снят до сих пор для многих других стран. Версию об «отказе» справедливо подверг критике А. Г. Лашин[12]. На наш взгляд, в данном случае так же, как и при характеристике взглядов Маркса и Энгельса, правильнее ставить вопрос не об «отказе» или «замене» идеи парламентарной демократической республики, а о ее развитии Лениным в новых конкретно-исторических условиях, о ее дальнейшем обогащении новыми выводами.

Политическая форма государства — это прежде всего форма правления: единоначальная или представительная. Когда речь идет о парламентарной, т. е. представительной, форме правления, то, как показали в своих трудах К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин, сама по себе эта форма еще ничего не означает. Все дело в том, какое классовое содержание вкладывается в эту форму — буржуазно-монархическое, буржуазно-демократическое, революционно-демократическое или социалистическое. Вот почему основоположники марксизма-ленинизма, критикуя буржуазный парламентаризм, буржуазную парламентарную республику, в то же время не отказывались от демократической республики как представительной формы правления в условиях победившей диктатуры пролетариата. Именно через классовую призму призывал Ленин смотреть на форму демократической республики, строго различать демократическую парламентарную республику обычного, буржуазного образца и демократическую республику подлинно революционно-демократического и социалистического содержания. С этой точки зрения подходил Ленин к выдвижению идеи республики Советов и раскрытию классового содержания этой республики как *представительной* формы государственного правления, наполненной или революционно-демократическим содержанием (на этапе революционно-демократической диктатуры), или социалистическим (в эпоху утверждения диктатуры пролетариата).

---

[12] См. *А. Г. Лашин*. Указ. соч., стр. 46—56, 73—75.

Если посмотреть на проблему под этим углом зрения, то тогда, на наш взгляд, не вполне убедительным будет выглядеть категоричное утверждение некоторых исследователей о том, что Ленин в связи с выводом о республике Советов будто бы не выдвигал требования парламентарной республики как политической формы диктатуры пролетариата. Как известно, Ленин в период борьбы за Октябрь и после его победы неоднократно давал характеристику Советам как самым представительным учреждениям, а съезд Советов называл самым всенародным, самым представительным, подлинно демократическим парламентом.

Ленинский подход к вопросу о формах диктатуры пролетариата учит не спешить с выводами, тщательно сверять их с практикой. Важно отметить, что, хотя Ленин еще в 1905 г. сумел увидеть в созданных творчеством масс Советах ростки новой формы революционной диктатуры, подтвердил в 1915 г., а также в конце 1916 — начале 1917 г. [13] свой научный прогноз, тем не менее к теоретическому обобщению этого явления, к оформлению программного вывода о республике Советов он пришел позднее, а именно после Февраля, когда сама история, революционная действительность, возродив эти органы восставшего народа, подтвердили их жизненность.

Почти вплоть до апреля 1917 г. Ленин в полном соответствии с общетеоретическим выводом Энгельса писал, что «политической формой общества, в котором побеждает пролетариат, свергая буржуазию, будет демократическая республика» [14]. В работах периода первой мировой войны Ленин делает упор на социалистический характер такой республики. Общее положение о демократической республике было записано до Апрельских тезисов во всех программных документах большевистской партии. В Апрельских тезисах оно получило дальнейшее теоретическое развитие, обрело новое *конкретно-историческое* содержание.

---

[13] После статьи «Несколько тезисов» (1915 г.) следующим подготовительным творческим шагом к выводу о республике Советов явилась постановка вопроса о Советах в рукописи «Марксизм о государстве», где высказано положение о необходимости замены старой государственной машины Советами рабочих депутатов (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 228—231).

[14] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 355.

Взгляду В. И. Ленина на это программное требование, как и его научным воззрениям в целом, была присуща глубоко революционная диалектика: от идеи буржуазно-демократической республики к идее демократической республики революционно-демократического и социалистического содержания и к конкретизации формы этой последней в лице республики Советов. Как показывают ленинские работы, связанные с разработкой первой Программы РСДРП, выдвигавшееся в программе-минимум требование завоевания в России буржуазно-демократической республики, призванной заменить монархический строй, рассматривается Лениным лишь как ближайшая цель российского пролетариата и его партии на пути к диктатуре пролетариата. Показательно, что это требование несет в себе некоторые черты, свойственные уже республике не обычного буржуазно-парламентарного образца, а республике иного типа: «самодержавие народа» в лице законодательного собрания, жалованье народным представителям, замена постоянного войска всеобщим вооружением народа [15] и т. д. Конкретная форма верховной власти в такой демократической республике связывалась с Учредительным собранием, «свободно избранным всем народом» [16].

1905 год дал Ленину материал, как уже отмечалось выше, не только для вывода о революционно-демократической диктатуре, но и для научных наблюдений и суждений о республиканской форме этой диктатуры, т. е. о новом типе демократической республики [17]. Суть этих новых наблюдений следующим образом отразилась, в частности, в докладе Ленина на III съезде РСДРП, в ходе его полемики с Плехановым, защищавшим республику буржуазного образца и пытавшимся подкрепить свою позицию догматическими ссылками на Маркса.

---

[15] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1970)», изд. 8 (далее — «КПСС в резолюциях и решениях. . .»), т. 1, М., 1970, стр. 63.

[16] См. там же, стр. 66.

[17] Указывая на это обстоятельство, Н. К. Крупская писала: «Именно анализ революции 1905 года заставил Ленина под новым углом зрения перечитать все произведения Маркса и Энгельса, касавшиеся предшествовавших революций, и обратить особое внимание на вопрос о власти, на вопрос о том, чем государственная власть в руках рабочих будет, должна отличаться от всякой другой государственной власти» (*Н. К. Крупская.* О Ленине. М., 1960, стр. 334).

Возражая Плеханову, показывая несостоятельность его позиции, Ленин подчеркивал: «*Без демократической диктатуры пролетариата и крестьянства республика в России невозможна* (курсив наш. — *Г. М.*). Это утверждение «Вперед» выставил на основании анализа реальной ситуации» [18].

После 1905 г. выдвинутое в первой Программе РСДРП и прошедшее через ряд последующих большевистских документов требование демократической республики начинает все теснее связываться Лениным с перспективой создания революционной демократической республики, которой должны были быть свойственны иные качества и атрибуты в смысле формы правления, государственного устройства, политического строя и режима и которая должна быть способна выполнять задачи, стоящие перед революционно-демократической диктатурой, обеспечить демократизацию политического строя в интересах рабочих и крестьян. Этот ход ленинских мыслей в отношении демократической республики диалектически подводил к новым выводам в Апрельских тезисах, выводам, отразившим результат творческих поисков Лениным такой конкретной формы республиканской власти в России, которая наиболее полно и глубоко выражала бы ее подлинный демократизм, демократизм для рабочих и крестьян прежде всего.

Февральская революция, своеобразно решив вопрос о власти, столь же своеобразно поставила и вопрос о республиканской форме правления. В силу сложного переплетения властей в стране после Февраля так и не оформилась в окончательном виде республиканская форма правления ни по старому, буржуазному образцу (не было созвано основного института республики этого образца — парламента, конкретной формой которого в России должно было явиться Учредительное собрание), ни по новому, революционно-демократическому образцу (не сразу было сформулировано и выдвинуто требование создания республики нового типа на базе Советов, соответствующей революционно-демократической диктатуре, олицетворением которой явились Советы). Однако пролетариат и большевистская партия, как уже отмечалось ранее, с самого начала Февральской революции высту-

---

[18] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 134.

пили за создание такого республиканского строя в стране, при котором были бы ликвидированы органы прямого насилия над массами и созданы органы, в которых были бы представлены трудящиеся и которые защищали бы их интересы. Такими органами могли явиться вновь воссозданные Советы. Вот почему именно они, эти самые массовые организации трудящихся, дали конкретное облачение требованию демократической республики нового типа, требованию республики Советов.

Всестороннее научное обоснование Лениным вывода о Советах как новой форме революционно-демократической диктатуры и диктатуры пролетариата относится к 1917 г., к периоду непосредственной борьбы за Октябрь. В работах, написанных в этот период, с необычайной исследовательской скрупулезностью проведен сравнительно-исторический анализ Парижской Коммуны, Советов 1905—1907 гг., изучено их возникновение в Февральской буржуазно-демократической революции и их развитие после ее победы. Это дало Ленину возможность раскрыть во всем объеме историческую роль Советов как новой политической формы диктатуры пролетариата и убедительно доказать ее преимущества для России как наиболее целесообразной формы, позволяющей наилучшим образом раскрыть содержание диктатуры пролетариата с учетом конкретно-исторических и национальных особенностей и условий развития страны, более полно отразить классово-социальную сущность, отличительные особенности государства нового типа, свойственные ему широкие возможности для развития демократии.

Найденная творческим гением Ленина в революционном опыте масс новая конкретно-историческая форма диктатуры пролетариата сыграла историческую роль в судьбе социалистической революции.

Первые же ленинские наблюдения и оценки Советов, возрожденных к жизни в 1917 г. революционным творчеством масс, выделяют главное их существо — это органы революционной власти рабочих и крестьян. Такая характеристика Советов содержится в «Наброске тезисов 4(17) марта 1917 года», а также в «Письмах из далека» [19].

Призывая к широкой организации Советов не только в городе, но также в армии и деревне [20], к замене про-

[19] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 5, 18—19.
[20] См. там же, стр. 5.

гнившего аппарата царизма Советами, непосредственно опирающимися на вооруженный народ, Ленин рассматривает эту меру в плане выполнения требования первой Программы РСДРП о завоевании демократической республики[21]. В то же время весь ход ленинских мыслей в «Письмах из далека» в отношении Советов направлен на выявление ростков тех черт и качеств Советов, которые поднимают их над обычной парламентарной демократической республикой, выделяют их как самостоятельную, качественно новую конкретную форму республиканской власти и в условиях революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, и при организации пролетарской государственности. Этому вопросу Ленин намеревался посвятить пятое «Письмо из далека», оставшееся незаконченным. Судя по его названию, содержанию начала письма, а также по «Наброску к пятому «Письму из далека»»[22], Ленин ставил целью раскрыть в этом документе те черты Советов, которые не только характеризуют их как органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, но и открывают возможность для превращения Советов в политическую форму будущей пролетарской государственности. В этом плане «Письма из далека» являются как бы мостиком между требованием Программы РСДРП о завоевании демократической республики и новым ленинским выводом, сделанным в Апрельских тезисах: «...не парламентарная республика, — возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»[23].

Целенаправленность ленинского поиска наилучшей по сравнению с обычной парламентарной демократической республикой формы государственного устройства России подтверждают также документы, непосредственно предшествовавшие Апрельским тезисам: «Первоначальный набросок Апрельских тезисов» и «Доклад на собрании большевиков — участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов 4(17) апре-

---

[21] См. там же, стр. 5, 22.
[22] См. там же, стр. 55—58.
[23] Там же, стр. 115.

ля 1917 г.». Содержание этих документов, в частности скупые строки наброска тезисов (пункты 2 bis и 3), свидетельствует о том, что Ленин продолжает изучение Советов, сравнивая их с буржуазными парламентарными республиками и Парижской Коммуной, выявляя отличительные черты Советов, их сильные стороны, перспективы и реальное их лицо в настоящем.

В «Докладе на собрании большевиков. . .» Ленин ставит уже вполне определенно вопрос о необходимости внести изменения в Программу РСДРП в части замены общего требования демократической республики конкретным требованием республики Советов как более демократичной, более высокой по своему социальному, классовому существу формы: «Программу нужно изменить, она устарела. Совет Р. и С.Д. — шаг к социализму. Никакой полиции, никакой армии, никакого чиновничества»[24]. В связи с этим выводом Ленин рассматривает вопрос об Учредительном собрании как одном из олицетворений буржуазно-демократической республики. «Жизнь и революция, — замечает Ленин в «Докладе на собрании большевиков. . .», — отводят Учредительное собрание на задний план»[25]. Временное буржуазное правительство не созовет его. Это может сделать только Совет. Но тянуть от Советов как новой формы к Учредительному собранию — это значит тянуть назад[26].

Таким образом, выдвинутые в Апрельских тезисах лозунг «Вся власть Советам!» как ведущий политический лозунг в борьбе за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, а также требование республики Советов опирались на анализ Советов, проведенный Лениным до возвращения в Россию и в первые же сутки после приезда в Петроград.

Непосредственное ознакомление Ленина с живой революционной практикой рабочих и крестьян все более усиливает его убежденность в правильности принципиальной оценки сущности Советов как более высокой политической формы революционной власти и государственного устройства, при которой возможно идти к социализму, к экономическому освобождению трудящихся

---

[24] Там же, стр. 109; см. также стр. 99, 107—108.
[25] Там же, стр. 110.
[26] См. там же, стр. 109.

от власти капитала. Этой убежденностью пронизаны Апрельские тезисы, в которых ранее высказанные мысли, положения, научные прогнозы в отношении Советов звучат уже как программное требование о необходимости борьбы за республику Советов.

В правоведческой литературе давно ведутся споры вокруг вопроса о том, чему противопоставлялась выдвинутая в Апрельских тезисах идея республики Советов — буржуазной парламентарной республике или демократической республике социалистического характера[27]. По нашему мнению, попытка такого противопоставления не вполне закономерна, если учитывать диалектику ленинских взглядов на демократическую республику в связи с выводом о революционно-демократической диктатуре в 1905 г. и конкретизацией этого вывода в феврале 1917 г., а также иметь в виду конкретно-исторические условия, исходя из которых Ленин выдвинул лозунг «Вся власть Советам!», идею республики Советов и тезис о двух исторических возможностях установления республиканского строя в России *на основе Советов* — как формы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и как формы диктатуры пролетариата. Именно учитывая все это, вместе взятое, и следует, по нашему мнению, ставить вопрос не о противопостав-

---

[27] Первая точка зрения нашла, в частности, отражение в статье В. Н. Струнникова «Из истории развития учения о государственной форме диктатуры пролетариата» («Советское государство и право», 1959, № 4). В статье отмечается, что Ленин высказался за Советы в противовес именно буржуазной парламентарной республике как несоответствующей сложившимся условиям. Вторая точка зрения проводится, например, в учебном пособии И. Е. Фарбера и В. А. Ржевского «Вопросы теории советского конституционного права» (Саратов, 1967). Авторы этого пособия подчеркивают, имея в виду пункт Апрельских тезисов о республике Советов: «. . .с нашей точки зрения, республика Советов *противопоставлена* (курсив наш. — *Г. М.*) не буржуазной парламентарной республике, а демократической республике социалистического характера, о которой говорили марксисты как о форме диктатуры пролетариата. Форма буржуазной республики давно была отвергнута ими применительно к социалистической государственности. . . Понадобился гений В. И. Ленина, чтобы доказать, что и признаваемая ранее лучшей форма демократической социалистической республики уже не отвечала новым условиям развития и должна быть заменена Советами. Именно Советы были признаны наиболее целесообразной формой будущей пролетарской государственности в нашей стране» (*И. Е. Фарбер, В. А. Ржевский.* Указ. соч., стр. 148—149).

лении, а о новом вкладе Ленина в развитие идеи демократической республики нового типа. При этом мы хотели бы обратить еще раз особое внимание на тот важнейший момент, что *республика Советов — это также демократическая республика*, основанная на представительной форме правления, и классовое существо ее демократизма определяется или революционно-демократической, или пролетарской диктатурой.

Такой акцент, как нам представляется, позволяет более аргументированно вести борьбу с фальсификаторскими измышлениями в отношении республики Советов, против часто выдвигаемого в буржуазной и ревизионистской литературе тезиса о «недемократичности» этой республики.

В фальсификаторской литературе довольно часто обыгрывается противопоставление, которое проводил Ленин между Советами и парламентаризмом. При этом сознательно опускается классовое содержание парламентаризма, который имел при этом в виду Ленин, т. е. буржуазный его характер. Как справедливо заметил видный деятель международного коммунистического движения Родней Арисменди, противопоставление, которое Ленин делает между властью Советов и буржуазным парламентаризмом, «не сводится к форме правления, ни даже к более широкой области — формам государства при диктатуре буржуазии и диктатуре пролетариата. Речь идет о подлинном *демократизме* пролетарской диктатуры, как следствии ее *классового характера*, обеспеченном *советской государственной формой*, ее *типом государства*... Ленин видит разницу между парламентарной формой и государственной машиной в собственном смысле этого слова... Диктатура пролетариата нуждается в *государстве нового* типа, в новой государственной машине... Если эта новая машина облачится в парламентарные одежды вследствие особенностей исторического процесса и хода борьбы, которые обусловливают «формы диктатуры», — это уже не имеет такого теоретического значения» [28].

Открытие Лениным республики Советов как формы революционно-демократической диктатуры имело и

---

[28] *Родней Арисменди*. Указ. соч. — «Коммунист», 1970, № 2, стр. 42—43.

имеет огромное значение для революционной теории и практики пролетариата. Этим открытием Ленин развивал дальше и пропагандировал тезис Маркса и Энгельса о том, что пролетариату небезразлично, какая форма государства будет установлена не только после завоевания диктатуры пролетариата, но и в период его борьбы за власть. Выдвигая в апреле 1917 г. лозунг перехода всей власти к Советам и указывая на ближайшую возможность и ближайшую задачу — переход всей власти к уже существующим Советам, которые олицетворяли собой революционно-демократическую диктатуру и которые в силу ряда обстоятельств являлись по своему преобладающему партийному составу эсеро-меньшевистскими, Ленин рассматривает эту ближайшую перспективу как переходный этап на пути к установлению диктатуры пролетариата на базе Советов, к созданию государства нового типа, пролетарское содержание которого должно соответствующим образом изменить и классовое содержание Советов как его формы.

Развитие революции с каждым днем подтверждало ленинский вывод о том, что существующие Советы — отражение такого соотношения классовых сил, которое определяется как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства и которое открывает (при условии сосредоточения всей власти в руках Советов) наиболее близкий и безболезненный путь к установлению диктатуры пролетариата в форме Советов. Преемственность политической формы во многом способствует этому: в процессе борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, за диктатуру пролетариата в условиях полновластия Советов рабочий класс мог бы получить возможность постепенно, изнутри совершенствовать, развивать Советы как политическую форму своей будущей власти, мирно завоевывать в них большинство в союзе с беднейшим крестьянством, т. е. формировать такое соотношение классовых сил, которое определяется как диктатура пролетариата.

Это важнейшее положение Ленин развивает и углубляет в «Письмах о тактике» и в докладе на Петроградской общегородской конференции РСДРП. Подчеркивая, что борьба за новое, пролетарское государство — это сложный процесс, который идет в России в ходе борьбы

за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, за полновластие Советов, Ленин, как уже отмечалось выше, указывал, что «ввести в России «государство-коммуну» (т. е. государство, организованное по типу Парижской Коммуны) *нельзя* «немедленно»»[29]. Ленинские документы, написанные вслед за Апрельскими тезисами, показали необходимость считаться с *настоящей* ролью Советов как органов революционно-демократической диктатуры и в то же время постоянно держать в центре внимания их перспективную роль как конкретной политической формы пролетарской диктатуры.

Нельзя, отмечал Ленин, рассчитывать на немедленное перерождение существующих Советов. Но нужно отдавать полный отчет в том, что Советы по своим потенциям, по своему типу, социально-политическому характеру тождественны с государством Коммуны и намного выше, чем обычная парламентарная республика, демократичнее и полезнее для народа[30]. В работе «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)», написанной 10 апреля, Ленин выделяет специальный раздел — «Новый тип государства, вырастающий в нашей революции».

Говоря о превосходстве Советов над обычной парламентарной республикой[31], Ленин заостряет внимание на следующих чертах: Советы *по своему происхождению* — революционные органы, возникшие из восстания; они созданы творчеством народных масс и представляют с момента своего рождения поголовно всеобщую организацию трудового народа; особенность *социального состава* Советов позволяет им быть формой и революционно-демократической, и пролетарской диктатуры; *по характеру и содержанию своей деятельности* Советы сразу же зарекомендовали себя как самые демократичные из всех из-

---

[29] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 142.
[30] См. там же, стр. 142—143.
[31] В работе «Задачи пролетариата в нашей революции» Ленин следующим образом характеризует тип обычной парламентарной республики буржуазного образца: «...власть принадлежит парламенту; государственная машина, аппарат и орган управления обычный: постоянная армия, полиция, чиновничество, фактически несменяемое, привилегированное, стоящее *над* народом» (*В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 162).

вестных до этого органов власти. В их лице рождался новый аппарат государственной власти, который действовал непосредственно под контролем трудящихся масс, имеющих право выбора и отзыва депутатов. Советы развивали инициативу масс, привлекая их к управлению страной. Именно эти и многие другие проявившиеся позднее качества и черты Советов поднимали их над традиционными формами обычной парламентарной республики и характеризовали зарождение парламентарной демократической республики нового образца, соответствующей классовой сущности и задачам революционно-демократической и пролетарской диктатур. Характеризуя этот последний момент, Ленин указывал, что революция в России выдвигает вслед за Парижской Коммуной высший тип демократического государства и приступает к его созданию. «Республика Советов рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов, объединенных Всероссийским Учредительным собранием народных представителей или Советом советов и т. п., — вот что *уже входит в жизнь* у нас теперь, в данное время, по инициативе многомиллионного народа, самочинно творящего демократию *по-своему*. . .» [32] Это зарождающееся, новое по типу и форме государство выступает против «восстановления полиции, против несменяемого и привилегированного чиновничества, против отделенной от народа армии» [33].

Много внимания уделил Ленин анализу роли и места Советов в настоящем и будущем в своих докладах и выступлениях на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). В докладе о текущем моменте Ленин подчеркивал, что при определении Советов как новой формы и нового типа государства к ним надо подходить конкретно-исторически, видеть, какие классы эти Советы представляют сегодня и будут представлять завтра. Надо понять и изучить Советы, чтобы избежать опасности, подстерегавшей предшествовавшие революции, когда революционный класс берет в свои руки государственную власть и не знает, что с ней делать. Советы дают возможность организовать власть, но, чтобы возможность стала действительностью, надо приложить

---

[32] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 162—163.
[33] Там же, стр. 164.

много усилий для превращения существующих Советов в подлинно революционные органы, и прежде всего постепенно освободить их от соглашателей, которые пытаются всячески исказить истинную суть Советов, выхолостить из них революционную душу.

Апрельская конференция по предложению Ленина внесла в резолюцию о пересмотре партийной программы пункт о необходимости исправления «положений и параграфов о государстве в духе требования... демократической пролетарски-крестьянской республики (т. е. типа государства без полиции, без постоянной армии, без привилегированного чиновничества)» [34].

Ленинская идея республики Советов утверждалась в сознании рабочего класса и всех трудящихся в процессе острейшей идеологической и политической борьбы большевистской партии с меньшевиками и эсерами, пытавшимися тащить революцию назад, от Советов к обычной буржуазной парламентарной республике [35].

Мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров считали, что рабочие и крестьяне России не подготовлены и еще не скоро подготовятся к установлению своей власти.

Давая резкую отповедь соглашателям, Ленин подчеркивал, что при определении перспектив и шансов пролетариата на установление своей власти главный аргумент должен состоять не в том, *как* быстро идти, а *куда* идти, не в том, подготовлены ли рабочие, а в том, *как* и к *чему* готовить их [36]. Исходя из этого, большевики и ставят задачей вести пролетариат вперед — к полновластию Советов, к республике Советов.

Не сразу была понята идея республики Советов некоторыми членами большевистской партии, и прежде всего теми, кто и до и после ознакомления с Апрельскими тезисами не воспринимал Февраль как наступивший момент перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, не видел в Советах органов реально существующей революционно-демократической диктатуры. В силу этих причин ближайшая перспектива развития политического устройства России продолжала

---

[34] Там же, стр. 414.
[35] См. там же, стр. 123.
[36] См. там же, стр. 124.

связываться ими с борьбой за полное торжество обычной демократической парламентарной республики, с созывом Учредительного собрания. Одним из самых упорных защитников этого «вчерашнего лозунга» партии, обновленного революционной практикой, являлся Каменев. Заняв неправильную позицию в 1917 г. по вопросу о демократической республике и республике Советов, Каменев по существу пытался, подобно Каутскому, абсолютизировать парламентарную демократическую республику обычного образца как орудие пролетариата в борьбе за свое политическое господство. Фактически с этой каменевской позицией сомкнулась точка зрения Зиновьева. В период созыва Демократического совещания он вразрез с ленинской линией борьбы за республику Советов, за обеспечение ее завоевания осенью 1917 г. путем вооруженного восстания выступил с защитой идеи завоевания власти пролетариатом через учреждения буржуазно-парламентского типа, направленные всем своим существом против интересов трудящихся масс. Как известно, Ленин дал суровую отповедь этой позиции Каменева и Зиновьева, в частности в статьях, направленных против Демократического совещания и Предпарламента и определивших тактику большевиков в отношении этих «выкидышей корниловщины».

На всем протяжении борьбы за Октябрь требование республики Советов находится в центре ленинского внимания. Вождь революции призывает пролетариат и его партию проникнуться этой идеей и приложить все усилия к тому, чтобы трудовой народ сделал выбор в пользу республики Советов, не дал обмануть себя буржуазно-оппортунистическим толкованием идеи демократической парламентарной республики.

Чем шире разливалась революционная волна по стране, чем популярнее становился большевистский лозунг «Вся власть Советам!» и чем настойчивее становились опасные попытки меньшевиков и эсеров столкнуть Советы на путь «реформистской демократии» (т. е. безвластных органов при капиталистическом министерстве) [37], тем теснее связывалось Лениным осуществление требования республики Советов с установлением пролетарской власти: Советам нельзя ни идти назад, ни стоять

---

[37] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 266, 275.

на месте; они могут существовать, только идя вперед[38], т. е. к диктатуре пролетариата.

В статье «Кризис власти» (май 1917 г.) и в речи об отношении к Временному правительству на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов (июнь 1917 г.) Ленин, характеризуя предательское поведение соглашателей в период апрельской и июньской демонстраций, их упорное противодействие лозунгу «Вся власть Советам!», отмечал, что для того, чтобы власть перешла к Советам, надо изменить их политику, а это возможно только тогда, когда у власти станет другой класс, пролетариат[39]. Только этот класс является той классовой силой, которая стремится не к «примирению» с буржуазией, а к победе над ней и может оживить революционную душу Советов, сделать их единственной властью в стране.

Огромная сила научного ленинского анализа, проникающего в самую глубину общественных явлений, питала непоколебимую веру большевиков в победную будущность Советов, несмотря на все зигзаги в их развитии и те препятствия, которые ставили на их пути соглашатели, низведшие в конце концов Советы до роли «прикрытия контрреволюции». Но и в этих условиях, продиктовавших необходимость по тактическим соображениям временно снять лозунг «Вся власть Советам!», Ленин не заменяет стратегической идеи республики Советов, а, наоборот, вырабатывает такую тактику, которая в новых условиях, с помощью иных средств революционной борьбы позволяла добиться воплощения этой идеи в жизнь. Мелкобуржуазным демократам удалось на время лишить Советы власти, превратить их в органы соглашательства с буржуазией, но им не удалось дискредитировать идеи республики Советов, заслонить ее своим пресловутым обещанием созвать Учредительное собрание. Глубокие корни пустила большевистская идея в массах. Всем ходом развития революции они подготавливались к борьбе за нее.

Низведенные меньшевиками и эсерами на положение безвластных органов, Советы тем не менее продолжали жить и там, где ими руководили большевики, актив-

---

[38] См. там же, стр. 264—265.
[39] См. там же, стр. 3.

но бороться. Заложенное от рождения внутреннее революционное существо Советов, их революционные потенции и качества, исходя из которых Ленин обосновывал идею республики Советов, еще не были исчерпаны.

Ликвидацией двоевластия в июльские дни была подведена черта не под Советами вообще, а под их властью, олицетворявшей революционно-демократическую диктатуру, которая сначала из-за соглашательства меньшевистско-эсеровского руководства не смогла обрести свой «чистый вид», т. е. предстать как полновластие Советов, а затем из-за прямого пособничества этого руководства вооруженной контрреволюции была по существу сведена на нет, поскольку в июле буржуазии удалось установить свое единовластие. Таким образом, не сами Советы, а их преобладающий партийный эсеро-меньшевистский состав и руководство подписали им приговор как органам революционно-демократической диктатуры, сорвали широкую возможность мирного установления в России подлинно революционной республиканской власти на базе Советов и ее мирного развития от революционно-демократической формы к пролетарской.

Под углом зрения этой резко изменившейся ситуации, обусловившей временное снятие большевиками лозунга «Вся власть Советам!» и новую тактику борьбы за социалистическую революцию, тактику вооруженного восстания, ставит Ленин и вопрос о дальнейшей судьбе Советов, о путях воскрешения их как органов революционной власти, обладающих ее полнотой.

Несмотря ни на какие крутые повороты в развитии революции, большевистский лозунг «Вся власть Советам!», подчеркивает Ленин, должен победить и победит обязательно [40]. Но после июльских событий его историческая судьба уже целиком зависит от вооруженного свержения власти буржуазии.

Временное снятие лозунга означает не отказ от Советов вообще как формы революционной власти, а замену мирных средств и методов борьбы за его осуществление немирными, но наиболее эффективными и единственно возможными в сложившейся обстановке. Пролетариат и его партия не изменяют выработанного в апреле на-

---

[40] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 24.

правления борьбы за республику Советов. Они продолжают бороться за построение государства по типу Советов, но не теперешних Советов, ставших органами соглашательства с буржуазией, а Советов, перерожденных пролетариатом в органы борьбы с буржуазией, в органы диктатуры пролетариата, в органы государства пролетарского типа [41].

После ликвидации двоевластия превращение Советов в органы власти могло произойти только в результате победы социалистической революции. Но в этих условиях полновластие Советов будет отражать собой уже иное соотношение классовых сил: господствующее положение в Советах должно быть за классом, свергнувшим буржуазию и установившим свою диктатуру, т. е. за пролетариатом и его непосредственным союзником — беднейшим крестьянством. Лишь при таком преобладающем классовом составе Советы превратятся в органы пролетарской власти, составят политическую основу диктатуры пролетариата, окажутся способными осуществить ее задачи и функции, проводить твердую революционную, классово выдержанную линию на полное свержение буржуазии, на ликвидацию ее как класса, уничтожение всех форм гнета и эксплуатации, утверждение подлинной демократии, построение социализма.

Классовый состав Советов определяет их политическое лицо, партийный состав и руководство. В условиях диктатуры пролетариата преобладающее представительство и руководящая роль в Советах естественно должны перейти к партии, являющейся авангардом класса, установившего свое политическое господство, т. е. к большевистской партии. Только она может обеспечить последовательное проведение Советами твердой классовой линии и возглавить борьбу за всемерное развитие тех их свойств и качеств, которые показали широкие возможности советской формы как новой формы пролетарской государственности, раскрыли преимущества республики Советов перед обычной демократической парламентарной республикой.

Проблема классового большинства Советов как органов пролетарской власти ставится Лениным и в более широком плане.

---

[41] См. там же, стр. 16—17.

Как известно, меньшевики, в том числе Плеханов[42], выступая в 1917 г. против «захвата власти Советами», против борьбы за диктатуру пролетариата, ссылались при этом на то, что рабочие в России составляют меньшинство населения и поэтому-де не могут навязывать свою власть большинству. Этот вопрос особенно активно дискутировался в соглашательской прессе, разглагольствовавшей о «народе», о «большинстве народа» вообще, без классового анализа этого «большинства». Меньшевики и эсеры, пользуясь своим численным преобладанием в Советах, считали на этом основании, что они отражают волю большинства населения страны, которую (волю) не вправе нарушить пролетариат своим стремлением к власти.

Разоблачая формальный характер «большинства», которое приписывали себе соглашатели, Ленин подчеркивал, что меньшевики и эсеры вполне доказали и показали свою действительную роль как орудие обмана масс («большинства») буржуазией, проводников и пособников такого обмана. «...Маркс, — указывал он, — беспощадно высмеивал мелкобуржуазных демократов, которые хотели побеждать резолюциями и ссылкой на волю большинства народа»[43].

В. И. Ленин, отвечая Плеханову и резко критикуя позицию меньшевиков по проблеме «большинства» в революции и государстве, указывал, что большевики никогда не игнорировали этой проблемы, но решали они ее не формально, а революционно. «Чтобы стать властью, сознательные рабочие должны завоевать большинство на свою сторону...»[44] — этой истиной всегда руководствовались революционные марксисты. Но не формальное, механическое большинство имели при этом в виду большевики, ибо в конкретных вопросах революции, замечал Ленин, простое большинство еще ничего не решает и решить не может. Борясь за присоединение к себе (точнее, за объединение вокруг себя) мелкобуржуазных, и прежде всего крестьянских, масс, рабочий класс переносит центр тяжести в этом вопросе на усиление сплоченности объединяющихся вокруг него трудящих-

---

[42] «Единство», 11 июля 1917 г. (№ 86).
[43] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 124.
[44] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 147.

ся путем последовательного выражения их интересов и борьбы за них, а также организованности масс, развития их политической сознательности, объединения усилий единым революционным пролетарским руководством.

Такую цель ставила партия перед рабочим классом не только до утверждения диктатуры пролетариата. На это она ориентировала его и после ее победы.

Глава III

РАЗВИТИЕ В. И. ЛЕНИНЫМ ВОПРОСА О ГОСУДАРСТВЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТИПА В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (25 октября 1917 — март 1918 г.)

1. ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

С победой Октября наступил исторический момент, когда марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата начало воплощаться в жизнь, проверяться «опытом миллионов» [1], обогащаться практикой. История человечества стала свидетельницей небывалого революционного деяния: народные массы, сбросившие оковы капиталистического рабства на одной шестой части земли, смело, дерзновенно приступили к созданию государства нового социального типа в соответствии со строго обоснованной научной теорией и вытекающей из нее конкретной программой действий.

Великий Октябрь, шествуя широкой победоносной поступью из конца в конец огромной страны, утверждал во всех ее уголках Советскую власть. В том бушующем революционном океане, каким была Россия в период триумфального марша Октября, искусно вела пролетарский корабль намеченным ранее курсом испытанная в классовых боях партия большевиков во главе с Лениным.

Вождь революции и партии, став главой Советского правительства, с творческой энергией руководил созданием нового и сломом старого государства. В этом сложном деле с необыкновенной силой раскрылись новые черты и величие ленинского гения. *«Ленин вошел в историю,* — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 379—380.

Ленина», — *как основатель и руководитель первого в мире социалистического государства — государства рабочих и крестьян»* [2].

Во все сферы жизни Ленин вносил творческое начало. Направляя борьбу за последовательное проведение в жизнь учения о диктатуре пролетариата, он продолжал развивать его дальше на основе уже не только прозорливого научного предвидения, но прежде всего обобщения конкретно-исторической практики, процесса создания Советского государства. Ленинские выступления и статьи первых послеоктябрьских месяцев, взятые в целом, представляют собой огромный теоретический труд об открытых российским рабочим классом путях и формах утверждения пролетарской власти, построения государства советского типа, о национальном своеобразии и интернациональном классовом существе Советской власти как одной из проверяемых жизнью форм диктатуры пролетариата. В работах и выступлениях этого периода Ленин кладет кирпич за кирпичом в заложенный им еще до Октября фундамент теории социалистического государства советского типа.

На новом этапе теоретической работы по вопросам, связанным со строительством государства диктатуры пролетариата, Ленин уже конкретно-исторически раскрывает понятие «пролетарская власть», показывая, сколь широкий круг проблем охватывается этим понятием, и выделяя первостепенные из них: классовые, социальные, экономические и политические основы пролетарской власти; конкретно-исторические пути и формы организации пролетариата в господствующий класс, т. е. организации его государства; существо и формы взаимоотношений между классом, обладающим властью, и другими классами; принципы внутренней организации власти (структура и компетенция органов и учреждений, наделенных полномочиями власти) и т. д. Важно также отметить, что Ленин дифференцирует понятия «государственная власть» и «правительственная власть». Эта дифференциация позволяет более широко представить социальные основы пролетарской власти, глубокий демократизм ее природы, который отрицался и продолжает отрицаться буржуазными и ревизионистскими идеологами.

---

[2] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 9. М., 1972, стр. 454.

Первые же послеоктябрьские работы и выступления Ленина свидетельствуют также о том, что в них среди многих других общетеоретических проблем начинает выступать все более крупным планом вопрос о диктатуре пролетариата как системе политической организации общества в период перехода от капитализма к социализму. В эту систему Ленин включает государство как основное орудие перехода, пролетарскую партию как авангард рабочего класса, осуществляющий научное руководство этим процессом, а также различные массовые общественные (негосударственные) организации трудящихся, объединяющие массы вокруг пролетариата и его партии и способствующие укреплению и расширению социальной и политической опоры пролетарского государства. В произведениях этого периода Лениным глубоко анализируется на основе конкретного материала одна из важнейших черт диктатуры пролетариата как системы политической организации общества: именно через эту систему пролетариат как класс, господствующий политически, и как руководящая сила вовлекает всех без исключения трудящихся в управление государством, в решение всех вопросов жизни общества, а также воспитывает их в социалистическом духе.

В ленинских работах в процессе теоретического анализа и обобщения первых шагов российского пролетариата на пути строительства государства нового типа выдвигаются на передний план проблемы, связанные с установлением и упрочением Советской власти как новой конкретной формы диктатуры пролетариата. К числу этих проблем относятся: более глубокое обоснование значения республики Советов как политической формы государства нового типа; определение форм и принципов внутреннего устройства Советской власти, ее партийной системы, органов, осуществляющих функции диктатуры пролетариата; решение вопроса о *государственных* формах классового союза рабочего класса с трудовым крестьянством как социальной основе Советской власти; обоснование первоочередной системы мер для революционной защиты завоеваний, обуздания свергнутых эксплуататоров, подавления их сопротивления. Получает развитие вопрос о руководящей роли большевистской партии в системе Советской власти, ее месте как правящей партии, о принципах и условиях ее возможного со-

трудничества с мелкобуржуазными партиями по государственной линии, об историческом значении твердой, принципиальной марксистской линии партии большевиков для упрочения диктатуры пролетариата в России в форме Советской власти.

В ленинских работах важное место отводится проблеме всемерной демократизации строящегося пролетарского государства и роли революционного творчества масс в углублении этого процесса. Объектом пристального внимания Ленина становятся наиболее характерные особенности Советской власти в осуществлении ею функций диктатуры пролетариата, те ее черты, которые убедительно подтверждали марксистское положение о пролетарской демократии как более высокой (по сравнению с буржуазной) форме демократии, о неограниченных возможностях ее развития. В работах Ленина этого периода раскрывается не только многоплановость процесса становления Советской власти как диктатуры пролетариата, но и сложность этого процесса, его общие закономерности и специфические особенности.

В плане определения важнейших проблем, над которыми работал Ленин после победы революции, огромный интерес представляют его заметки «Из дневника публициста (Темы для разработки)», написанные в конце декабря 1917 г. Среди тем, имеющих непосредственное отношение к учению о диктатуре пролетариата и пролетарском государстве, намечены следующие: «Слабые стороны неразвернувшейся Советской власти», «Подавление эксплуататоров», «Учредительное собрание и социалистическая республика Советов», «Формальный демократизм буржуазии и (versus) * аппарат вовлечения народа пролетариатом в войну против буржуазии», «Демократия и (versus) диктатура пролетариата» и др. [3]

В ленинских выводах, положениях, рекомендациях с той же яркостью и полнотой вновь и вновь проявлялась могучая преобразующая сила творческого марксизма, заключающаяся в единстве революционной теории и практики. Как и прежде, эти выводы служили пролетариату и его партии боевым оружием, раскрывая перед ними самое главное и первостепенное в борьбе за диктатуру

---

* — в противопоставлении к этому. — *Г. М.*

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 187—188.

пролетариата на новом (после победы социалистической революции) этапе, когда закладывался фундамент государства нового типа и социалистические основы жизни, помогая успешно идти через революционное разрушение старого к созиданию нового.

2. БОРЬБА В. И. ЛЕНИНА И ПАРТИИ ЗА СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ КАК ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Решающий шаг в строительстве государства советского типа был сделан постановлениями II Всероссийского съезда Советов. Однако для его утверждения, указывал Ленин, декретирования было недостаточно. Предстояло создать стройную и гибкую советскую государственную систему, которая всей своей сущностью отвечала бы социально-классовой природе, задачам и функциям диктатуры пролетариата. «...Советская власть, — подчеркивал Ленин, — есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата...» [1]

Сосредоточивая внимание на проблеме утверждения Советской власти как диктатуры пролетариата, Ленин ставит во главу угла прежде всего вопросы его социально-классовой и партийной структуры.

Советская власть должна была сконструироваться так, чтобы она действительно выражала собой политическое господство рабочего класса в переходный от капитализма к социализму период и в то же время полностью раскрывала социальную природу пролетарской диктатуры как диктатуры для народа, присущую этой природе широкую демократию для трудящихся. Одновременно Советской власти необходимо было проявить себя твердой диктатурой по отношению к свергнутым эксплуататорам. Своим внутренним устройством ей предстояло закрепить и упрочить сложившийся в борьбе за победу социалистической революции союз рабочих и беднейших крестьян как классовую основу диктатуры пролетариата. Ставшие политической формой организации российского

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 196.

пролетариата в господствующий класс Советы нужно было объединить в единую систему, сцементированную руководством пролетарской партии, сделать прочной основой власти, аппаратом, способным проводить в жизнь задачи пролетарской диктатуры. Советской власти предстояло на деле осуществить важнейший отличительный принцип пролетарской демократии от буржуазной — ликвидировать отделение власти законодательной от исполнительной. Решение прежде всего этого комплекса задач определяло становление Советской власти как диктатуры пролетариата.

Первые же ленинские документы — обращение «К гражданам России!», датированное десятью часами утра 25 октября 1917 г., «Доклад о задачах власти Советов» на заседании Петроградского Совета, написанные Лениным и утвержденные II Всероссийским съездом Советов революционные декреты и постановления, доклады и выступления Ленина на этом съезде — пронизаны идеей: вся полнота власти в центре и на местах должна немедленно перейти к Советам, ибо только при их полновластии можно строить республику Советов, новый тип государства, который сможет очистить общество от всех форм эксплуатации и насилия. Диктатура пролетариата устанавливается в форме Советской власти на основе союза рабочих и беднейших крестьян. Правительство и другие органы власти формируются без какого-либо участия буржуазии, но при самом непосредственном и активном участии широчайших масс трудящихся. Экономическую основу Советской власти должна составить общенародная собственность на средства производства. Советская власть провозглашает и проводит в первую очередь те революционные меры, которые соединяют интересы рабочих и трудящихся крестьян в тесный союз, закладывают социально-экономические основы для перехода от капитализма к социализму, способствуют упрочению диктатуры пролетариата. Намечая своими декретами и постановлениями вехи на пути грядущего строительства, Советская власть не сковывает ими революционного творчества масс, а направляет его.

Эти ленинские указания легли в основу мер по формированию Советской власти как подлинно демократической по своему социальному существу и пролетарской по классовому содержанию.

В работах Ленина, написанных в первые месяцы после Октября, в его выступлениях этого периода особое место занимает проблема защиты сущности Советской власти как диктатуры пролетариата, а также ведущей роли пролетарской партии в формирующейся советской политической системе. Эта проблема остро встала при обсуждении вопроса о создании и партийном составе Советского правительства на II съезде Советов и в период переговоров с Викжелем, а также с левыми эсерами после съезда. В эти напряженные для Советской власти моменты Ленин дал резкий отпор правому оппортунизму, пытавшемуся «растворить» диктатуру пролетариата в мелкобуржуазной демократии, лишить рабочий класс и большевистскую партию руководящей роли в системе Советской власти.

На II Всероссийском съезде Советов, как и на предыдущем, дооктябрьском, были в основном представлены все партии и группы, входившие в Советы. Но количественное соотношение делегатов от разных партий резко изменилось, отразив бурный процесс большевизации масс накануне Октября. Если на I съезде Советов (июнь 1917 г.) абсолютное большинство принадлежало меньшевикам и эсерам, а большевики составляли немногим более 13% (105 делегатов) от общего числа партийной части делегатов (777 человек), то на II съезде Советов (к моменту его открытия) большевики имели уже 390 делегатов из 649, фракция эсеров — 160 (преимущественно левые эсеры), меньшевики — 72, меньшевики-интернационалисты — 14, меньшевики-объединенцы — 6[2] и т. д. Однако не сам по себе этот численный состав партийных фракций съезда определял партийный состав Советского правительства, а отношение разных партий к совершившейся революции и к Советской власти как конкретному олицетворению пролетарской диктатуры в России.

Как известно, на II съезде Советов меньшевики и правые эсеры выступили с требованием создания «единой демократической власти», которая была бы признана «всей демократией»[3]. Тем самым они хотели возродить

---

[2] См. «Первый Всероссийский съезд Советов», т. I, стр. XXVII; т. II, стр. 10; «Правда» («Рабочий путь»), 11 ноября (29 октября) 1917 г.

[3] См. «Второй Всероссийский съезд Советов р. и с. д.». М.—Л., 1928, стр. 4, 7, 34, 37 и др.

свою старую оппортунистическую идейку о длительном периоде развития России по пути так называемой революционной демократии, которую меньшевики и эсеры (вслед за европейскими ревизионистами) рассматривали как альтернативу диктатуре пролетариата. Так вновь эти партии заняли позицию, которую Ленин именовал «мелкобуржуазным отрицанием диктатуры пролетариата, как необходимой полосы перехода к социализму» [4].

Через несколько дней после II съезда Советов во время переговоров с Викжелем (29—31 октября) правые мелкобуржуазные партии выдвинули ультимативное требование о создании «однородного социалистического правительства». Мелкобуржуазные демократы рассчитывали занять основные руководящие посты в планируемом ими правительстве и использовать его для борьбы против диктатуры пролетариата. С этой целью они требовали создания вместо ВЦИК «Временного Народного совета» с преобладанием в нем представителей Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, городских дум, Викжеля и других, формирования правительства во главе с лидерами правых эсеров Черновым или Авксентьевым [5]. Свое выступление против утверждения диктатуры пролетариата правые мелкобуржуазные партии пытались прикрыть, как и ранее, заявлениями о «неспособности» рабочего класса «в одиночку» удержаться у власти, о его численном меньшинстве и т. п.

В. И. Ленин, разоблачая антипролетарское, антисоветское существо эсеро-меньшевистских требований по вопросу о власти, выставленных на II съезде Советов, заседаниях ВЦИК, на переговорах с Викжелем и направленных против руководящей роли пролетариата и его партии, подчеркивал, что рабочий класс сразу же после победы Октября начал строительство новой жизни не один, а в союзе с широкими массами трудящихся, и прежде всего с беднейшим крестьянством [6]. «Люди, — отмечал Ленин, — которые относились скептически к Советской власти... прокричали все уши про то, что в России

---

[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 213.

[5] См. «Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета р., с., кр. и каз. депутатов II созыва». М., 1918, стр. 11, 13.

[6] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 64, 96—97, 114—115, 262 и др.

не может удержаться власть исключительно одного пролетариата. Как будто кто-либо из большевиков и их сторонников забывал хоть на минуту, что в России может быть продолжительной только та власть, которая сумеет сплотить рабочий класс, большинство крестьян, все трудящиеся и эксплуатируемые классы в одну, неразрывно связанную между собою, силу, борющуюся против помещиков и буржуазии.

Мы никогда не сомневались в том, что только союз рабочих и беднейших крестьян, полупролетариев, о котором говорит наша партийная программа, может охватить в России большинство населения и обеспечить прочную поддержку власти» [7]. Взяв власть, российский пролетариат незамедлительно проявил готовность сотрудничать в управлении страной с «солдатами из окопов и крестьянами» [8]. Это нашло отражение прежде всего во внесенном большевистской фракцией на заседаниях II съезда Советов постановлении о переходе всей власти к Советам — и к рабочим, и к солдатским, и к крестьянским, а также в Декрете о земле. Следовательно, указывал несколько позднее Ленин, разъясняя позицию большевиков по вопросу о сотрудничестве с крестьянством, «абсолютно ложны утверждения, будто большевистское правительство против коалиции с крестьянами. Напротив... земельный закон нашего правительства... доказал на деле полную и искреннейшую готовность большевиков осуществлять коалицию с огромным большинством населения России» [9]. И большевики добились исторической победы в этом трудном деле: после 25 октября в течение нескольких недель Советская власть получила прочную опору в лице союза рабочих и беднейших крестьян [10].

Эсеро-меньшевистские лидеры, выдвигая требование «единой демократической власти», стремились добиться того, чтобы пролетариат *разделил* власть с мелкой бур-

---

[7] Там же, стр. 262.

[8] См. там же, стр. 11, 45.

Из Советов, представленных на II съезде Советов, в состав 139 входили представители крестьян. Таким образом, 34,5% Советов — участников съезда объединяли и крестьянство. Оно фактически было представлено также через делегатов от солдат, большая часть которых была из крестьян.

[9] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 45—46.

[10] См. там же, стр. 262.

жуазией и разделил ее таким образом, чтобы по существу была сведена на нет его диктатура, необходимое на весь период перехода от капитализма к социализму его политическое господство. Своими ультиматумами и угрозами правые мелкобуржуазные партии, а также поддавшиеся этим угрозам правооппортунистические элементы в рядах большевистской партии саботировали уже «начавшуюся диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства» [11].

В. И. Ленин в ряде документов, в том числе в резолюции ЦК РСДРП(б) по вопросу об оппозиции внутри ЦК от 2(15) ноября 1917 г., «Ультиматуме большинства ЦК РСДРП(б) меньшинству», в выступлениях на Чрезвычайном крестьянском съезде, развивает мысль о том, что собой предполагает исходящее от меньшевиков и эсеров и поддержанное некоторыми членами большевистской партии (Каменев, Зиновьев, Рязанов) предложение о *разделе* власти и как должны в принципе подходить марксисты к этому вопросу, если он встает перед пролетариатом в самый ответственный период утверждения его диктатуры.

Еще в статье «О компромиссах» [12] Ленин предостерегал пролетариат от принципиальных уступок в любых, но особенно в кардинальных, вопросах и учил уметь достигать разумные соглашения по этим вопросам. Это указание, а также ленинские оценки вопроса о власти как коренного вопроса революции логически подводят к выводу: *раздел* власти по меньшевистско-эсеровскому образцу означал бы уступку в главном, основном, ибо изменял классовую суть диктатуры пролетариата. Марксисты, вновь и вновь указывал Ленин, должны твердо стоять на той позиции, что пролетариат, идя к социализму, устанавливает свое политическое господство как самый революционный класс. Однако в то же время необходимо всегда помнить, что по своей *социальной* природе диктатура пролетариата — это власть трудящихся, власть, основанная на союзе рабочих и крестьян. Именно, исходя из этого, Ленин учил марксистов проводить гибкую линию при организационном оформлении этой власти после победы революции, в частности при определении партийно-

---

[11] См. там же, стр. 44.

[12] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 133—139.

го состава и принципов формирования правительства, представительных органов власти, учил учитывать национальные особенности страны и конкретно-историческую специфику развития в ней революционного процесса. В работах и выступлениях, датированных первыми месяцами Советской власти, Ленин выдвинул и обосновал важнейшее принципиальное положение, которое имеет непреходящее значение для всех марксистских партий: при наличии в стране наряду с партией рабочего класса других партий, представляющих в той или иной степени интересы различных социальных групп непролетарского трудового населения, победивший в революции и идущий к утверждению своей диктатуры пролетариат и его партия ставят вопрос о формировании правительственной власти на основе таких блоков, соглашений, коалиций с непролетарскими демократическими партиями, которые (блоки) соответствуют интересам союза рабочего класса с крестьянством и другими непролетарскими слоями трудящихся масс. При таком подходе речь идет не о разделе *государственной* власти, классовое содержание которой определяет уже победившая диктатура пролетариата (т. е. не о разделе власти между классами), а о разделе *правительственной* власти, под которым Ленин понимает сотрудничество в правительстве пролетарской партии с непролетарскими демократическими партиями на *принципиальной* основе, т. е. на основе программы, направленной на упрочение диктатуры пролетариата и проведение кардинальных социальных преобразований в стране в интересах трудящихся масс.

Блоки, соглашения, коалиции — это также уступка [13], но в отличие от раздела государственной власти уступка не в ущерб классовому содержанию диктатуры пролетариата, а во имя более полного выражения ее социального существа, ради более активного вовлечения и безболезненного перехода мелкобуржуазных масс к строительству социализма. Однако подобный характер эти блоки, коалиции могут носить лишь в том случае, если в основе их лежит принципиальное признание программы победившей пролетарской власти, активная борьба за нее. В противном случае вопрос о коалициях и блоках снимается, так как они неизбежно войдут в противоречие

---

[13] См. там же, стр. 133—134.

с диктатурой пролетариата [14]. В одном из пунктов «Тезисов о задачах партии + текущий момент» (ноябрь 1917 г.) Ленин отмечает, имея в виду вопрос о возможности блоков и коалиций пролетарской партии с мелкобуржуазной демократией: «...соглашение с мелкой буржуазией не в смысле блока для буржуазно-демократической революции, не в смысле ограничения задач социалистической революции, а в смысле исключительно *форм* перехода к социализму для *отдельных* слоев мелкой буржуазии» [15].

Объективной основой для правительственного блока партий служит общность коренных интересов рабочих, крестьян и других слоев трудящихся. Решающим же фактором при оформлении блока, коалиции между партиями является позиция *на деле* мелкобуржуазных партий [16], как правило, колеблющихся между буржуазией и пролетариатом.

При постановке вопроса о сотрудничестве с непролетарскими демократическими партиями и определении конкретных форм этого сотрудничества марксистская партия, отмечал Ленин, должна учитывать, интересы *каких* классов и социальных групп в *действительности* выражают и защищают эти партии, каковы отношения между пролетариатом и этими классами в переходный период. Политический блок с непролетарскими демократическими партиями в условиях диктатуры пролетариата возможен, если они борются за коренные интересы трудящихся масс, заинтересованных в полной ликвидации эксплуатации, гнета и насилия, признают господство пролетариата над свергнутой буржуазией и его руководящую роль в отношении всех трудящихся, а следовательно, и ведущее положение авангарда рабочего класса — его партии в борьбе за социализм.

При самых внешне различных вариантах внутреннего устройства правительственной власти (блок партий или временная правительственная коалиция, частичное сотрудничество, соглашение по отдельным вопросам) непременно должна сохраняться руководящая роль рабо-

---

[14] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 36—37, 44—45, 47—48, 58—59, 72—73, 75—76, 94—95, 100—103, 152, 229—230 и др.

[15] Там же, стр. 424.

[16] См. там же, стр. 45—46, 75—76, 83—84, 94, 96—97, 100—103, 110, 114, 140, 151—155, 164—165, 227—228, 230, 235—236, 262—263, 295—296 и др.

чего класса и его авангарда — марксистской партии, политическая власть должна быть только диктатурой пролетариата. Лишь при условии руководящей роли марксистской партии, которая твердо стоит на страже пролетарской диктатуры, возможно преодолеть борьбу за власть между партиями внутри блока, своевременно определить пути преодоления возможных трений, противоречий внутри блока, сохранить отношения сотрудничества.

В нашей стране мелкобуржуазные партии пренебрегли этими принципами и тем самым поставили себя вне системы диктатуры пролетариата. Всей своей политической деятельностью после Октября они вновь показали, что истинные интересы трудящихся далеки от них. Этот фактор обусловил постепенное формирование в России однопартийной политической системы.

Советы, как известно, с момента своего возникновения были многопартийными и оставались таковыми после Октября. Входившие в них партии подверглись суровому испытанию и исторической проверке в горниле революции. Если после Февраля меньшевистская и эсеровская партии имели численный перевес в Советах, сравнительно значительное влияние в мелкобуржуазных массах, переживали свое политическое «восхождение», то уже через несколько месяцев дело пошло к политическому закату. Тем не менее большевистская партия, закономерно пришедшая в Октябре к власти, к руководству ею, как авангард класса, установившего свою диктатуру, отнюдь не отказалась в принципе от сотрудничества в управлении страной с другими партиями. Неопровержимым доказательством тому служат исторические факты: с приходом к власти большевики не распустили многопартийный по своему составу ЦИК (в него были проведены перевыборы, результаты которых отразили активную большевизацию масс) [17], не закрыли доступ в прави-

---

[17] Партийный состав ЦИК I созыва выглядел следующим образом (по общему числу членов и кандидатов): большевики — 58, меньшевики — 123, эсеры — 119, объединенные социал-демократы (центристы) — 13, трудовики и народные социалисты — 6, представители Бунда — 1 (См. «Первый Всероссийский съезд Советов р. и с. д.», т. II, стр. 423—426; *К. Г. Федоров.* ВЦИК в первые годы Советской власти. 1917—1920 гг. М., 1957, стр. 12).

Во ВЦИК, избранный на II съезде Советов, из 101 члена 39

тельство для партий, которые признали бы Советскую власть и ее программу, провозглашенную на II съезде Советов.

При решении вопросов о принципах внутреннего устройства власти, о партийном составе ее важнейших органов — ВЦИК и Советского правительства большевики, как уже отмечалось выше, исходили из того, что эта власть должна основываться на союзе рабочего класса и трудового крестьянства. Проводя последовательную линию на расширение и укрепление этого союза, партия большевиков готова была пойти на честную коалицию с партиями, которых в той или иной степени еще поддерживало трудовое крестьянство. В силу того что известная часть крестьянских масс еще шла за левыми эсерами[18], большевики стремились уже в ходе вооруженного восстания и сразу же после победы социалистической революции определить принципиальную основу для правительственного блока прежде всего с этой партией. В то же время партия Ленина последовательно отвергала и пресекала любые попытки мелкобуржуазных партий и пошедших у них на поводу оппортунистических элементов внутри РСДРП(б) ослабить диктатуру пролетариата, изменить классовую природу Советской власти, отстранить большевиков от руководства ею.

В. И. Ленин, разъясняя позицию большевиков при формировании Советского правительства, подчеркивал, что его чисто большевистский состав продиктован не нежеланием пролетарской партии привлекать в него другие партии, а тем, что некого было привлекать: меньшевики и эсеры не только не признали Советскую власть, но и, уйдя со съезда, повели с ней упорную борьбу. Социал-демократы-интернационалисты вскоре последовали их примеру. Левые эсеры, которым было сделано большевистской партией предложение войти в правительство, вначале не приняли его.

представляли мелкобуржуазные партии (См. «Второй Всероссийский съезд Советов р. и с. д.», стр. 174); «Протоколы заседаний ВЦИК II созыва». М., 1918, стр. 8).

[18] По статистическим данным о выборах в Учредительное собрание, эсеры (правые и левые шли по одному списку) имели в ноябре 1917 г. в отдельных, преимущественно крестьянских, районах страны до 62—77% голосов (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 3).

О непризнании Советской власти меньшевики и эсеры заявили не только в своих выступлениях, но и в декларациях и резолюциях, зачитанных ими на заседании II съезда Советов 25 октября[19]. «...Единственным возможным мирным выходом из положения, — гласила меньшевистская декларация, — остаются переговоры с Временным правительством об образовании власти, опирающейся на все слои демократии... Фракция РСДРП (объединенная) покидает настоящий съезд, приглашая все другие фракции, одинаково с нею отказывающиеся нести ответственность за действие большевиков...»[20] Эсеровская фракция в своей декларации объявила съезд «неправомочным» для решения вопроса о власти и, считая совершившееся под руководством большевиков вооруженное восстание «безумным и преступным шагом», отказывалась от совместной работы с ними[21]. С этими решениями перекликалась резолюция меньшевиков-интернационалистов, предложивших съезду Советов «приостановить свои работы» впредь до проведения и выяснения результатов переговоров между всеми «организациями демократии и всеми социалистическими партиями» по вопросу об образовании «общедемократического правительства», которое «было бы признано всей революционной демократией и которому могло бы сдать власть Временное правительство безболезненно»[22]. Покинув съезд Советов 25 октября, меньшевики и эсеры вместе с кадетами сформировали, как известно, контрреволюционный «Комитет спасения родины и революции» во главе с эсером А. Р. Гоцом. С первых же часов своего существования этот комитет начал готовить антисоветский мятеж, объединяя вокруг себя все враждебные Советской власти силы[23]. В воззвании «К гражданам Российской Республики» комитет призвал не поддерживать Советскую власть, не выполнять ее распоряжений[24]. Он

---

[19] См. «Второй Всероссийский съезд Советов р. и с. д.», стр. 37, 41—42.

[20] Там же, стр. 37.

[21] См. там же, стр. 38.

[22] Там же, стр. 42.

[23] «Дело народа», 27 октября 1917 г.; «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Документы и материалы. М., 1957, стр. 594—595.

[24] «Новая жизнь», 27 октября (9 ноября) 1917 г.

явился организатором саботажа чиновников министерств, активно помогал организации похода Краснова — Керенского на Петроград с целью удушения Советской власти в ее колыбели. 30 октября меньшевистская «Рабочая газета» опубликовала резолюцию, в которой заявлялось, что «до созыва Учредительного собрания единственной признанной властью является Временное правительство во главе с А. Ф. Керенским».

Предложение левым эсерам войти в Советское правительство было сделано большевиками в день составления списка членов Совета Народных Комиссаров, когда ЦК РСДРП(б) пригласил на свое заседание трех представителей партии левых эсеров, и повторено после 26 октября[25]. И в первом, и во втором случае последовал отказ. Причину этого отказа один из лидеров левых эсеров, Камков, позднее объяснял так: «...когда нам в той стадии предлагали вступить в Совет Народных Комиссаров, мы от этого отказались, т. к. мы понимали... что мы не поможем делу (созданию «однородного социалистического правительства». — *Г. М.*)... а только покажем этим, что мы не хотим союза со всей остальной демократией, что мы косвенно являемся виновниками и той гражданской войны, которая была неизбежна... Мы боролись со стремлением большевиков осуществить «диктатуру пролетариата» и противопоставляли ей «диктатуру демократии»»[26]. На ту же причину при мотивировке отказа ссылался в своем выступлении на заседании II съезда Советов 26 октября и другой лидер левых эсеров, Карелин, заявивший: «Мы поддерживали требование создания решительной, твердой власти всей демократии»[27].

В силу именно этих, а не каких-либо иных обстоятельств представители мелкобуржуазных партий не вошли в состав Советского правительства, созданного II съездом Советов. Указывая на это, Ленин писал в ноябре 1917 г.: «Не наша вина, что эсеры и меньшевики ушли. Им предлагали разделить власть... К участию в правительстве мы приглашали всех. Левые эсеры за-

---

[25] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 45, 72, 76 и др.

[26] «Протоколы первого съезда партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов)». М., 1918, стр. 43, 73.

[27] См. «Второй Всероссийский съезд Советов р. и с. д.», стр. 82—83.

явили, что они хотят поддерживать политику Советского правительства. О несогласии с программой нового правительства они не решались даже заявить... Эсеры и меньшевики ушли, потому что остались в меньшинстве... Мы хотели советского коалиционного правительства. Мы из Совета не исключали никого. Если они не хотели совместной работы, тем хуже для них. За меньшевиками и эсерами солдатские и крестьянские массы не пойдут»[28]. Большевики, подчеркивал Ленин в написанном им обращении ЦК РСДРП(б) «Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России», считали отказ левых эсеров от участия в Советском правительстве недопустимым для партии, считающей себя сторонницей трудящихся[29].

И все же, несмотря на уход правых партий со съезда и отказ левых эсеров, а также на то, что съезд Советов, опираясь на волю большинства рабочих, солдат и крестьян, избрал большевистское Советское правительство, партия российского пролетариата готова была и после съезда признать коалицию с этими партиями в пределах Советов[30]. Для мелкобуржуазных демократов в принципе продолжала оставаться реальной возможность вхождения в правительство в случае признания выдвинутых большевиками условий правительственного блока партий при диктатуре пролетариата. Позиция большевистской партии в данном вопросе, разработанная Лениным, была предельно четкой: она проводила линию на сотрудничество с любой партией и группой, которая выразит готовность признать и выполнять программу II Всероссийского съезда Советов. Об этой принципиальной и последовательной позиции ленинской партии убедительно свидетельствуют материалы II съезда Советов, ЦК РСДРП(б), ВЦИК, Совнаркома, многие ленинские документы. Для наглядности приведем некоторые общеизвестные факты.

ЦК РСДРП(б) на своем заседании 29 октября (11 ноября) 1917 г. обсуждал вопрос о возможности расширения состава правительства[31]. Было решено вступить в переговоры по этому вопросу с Викжелем. Условия для

---

[28] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 36—37.

[29] См. там же, стр. 73.

[30] См. там же, стр. 45.

[31] См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918». М., 1958, стр. 122.

вступления представителей мелкобуржуазных партий в правительство оставались прежними — признание этими партиями Советской власти и программы ее деятельности, утвержденной II съездом Советов. Вопрос о создании правительственной коалиции с другими партиями был поднят также большевистской фракцией во ВЦИК. Она выступила инициатором проведения переговоров с другими партийными фракциями по этому вопросу. Ее предложение нашло отражение в резолюции, оглашенной 1 ноября на заседании ВЦИК Володарским от имени большевиков. «Считая соглашение социалистических партий желательным, — подчеркивалось в этой резолюции, — ЦИК заявляет, что соглашение может быть достигнуто только при следующих условиях:

1. Признание программы Советского правительства, как она выражена в декретах о земле, мире и обоих проектах о рабочем контроле.

2. Признание необходимости беспощадной борьбы с контрреволюцией (Керенский, Корнилов и Каледин).

3. Признание Второго Всероссийского съезда Советов единственным источником власти.

4. Правительство ответственно перед ВЦИК.

5. Дополнение ЦИК, кроме организаций, не входящих в состав Советов, представителями от непредставленных в нем Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов: пропорциональное представительство покинувших съезд Сов. раб. и с. д., всероссийских профессиональных организаций, как-то: Сов. профсоюзов, союза фабрично-заводских комитетов, Викжеля, союза почтово-телеграфных рабочих и служащих, при условии и только после перевыборов Всероссийского Совета крестьянских депутатов и тех воинских организаций, которые не переизбирались за последние три месяца» [32].

Однако меньшевики и правые эсеры отказались от этого предложения. На состоявшихся 29—31 октября (11—13 ноября) 1917 г. переговорах с Викжелем меньшевики и правые эсеры выдвинули требования, направленные против Советской власти. Делегированные на эти переговоры Каменев (от ЦК) и Рязанов (от ВЦИК) готовы были принять ультимативные требования Викжеля. Их поведение обсуждалось в ЦК РСДРП(б)

---

[32] «Протоколы заседаний ВЦИК II созыва», стр. 15—16.

1 (14) ноября и на его расширенном заседании 2 (15) ноября 1917 г. На этом заседании оппортунистическую позицию Каменева и Рязанова поддержали Рыков и Милютин, а во ВЦИК — Зиновьев. Им был адресован ультиматум большинства ЦК РСДРП(б), написанный Лениным. Партия сурово осудила этих дезертиров, не поверивших в силу власти пролетариата. Именно нечеткость позиции и колебания Каменева в вопросе о диктатуре пролетариата явились причиной его отстранения от должности председателя ВЦИК. Такое решение было принято на заседании ЦК РСДРП(б) 8 (21) ноября 1917 г.[33] Позднее Ленин указывал, что «соглашательство части большевиков в октябре — ноябре 1917 года либо боялось взятия власти пролетариатом, либо хотело *делить* власть поровну не только с «ненадежными попутчиками» вроде левых эсеров, но и с врагами, черновцами, меньшевиками, которые неизбежно мешали бы нам в основном...»[34]. Каменевскую позицию раздела власти Ленин характеризовал на VII съезде партии как глубоко ошибочную[35], не учитывавшую новое соотношение классовых сил в стране.

Всякая попытка навязать большевистской партии под предлогом создания коалиционного правительства уклонение ее от власти (чего требовал Викжель и на что по существу были согласны Каменев и другие члены РСДРП(б), ведшие переговоры с Викжелем) должна рассматриваться, подчеркивал Ленин в «Ультиматуме большинства ЦК РСДРП(б) меньшинству», как измена делу пролетариата[36], от кого бы она ни исходила. Большевики как партия советского большинства, получившегося на II съезде Советов, признанная им правящей, правительственной партией, стояли и продолжают твердо стоять на принципе: включение в правительство партий меньшинства (по представительству в Советах) возможно лишь при условии «лояльного, честного обязательства этого меньшинства подчиняться большинству и проводить программу, *одобренную всем* Всероссийским Вторым съездом Советов и состоящую в постепенных, но

[33] См. «Протоколы ЦК РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», стр. 146.

[34] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 307.

[35] См. там же, стр. 4.

[36] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 47.

твердых и неуклонных шагах к социализму»[37]. На необходимость строжайшего соблюдения этого принципиального условия Ленин указывал неоднократно. Так, в своем заключительном слове по аграрному вопросу на Чрезвычайном крестьянском съезде (ноябрь 1917 г.) он формулирует следующее положение: представляющий основу для соглашения большевиков с левыми эсерами союз рабочих и крестьян честен в низах; он должен быть столь же честной коалицией в верхах, между большевиками и левыми эсерами[38]. В низах союз строится на признании руководства в нем пролетариата. Логически то же самое признание должно найти отражение в соглашениях между партиями. Эта коалиция может быть честной также лишь при условии, если левые эсеры «выскажут свое убеждение в том, что переживаемая нами революция есть революция социалистическая»[39].

Партия большевиков, отмечал Ленин, никогда не отождествляла крестьянство с левыми эсерами. Подчеркивая в своих документах готовность включить левых эсеров в состав правительства, она делала при этом оговорку: с учетом настроения крестьянских масс[40]. «Не надо понимать так, — писал позднее Ленин, — что соглашение с средним крестьянином означает обязательное соглашение с левым эсером»[41]. Все зависит от конкретных условий. Большевики отдавали себе отчет в том, что левые эсеры нерешительные и колеблющиеся союзники. Отражая колебания и психологию мелкого буржуа, они шарахались то вправо, то влево, продолжали выступать за реорганизацию правительства, избранного II съездом Советов, на широкой «общедемократической», т. е. мелкобуржуазной, основе. Тактика большевиков в отношении левых эсеров была рассчитана на проверку их действием. Она включала в себя и борьбу, и соглашение, и завоевание революционных элементов из среды левых эсеров. В этой тактике отражалась ленинская линия на объединение всех революционных сил, могущих в той

---

[37] Там же, стр. 76.
[38] См. там же, стр. 100—101.
[39] Там же, стр. 101.
[40] См. там же, стр. 45, 64, 72—73, 76, 83—84, 94—96, 100—104 и др.
[41] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 36.

или иной степени способствовать упрочению Советской власти.

В письме в редакцию газеты «Правда», написанном 18 ноября и опубликованном 19 ноября (2 декабря) 1917 г. под заглавием «Союз рабочих с трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами», Ленин обращает внимание на характер уступок, которые допустимы со стороны партии пролетариата, вступившей в коалицию с левыми эсерами. При условии оставления власти в руках рабоче-крестьянского правительства, введении рабочего контроля, проведении национализации банков и крупной промышленности, создании высшего экономического учреждения, регулирующего все народное хозяйство страны, пролетариат может и должен в интересах победы социализма «*уступить* мелким трудящимся и эксплуатируемым крестьянам в выборе... переходных мер»[42], которые не принесут вреда делу социализма, но укрепят союз рабочих и крестьян. К числу таких переходных мер Ленин относит, в частности, уравнительное землепользование. Именно такую уступку допускала большевистская партия, когда пошла на заключение соглашения с левыми эсерами в ноябре — декабре 1917 г. и подтверждение блока с ними в январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов. Принятый этим съездом «Основной закон о социализации земли» имел немалое значение для подкрепления на известное время политического и правительственного блока большевиков с левыми эсерами, для ускорения перехода трудового крестьянства на сторону рабочего класса, что способствовало упрочению Советской власти и ослаблению сил ее противников. Предложение о принятии этого закона, душой которого, по определению Ленина, был мелкобуржуазный принцип уравнительного землепользования, и проект закона исходили от левых эсеров. Большевики, будучи противниками принципа уравнительного землепользования, в то же время согласились включить в аграрное законодательство Советской власти требование распределения земли по трудовой и потребительной норме, ибо к такому распределению стремилось трудовое крестьянство. Следовательно, партия большевиков пошла на сознательную уступку прежде всего крестьян-

---

[42] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 103.

ству. При этом она учитывала задачи первого этапа аграрных преобразований, когда, как отмечал Ленин, «крестьянство шло за нами *в целом*»[43]. Делая эту уступку, большевики исходили также из того, что уравнительное распределение земли будет осуществляться пролетарским государством, под его контролем и оно всеми мерами будет ограничивать эксплуататорские тенденции кулачества, его стремление усилить свои экономические позиции за счет маломощных хозяйств трудового крестьянства, получивших надел. Партия большевиков учитывала и то, что дальнейшее развитие классовой борьбы в деревне поможет большинству крестьян на собственном опыте изжить иллюзии «уравнительного социализма», осознать необходимость выйти за его рамки[44].

В результате гибкой тактики большевиков и быстро прогрессирующего процесса широкой большевизации крестьянских масс, получивших Декрет о земле, левые эсеры вынуждены были делать шаги влево, чтобы не оказаться партией без масс. Этот сдвиг наглядно проявился в работе и решениях Чрезвычайного и II Всероссийского съездов Советов крестьянских депутатов, состоявшихся в ноябре — декабре 1917 г. В ходе работы Чрезвычайного крестьянского съезда между большевиками и левыми эсерами было достигнуто соглашение о вхождении последних в правительство. Состоявшееся 15 (28) ноября 1917 г. в Смольном объединенное заседание ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, избранного II съездом Советов, Чрезвычайного крестьянского съезда и Петроградского Совета одобрило решение о слиянии ВЦИК и Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов. Это был крупный шаг в упрочении диктатуры пролетариата, ее классовой основы. В резолюции объединенного заседания подтверждались исторические декреты, принятые II съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, и выражалась уверенность, что братский революционный союз рабочих, солдат и крестьян укрепит завоеванную ими государственную власть. Заседание обсудило также вопрос о включении на паритетных началах (по 108 человек) в состав ВЦИК представителей от Чрезвычайного кресть-

---

[43] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 313.

[44] См. там же, стр. 313—315, 321—322, 356, 360—363.

янского съезда [45]. 15 (28) же ноября Совнарком принял постановление, в котором предлагал левым эсерам возглавить Наркомат земледелия. Итоги переговоров с ними были оформлены решением ВЦИК от 17 (30) ноября об изменении состава Совнаркома: Наркомат земледелия возглавлялся левыми эсерами при обязательном вхождении в него большевиков; во все другие коллегии Совнаркома включались представители от левых эсеров [46]. Второй Всероссийский крестьянский съезд, начавший свою работу 26 ноября (9 декабря), принял резолюцию, в которой осуждал всякую попытку отвергнуть власть Советов и вступить в борьбу с ней [47]. Он избрал Исполнительный комитет, который в полном составе (108 человек) влился (вместо избранного на Чрезвычайном съезде) во ВЦИК. В этом убедительно проявилось все возрастающее доверие крестьянских масс, представленных на съезде рядовыми делегатами, многие из которых по своей партийной принадлежности значились эсерами, к Советской власти. В дни работы этого съезда продолжались переговоры с левыми эсерами о дальнейшем расширении сферы правительственной коалиции с ними. Эти переговоры завершились 9 (22) декабря 1917 г. новым соглашением. В Совнарком было выдвинуто 7 кандидатов от левых эсеров. В тот же день Совнарком, учитывая непрекращающиеся колебания левых эсеров, принял постановление, в котором обязывал всех комиссаров проводить в своей деятельности общую политику Советского правительства.

На III Всероссийском съезде Советов левые эсеры высказались за дальнейший политический и правительственный блок с большевиками. Это нашло, в частности, отражение в резолюции фракции левых эсеров, оглашенной на съезде. «Фракция левых с.-р. 3-го съезда Сов. р. и с. д., — подчеркивалось в ней, — выслушав доклад ЦИК, Совета Нар. Ком. и считая, что Советское правительство, получившее власть от восставшего революционного народа, в продолжение трех самых трудных месяцев революции сделало все возможное для того, чтобы закрепить завоевания трудовых масс в их борьбе за со-

---

[45] См. «Протоколы заседаний ВЦИК II созыва», стр. 65, 70.
[46] См. там же, стр. 71.
[47] «Голос трудового крестьянства», 10(23) декабря 1917 г.

циализм, выражает ЦИК и Сов. Нар. Ком. свое полное доверие и призывает трудовые массы города и деревни оказать всемерную поддержку революционной власти Федеративной Российской Советской Республики. . .»[48] Результаты политического блока большевиков с левыми эсерами отразились и на новом составе ВЦИК, избранного III съездом Советов: из 306 мест большевики получили 160 и левые эсеры 125[49].

Включение левых эсеров в правительство, заключение с ними политического блока не изменили классового существа пролетарской власти. Составляя абсолютное большинство и сохраняя руководящую роль в правительстве, во ВЦИК и Советах, партия большевиков твердо проводила линию на гегемонию пролетариата, свою программу, стратегический курс на социализм, хотя подчас ей приходилось преодолевать на этом пути сильнейшее сопротивление левых эсеров[50]. И в период блока она не прекращала идейно-теоретической борьбы с ними. Осуществляя революционно-демократическое требование крестьянства о максимальном уравнении земли, партия большевиков в то же время продолжала последовательно разоблачать утопическую сущность мелкобуржуазного социализма левых эсеров, показывая несостоятельность их попыток рассматривать принцип уравнительного землепользования как социалистический.

Принципиальные условия блока вскоре оказались левым эсерам не по плечу. Как свидетельствуют конкретные факты, лидеры этой партии спустя несколько месяцев после III съезда Советов не только не пожелали закрепить достигнутое на нем соглашение и развернувшееся на его базе сотрудничество с большевистской партией, но и скатились в лагерь контрреволюции.

Соглашение с левыми эсерами длилось до тех пор, пока Советская власть, разрешив революционно-демократические задачи, не пошла дальше по линии прове-

---

[48] «Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Пг., 1918, стр. 96.

[49] См. там же, стр. 87.

[50] Так, вскоре же после принятия закона о социализации земли левые эсеры попытались взять его осуществление исключительно в свои руки. С этой целью они учредили так называемый Земсовет, активизировали свое влияние на крестьянскую секцию ВЦИК, предприняли ряд шагов для полного овладения Наркомземом.

дения и углубления социалистических преобразований в деревне, против чего выступили левые эсеры. Последующие события со всей очевидностью показали, что лидеры левых эсеров стремились служить на деле не крестьянским массам, а корниловцам, савинковцам, юнкерам[51] и старались толкнуть всю партию левых эсеров на путь вооруженной борьбы с Советской властью. Здесь и коренилось принципиальное расхождение этой партии с крестьянскими массами, которое привело ее к той же участи, что и правые мелкобуржуазные партии, поставившие себя вне диктатуры пролетариата. Враждебная интересам народных масс, Советской власти деятельность этих партий привела их к окончательному политическому краху. Советская власть вынуждена была провести ряд твердых революционных мер, направленных на пресечение их контрреволюционной деятельности.

Таким образом, в трудах Ленина, написанных после Октября, особенно в тех его работах и выступлениях, которые касаются позиции партии большевиков в вопросе о создании правительственной коалиции с левыми эсерами после установления диктатуры пролетариата, был конкретно поставлен и принципиально решен важный для всего мирового рабочего и коммунистического движения вопрос: для марксистской партии быть ведущей силой в системе диктатуры пролетариата — это не значит быть единственной правящей правительственной партией. Опыт России убедительно показал, что положение марксистской партии как руководящей силы в системе диктатуры пролетариата, в пролетарском государстве не является ни в коей мере препятствием для участия других **партий в управлении стр**аной, для превращения их в правящие партии при условии, что они действительно выражают и борются за подлинные интересы трудящихся. Обобщенный Лениным, этот опыт вскрывает несостоятельность попыток оппортунистов выдавать однопартийность системы, сложившейся в нашей стране, за общую закономерность, а не за конкретно-историческую и национальную особенность.

Перед лицом неопровержимых исторических фактов рассыпаются в прах лживые измышления о «монополизации» власти большевиками. В этом плане весьма по-

---

[51] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 75.

казательно сделанное задним числом заявление органа ЦК партии правых эсеров, признавшего как ошибку «социалистических партий» их «уклонение от участия во власти, от ответственности за судьбы революции и страны, от попытки осуществить максимум положительных задач для народа» [52]. Мелкобуржуазные партии, побоявшиеся связать свою судьбу с диктатурой пролетариата, предпочли ей союз с контрреволюцией. Только партия большевиков, установившая союз с непролетарскими слоями трудового населения через головы лидеров мелкобуржуазных партий, опираясь на поддержку трудящихся, смело взяла на себя ответственность за судьбы страны и революции. Указывая на это, современник и очевидец тех дней Джон Рид писал: «Большевики... единственная в России партия, обладающая созидательной программой и достаточной властью, чтобы провести ее в жизнь... Что бы ни думали иные о большевизме, неоспоримо, что русская революция есть одно из величайших событий в истории человечества, а возвышение большевиков — явление мирового значения» [53].

Большевистская партия своей практической деятельностью после прихода к власти наглядно раскрыла всему мировому рабочему и коммунистическому движению, что значит взять на себя роль руководящей силы общества и как осуществлять ее.

Одной из важнейших черт руководящей роли пролетарской партии является выработка ею политической линии, которая становится стержнем всей работы пролетарского государства. Наряду со смелым дерзанием на пути к своему идеалу — социализму большевикам как правящей партии, направляющей силы государства диктатуры пролетариата, был постоянно свойствен обстоятельный научный анализ действительности. В своей политической линии ленинская партия отражала объективные закономерности и потребности поступательного развития общества, учитывая конкретно-исторические условия. Ее научное руководство усиливало пролетарское государство, все действия народных масс. Роль большевистской партии как ведущей силы в формирующейся советской политической системе особенно быстро

---

[52] «Партийные известия» (№ 6), 21(8) марта 1918 г., стр. 63.
[53] *Джон Рид.* 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957, стр. 13.

возрастала по мере того, как расширялись и углублялись задачи социалистической революции.

В стране с огромным преобладанием мелкобуржуазного населения (а именно такой страной являлась Россия) неизбежные его колебания представляли большую опасность для судьбы революции, ибо грозили реставрацией капитализма. В этих условиях роль большевистской партии в осуществлении диктатуры пролетариата оказалась особенно велика. Только эта партия оказалась способной объединить, организовать, воспитать такой авангард трудящихся, который смог противостоять колебаниям мелкобуржуазной стихии. В самом начале пути социалистической революции партия большевиков не только обеспечила пролетариату государственное руководство, но и помогла ему осуществить то, что не могла сделать Парижская Коммуна, а именно: создать союз с трудящимися массами крестьянства и взять на себя руководящую роль в этом союзе. Это обстоятельство явилось одним из решающих факторов прочной победы диктатуры пролетариата, Советской власти. Строжайшая дисциплина внутри партии позволяла ей успешно руководить пролетариатом в деле осуществления им своей гегемонии.

Пролетариат и его партия завоевывали свое ведущее место, свое политическое руководство в Советах самоотверженной работой и борьбой за осуществление коренных интересов трудящихся. Партия большевиков руководила Советами, но не подменяла их. Она проводила свое влияние в Советах через большевистские фракции. Подобным же путем большевики стремились осуществлять руководство и такими массовыми организациями трудящихся, как профсоюзные, молодежные, женские, кооперативные и др. Свою главную задачу в отношении этих организаций они видели в том, чтобы мобилизовывать их на всемерную, всестороннюю поддержку Советов как органов диктатуры пролетариата, сплачивать их вокруг Советов. «Получается, — подчеркивал Ленин в одном из своих более поздних трудов, имея в виду эту систему и руководящую роль большевистской партии в ней, — в общем и целом, формально не коммунистический, гибкий и сравнительно широкий, весьма могучий, пролетарский аппарат, посредством которого партия связана тесно с *классом* и с *массой* и посредством которого,

при руководстве партии, осуществляется *диктатура класса*»[54].

Для того чтобы обеспечить свою диктатуру и гарантировать свое государственное руководство, рабочий класс России, начиная со II съезда Советов, постепенно конституционно закреплял за собой несколько большее представительство в органах власти по сравнению с другими слоями трудового населения. Кроме того, именно рабочий класс распоряжался через государственные органы национализированной у капиталистов и обобществленной крупной собственностью. «После захвата власти рабочий класс, — указывал Ленин, — держит, сохраняет власть и укрепляет ее, как всякий класс, изменением отношения к собственности и новой конституцией»[55]. Впервые наиболее полно указанные исторически необходимые преимущества рабочего класса были юридически оформлены в первой Конституции Советского государства, принятой в июле 1918 г. Этой Конституцией предусматривалась следующая норма представительства при выборах в органы власти: в городе — 1 делегат от 25 тысяч избирателей, в деревне — 1 делегат от 125 тысяч. Имея в виду это обстоятельство, а также пролетарский контроль над обобществленной собственностью, Ленин указывал: «Господство пролетариата выражается в том, что отнята помещичья и капиталистическая собственность... Когда практически решили вопрос о собственности, этим было обеспечено господство класса. Когда Конституция записала после этого на бумаге то, что жизнь решила — отмену собственности капиталистической, помещичьей — и прибавила: рабочий класс по Конституции имеет больше прав, чем крестьянство, а эксплуататоры не имеют никаких прав, — этим было записано то, что мы господство своего класса осуществили...»[56]

Таким образом, на примере российского пролетариата и большевистской партии, их борьбы за становление Советской власти как диктатуры пролетариата Ленин убедительно раскрыл истинность вывода основоположников научного коммунизма об исключительной роли

---

[54] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 31.

[55] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 270; см. также т. 38, стр. 441.

[56] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 251.

марксистского авангарда рабочего класса для утверждения и непобедимости диктатуры этого класса. Позднее, обобщая исторический опыт партии большевиков, Ленин констатировал, что только такая пролетарская партия, неразрывно связавшая себя с жизнью своего класса, а через него — со всей массой трудящихся, была способна *руководить* «в самой беспощадной, решительной, последней борьбе против всех сил капитализма»[57], что без руководства этой партии пролетариат не в состоянии был бы удержать власть в своих руках даже в течение «трех с половиной недель»[58].

3. КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПУТЕЙ СОЗДАНИЯ И ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОЛЕТАРСКОГО ГОСУДАРСТВА

Революционными актами II съезда Советов — постановлениями о передаче всей полноты власти в центре и на местах Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, о создании Советского правительства, избранием нового высшего законодательного, распорядительного и контролирующего органа Советской власти — ВЦИК был заложен фундамент государства советского типа, основы его фактической и юридической Конституции, определены принципы его построения. Своими декретами и постановлениями съезд определил следующую структуру органов нового государства: верховный орган — Всероссийский съезд Советов, а между съездами — ВЦИК; рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров; во главе отдельных отраслей государственного управления — народные комиссариаты (наркоматы); местные органы, обладающие всей полнотой власти в пределах своей территории, — Советы. Одновременно эти меры предопределяли слом старой государственной машины, так как они вслед за свержением и арестом Временного правительства лишали другие важнейшие звенья этой машины полномочий и функ-

---

[57] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 187.
[58] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 27.

ций государственной власти, заменяя их новым аппаратом власти и управления. Предстояло вслед за фундаментом построить здание нового государства, что требовало выработать пути для объединения Советов в единую систему, создать единый комплекс государственных органов, выполняющих созидательную функцию диктатуры пролетариата и функцию революционного насилия, защиты революции, найти такие формы взаимоотношений между всеми звеньями государственного аппарата, которые цементировали бы Советскую власть как диктатуру пролетариата.

Основная тяжесть в разработке всех этих сложных теоретических и практических задач легла на плечи Ленина. Поистине неоценимым вкладом в марксистское учение о диктатуре пролетариата является его научное наследие, охватывающее круг вопросов, связанных с формированием органов власти Советского государства, определением направления их деятельности, функций, задач, соподчиненности и т. д. Это была очень сложная работа по конкретному раскрытию и воплощению в жизнь главных сторон, задач и функций диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин, возглавив борьбу за создание советской государственной системы, огромное значение придавал полнейшему раскрытию основного принципа построения этой системы — принципа демократического централизма, тех его качеств, которые ведут к гармоническому сочетанию демократических и централистских начал: подлинного народовластия, осуществляемого через Советы, и целенаправленного руководства со стороны высших и центральных органов власти. В своих работах и выступлениях он постоянно подчеркивал, что демократизм без централизма может породить анархию, местничество, а централизм без демократизма — бюрократию, отрыв от масс. Только тесное единство, взаимопроникновение этих двух начал дают единственно правильный принцип организации советской государственности. В статье «Как организовать соревнование?» Ленин следующим образом характеризует сущность этого принципа: «С демократическим и социалистическим централизмом ни шаблонизирование, ни установление единообразия сверху не имеет ничего общего. Единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечи-

вается *многообразием* в подробностях, в местных особенностях, в приемах *подхода* к делу, в *способах* осуществления контроля...»[1]

Обосновывая необходимость принятия и последовательного проведения принципа демократического централизма, Ленин показал, что этот принцип обусловлен демократической природой Советской власти, открывающей простор для революционного творчества трудящихся, их широкого участия в управлении страной, а также задачей формирования социалистической системы производства, при которой народное хозяйство должно развиваться по единым общегосударственным планам.

В ленинских работах и выступлениях изучаемого периода значительное внимание отведено проблеме исторического места съездов Советов в строящейся советской государственной системе, их роли и значимости в осуществлении принципов, задач и функций диктатуры пролетариата, в осуществлении и развитии пролетарской демократии. На конкретно-историческом материале Ленин обосновывает выдвинутое им еще до Октября положение о том, что с утверждением Советской власти впервые в мировой истории при республиканской форме правления верховным органом власти становится собрание трудовых представителей в лице Всероссийского съезда Советов, который явился новым типом парламента, высшего представительного учреждения, олицетворяющего собой подлинную пролетарскую демократию[2]. В отличие от буржуазного парламента съезд Советов сосредоточил в своих руках и законодательную, и исполнительную власть: он не только мог издавать законы, направленные на борьбу с эксплуататорами, на создание новых форм жизни, но и исполнять эти законы через свои органы — Советы. Съезд и его исполнительный орган — ВЦИК коренным образом отличались от буржуазного парламента еще и в том плане, что трудящиеся могли свободно выбирать своих представителей и свободно отзывать тех, кто не проводит их интересы и требования.

Немало усилий приложил Ленин для становления и развития ВЦИК как работающего представительного учреждения рабочих и крестьян. Он выступал против

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 203.
[2] См. там же, стр. 140, 306—307.

малейших попыток со стороны мелкобуржуазных партий свести значение этого высшего органа власти к обычному буржуазному парламенту. Деятельность ВЦИК, подчеркивал Ленин, должна быть направлена на решение исторических задач, стоящих перед социалистической революцией и пролетарским государством, а политика и мероприятия ВЦИК должны охватывать все стороны общественной жизни страны. Благодаря огромному влиянию ленинской линии, проводимой во ВЦИК большевистской фракцией, он постепенно становился органом, который не только принимал законы, но и участвовал в их осуществлении. Члены ВЦИК не являлись профессиональными парламентариями. Они совмещали свое членство в нем с постоянной работой на предприятиях, в Советах, учреждениях и т. д. В этом наглядно проявлялось единство законодательной и исполнительной власти, которое Ленин охарактеризовал как важнейшую черту пролетарской демократии.

Определяя место и компетенцию важнейших органов власти, Ленин неизменно соотносит их с общим понятием «государственная власть». Это особенно наглядно проявляется при решении вопроса о правительстве. Если государственную власть Ленин рассматривает как власть, осуществляемую рабочим классом в целом с помощью всего трудового народа, то правительственная власть характеризуется им как более узкое представительство рабочих и крестьян в системе государственной власти, объединенное в правительство. Правительственная власть, подчеркивал Ленин, должна находиться под строгим контролем государственной власти, ее широко представительных органов — съезда Советов и ВЦИК. Эти органы могут вносить коррективы в состав и деятельность правительства в соответствии с интересами диктатуры пролетариата, задачами государственной власти.

Эти ленинские идеи нашли отражение уже в одном из первых декретов Октября — в «Постановлении об образовании рабочего и крестьянского правительства», утвержденном II съездом Советов. «Правительственная власть, — отмечалось в нем, — принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т. е. Совету Народных Комиссаров.

Контроль над деятельностью народных комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому съезду

Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его Центральному Исполнительному Комитету»[3].

При раскрытии понятия «правительственная власть» Ленин обращает особое внимание на то, что эта власть, утвержденная съездом Советов, должна обеспечить проведение в жизнь провозглашенной съездом программы «*в тесном единении с массовыми* (курсив наш. — *Г. М.*) организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих»[4]. Эту особенность Ленин характеризовал в последующих своих работах как отличительную черту правительства нового, социалистического типа.

Постановлением о создании рабоче-крестьянского правительства Ленин положил начало разработке вопроса о качественно новых принципах, задачах и характере деятельности правительства пролетарской власти, являвшегося центральным органом государственного управления, осуществлявшим внутреннюю и внешнюю политику нового государства. Такого правительства, которое стояло бы на стороне интересов трудящихся классов, подчинило всю свою деятельность проведению этих интересов в жизнь, еще не знала история. Указывая на необходимость его создания, Ленин говорил на заседании Петроградского Совета 25 октября: значение совершившейся победоносной революции состоит в том, что «у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии»[5].

Коллегиальность и неразрывная связь с трудовым народом отличали Советское правительство с самых начальных его шагов. Характерно, что уже в первых актах Советской власти, написанных Лениным, выдвигается принцип широкой гласности в деятельности рабоче-крестьянского правительства как важнейший принцип пролетарского государства, пролетарской демократии. В заключительном слове по докладу о мире на II съезде Советов он говорил, касаясь, в частности, вопроса о выходе из войны и мире: «Мы не хотим тайны. Мы хотим, чтобы правительство всегда было под контролем общественного мнения своей страны»[6]. На другой, не менее

---

[3] Там же, стр. 28.
[4] Там же.
[5] Там же, стр. 2—3.
[6] Там же, стр. 19.

значительный принцип его политики и деятельности — отражение в них воли и интересов народных масс — Ленин указал при анализе крестьянского наказа о земле (с присущей наказу эсеровской направленностью). Рабоче-крестьянское правительство, говорил он, не может обойти «постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны» [7].

В качестве первоочередных задач Советского правительства Лениным были выдвинуты следующие: обеспечение победы революции по всей стране, проведение революционных мер, намеченных в преддверии Октября (немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, национализация банков и крупной промышленности). Без выполнения этих принципов и задач, подчеркивал Ленин, пролетарская власть не может быть прочной.

Помимо ВЦИК и Совнаркома важнейшие функции диктатуры пролетариата выполняли под контролем правительства наркоматы, созданные на II съезде Советов, а также образованные позднее. Ленин отводил им немалую роль в организации слома старого чиновничьего бюрократического аппарата (министерств и ведомств), налаживании хозяйственной жизни страны, пресечении сопротивления свергнутых эксплуататоров, защите революции от посягательств внутренних и внешних врагов и как глава правительства делал все возможное, чтобы превратить комиссариаты в действенные органы государства нового типа, активных проводников политики пролетарской диктатуры.

Вскоре после Октября Лениным была поставлена и обоснована задача создания специальных органов защиты революции. В его докладах и выступлениях на съездах, заседаниях ВЦИК и СНК, различных совещаниях, в его письмах, обращениях, тезисах, статьях красной нитью проходит мысль о том, что российский пролетариат и его партия должны учесть уроки Парижской Коммуны, которая «пала только потому, что она недостаточно использовала в нужный момент вооруженную силу...» [8]. Исходя из процесса и характера классовой

---

[7] Там же, стр. 27.
[8] Там же, стр. 281.

борьбы в стране, ожесточенного сопротивления эксплуататоров, Ленин выдвигает предложение[9] о создании в системе нового государства чрезвычайного в силу сложившихся условий органа, который смог бы быстро и решительно отражать происки врагов, повел бы систематическую борьбу с силами старого мира, выступившими против Советской власти. Такой орган был образован в декабре 1917 г. при Совете Народных Комиссаров. Он был назван Всероссийской Чрезвычайной Комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем. ВЧК явилась могучим защитником диктатуры пролетариата, разящим мечом пролетариата против бесчисленных покушений на Советскую власть со стороны ее явных и скрытых врагов.

Перед Советской властью была выдвинута Лениным также задача организации *военной* защиты социалистического Отечества от сил внешней и внутренней контрреволюции.

Теоретически неизбежность возникновения такой проблемы перед победившей социалистической революцией вождь партии предвидел, когда разрабатывал учение о победе социализма в одной стране и когда он сделал вывод о том, что без вооруженной защиты социалистическая республика не сможет существовать в условиях враждебного капиталистического окружения. В дни Октября эта проблема встала уже как практическая. И Ленин еще в ходе восстания обсуждал с большевиками — представителями ВРК необходимость немедленной организации вооруженной защиты пролетарской власти. После победы Октября на передний план выдвинулся вопрос о конкретных путях и формах решения проблемы. И здесь Лениным было сказано новое слово.

Как известно, в дооктябрьский период большевики ориентировались на создание всенародной милиции — поголовное вооружение трудящихся. Ожесточенное сопротивление свергнутых революцией эксплуататорских классов, враждебность империалистического окружения, располагавшего многомиллионными, хорошо оснащенными кадровыми армиями, очень скоро показали, что в таких условиях защищать завоевания революции исключительно путем всеобщего вооружения трудящихся без

---

[9] См. там же, стр. 156—158.

кадровой армии нельзя. Отряды Красной гвардии успешно выполнили свою задачу в борьбе за победу революции, за установление и удержание власти Советами. Но в условиях объединения внутренней и внешней контрреволюции их сил было уже недостаточно. Не могла быть использована длительное время для защиты Советской республики и старая армия. Измученная войной, она не хотела и не могла воевать. Кроме того, по своему типу и характеру она не соответствовала задачам диктатуры пролетариата. Единственно возможным и правильным в тех условиях было решение о ее постепенной демобилизации, замене новой, социалистической армией.

Решающую роль в определении путей военного строительства и организационных принципов новой армии сыграли ленинские указания о необходимости создания армии из наиболее политически сознательных и подготовленных в военном отношении рабочих и крестьян-добровольцев [10]. Законодательным актом, провозгласившим создание Красной Армии рабочих и крестьян, явилась написанная Лениным и принятая 3 (16) января ВЦИК Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Начало планомерному строительству Вооруженных Сил Советского государства положил ленинский декрет от 15 (28) января 1918 г. [11] Определяя задачи новой армии, декрет назвал ее оплотом Советской власти, призванным защищать завоевания Октябрьской революции и социализма. В декрете закреплялся выдвинутый Лениным как целесообразный в тех условиях добровольный принцип комплектования армии из наиболее политически сознательных и сравнительно подготовленных в военном отношении красногвардейцев, солдат и матросов, которых рекомендовали партийные, а также профсоюзные или общественные демократические организации, стоявшие на платформе Советской власти.

Функцию подавления сопротивления эксплуататорских классов и охраны революционного порядка в стране пролетарское государство осуществляло также с помощью милиции, народного суда и революционного трибунала. Исходя из интересов пролетарской революции, Ленин разъяснил невозможность реформировать старый

---

[10] См. там же, стр. 216.

[11] См. «Декреты Советской власти», т. 1, 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957, стр. 356.

суд и выдвинул требование немедленного упразднения этого сильного орудия эксплуататорских классов. Он приветствовал почин масс, начавших создавать свои рабочие и крестьянские суды[12]. Утвержденным 22 ноября (5 декабря) 1917 г. декретом был ликвидирован старый судебный аппарат, заложены основы нового суда — органа диктатуры пролетариата, а также революционного трибунала, в задачу которого входила борьба с контрреволюционными преступниками.

Тот факт, что в кратчайшие сроки были созданы важнейшие органы пролетарской диктатуры, является лучшим подтверждением значения ленинского теоретического и практического руководства строительством государства советского типа.

Созданный под непосредственным руководством Ленина центральный аппарат Советской власти, а также органы ее защиты оказались на высоте исторических задач государства нового типа. Направляемые большевистской партией, они решительно осуществляли революционную диктатуру пролетариата против свергнутых эксплуататоров и в то же время стояли на страже подлинной демократии для трудящихся. Успешное выполнение ими этих задач стало возможным благодаря опоре на могучий массовый низовой аппарат государственной власти — Советы.

Анализом Советов в новых условиях Ленин углубляет разработку проблемы «диктатура пролетариата и демократия», раскрывает эти понятия уже конкретно-исторически на примере Советской власти.

4. ОБОСНОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПОБЕДЫ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДЕМОКРАТИИ НАД БУРЖУАЗНОЙ: СОВЕТЫ И УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

После победы Октября лидеры международного и российского оппортунизма с особой яростью продолжили свои атаки против диктатуры пролетариата уже не толь-

---

[12] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 197.

ко как теоретической идеи, но и как практики, избрав в качестве основного оружия свой излюбленный прием противопоставления понятий «диктатура» и «демократия», а также тезисы о «несовместимости» диктатуры пролетариата и демократии, о «насилии и терроре» диктатуры пролетариата. Этими тезисами, этой терминологией изобиловали статьи лидеров оппортунизма в европейской социал-демократической прессе в конце 1917 и начале 1918 г., они переполняли и эсеро-меньшевистские газеты и журналы того же времени.

В. И. Ленин и большевистская партия дали аргументированный отпор новым вылазкам оппортунизма по вопросу о диктатуре пролетариата и пролетарском государстве. При этом они уже могли опереться не только на марксистскую теорию, но и на опыт Советской власти как конкретной, реально существующей формы пролетарской власти, пролетарской демократии. Отвечая всем хулителям и врагам диктатуры пролетариата, Ленин с трибуны III Всероссийского съезда Советов заявил, что марксисты, никогда не смешивая понятий «диктатура» и «демократия», в то же время всегда боролись против механического противопоставления их друг другу, как это пытаются делать оппортунисты в отношении пролетарской диктатуры и демократии. Марксисты в отличие от оппортунистов научно доказали коренную разницу между диктатурой и демократией буржуазной, с одной стороны, и диктатурой и демократией пролетарской — с другой. Они определяли и определяют классовое содержание, глубину и широту демократии, исходя из классового содержания той или иной диктатуры. Только с таких позиций можно объяснить суть демократии при диктатуре пролетариата, связь этих понятий, составляющих диалектическое единство. И еще одно принципиальное марксистское положение, апробированное жизнью, напомнил тогда же Ленин: когда главной магистральной линией марксистов становится борьба за диктатуру пролетариата, то в таких условиях борьба за демократию подчиняется борьбе за диктатуру пролетариата [1], ибо для того, чтобы свергнуть власть буржуазии, нужна твердая революционная власть, каковой может быть только диктатура пролетариата, власть ре-

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 280.

волюционного государства [2]. В своих работах Ленин показал, что именно с победой Октября и установлением Советской власти демократия впервые начала приобретать свой подлинный смысл: она развивалась как действительное народовластие.

Демократичность государства, как показал Ленин еще в своих предоктябрьских работах, определяется прежде всего *реальной* возможностью народных масс влиять на всю жизнь общества. При диктатуре пролетариата сила и демократизм государственной власти заключаются в органах, которые представляют народ, выражают его волю, воплощают ее в законодательных актах. О диктатуре пролетариата в России, о быстром формировании ее государственных органов не могло бы быть и речи, подчеркивал Ленин, если бы творчество российских рабочих и крестьян не создало такого всеобъемлющего, гибкого и массового аппарата, как Советы [3], которые «были настоящими организациями громадного большинства народа» [4]. Через них и с помощью их приступил к осуществлению своего политического господства рабочий класс России. В эти самые массовые организации трудящихся уходила своими глубинными истоками жизненность его власти. Указывая на это, Ленин отмечал: «. . .Советская власть идет от самих трудящихся масс. . .» [5] Именно Советы, составившие политическую основу нового государства, прежде всего выразили его глубоко демократический характер. Анализируя эту сторону Советской власти, Ленин углубляет свой вывод о пролетарской демократии как более высокой форме демократии в классовом обществе. Он выделяет следующие моменты.

Советы как основа пролетарской власти дали самое доступное представительство в управлении делами государства именно рабочим и крестьянам [6]. Через Советы они получили возможность проводить свою волю *непосредственно*, т. е. минуя всякие промежуточные ступени. Советы как представительные выборные учреждения трудящихся, заменив собой буржуазный парламентаризм, символом которого в России являлось Учредитель-

---

[2] См. там же, стр. 282.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 6.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 59.
[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 307.
[6] См. там же, стр. 66.

ное собрание, составили основу нового, рабоче-крестьянского парламента в лице съезда Советов и ВЦИК. Характеризуя эту важнейшую особенность советской формы пролетарской демократии, Ленин отмечал: «В Советах не для того присутствуют, чтобы трактовать законы, блистать парламентскими речами, но для того, чтобы осуществить свободы и сбросить иго эксплуатации» [7]. Советами заменили чиновничий бюрократический аппарат и поставили их над чиновничеством.

Советы как основа пролетарской демократии открыли широкий простор для революционного творчества масс, для тесного взаимодействия государственных органов и общественных массовых организаций трудящихся. «Живое творчество масс, — подчеркивал Ленин в своем выступлении на заседании ВЦИК 4 (17) ноября 1917 г., — вот основной фактор новой общественности» [8].

Советы с самого рождения пролетарского государства играли в нем решающую роль как органы, непосредственно избираемые массами. Свойственные им принципы создания и деятельности — выборность, сменяемость, подотчетность и гласность работы — стали принципами Советского государства, и это всемерно содействовало поголовному привлечению трудящихся к управлению страной. Эти принципы всячески развивала большевистская партия. Она прилагала максимум усилий для того, чтобы каждый трудящийся «мог участвовать и в обсуждении законов государства, и в выборе своих представителей, и в проведении государственных законов в жизнь» [9].

Деятельность Советов самым убедительным образом показывала, что новое по сущности и формам государство основывается на творческой силе «низов» [10].

Оценивая ход советского строительства, расширение сети Советов, рост их массовости (за первый год пролетарской диктатуры число Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов возросло до 12 тысяч [11], не считая деревенских), Ленин писал: этот исторический ма-

---

[7] Там же, стр. 300.
[8] Там же, стр. 57.
[9] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 157.
[10] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 198.
[11] См. «Вестник Народного комиссариата внутренних дел», 1918, № 23, стр. 17.

териал доказывает, что «не было еще в истории цивилизованных народов ни одной страны, где была бы так широко применена пролетарская демократия, как у нас в России» [12], в смысле участия народных масс в управлении, самостоятельном разрешении дел управления на съездах, в Советах.

Революционные акты нового государства, идущие навстречу чаяниям и надеждам трудящихся, указывал Ленин, развиваются, углубляются Советами на местах сообразно условиям места и времени. Духу Советской власти чужд казенно-бюрократический автоматизм, когда все делается по указкам сверху. Этой идеей проникнута работа «Как организовать соревнование?», которую можно назвать программой действий рабочих и крестьян по управлению государством. В ней широко освещаются такие конкретные методы и формы привлечения широчайших масс к управлению государством, как организация всенародного учета и контроля на основе творческого почина снизу [13].

Советы явились самой надежной политической основой для классового союза пролетариата с беднейшим крестьянством и всеми непролетарскими массами трудящихся, осуществления рабочим классом руководящей роли в этом союзе. Сравнивая диктатуру российского пролетариата с Парижской Коммуной, Ленин отмечал, что «французским рабочим пришлось заплатить небывало тяжелыми жертвами за первый опыт рабочего правительства, смысл и цели которого не знало громадное большинство крестьян во Франции» [14]. Рабочий класс России нашел реальные пути к союзу с трудящимся крестьянством, определив его политические и экономические основы. После 25 октября в течение буквально нескольких дней, преодолев связанные с оппозицией мелкобуржуазных партий затруднения, он смог основать свою власть на базе такого союза [15], подведя под него прочную политическую основу в лице Советов.

В «Ответе на запросы крестьян», написанном в связи с их многочисленными обращениями в Совнарком

---

[12] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 419.
[13] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 195—205.
[14] Там же, стр. 261.
[15] См. там же, стр. 262.

с просьбой разъяснить сущность новой власти и механизм ее действий, Ленин относит к реальным основам этого союза тот признанный решениями II Всероссийского съезда Советов факт, что Советы крестьянских депутатов являются наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов полномочными органами власти на местах [16]. Другой важнейшей основой и конкретным проявлением этого союза в условиях победившей диктатуры пролетариата явились первые революционные акты Советского правительства против помещиков, и прежде всего Декрет о земле, в котором воплотились коренные вековые чаяния крестьянства.

Ленинский Декрет о земле, учитывавший специфику аграрного строя и земельных отношений, исторически сложившихся в России, а также требования крестьянских масс, указал пролетариату на объективно неизбежный этап демократических преобразований в деревне, не осуществленных буржуазно-демократической революцией, на задачу постепенного подведения трудового крестьянства к осознанию необходимости социалистических преобразований для его блага.

Национализацией всей земли и ликвидацией помещичьего землевладения пролетарская диктатура нанесла мощный удар по экономическим позициям свергнутых эксплуататорских классов и одновременно обеспечила крестьянству колоссальные материальные выгоды. Более 150 миллионов десятин удельных, помещичьих и церковных земель было передано ему. Помещичий инвентарь, переданный в пользование крестьянам, оценивался в 300—350 миллионов рублей. Деревня была освобождена от арендных платежей помещикам, а также от расходов на покупку земли в сумме свыше 700 миллионов рублей золотом ежегодно, от различных налогов на крестьянские наделы, составлявших в 1913 г. почти 200 миллионов рублей [17].

Эти меры наглядно показали крестьянству, что пролетариат, взяв политическую власть, сразу и прежде

---

[16] См. там же, стр. 68—69.

[17] Кроме того, уничтожались долги крестьян Крестьянскому поземельному банку, которые в 1914 г. достигли около полутора миллиардов рублей. Только ежегодные проценты по этому долгу вырастали до 100 миллионов рублей (см. «История КПСС», т. 3, кн. 1, стр. 478).

всего облегчил жизнь трудовым массам деревни. «В крестьянской стране, — писал позднее Ленин, — первыми выиграли, больше всего выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще»[18]. В условиях острейшей классовой борьбы после победы революции, вызванной ожесточенным сопротивлением свергнутых эксплуататоров, крестьянские массы все более и более воочию убеждались, что у них нет другого пути к социализму, кроме диктатуры пролетариата и беспощадного подавления господства эксплуататоров[19].

И наконец, важнейшим каналом, через который шло упрочение союза рабочих и крестьян и усиление руководящей роли пролетариата в нем, было слияние Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов в единые Советы. В ходе этого процесса, указывал Ленин, *организационно* в масштабе всей страны закреплялась ведущая роль рабочего класса в отношении крестьянских масс.

Объединение Советов всячески пытались сорвать правые эсеры, продолжавшие претендовать на роль партии, якобы выражающей интересы крестьянства. Однако они оказались бессильны задержать этот процесс. Крестьянские массы высказались за объединение своих Советов с рабочими Советами, показав тем самым свое истинное отношение к пролетарской диктатуре, Советской власти, союзу с рабочим классом. Как уже отмечалось выше, рядовые делегаты Чрезвычайного и Второго Всероссийского съездов Советов крестьянских депутатов, несмотря на противодействие правоэсеровских лидеров, высказались за предложение представителей большевистской партии о совместной работе Советов рабочих и солдатских депутатов и Советов крестьянских депутатов, о соединении Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов с ВЦИК, избранным II Всероссийским съездом Советов. Это был крупный шаг в упрочении диктатуры пролетариата, ее классовой основы.

Слиянию Советов в известной мере способствовал блок большевиков с левыми эсерами, оформленный соглашениями (ноябрь — декабрь 1917 г.) о вхождении

---

[18] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 276.
[19] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 264.

последних в правительство. Та часть крестьянства, которая еще шла за левыми эсерами, на деле оказалась на стороне большевиков, что расширило социальную базу Советской власти. Конструкцию Советской власти на базе единых Советов, объединяемых одним высшим представительным органом — ВЦИК, законодательно закрепил в своих решениях и постановлениях III Всероссийский съезд Советов.

Непреходящее значение для привлечения к союзу рабочих и беднейших крестьян всех других непролетарских масс трудящихся имели такие революционные акты Советской власти, как Декрет о мире, постановление о восьмичасовом рабочем дне, Декларация прав народов, ликвидация сословного строя, неравноправного положения женщины, религиозного гнета (отделение церкви от государства и школы) и др. Советская власть, отмечал Ленин, впервые полностью осуществила требования, провозглашаемые, но не осуществляемые буржуазной демократией из-за ее «уважения» к «священной» частной собственности. «Возьмите религию или бесправие женщины или угнетение и неравноправие нерусских национальностей, — писал Ленин. — Это все вопросы буржуазно-демократической революции. Пошляки мелкобуржуазной демократии восемь месяцев об этом болтали; нет *ни одной* из самых передовых стран мира, где бы *эти* вопросы были решены в *буржуазно-демократическом* направлении *до конца*. У нас они решены законодательством Октябрьской революции до конца» [20].

Уже одних этих качеств было достаточно для того, чтобы все угнетенные классы признали Советскую власть, т. е. данную форму диктатуры пролетариата, в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики, а пролетарскую демократию в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии [21].

В послеоктябрьский период в ленинском научном наследии получила дальнейшее развитие и углубление проблема соотношения пролетарской демократии и революционного насилия, осуществляемого диктатурой пролетариата, в плане выявления его общих закономер-

---

[20] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 146—147.

[21] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 257.

ностей и специфических особенностей, проявившихся в условиях Советской власти.

С победой социалистической революции проблема революционного насилия приобрела практическую значимость, не потеряв, однако, и своей теоретической злободневности. И в теоретическом, и в практическом плане предстояло ответить на один и тот же вопрос: *как* должен проводить революционное насилие пролетариат в специфических условиях, которые свойственны любой стране и очень различны по своим конкретным проявлениям? «...Это дело новое, невиданное в истории, которое нельзя прочитать в книжках»[22]. Через многие ленинские работы, доклады, речи, документы проходит этот вопрос и дается на него ответ.

В. И. Ленин прежде всего неоднократно напоминает пролетариату и его партии о том, что революционное насилие со стороны диктатуры пролетариата — это общая объективная закономерность для власти рабочего класса, устанавливаемой в любой стране. Никто, кроме социалистов-утопистов, отмечал он, не утверждал, что можно победить «без наложения железной руки на старый мир»[23], которая разрушая и созидает, что марксисты за насилие, когда его проводят трудящиеся массы против эксплуататоров[24]. Разбивая доводы Каутского, обрушившегося на Советскую власть за ее революционную твердость в отношении свергнутых эксплуататоров, Ленин указывал: «...социализм вообще против насилия над людьми. Однако, кроме христианских анархистов и толстовцев, никто еще не выводил отсюда, что социализм против *революционного* насилия. Значит, говорить о «насилии» вообще, без разбора условий, отличающих реакционное от революционного насилия, значит быть мещанином, отрекающимся от революции...»[25] Другое дело — формы, методы, средства осуществления революционного насилия: они должны всегда отражать конкретно-историческую специфику той или иной страны. Еще в своих дооктябрьских работах Ленин указал на то, что в сущности всякие, в том числе и самые мягкие, меры

---

[22] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 265.
[23] См. там же, стр. 172.
[24] См. там же, стр. 265.
[25] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 296.

принуждения к эксплуататорам в процессе революции и революционных преобразований являются насильственными[26]. Ленин учил не смешивать революционное насилие как функцию диктатуры пролетариата с конкретно-историческими, национально-особенными мерами этого насилия.

Российский пролетариат был вынужден осуществлять свою диктатуру в сравнительно суровой форме по отношению к свергнутым эксплуататорам. Он учел урок Парижской Коммуны, на который указал Ленин: нельзя проявлять нерешительность в борьбе со своими прямыми врагами[27].

Жизнь подтвердила обстоятельно обоснованные Лениным в труде «Государство и революция» выводы о том, что буржуазное государство не может «отмереть» мирно, что сопротивление свергнутой буржуазии неизбежно. Разнообразны были методы и формы этого сопротивления в России — начиная от открыто вооруженных мятежей, саботажа чиновничьего аппарата до правооппортунистической идеи создания «однородного социалистического правительства». Буржуазия и мелкобуржуазная демократия, писал Ленин, боролись против Советской власти двояко: с одной стороны, вооруженными приемами савинковых, гоцов, гегечкори, корниловых, заговорами и восстаниями, потоками лжи и клеветы в печати кадетов, меньшевиков, правых эсеров; с другой — действуя изнутри, используя всякий элемент разложения, всякую слабость, неверие.

Судьба завоеванной пролетариатом власти во многом зависела от характера и своевременности проведения мер (экономических, политических, социальных, военных) по подавлению сопротивления эксплуататоров. Вот почему со страниц ленинских работ периода становления Советской власти не сходит вопрос о системе этих мер, в значительной части продиктованных спецификой классовой борьбы в России, о решительном характере революционного насилия, осуществляемого Советской властью.

Все формы открытого и скрытого сопротивления были направлены на то, чтобы «вернуть старый рай для эксплу-

---

[26] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 237.
[27] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 192.

ататоров и старый ад для трудящихся»[28]. Чтобы эта цель не удалась, указывал Ленин, пролетарская власть должна поставить саботажников и мятежников в такое положение, при котором они не могли бы вести свои атаки против нее: их надо преследовать как величайших преступников против народной власти вплоть до террористических методов борьбы с ними. «Чем более крайним является сопротивление эксплуататоров, — писал Ленин в статье «Запуганные крахом старого и борющиеся за новое» (конец декабря 1917 г.), — тем энергичнее, тверже, беспощаднее, успешнее будет подавление их эксплуатируемыми. Чем разнообразнее будут попытки и потуги эксплуататоров отстоять старое, тем скорее обучится пролетариат выгонять своих классовых врагов из их последних закоулков. . .»[29]

Ожесточенность и масштабы сопротивления российской буржуазии обусловили лишение ее избирательных прав. Ограничением, изъятием из демократии для буржуазии было закрытие ее газет и партий, начавших борьбу против Советской власти. Выступая на заседании ВЦИК 4(17) ноября 1917 г. по вопросу о свободе печати в связи с запросом левых эсеров, Ленин подчеркивал, что «мы должны уйти от... свободы печати, зависящей от капитала. Этот вопрос имеет принципиальное значение»[30]. При построении нового, социалистического общества к буржуазным газетам нужно относиться так же, как большевики относились к черносотенным после Февральской революции, т. е. требовать их закрытия. Буржуазия понимает под свободной печатью свободу, не посягающую на господство капитала, защищающую его. Такую «свободу» печати яростно отстаивали юнкера и другие вооруженные контрреволюционные мятежники после победы Октября[31].

Революционная целесообразность потребовала ускоренного и глубокого слома аппарата старой власти, роспуска Учредительного собрания, проведения исторически необходимой меры экспроприации экспроприаторов в форме «красногвардейской атаки на капитал» — стре-

---

[28] Там же, стр. 308.
[29] Там же, стр. 194.
[30] Там же, стр. 54.
[31] См. там же, стр. 53—55.

мительно проведенной национализации основных средств производства путем их безвозмездной конфискации в пользу пролетарского государства.

«Красногвардейский штурм» ключевых позиций буржуазии в экономике нанес сильнейший удар по всем силам старого мира, выступившим против Советской власти. Отмечая успешность, победоносность этого штурма, Ленин в то же время ставит вопрос: «Значит ли это, что *всегда* уместна, при *всяких* обстоятельствах уместна «красногвардейская» атака на капитал?..»[32] Отвечая на этот вопрос, он выделяет тезис о том, что «методы борьбы против врага надо уметь изменять, когда изменяются обстоятельства»[33].

Конкретизация всех этих мер, их дифференциация, своевременность проведения — результат напряженных теоретических и практических усилий Ленина, последовательной линии большевистской партии в осуществлении этих мер.

Заговорам и восстаниям Советская власть противопоставила вооружение трудового народа — Красную Армию, ВЧК, пролетарский суд, попыткам разложить партию изнутри — сплочение рядов партии, выработку единой линии, защиту марксистского учения о диктатуре пролетариата, очищение Советов от враждебных элементов, объединение Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов. Все это способствовало упрочению диктатуры пролетариата, стало крупными вехами в создании Советского государства.

Яростное сопротивление свергнутых эксплуататоров и сильные колебания мелкобуржуазных слоев обусловили резкую форму выступления Советской власти против буржуазного по своему существу и подавляющему составу Учредительного собрания, которое вооруженная контрреволюция намеревалась сделать своим временным прикрытием, использовать его как легальную возможность для ликвидации диктатуры пролетариата.

С практическим решением вопроса о судьбе Учредительного собрания после победы социалистической революции неразрывно связано углубление Лениным обще-

---

[32] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 178.
[33] Там же.

теоретической проблемы о судьбе буржуазных представительных учреждений, о преимуществах и исторической закономерности победы государственных форм пролетарской демократии над буржуазной. Анализируя сложившееся в России в ходе революции и после ее победы соотношение сил, на которые опирались Советы и Учредительное собрание, Ленин показал, как надо подходить к решению вопроса о судьбе буржуазных представительных учреждений после прихода рабочего класса к власти: *всегда* конкретно-исторически и *всегда* с классовой точки зрения, т. е. с позиций диктатуры пролетариата.

Раскрывая закономерность и неизбежность роспуска представительных учреждений буржуазной демократии, подобных Учредительному собранию, Ленин отмечал, что социалистическая революция направлена против всех форм господства буржуазии, направлена на обеспечение такого демократизма, когда вся власть в государстве принадлежит только трудящимся. Учредительное же собрание — враг такого демократизма, поскольку оно не исключает из своего состава буржуазию и помещиков. Уже в силу этого оно самим ходом исторического развития в эпоху пролетарской революции или должно быть сметено с общественной арены, или должно коренным образом изменить свой классовый состав и содержание. Другое дело — сроки и методы ликвидации или превращения подобных учреждений в представительный орган диктатуры пролетариата. Это вопрос тактики, и решается он в каждой стране по-своему, в зависимости от конкретных условий, конкретного соотношения классовых и партийных сил, линии поведения большинства депутатов подобных представительных учреждений.

Принципиальную линию диктатуры пролетариата, Советской власти, партии большевиков в отношении представительных учреждений типа Учредительного собрания Ленин характеризует в ряде работ, но наиболее полно в «Тезисах об Учредительном собрании», написанных в декабре 1917 г.

Для большевистской партии и передовых рабочих лозунг Учредительного собрания, отмечал Ленин, был политически и практически изжит еще до победы социалистической революции, ибо они вели борьбу за нее под лозунгом «Вся власть Советам!», под знаменем идеи республики Советов как более высокого по степени де-

мократизма типа государства по сравнению с буржуазной парламентарной республикой, органом которой только и могло стать Учредительное собрание. «...Через Учредительное собрание, — отмечал Ленин, — революции, которые были в Европе и которые свергали монархию, образовывали буржуазную республику» [34]. Еще в работе «Задачи пролетариата в нашей революции» (апрель 1917 г.) Ленин указал на историческую судьбу Учредительного собрания: «...чем дольше будут гг. Львовы и К° оттягивать созыв Учредительного собрания, — тем легче будет народу сделать (через посредство Учредительного собрания или помимо него, если Львов не созовет его очень долго) выбор в пользу Республики Советов рабочих и крестьянских депутатов» [35].

Касаясь истории борьбы за Учредительное собрание, Ленин отмечал, что требование его созыва было выдвинуто в программе-минимум, принятой II съездом РСДРП, и это требование играло положительную роль в объединении всех революционно-демократических сил, в их борьбе за свержение царского самодержавия. Его наличие в программе революционной социал-демократии вполне закономерно, поскольку такие представительные учреждения, как Учредительное собрание, олицетворяли собой демократизм в буржуазной республике. Однако буржуазно-демократическая революция в России дала новое представительное учреждение — Советы, что не могло не сказаться на отношении партии большевиков к требованию созыва Учредительного собрания. После свержения царизма, рождения Советов в 1917 г., вооружения большевиков идеей республики Советов это требование начало терять свое прежнее положительное содержание. Большевики, напоминал Ленин, с апреля 1917 г. «говорили открыто и прямо, что Советы гораздо более высокая, гораздо более совершенная, гораздо более целесообразная форма демократии, демократии трудящихся, чем Учредительное собрание» [36], форма, способная обеспечить переход к социализму [37].

Большевистский лозунг «Вся власть Советам!» был реализован в результате победы Октября, и миссию

[34] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 140.
[35] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 164.
[36] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 298—299.
[37] См. там же, стр. 162.

всенародного учредительного собрания, такого, каким мыслили его большевики, выполнил II Всероссийский съезд Советов. В этих условиях Учредительное собрание исторически уже изжило себя, не будучи даже созванным. Тем не менее партия большевиков не отказалась от его созыва, поскольку еще значительная часть трудового населения, и прежде всего крестьянства, продолжала связывать с Учредительным собранием осуществление своих основных требований. Характеризуя эти настроения, Ленин говорил на заседании Петроградского Совета 4(17) ноября: «...крестьяне отказываются верить, что вся власть принадлежит Советам, они еще чего-то ждут от правительства, забывая, что Совет это не частное учреждение, а государственное»[38]. Не учитывать эти настроения значило бы создать угрозу отрыва партии от известной части трудового населения страны.

В. И. Ленин, указывая большевистской партии и Советскому правительству на необходимость считаться с еще не изжитыми окончательно учредительскими иллюзиями масс, особо подчеркивал, что массы нужно постепенно подвести к осознанию истинного существа этого собрания в условиях победившей революции, подвести к нему с требованиями о земле, мире, власти Советов. Это позволит на деле показать, почему Советы лучше всяких буржуазных представительных учреждений.

Касаясь окончательного решения вопроса о судьбе Учредительного собрания, Ленин не исключал возможности того, что под давлением народных масс, которые воспользуются своим правом широкого перевыбора его членов, собрание может пойти на безоговорочное признание Советской власти и таким образом постепенно, безболезненно сойдет со сцены. Только в случае контрреволюционной позиции были необходимы решительные, революционные меры против него[39].

Решение Советского правительства о созыве Учредительного собрания[40] с самого начала выбивало почву из-под ног буржуазной пропаганды, демагогически об-

---

[38] Там же, стр. 62—63.

[39] См. там же, стр. 166.

[40] 27 октября (9 ноября) 1917 г. Совнарком принял постановление о проведении в назначенный еще Временным правительством срок — 12 (25) ноября 1917 г. — выборов в Учредительное собрание.

винившей большевиков в «нежелании» считаться с требованиями масс, лишало ее возможности сделать Учредительное собрание знаменем, прикрывавшим поднимавшуюся контрреволюцию. Недаром член Всероссийской комиссии по выборам в Учредительное собрание кадет В. Набоков позднее признавал: «Все (контрреволюционные силы. — *Г. М.*) ожидали, что большевики начнут кампанию против Учредительного собрания» [41].

Период от начала выборов до открытия Учредительного собрания стал периодом острейшей борьбы партии большевиков с буржуазными и правыми мелкобуржуазными партиями. Пресекая их контрреволюционные поползновения, большевики одновременно проводили большую разъяснительную работу среди трудящихся.

В период выборов в Учредительное собрание партия большевиков заручилась поддержкой громадного большинства пролетариата, и прежде всего его самой сознательной, энергичной и революционной части — промышленных рабочих, а также наиболее организованной и политически активной части крестьянства — солдат и деревенской бедноты, что значительно укрепило позиции партии в борьбе за победу государства советского типа. Так, в Петрограде за большевиков голосовало 45% избирателей, за эсеров —16%, в Петроградской губернии — 50% за большевиков и 26% за эсеров. Московская губерния дала большевикам 56% голосов, эсерам — 25%; во Владимирской большевики получили 56%, эсеры — 32% голосов [42]. Северный фронт дал большевикам 61% голосов, Западный —67, Балтийский флот —57,5%. Они получили подавляющее большинство голосов в гарнизонах Петрограда, Москвы, Тулы, Костромы, Калуги, Нижнего Новгорода, Ярославля, Пскова и многих других [43].

Свергнутые эксплуататоры, а также перешедшие в их лагерь мелкобуржуазные партии усиленно пытались использовать в целях свержения Советской власти иллюзии части масс в отношении Учредительного собрания. Они противопоставляли Советской власти Учреди-

---

[41] «Архив русской революции», т. 1. Берлин, 1922, стр. 89.

[42] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 4.

[43] См. *Е. Н. Городецкий.* Рождение Советского государства, стр. 437—441.

тельное собрание как «всенародное» представительство, где представлены все классы (в том числе и свергнутая буржуазия).

В. И. Ленин еще в 1905 г., давая социальную характеристику представительному учреждению, за которое должны бороться большевики, разъяснил, как следует понимать тезис о его всенародном и учредительном характере. «Что такое «всенародное учредительное» собрание? Это такое собрание, — подчеркивал Ленин, — которое, во-первых, действительно выражает волю народа... Это такое собрание, которое, во-вторых, *действительно имеет силу и власть* «учредить» государственный порядок, обеспечивающий самодержавие народа. Ясно, как ясен ясный божий день, что без этих двух условий собрание не может быть ни действительно всенародным, ни действительно учредительным» [44]. В работах послеоктябрьского периода Ленин показал, что именно такое обстоятельство, как представительство буржуазии, делает Учредительное собрание антинародным, а в условиях ожесточенной классовой борьбы еще и антисоветским. Для социалистической революции, подчеркивал Ленин в написанном им 6(19) января 1918 г. «Проекте декрета о роспуске Учредительного собрания», необходимы «не так называемые «общенародные» учреждения буржуазного парламентаризма, а классовые учреждения трудящихся и эксплуатируемых масс» [45].

Вывод о ненародности Учредительного собрания, антисоветской настроенности подавляющего большинства его депутатов Ленин подтверждает анализом классового и партийного состава депутатов, избранных в собрание по спискам, утвержденным еще Временным правительством и не соответствующим реальному соотношению классовых сил в стране после победы социалистической революции [46]. Обоснование этого вывода содержится в «Речи по вопросу об Учредительном собрании» на заседании ВЦИК 1(14) декабря 1917 г., в «Тезисах об Учредительном собрании» (декабрь 1917 г.), в «Декларации фракции РСДРП (большевиков)», оглашенной на заседании Учредительного собрания 5(18) января

---

[44] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 274.
[45] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 232.
[46] См. там же, стр. 227.

1918 г., в «Речи о роспуске Учредительного собрания на заседании ВЦИК 6(19) января 1918 г.».

Подавляющее большинство населения страны — крестьянство в основной своей массе проголосовало за эсеровский список [47]. Однако сам по себе этот факт, взятый вне времени и исторических условий, ни в коей мере не объяснял истинного соотношения сил после победы Октября. Крестьянство, отмечал Ленин, отдавая свои голоса эсеровским депутатам по спискам 17 октября, еще не имело декретов Советской власти, постановлений большевистского Советского правительства о земле, мире, не знало, как поведет себя эсеровская партия, выступившая против этих декретов и ставшая на деле партией контрреволюции [48]. Учредительное собрание, избранное по устаревшим спискам, выражало вчерашний день революции. Оно пыталось «встать поперек дороги рабочему и крестьянскому движению» [49].

Враждебные Советской власти силы не только усиленно эксплуатировали учредительские иллюзии масс, но и активно «готовились» к открытию Учредительного собрания. В ход были пущены все средства: клевета на Советское правительство и большевистскую партию, подготовка контрреволюционного мятежа, приуроченного к началу работы собрания. Кадеты и правые эсеры попытались открыть его при незначительном числе делегатов: к 28 ноября их было зарегистрировано всего 172. Чтобы не допустить этого, СНК и ВЦИК приняли декрет, согласно которому собрание могло приступить к своей деятельности при наличии не менее 400 депутатов [50] из 800. Были предприняты и другие предупредительные меры. Советское правительство обсудило и приняло декрет и воззвание об аресте главарей контрреволюции и предании их суду революционного трибунала за антисоветскую деятельность. Под лозунгом «Вся власть Учредительному собранию!», разъяснял Ленин, скрывается лозунг «Долой Советскую власть!» [51]. На ос-

---

[47] По данным сохранившихся списков, в Учредительное собрание было избрано 715 человек. Из них эсеры получили 370 мест, меньшевики — 16, кадеты — 17, т. е. подавляющее большинство мест (см. «Всероссийское Учредительное собрание». М.—Л., 1930, стр. 115).

[48] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 153—154.

[49] Там же, стр. 227.

[50] См. «Протоколы заседаний ВЦИК II созыва», стр. 121.

[51] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 242.

нове декрета политические вожди кадетской партии, и среди них некоторые депутаты Учредительного собрания, были арестованы. Против лидеров буржуазных и правых мелкобуржуазных партий большевики использовали декрет ВЦИК, опубликованный 23 ноября 1917 г., о праве избирателей отзывать депутатов, не оправдавших их доверия. В соответствии с декретом ряд крестьянских и армейских съездов приняли решение об отзыве из Учредительного собрания некоторых депутатов — кадетов, правых эсеров и меньшевиков, в том числе Н. Д. Авксентьева, Е. К. Брешко-Брешковской, А. Р. Гоца, П. Н. Милюкова и др.

Успех принципиальной линии в отношении Учредительного собрания, подчеркивал Ленин, во многом зависел от единства действий всех членов партии. Учитывая это, Центральный Комитет РСДРП(б) повел решительную борьбу против оппортунистических воззрений некоторых большевиков на это представительство. 11(24) декабря 1917 г. он рассмотрел вопрос о большевистской фракции Учредительного собрания. Временное бюро фракции (Каменев, Ларин, Милютин, Рыков и др.) встало на формально-юридическую точку зрения, расценивало значение Учредительного собрания с правооппортунистических позиций: оно считало его созыв завершающим этапом революции, предлагало отказаться от контроля за его подготовкой. Учитывая упорство членов фракции в отстаивании своих взглядов, Ленин предложил: «1) сместить бюро фракции Учредительного собрания; 2) изложить фракции наше отношение к Учредительному собранию в виде тезисов; 3) составить обращение к фракции, в котором напомнить устав партии о подчинении всех представительных учреждений ЦК; 4) назначить члена ЦК для руководства фракцией; 5) выработать устав фракции» [52].

ЦК партии принял предложение Ленина и поручил ему выработать тезисы об Учредительном собрании. Одобренные ЦК, эти тезисы были опубликованы в партийной печати 13(26) декабря 1917 г. В них подчеркивалось, что в условиях победоносной пролетарской революции лозунг «Вся власть Учредительному собранию» стал «*на деле* лозунгом кадетов... и их пособни-

---

[52] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 160.

ков»[53], эксплуатирующих парламентские иллюзии народных масс. Поэтому всякая попытка рассматривать его с формально-юридической стороны, в рамках обычной буржуазной демократии является изменой делу пролетариата и переходом на точку зрения буржуазии[54].

За два дня до открытия Учредительного собрания, 3(16) января 1918 г., ВЦИК принял написанную Лениным Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, в которой излагалась программа Советской власти. 4(17) января ее опубликовала на своих страницах «Правда». Одновременно с ней было помещено постановление ВЦИК, в котором указывалось, что, согласно Декларации, «вся власть в Российской Республике принадлежит Советам и советским учреждениям» и что «всякая попытка со стороны кого бы то ни было... присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваема как контрреволюционное действие» и будет «подавляться всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами вплоть до применения вооруженной силы»[55]. Эту Декларацию большевики предложили принять Учредительному собранию как основной его документ[56]. Однако контрреволюционное большинство собрания отказалось даже обсудить Декларацию, предложив другой порядок дня. За постановку на обсуждение Учредительного собрания Декларации проголосовали 146 депутатов, против — 237 (они высказались за порядок дня, предложенный эсеровской фракцией, которая выдвинула в качестве первоочередного вопроса не вопрос о власти, а вопрос «о способах приближения мира»)[57]. Кадеты, правые эсеры и меньшевики строили все свои расчеты на проведение через Учредительное собрание законопроектов, направленных против партии большевиков и Советского правительства, против осуществляемого ими нового государственного устройства России. Выступив открыто против Советской власти, не признав ни одного из завоеваний рабочих и крестьян, перечисленных в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, контрреволю-

[53] Там же, стр. 164—165.
[54] См. там же, стр. 166.
[55] «Правда», 17(4) января 1918 г.
[56] См. «Всероссийское Учредительное собрание», стр. 4.
[57] См. там же, стр. 52, 54—55, 64.

ционное большинство Учредительного собрания привело его в резкое столкновение с народом и тем самым обрекло это «представительство» на немедленную политическую смерть. Учредительное собрание было распущено по декрету ВЦИК от 6(19) января 1918 г. как организация, которая могла «играть роль только прикрытия борьбы буржуазной контрреволюции за свержение власти Советов» [58].

В. И. Ленин в речи на заседании ВЦИК 6(19) января обратил особое внимание на тот непреложный факт, что Советская власть в своих решениях и о созыве, и о роспуске Учредительного собрания опиралась на волю широких масс трудящихся. «Народ, — подчеркивал он, — хотел созвать Учредительное собрание — и мы созвали его. Но он сейчас же почувствовал, чтó из себя представляет это пресловутое Учредительное собрание. И теперь мы исполнили волю народа, волю, которая гласит: вся власть Советам» [59].

Ленинская тактика большевиков в отношении Учредительного собрания — решение о его созыве, с одной стороны, и перенесение центра тяжести в своей деятельности в период, предшествовавший открытию собрания, на практическое осуществление декретов Советской власти, на организацию широкой разъяснительной работы, подготовку III съезда Советов — с другой, позволила массам в кратчайшие сроки уяснить взаимоотношения Советской власти и Учредительного собрания, что во сто крат усилило позиции большевиков в их борьбе за полную победу пролетарской демократии. Именно это обстоятельство, а не механическое большинство голосов, которое получили в ходе выборов правые мелкобуржуазные партии, определило в конечном итоге политическую судьбу Учредительного собрания.

Еще в ноябре — декабре многие местные Советы, массовые собрания рабочих, солдат, крестьян высказывались за роспуск Учредительного собрания в случае, если оно не признает Советскую власть и ее декреты. В «Правду» и другие большевистские газеты направля-

---

[58] «Известия ЦИК», 7 января 1918 г. Левая часть депутатов Учредительного собрания — большевики и левые эсеры после его роспуска были включены в состав ВЦИК.

[59] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 241.

лись резолюции, наказы депутатам, а также публиковался список резолюций, требовавших исключения из состава собрания представителей буржуазии, меньшевиков и эсеров. Поэтому вполне закономерным было то, что роспуск Учредительного собрания встретил поддержку трудящихся.

На опыте с Учредительным собранием история подтвердила ленинское положение о превосходстве пролетарской демократии как демократии для трудящихся над буржуазной демократией как демократией против трудящихся. Роспуск Учредительного собрания явился изъятием из демократии для буржуазии. Для трудящихся же масс он стал расширением демократии, ибо Советы были окончательно признаны единственными представительными учреждениями рабочих и крестьян. Победа Советов над Учредительным собранием явилась серьезной проверкой жизненности диктатуры пролетариата и ее советской формы.

Историческую роль в становлении, упрочении и развитии Республики Советов, в законодательном оформлении и укреплении советского государственного строя сыграл III Всероссийский съезд Советов (январь 1918 г.). При подготовке к этому съезду трудящиеся массы отдали подавляющее большинство своих голосов партии большевиков и блокировавшейся с ней партии левых эсеров. Это было таким веским признанием руководящей роли большевиков в стране, что контрреволюционным силам уже окончательно невозможно было питать каких-либо надежд на отстранение их от власти «с помощью народа».

5. ЛЕНИНСКАЯ ОЦЕНКА ИТОГОВ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Основные итоги борьбы российского пролетариата и большевистской партии за становление Советской власти как диктатуры пролетариата, за воплощение в жизнь программы строительства государства нового типа в период с 25 октября 1917 до марта 1918 г. Ленин подвел

в докладе на III съезде Советов (итоги включительно по январь 1918 г.), в докладах и выступлениях на VII съезде партии (март 1918 г.), IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов (март 1918 г.), в статье «Главная задача наших дней» (март 1918 г.), в программной работе «Очередные задачи Советской власти» (апрель 1918 г.).

К числу важнейших достижений в этой области Ленин относит прежде всего то, что российский пролетариат во главе со своим испытанным руководителем — большевистской партией, опираясь на союз с беднейшим крестьянством и на поддержку всего трудового населения, в невиданно короткий срок заложил и упрочил основы Советского государства, создал *советский тип* государства, что явилось громадным шагом вперед после Парижской Коммуны [1]. Начав строительство нового государства, рабочий класс России, подчеркивал Ленин, шел по пути, указанному опытом революций во всем мире. «Не было ни одной революции, в которой трудящиеся массы не начинали бы делать шаги по этому пути, чтобы создать новую государственную власть. К сожалению, они только начинали, но не могли довести дело до конца, не удалось создать нового типа государственной власти» [2]. Рабочие и крестьяне России не только создали такое государство — Республику Советов, но и стали смело управлять им, опровергая на каждом шагу все «прогнозы» недоброжелателей Советской власти о ее «скором крахе». Несмотря на неимоверные трудности и противодействие со стороны врагов революции, российский пролетариат, опираясь на повседневное руководство своего марксистского авангарда, решительно и последовательно осуществлял через новое государство функции диктатуры пролетариата, расчищая путь для социалистического строительства.

Практика первых же месяцев Советской власти, отмечал Ленин, убедительно показала, что республика Советов полностью соответствует переходному периоду от капитализма к социализму, периоду диктатуры пролетариата и пролетарской демократии [3]. Мы лишь начали

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 50—52.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 271.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 71.

переходный к социализму период, подчеркивал вождь большевистской партии, но тем не менее «наше государство есть социалистическая республика Советов»[4].

Как известно, на III съезде Советов меньшевики и правые эсеры пытались выступить против уже осуществляемой на практике идеи республики Советов. Фракция меньшевиков поставила вопрос об Учредительном собрании, надеясь возродить к жизни этот политический труп. Она выдвинула на съезде требование демократической республики, противопоставив ее республике Советов, как якобы идущей вразрез с принципами широкой демократии.

Противники Советской власти, указывал Ленин, не хотят видеть, что «за несколько недель разрушены почти до основания недемократические учреждения в армии, в деревне, на фабрике. А иного пути к социализму, кроме как через такое разрушение, нет и быть не может»[5]. Трудящиеся массы своим революционным чутьем правильно соотнесли понятия «диктатура пролетариата» и «демократия», встав на путь создания государства диктатуры пролетариата в форме республики Советов, в условиях которой «сами массы свободно выбирают своих представителей» и получают возможность «подавлять эксплуататоров»[6]. «Когда рабочие создали собственное государство, они подошли к тому, что старое понятие демократизма, — буржуазного демократизма, — оказалось в процессе развития нашей революции превзойденным. Мы пришли к тому типу демократии, который в Западной Европе нигде не существовал. Он имел свой прообраз только в Парижской Коммуне...»[7]

Третий Всероссийский съезд утвердил величайший конституционный акт эпохи, начатой Октябрем, — Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа[8], проект которой был разработан Лениным. Декларация не только провозгласила широчайшие демократические права и свободы для народных масс первой страны социализма, но и гарантировала их закреплением всех

---

[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 271.

[5] Там же, стр. 191.

[6] См. там же, стр. 271—273.

[7] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 43.

[8] Декларация целиком вошла в первую Советскую Конституцию, принятую в июле 1918 г.

великих революционных завоеваний, и прежде всего власти Советов как единственной, подлинно народной власти. В этом историческом документе получили подтверждение основные принципы Программы большевистской партии, а также были определены практические задачи борьбы за построение социализма. Декларация закрепила политическую основу нового государственного строя, объявив Россию Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В ней подчеркивалось, что участие трудящихся в управлении государством стало законом. Съезд, учитывая ожесточенный характер классовой борьбы в стране, яростное сопротивление эксплуататоров, опыт с Учредительным собранием, указал в своих решениях, что в Советской республике эксплуататорам не может быть места в органах власти. «Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам. . .» [9]

Указывая на международное значение опыта российского пролетариата по созданию государства нового типа, Ленин подчеркивал: то, что делается в России, — это общее дело международной социалистической революции. «Наша социалистическая республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами» [10].

Подводя первые итоги по созданию нового государства, Ленин особо подчеркнул, что дальнейшее развитие советской государственности должно неуклонно идти по тому пути, когда все трудящиеся поголовно привлекаются и к строительству государства, и к несению службы государственного управления [11]. Это путь истинной демократии. Но успешное продвижение по нему требует решения сложнейшей задачи — четкой внутренней организации, превращения всего государственного механизма в единый, слаженный организм, «работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом» [12], чтобы повсеместный учет и контроль стали жизненно важными организационными принци-

---

[9] «Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Пг., 1918, стр. 92.

[10] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 279.

[11] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 50—52.

[12] См. там же, стр. 7.

пами нового государства, а сознательная дисциплина труда и его высокая производительность — нормами деятельности граждан Республики Советов. С решением этой самой трудной (после завоевания власти пролетариатом) задачи неразрывно связано развитие Республики Советов, ее советской формы и социалистического содержания.

Подведение Лениным первых итогов борьбы за создание государства нового типа в России наглядно раскрывало для всего международного пролетариата интернациональное существо этого процесса, продолжившего путь Парижской Коммуны. Опираясь на эти итоги, вождь большевистской партии и руководитель Советского государства поставил перед российским пролетариатом и всеми трудящимися новые очередные задачи в области государственного строительства, неразрывно связав их с задачей построения социалистического общества в Советской России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идут годы. С невиданной быстротой меняется социальный облик планеты. И в этом могучем движении с новой силой подтверждается величие ленинских идей о государстве нового типа, с исторической закономерностью идущего на смену буржуазному государству.

В эпоху коренных перемен в общественном развитии, в решающие поворотные моменты всемирной истории В. И. Ленин обогатил теоретическую мысль международного коммунистического и рабочего движения, внес ясную перспективу в это движение в свете вставших перед ним новых задач, дал ему верное направление, исходя из идей и выводов основоположников научного коммунизма.

Творческое развитие Лениным учения о диктатуре пролетариата было органически связано с конкретно-историческими задачами и этапами революционной борьбы российского пролетариата и большевистской партии, с их деятельностью по реализации этих задач. В то же время неотъемлемой частью ленинской теоретической работы по вопросу о диктатуре пролетариата было обобщение опыта всего мирового революционного движения в новую историческую эпоху.

Сущность новых ленинских открытий по проблеме диктатуры пролетариата, сделанных вождем большевистской партии в изучаемый период, заключается прежде всего в том, что Ленин, творчески развивая дальше марксистскую идею диктатуры пролетариата, выдвинул на первый план, поставил во весь рост вопрос о ее *госу-*

дарственном содержании и раскрыл во всем объеме это содержание.

Своими новыми выводами ленинизм поднял на более высокую ступень учение о диктатуре пролетариата, роль этого учения как боевой действенной силы для пролетариата всех стран, помог еще глубже осознать ту истину, что успех борьбы за диктатуру пролетариата во многом обеспечивается не только научно разработанными методами и путями завоевания власти, но и правильно найденными политическими формами диктатуры пролетариата и ее государства.

Марксистско-ленинское учение о социалистической революции и государстве — это могучее оружие пролетариев всех стран — и по сей день продолжает творчески обогащаться революционной практикой. На современном этапе борьбу за его дальнейшее развитие и чистоту, против всех ревизионистских наскоков на него справа и «слева» наступательно ведет объединенными усилиями международное коммунистическое движение.

В наши дни историческая необходимость диктатуры пролетариата доказывается не только теоретически, но подтверждается практически уже более чем полувековым опытом Советского государства, а также опытом всех социалистических стран.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Мухина Г. З.

М 92 Социалистическая революция и государство (Разработка В. И. Лениным вопроса о государстве диктатуры пролетариата в период борьбы за Октябрь и упрочение его завоеваний. Март 1917 — март 1918). М., «Мысль», 1975.

277 с.

В монографии показывается процесс разработки В. И. Лениным вопроса о государстве нового типа, исследуется творческая лаборатория ленинской мысли, раскрывается вклад В. И. Ленина в развитие учения о диктатуре пролетариата.

$М \frac{10103\text{-}056}{004\,(01)\text{-}75}\, 19\text{-}75$

34

МУХИНА
ГАЛИНА ЗОТИКОВНА

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГОСУДАРСТВО

(Разработка В. И. Лениным вопроса о государстве диктатуры пролетариата в период борьбы за Октябрь и упрочение его завоеваний. Март 1917 — март 1918)

Редактор **И. И. Макаров**
Младший редактор **С. С. Игнатова**
Оформление художника **В. И. Харламова**
Художественный редактор **В. А. Захарченко**
Технический редактор **Е. Ф. Леонова**
Корректор **В. С. Матвеева**

Сдано в набор 27 января 1975 г. Подписано в печать 30 мая 1975 г. Формат 84×108 1/32. Бумага тип. № 1. Усл. печатных листов 14,7. Учетно-издательских листов 15,11. Тираж 15 000 экз. А 01707. Заказ № 95. Цена 1 р. 11 к.

Издательство «Мысль». 117071, Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, Центр, Красная ул., 1/3.

1р. 11к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»

Г. З. МУХИНА СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГОСУДАРСТВО